

ЗАДАЧА

Г.П.Мищенко
Г.П.Мигрин

**ОСОБОЙ
ВАЖНОСТИ**

Г.П.Мищенко
Г.П.Мигрин

ЗАДАЧА ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

(Партизанская разведка. 1941—1945 гг.)

Киев

Головное издательство
издательского объединения
«Вища школа»

1985

В монографии на основе широкого использования архивных документов, периодической печати и мемуарной литературы рассказывается о героической деятельности партизанских разведчиков, которые в противоборстве с хитрым и коварным врагом, проявляя мужество и самоотверженность, беспредельную преданность делу партии и народа, добывали важные разведывательные данные для советского командования.

Предназначена для преподавателей, научных работников, студентов, пропагандистов, всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

Рецензенты: доктор исторических наук *В. Н. Немятый* и кандидат исторических наук *В. А. Чумак* (Институт истории партии при ЦК Компартии Украины — филиал ИМЛ при ЦК КПСС); кандидат исторических наук *Ю. И. Зинченко* (Институт истории АН УССР); доктор исторических наук, профессор *М. И. Кравчук* (Киевский медицинский институт)

Редакция общественно-политической литературы
Зав. редакцией *В. В. Паламарчук*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Война 1941—1945 гг., зловещим набатом ворвавшаяся в каждый дом, в каждую советскую семью, была тягчайшим испытанием для нашей Родины. Она прервала мирный созидательный труд людей, выдвинула на первый план защиту социалистического Отечества. Почти четыре года длилась беззаветная борьба советского народа. Итогом ее стали сокрушительное поражение германского фашизма, полная победа над ним. «Это была победа, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — созданного великим Лениным Советского государства, самого передового общественного строя, социалистической экономической системы» [12]. Великая Отечественная война со всей силой показала несокрушимость и жизненность марксистско-ленинской идеологии, морально-политического единства советского общества, дружбы народов СССР.

Вдохновителем и организатором всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков выступила Коммунистическая партия. Она взяла на себя всю полноту ответственности за судьбу первого в мире социалистического государства. Вооруженная марксистско-ленинским учением и громадным опытом руководства страной, Коммунистическая партия в короткий срок сумела превратить государство в единый военный лагерь, сцементировать фронт и тыл, подчинить всю жизнь в стране единой цели — разгрому врага. Этим еще раз подтвердился гениальный ленинский вывод о том, что успех в вооруженной борьбе с врагами социалистического Отечества всецело и полностью зависит от партии рабочего класса. «Без партии, железной и закаленной в борьбе, — писал В. И. Ленин, — без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешную борьбу невозможно» [8, 27].

Коммунистическая партия выработала развернутую программу массового участия советских людей в борьбе против фашистских поработителей на временно оккупированной территории Советского Союза, в том числе Украинской ССР. Партия вооружила этой программой трудящихся, оказавшихся в тылу гитлеровцев, организовала выполнение ее, поставив во главе партизанского движения стойких, авторитетных коммунистов.

Благодаря партийному руководству, борьба советских людей в тылу фашистских войск во многих отношениях явилась новым, невиданным в истории освободительных войн явлением. Она носила ярко выраженный классовый характер — наш народ отстаивал новый социалистический общественный строй. Борьба показала, что Советская власть и советский народ — это единое целое. По размаху и массовости партизанское движение было всенародным. «Более миллиона народных мстителей участвовало в боях, — говорил на торжественном собрании 8 мая 1985 г., посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. — Земля горела под ногами агрессора, и в этом праведном огне нашла свою погибель не одна дивизия захватчиков» [14].

Формы партизанской борьбы в тылу врага сложились самые разнообразные. Ведущими среди них были действия подполья и партизанских формирований. Широкая сеть подпольных партийных организаций была создана на Украине. Наиболее крупные и жизнеспособные партийные органы действовали в промышленных центрах республики, направляя борьбу рабочего класса, который составил костяк подполья. Сотни партизанских отрядов и соединений вели борьбу в лесах, горах, степной местности. Удары подполья и партизанских формирований партия сосредоточивала по наиболее важным звеньям гитлеровской оккупационной и военной машины в соответствии с задачами, решаемыми действующей армией.

Героическая эпопея борьбы советского народа в тылу немецко-фашистских захватчиков нашла широкое освещение в литературе самого различного жанра — научной, научно-популярной, мемуарной. Тем не менее задачи сегодняшнего дня требуют дальнейшей углубленной разработки как темы партизанского движения в целом, так и многих ее проблем. Широта современного исторического мышления и состояние археографических ис-

следований, предоставивших историкам разнообразие новых источников, позволяют яснее и отчетливее видеть главные события и явления героического прошлого, их взаимосвязь, по крупицам собирать и аккумулировать богатейший опыт партии по руководству народными массами в борьбе с империалистическими агрессорами. О практической значимости этого опыта говорил в свое время В. И. Ленин. «Я думаю, что этот основной опыт, который мы проделали, должен быть больше всего учтен нами, — отмечал он. — Здесь больше всего надо подумать о том, чтобы сделать основой нашей агитации и пропаганды — анализ, объяснение того, почему мы победили, почему эти жертвы гражданской войны окупались сторицей и как надо поступить на основании этого опыта, чтобы одержать победу в другой войне, войне на фронте бескровном ...» [7, 244].

Необходимость глубокого и всестороннего исследования истории Великой Отечественной войны в современных условиях вызвана активизацией деятельности наиболее реакционных воинствующих сил империализма. Они усиленно пытаются подготовить к «крестовому походу» против социализма народы капиталистических стран путем идеологического обольщения их. В арсенале идеологических средств империализма в этой связи ведущее место занимает фальсификация истории минувшей войны. Общеизвестны усилия буржуазных историков умалить роль Коммунистической партии в мобилизации советского народа на разгром немецко-фашистских захватчиков, стремление перечеркнуть глубокую идейную связь партии с массами, исказить источники силы и могущества нашего государства, умалить решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Грубым фальсификациям подвергается история борьбы советского народа в тылу врага. Совершенно очевидно, что в этих условиях исследования советских историков становятся важным оружием в борьбе против искажения действительности буржуазными реакционными авторами.

Среди отдельных проблем темы всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков заслуживает серьезного внимания проблема партизанской разведки, которая освещена в литературе недостаточно. Многие исследователи и мемуаристы в той или иной мере касались вопросов партизанской разведки в своих работах. Так, во втором томе обобщающего труда «Украинская ССР в

Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.» партизанской разведке посвящен один из параграфов раздела [101, 397—411]. Идет речь о партизанской разведке в монографиях П. Автомонова [29], В. А. Замлинского [55], Ю. И. Зинченко [56], И. И. Слинько [94]. О роли, значении, организации разведки в партизанских формированиях, действовавших на Украине, пишут в своих мемуарах руководители всенародной борьбы в тылу врага Т. А. Строкач, С. А. Ковпак, П. П. Вершигора, М. И. Наумов, А. Н. Сабуров, А. Ф. Федоров, В. А. Бегма и др. Однако в республике пока нет отдельной работы, посвященной этому виду деятельности народных мстителей.

В практике ведения войн не существует аналога, когда бы партизанская разведка имела такой размах и результативность, как это было в Великой Отечественной войне.

Благодаря партийному руководству, была создана четкая структура разведывательных органов, подготовлены кадры разведчиков, деятельность разведслужбы была обеспечена техническими средствами. Партия осуществляла стратегическое руководство всеми силами партизанской разведки. Десятки тысяч человек, действовавших на обширной территории, выполняли задачи по единому замыслу.

В настоящей монографии на основе марксистско-ленинской методологии, теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма, партийных документов, архивных источников, периодической печати, мемуаров видных партизанских руководителей предпринята попытка изучения, анализа и обобщения организаторской и политической деятельности Коммунистической партии и ее боевого отряда — Компартии Украины, местных подпольных партийных органов, партизанского командования по руководству партизанской разведкой на временно оккупированной территории Советской Украины, а также Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии во время оказания им интернациональной помощи по освобождению от фашизма.

**ПАРТИЗАНСКАЯ РАЗВЕДКА НА УКРАИНЕ
В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**НАЧАЛО ВОЙНЫ. ВЫРАБОТКА ПАРТИЕЙ ПРОГРАММЫ
ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ВРАГА**

22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на нашу социалистическую Родину. Советские пограничные районы были подвергнуты сильному артиллерийскому обстрелу из тысяч немецких орудий. Гитлеровская авиация вторглась в воздушное пространство СССР и осуществила варварские бомбардировки аэродромов, железнодорожных узлов, портов, мирных городов и сел на территории Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики, западных областей РСФСР. Десятки вражеских дивизий, сосредоточенных вдоль советской границы, устремились на нашу землю.

В тот же день в войну против Советского Союза вступила Италия, а 27 июня — Венгрия, Финляндия и Румыния.

Гитлеровская Германия и ее сателлиты развязали захватническую войну против СССР, в которой преследовались сугубо классовые интересы империалистов. Фашистские верховоды поставили перед собой задачу уничтожить первое в мире социалистическое государство, поработить его народы.

Великая Отечественная война была для Советской страны освободительной, справедливой войной. Наш народ отстаивал от захватчиков не только свою землю и свободу, но и самый передовой общественный строй. Вместе с тем борьба советских людей слилась с борьбой свободолюбивых народов других стран против фашистских агрессоров и, таким образом, велась в интересах всего прогрессивного человечества, за будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии.

Первыми приняли удар немецко-фашистских полчищ пограничники и расположенные вблизи границы, но не развернутые в боевые порядки стрелковые дивизии первых эшелонов армий прикрытия. Советские воины стойко и мужественно защищали свои рубежи, проявляя массо-

вый героизм. На всем протяжении советско-германского фронта защитники Родины упорно дрались с врагом, нанося ему тяжелые потери. Газета «Правда», освещая события тех дней, писала: «С лютой, неистребимой ненавистью к зарвавшимся поджигателям войны бьются на фронте доблестные полки Красной Армии. Их уверенность в победе непоколебима, ибо они знают, как знает весь советский народ, что наше дело правое, что наша война — война самая справедливая, война за нашу Родину, за честь и свободу» [79].

Самоотверженно защищали родную землю советские пограничники. Личный состав погранзастав не оставлял своих боевых позиций без приказа командования.

Блестящий пример патриотизма и верности воинскому долгу показали пограничники 6-й заставы, охранявшие мост через р. Западный Буг в районе с. Выгаданка. Под командованием старшего лейтенанта А. К. Неезжалога они в полном окружении двое суток отбивали атаки озверевших гитлеровских головорезов. Старшина заставы Мананников, получивший 16 ранений, не покинул боевого поста. Его пулемет продолжал сеять смерть в рядах ненавистного врага. 24 июня из всего состава заставы осталось в живых 5—6 человек во главе с политруком Вощаевым, но и они продолжали сражаться с фашистами [61, 103]. Противник дорогой ценой заплатил за смерть пламенных патриотов Родины. На подступах к заставе враг оставил десятки трупов своих солдат и офицеров.

Легендарный подвиг совершили воины, оборонявшие Брестскую крепость, Лиепаяу и Перемышль. Суровые и яростные сражения сорок первого года рождали грядущую победу. Всему миру были продемонстрированы негибимость и мужество, богатырская сила советского солдата.

Красная Армия наносила большой урон фашистским полчищам, сковывала и замедляла их продвижение на восток. Сорвались расчеты гитлеровцев в недельный срок захватить Киев, Смоленск. Крах авантюристического гитлеровского плана «молниеносной войны» уже тогда был предрешен. Это понимали даже многие представители фашистского командования.

Однако гитлеровцы, используя свои временные преимущества, не считаясь с потерями, бросали в сражения все новые дивизии.

Захват фашистской Германией в 1939—1941 гг. ряда стран Европы позволил ей использовать военно-экономич-

ческий потенциал этих государств, предоставил возможность развернуть против СССР многомиллионную армию и достичь четырех-, пятикратного превосходства над советскими войсками в живой силе и средствах на основных направлениях [36, 53]. Немецко-фашистские войска к этому времени приобрели значительный опыт ведения боевых действий, были полностью отмобилизованы.

Над первым в мире социалистическим государством нависла грозная опасность. Руководящей и организующей силой советского народа в борьбе против фашистских захватчиков выступила Коммунистическая партия. Война стала одним из серьезных испытаний для партии, суровой проверкой ее жизнестойкости и боеспособности, умения руководить массами.

Несмотря на сложную обстановку, Коммунистическая партия сумела мобилизовать трудящихся страны на защиту социалистического Отечества. В своей практической деятельности партия руководствовалась ленинским указанием о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена — войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо» [9, 117].

22 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Советское правительство обратились к народу с заявлением, в котором призвали всех советских людей еще теснее сплотить ряды вокруг партии и выполнить свой патриотический долг перед Родиной.

Конкретной программой мобилизации всех сил страны для достижения победы над врагом явилась директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, принятая 29 июня.

Обращение ЦК партии и правительства к советскому народу воодушевляло рабочих, крестьян, интеллигенцию, воинов Красной Армии и Флота на новые трудовые и ратные подвиги. По всей стране прокатилась волна митингов, явившихся демонстрацией монолитного единства партии и народа, преданности советских людей своей Родине, их ненависти к врагу. В резолюциях митингов выражалась твердая решимость трудящихся идти на любые жертвы ради обеспечения свободы и независимости Родины, полного разгрома гитлеровцев. «Мы до глубины души возмущены подлыми действиями обнаглевших фашистов, нарушивших наши священные границы, — заявили на митинге рабочие завода «Запорожсталь». — Каждому из нас дороги интересы любимой Родины, и мы готовы грудью

встать на защиту своей родной земли, не жалея ни своих сил, ни своей жизни» [20, 27].

О высоком чувстве патриотизма советских людей свидетельствовали сотни тысяч заявлений, поступивших в военкоматы с первых же дней войны. Рабочие, колхозники, представители интеллигенции просили зачислить их добровольцами в ряды Красной Армии и немедленно отправить на фронт.

Уже через шесть часов после объявления мобилизации на сборные пункты Московского района Ленинграда явилось 98,2 % всех военнообязанных. В военкомат Выборгского района в первые дни войны поступило 2030 заявлений с просьбой о добровольном зачислении в ряды вооруженных защитников Родины. Подобная картина наблюдалась во всех городах и сельских районах страны [45, 16].

В военкоматы Николаевской области только с 23 по 25 июня поступило 1720 заявлений от добровольцев [109, ф. 17, оп. 8, д. 100, л. 7]. В Днепропетровской области ко второму июля 1941 г. подали заявления о добровольном вступлении в РККА 7613 человек [109, ф. 17, оп. 8, д. 98, л. 17].

Шло массовое формирование народного ополчения. В первые дни войны в него вступили тысячи трудящихся.

Вместо ушедших на фронт отцов, братьев, мужей у станков, домен, мартенов становились женщины, подростки, пенсионеры. Лозунг партии «Все для фронта, все для победы!» стал законом для рабочих и крестьян, совершавших в эти дни настоящие чудеса трудового героизма. Обычным явлением становилось многократное перевыполнение дневных рабочих норм. Так, рабочие Харьковского завода им. Т. Г. Шевченко фрезеровщица коммунистка Светличная и рабочий Витковский ежедневно выполняли нормы на 250—300 %. Токарь Харьковского завода «Свет шахтера» Никулин 19 июля выполнил норму на 450 %. Стахановец Шмакин, работая на своем станке и станке товарища, ушедшего на фронт, выполнял обе нормы на 280—300 % [109, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 1, 2, 6].

Источником массового трудового и боевого героизма, патриотизма советских людей явились такие факторы, как уничтожение в нашей стране социального и национального гнета и неравенства, укрепление социалистического строя, нерушимый союз рабочих, крестьян, интеллигенции, дружба наций и народностей СССР, мудрое руководство Коммунистической партии. Массовый героизм

на фронте и в тылу был конкретным результатом напряженной работы партии по воспитанию советских людей в духе марксизма-ленинизма, преданности своей Родине, непримиримости к ее врагам.

Коммунистическая партия указывала на недопустимость благодушия, готовила народ к длительной, кровопролитной схватке с ударной силой мирового империализма. В передовой статье «Правды» от 27 июля 1941 г. отмечалось: «Борьба предстоит суровая и тяжелая, она требует и потребует жертв. У нас не может быть места настроениям шапкозакидательства.

Чтобы завоевать победу, требуется железное упорство на фронте и в тылу».

Одним из важнейших направлений деятельности ВКП(б) как воюющей партии явилась целенаправленная и активная работа по развертыванию всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов на временно захваченной ими советской территории. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия» [10, 19]. Основные положения директивы о развитии партизанского движения были конкретизированы и дополнены в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» [11, 23—24].

В основу партийных документов легли ленинские идеи о партизанской борьбе. Партизанские выступления, как подчеркивал В. И. Ленин, вызывают могучие экономические и политические причины [2, 7]. Эти выступления присущи лишь тем классам и народам, которые ведут справедливую войну. Следовательно, всенародная борьба в тылу гитлеровцев была исторически обусловлена характером Великой Отечественной войны. Ее истоками стали идейная устойчивость советских людей, их патриотизм и убежденность в правоте своего дела. Правомерно отметить, что эти качества нашего народа особенно проявились в тягчайших условиях оккупации. Именно поэтому ЦК ВКП(б) в своем постановлении подчеркивал, что

коммунистов, ставших во главе общенародной борьбы с вероломным врагом, «... беззаветно поддержат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами» [11, 23—24].

Центральный Комитет партии непосредственную ответственность за организацию партизанского движения возложил на местные партийные органы. «Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, — подчеркивалось в постановлении ЦК ВКП(б), — необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций...» [11, 24]. В постановлении содержались подробные указания об учете местных условий, правилах конспирации, отработке связей партийного подполья с советским тылом, материально-техническом обеспечении подпольных организаций и партизан.

Выполняя требования и рекомендации ЦК ВКП(б), партийные организации республик и областей прифронтовых районов страны развернули большую работу по созданию подполья, партизанских отрядов, баз для них.

Твердо и уверенно решала задачи, поставленные ЦК ВКП(б), Коммунистическая партия Украины. Она представляла собой один из крупных боевых отрядов ленинской партии. К началу войны КП(б)У насчитывала в своих рядах около 565 тыс. коммунистов, объединенных в 35 659 первичных партийных организаций [83, 526]. Уже 30 июня в аппарате ЦК была создана оперативная группа во главе с членами Политбюро, секретарями ЦК КП(б)У М. А. Бурмистенко и Д. С. Коротченко. Под ее руководством обкомы, горкомы и райкомы партии в сжатые сроки комплектовали состав подпольных партийных комитетов, организаций и групп, формировали партизанские отряды, решали вопросы их материально-технического обеспечения.

Центральный Комитет КП(б)У для оказания помощи по организации партизанского движения и подполья направлял в области секретарей и членов ЦК КП(б)У. Так, 25 июня член Политбюро ЦК КП(б)У, председатель Президиума Верховного Совета УССР М. С. Гречуха провел в Новоград-Болыньском совещание с секретарями обкомов западных областей Украины. На совещании обсуждался вопрос о перестройке работы партийных и со-

ветских органов на военный лад и организации борьбы в тылу врага. 26 июня группа партийных руководителей во главе с секретарем ЦК КП(б)У М. С. Спиваком выезжала в Каменец-Подольскую, а 5—6 июля — в Винницкую области. На месте они оказали помощь обкомам, горкомам, райкомам партии в мобилизации сил народа на отражение врага, в подборе людей для подполья, в определении районов будущей дислокации партизанских баз. 28 июня 1941 г. эти же вопросы были обсуждены на совещании с секретарями обкомов КП(б)У Левобережной Украины. А на следующий день состоялось специальное совещание секретарей горкомов и райкомов партии Киевской области и Киева. В работе совещания принимал участие М. А. Бурмистенко. Многим руководителям местных партийных органов давался инструктаж по вопросам организации подпольно-партизанской борьбы непосредственно в ЦК Компартии Украины [100, 290].

5 июля 1941 г. вопрос о создании партийного подполья и развертывании всенародной борьбы в тылу гитлеровцев рассматривался в ЦК КП(б)У. Рекомендации Центрального Комитета были положены в основу обращения Президиума Верховного Совета УССР, СНК УССР и ЦК КП(б)У к украинскому народу. «Пусть каждая хата и дом, пусть каждый город и село несут смерть гитлеровским разбойничьим бандам, — гласило обращение. — Возродим славные традиции украинских партизан, беспощадно уничтожавших в годы гражданской войны немецких оккупантов» [13, 66].

ЦК КП(б)У большое внимание уделял делу подготовки руководителей подпольной и партизанской борьбы, ознакомлению их с партизанской тактикой, техникой конспирации. В июле 1941 г. с участием секретарей ЦК КП(б)У в Киеве состоялось совещание группы командиров, комиссаров и начальников штабов созданных партизанских отрядов. На совещании обсуждались вопросы тактики партизан в условиях оборонительных сражений Красной Армии, роли и места советских партизан в современной войне [100, 290].

Большое внимание подготовке к партизанской войне оказывал М. А. Бурмистенко. Он неоднократно выезжал в Пущу-Водицу, где обучались командиры партизанских отрядов, встречался с курсантами партизанской школы, давал практические советы, интересовался ходом учебного процесса, оказывал помощь в приближении условий обучения к боевой обстановке.

Партизанская школа была организована и в Харькове. В ней сначала обучались руководители партизанских отрядов, а затем и многие бойцы (всего в этой школе прошли подготовку 2018 партизан). Для партизанских отрядов на специальных курсах было обучено 29 радистов [110, ф. 1, оп. 9, д. 115, л. 68—69]. Готовились кадры и в других учебных центрах, организованных на территории республики. Многие патриоты, направляемые в тыл врага, прошли подготовку при воинских частях.

В первую очередь надо было завершить создание широкой сети подпольных организаций и партизанских отрядов в западных областях Украины, захваченных фашистами. Партийные органы Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Черновицкой областей готовили организаторские группы на неоккупированной территории республики и перебрасывали их через линию фронта.

Две такие группы были направлены в Волынскую область. В их состав вошли партийные работники, знавшие местные условия. Многие из них, бывшие члены КПЗУ, имели многолетний опыт подпольной работы. Организуя борьбу на месте, они могли использовать старые связи. В состав групп входили: Г. А. Карплюк, Ф. С. Козловский, Н. П. Конищук, И. К. Левченко, А. Ф. Коноплев, Г. Ф. Мартынюк, П. Х. Самчук, А. Т. Украинец, С. А. Шковорода. В составе одной из групп, которая перешла линию фронта 26 июля 1941 г., было 24 партийных и советских активиста [110, ф. 1, оп. 9, д. 1, л. 1, 53].

Группу, направленную в Ровно, возглавил коммунист Терентий Федорович Новак. Он прошел большую школу подпольной борьбы еще во время господства в Западной Украине польских помещиков и капиталистов. За революционную агитацию среди рабочих и крестьян Т. Ф. Новак был осужден польской дефензивой к 30 годам тюремного заключения. Красная Армия в 1939 г. освободила его, как и многих других патриотов, из тюремных застенков. Перед войной Т. Ф. Новак являлся членом Ровенского горкома КП(б)У. Всего в июле—августе на Ровенщину было направлено 38 коммунистов, которые стали ядром подпольных организаций.

Большую работу проводили обкомы партии и других областей Западной Украины. В кратчайшие сроки для подпольной работы было переправлено во Львовскую область 36, в Дрогобычскую — 48, в Тернопольскую — 23, в Черновицкую — 24 человека [100, 292—293].

Учитывая угрозу вторжения гитлеровских войск на территорию Житомирщины, обком КП(б)У ускоренно готовил подпольные комитеты и группы, формировал партизанские отряды. В горкомы и райкомы партии были направлены уполномоченные обкома. Они на местах оказали большую помощь в выполнении требований и рекомендаций ЦК КП(б)У по развертыванию борьбы в тылу оккупантов. В Радомышльский район выезжал первый секретарь обкома М. А. Сыромятников. Секретарь обкома А. А. Стрельцов провел значительную организаторскую работу в Словечанском районе. Необходимо отметить, что этот район в годы Великой Отечественной войны сыграл важную роль в развертывании партизанской борьбы не только на Житомирщине, но и на всей Правобережной Украине.

Городские и районные комитеты партии, опираясь на помощь уполномоченных обкома, в короткий срок провели большую работу. Накануне оккупации Житомирской области гитлеровцами здесь было создано 36 подпольных горкомов и райкомов партии, 210 первичных партийных организаций [114, ф. 76, оп. 3, д. 91, л. 11].

Для осуществления руководства всенародной борьбой на Житомирщине были организованы основной и запасной подпольные обкомы партии. Их возглавили партийные руководители, коммунисты с большим стажем, участники боев за Советскую власть в годы гражданской войны Г. И. Шелушков и Т. А. Гришан [19, 52].

В Винницкой области было образовано 7 подпольных райкомов партии: Тепликский, Джулинский, Монастырищенский, Самгородокский, Барский, Комсомольский и Чечельницкий [113, ф. 136, оп. 15, д. 29, л. 4, 5]. 30 июля принимается решение о создании Винницкого подпольного обкома партии в составе Д. Т. Бурченко, Т. И. Тимченко, В. Е. Нижника [110, ф. 1, оп. 9, д. 302, л. 7]. Для руководства подпольными группами обком, горком и райкомы партии подобрали более 1500 коммунистов, комсомольцев, беспартийных советских патриотов [113, ф. 136, оп. 15, д. 47, л. 5].

Большую работу по созданию большевистского подполья и сети партизанских отрядов осуществили Киевские обком и горком партии. Секретарь ЦК КП(б)У М. А. Бурмистенко и секретарь обкома партии З. Т. Сердюк провели с секретарями горкомов и райкомов специальное совещание, посвященное подбору людей для подполья, организации массово-политической работы среди

населения. В дальнейшем все товарищи, отобранные для руководящей работы в тылу оккупантов, проходили инструктаж в ЦК КП(б)У. В большинстве городов и районов Киевской области в течение июля—августа 1941 г. были образованы подпольные горкомы и райкомы партии, а также диверсионные группы и партизанские отряды с сетью конспиративных квартир и материальных баз. В целом по Киеву и области были созданы подпольные обком и 31 горком и райком партии [82, 390]. Непосредственно в Киеве были сформированы основной и запасной горкомы и девять подпольных райкомов КП(б)У. В тылу врага осталось работать 3604 коммуниста [115, ф. 9964, оп. 1, д. 1, л. 12].

Для организации и руководства борьбой с немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Днепропетровской области были созданы областной подпольный комитет партии, 7 подпольных горкомов и 29 райкомов КП(б)У. Секретарями и членами подпольных горкомов и райкомов партии стали коммунисты из числа руководящих партийных и советских работников [16, 7].

В Сумской области действовали подпольный обком партии, 3 подпольных горкома, 31 подпольный райком и 146 подпольных первичных организаций. Из числа руководящего состава области и районов 100 коммунистов были оставлены в тылу для осуществления подпольной партийной работы, 837 — для развертывания партизанской борьбы [117, ф. 4, оп. 3, д. 229, л. 31].

Подпольные партийные комитеты и организации были созданы в других промышленно-административных центрах республики. Всего на Украине в 1941 г. действовало 13 обкомов, более 110 окружкомов, горкомов, райкомов и других подпольных партийных органов [58, 259].

В результате большой организаторской работы, проведенной под руководством ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, партийными органами на местах, за короткий период были сформированы десятки партизанских отрядов и групп, подобраны их руководители. О количественном составе партизанских отрядов и групп на территории только 11 областей Украинской ССР по состоянию на 16 августа 1941 г. можно судить по данным таблицы.

Всего на Украине к осени 1941 г. было организовано 883 партизанских отряда и 1700 диверсионно-разведывательных групп с личным составом в 35 тыс. человек [100, 301].

Обкомы, горкомы, райкомы КП(б)У провели необходимую организаторскую работу по созданию условий для обеспечения боевой и массово-политической деятельности партизан и подпольщиков. Эта работа осуществлялась в строгой тайне и носила многосторонний характер. Прежде всего выделялись необходимое оружие, боеприпасы, взрывчатка, медикаменты, одежда и обувь, продукты питания. Мате-

риально-технические средства незаметно вывозились из населенных пунктов на заранее определенные базы. Подбирались надежные явочные квартиры, устанавливались различные пароли. К сожалению, секретность, бдительность соблюдались в этих вопросах не всегда и не везде.

А между тем в стране еще оставались враги Советской власти, прежде всего представители бывших эксплуататорских классов — кулаки, нэпманы и др. В этих условиях необходима была особая бдительность, а ее недостаточное соблюдение стало причиной провалов ряда подпольных организаций.

Командование Юго-Западного фронта выделяло оружие для партизан и подпольщиков. Часть оружия производилась на предприятиях республики. Специально для партизан была разработана конструкция коротковолновой радиостанции. Несколько таких радиостанций поступило в партизанские отряды. Однако эвакуация радио-завода на восток не позволила сразу наладить их широкое производство. Результатами испытаний всех разрабатываемых образцов оружия и техники, ускорением их производства и поступления в отряды постоянно занимался секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко.

Большую работу по материально-техническому оснащению партизан и подпольщиков осуществил Сумской обком КП(б)У. Здесь для партизанских отрядов было

Область	Количество организованных в области партизанских отрядов и групп	Общее количество бойцов в отрядах и группах
Винницкая	63	837
Днепропетровская	206	2437
Житомирская	38	368
Запорожская	14	560
Киевская	46	1307
Полтавская	62	2267
Одесская	нет данных	468
Сталинская	137	1535
Сумская	127	2995
Харьковская	111	1535
Черниговская	78	667

создано 60 продовольственных баз и 30 баз с оружием и боеприпасами. Оставшиеся в тылу подпольщики обеспечивались бумагой, печатными машинками, агитационной литературой, деньгами [110, ф. 1, оп. 9, д. 100, л. 33].

Известный руководитель и организатор партизанской борьбы С. А. Ковпак, начинавший боевую деятельность на Сумщине, отмечал, что вся работа по созданию баз в Путивльском районе, в целях конспирации, проводилась под видом оказания помощи Красной Армии. В мастерских Путивля изготавливали посуду и емкости для пищи, шили одежду и обувь. В колхозах было закуплено несколько тонн продуктов. Достали 750 кг аммонала. Все это спрятали в лесу [44, 62].

Значительная материально-техническая база для партизан и подпольщиков была создана в катакомбах Одесским обкомом КП(б)У. Например, для отряда В. А. Молодцова были оборудованы помещения для штаба и отдыха бойцов, кухня, склады оружия и продовольствия. На глубину 20—30 м доставили 100 винтовок, 4 пулемета, 40 тыс. патронов, 300 гранат, около тонны тола, полугодовой запас муки, крупы, картофеля и другие продукты. Между штабом отряда и постами около выходов из катакомб была установлена телефонная связь [110, ф. 1, оп. 9, д. 85, л. 13].

Секретарь Черниговского обкома КП(б)У А. Ф. Федоров пишет, что материальной подготовкой к борьбе в тылу обком занимался вторую половину июля и часть августа. Секретарь обкома партии Н. А. Петрик подбирал литературу, организовывал полиграфическую базу. Заместитель председателя облисполкома В. Л. Капранов готовил продовольственные базы. Капранов и его доверенные люди, будущие партизаны, заложили девять хранилищ. Кроме того, районные партизанские отряды создали еще около 200 баз [104, 20]. В Холминском районе работу по заготовке продовольствия для областного и шести районных партизанских отрядов возглавил секретарь райкома партии И. М. Курочка. Ему помогали коммунисты И. И. Водопьян, Ф. И. Гудяр, П. П. Леоненко, С. С. Ярошенко, Н. Д. Олейник, А. П. Михайленко, Г. Б. Выховский. На базах в этом районе было спрячено несколько тонн картофеля, более пяти тонн мяса, сала и других продуктов [119, ф. 139, оп. 1, д. 99, л. 2]. Озерский райком партии также подготовил несколько баз с оружием и продовольствием. Это позволило в дальнейшем хорошо обеспечивать партизан и подпольщиков

района всем необходимым для борьбы с оккупантами [109, ф. 69, оп. 1, д. 71, л. 12]. Только в Черниговской области были созданы базы, ценность которых определялась суммой более 5 млн. руб. (по довоенному курсу) [39, 298]. «Если бы этой работы не проделали своевременно, — пишет А. Ф. Федоров, — партизанским отрядам, особенно в первый, организационный период, было бы очень тяжело. Базы решили судьбу многих отрядов...» [104, 20].

Большая работа была осуществлена партийными органами по подготовке явочных квартир. Для секретарей подпольных райкомов партии, как правило, подбирались по 3—5 таких квартир, для секретарей подпольных обкомов — значительно больше.

Так, для секретарей Сумского подпольного обкома партии были намечены явочные квартиры в селах Червоненского, Улановского, Недригайловского, Штеповского, Лебединского районов. Для секретарей подпольных райкомов партии на Сумщине всего было подготовлено более ста квартир [110, ф. 1, оп. 9, д. 100, л. 32].

Не менее важным являлось также правильное решение вопроса об устройстве будущих подпольщиков на работу, которая, не вызывая подозрений у оккупантов, позволяла бы заниматься подпольной деятельностью.

Проведенная подготовительная работа способствовала тому, что уже с первых дней вступления фашистских войск на территорию Украины в городах и селах, на важных коммуникациях началось активное сопротивление народных мстителей гитлеровским оккупантам. Оно с каждым днем набирало все больших размеров, совершенствовалось, став грозной силой в борьбе за свободу и независимость Родины.

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ РАЗВЕДКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1941 ГОДУ

Готовя нападение на СССР, военно-политическое руководство фашистской Германии делало ставку на свои вооруженные силы как главное средство достижения победы в войне. Успешным действиям гитлеровской армии должны были способствовать разведывательные и контрразведывательные органы, которые в этой связи получили довольно широкие и далеко идущие задачи. Аппарат разведки фашистской Германии был обязан еще до начала войны собрать исчерпывающую информацию

о военном потенциале Советского Союза для планирования войны в целом, а также подготовить в разведывательном отношении проведение первых операций по разгрому Красной Армии. Гитлеровское военное командование требовало от разведки данные о советских войсках, о работе промышленности, транспорта и сельского хозяйства. С началом и развитием боевых действий против СССР немецкие органы тайной войны нацеливались на то, чтобы путем массовой диверсионной деятельности, саботажа, террора и пораженческой агитации деморализовать наш тыл и тем самым подорвать боеспособность советских войск на фронте. Одновременно им вменялось в обязанность ведение борьбы против советской разведки в прифронтной полосе и в тылу немецких войск, подавление сопротивления советских людей на оккупированной территории.

Последнее предусматривалось мероприятиями плана «Ост» по колонизации захваченных областей Советского Союза. Этот план был разработан до начала войны и по существу являлся составной частью директивы № 21 об операции под кодовым названием «Барбаросса». Он представлял собой программу действий немецко-фашистских варваров, направленную на порабощение советских людей, физическое уничтожение непокорных, использование всех богатств нашей Родины в интересах гитлеровской Германии.

Следует отметить, что в плане «Ост» акцентировалось внимание на истреблении мирного населения как главном мероприятии, способствующем освобождению жизненного пространства. В этих зловещих планах в соответствии с замыслами фашистских главарей должны были использоваться карательные операции против партизан. В самом начале войны, 16 июля 1941 г., на совещании в ставке верховного главнокомандования Гитлер заявил: «Партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас» [24, 50]. Именно так были сориентированы фашистские войска, разведка и контрразведка.

Для массового уничтожения населения и подавления партизанского движения была создана целая система карательных органов. В полосе действий фронтовых частей оккупационную политику осуществляли командующие группой армий. Им помогали начальники тыловых районов, имевшие в своем распоряжении охранные дивизии и батальоны, полевые и гарнизонные комендатуры.

Власть в более глубоком тылу германских войск была сосредоточена в министерстве по делам оккупированных территорий на Востоке. Управление в оккупированных областях Украинской ССР министерство осуществляло через рейхскомиссариат «Украина». Он делился на генеральные округа и районы, возглавляемые генеральными комиссарами. Высшим представителем вооруженных сил на территории рейхскомиссариата был командующий оккупационными войсками. Он обладал неограниченной властью.

Для осуществления поставленных целей гитлеровцы создали разветвленную сеть органов тайной войны. Накануне и после нападения на нашу страну было подготовлено и заброшено, главным образом в места дислокации частей и соединений действующей армии, а также в зоны дислокации партизанских формирований, тысячи шпионов и диверсантов. По имеющимся сведениям, противник сосредоточил на советско-германском фронте более 130 разведывательных и контрразведывательных органов, создал около 60 специальных школ по подготовке шпионов и диверсантов.

Фашистская разведка приобрела на западе большой опыт политического шантажа, обмана, провокаций, распространения ложных слухов. Этот арсенал коварных форм и методов работы она стремилась активно использовать против советских людей, партизан и подпольщиков.

Тайную войну гитлеровцы вели силами военной разведки абвера, службы безопасности СД, гестапо, разведки министерства иностранных дел и т. д. Кроме того, для проведения подрывной и разведывательной работы против Красной Армии и подавления сопротивления советских патриотов на оккупированной территории немцы широко использовали разведки стран-сателлитов, буржуазных националистов, особенно украинских, белорусских и прибалтийских.

Германская военная разведка (абвер) имела довольно разветвленную систему органов. Разведывательная работа накануне войны проводилась через периферийные звенья абвера — абверштеле, которые имелись при штабах приграничных военных округов в городах Кенигсберге, Кракове, Вене, Бухаресте, Софии. Под прикрытием официальных германских дипломатических представительств и торговых фирм за границей также действовали разведывательные подразделения, носившие условное

наименование «Кригсорганизацион» (военная организация).

С началом войны на советско-германском фронте действовали команды и группы абвера, собиравшие данные о наших войсках, оборонительных сооружениях на участках фронта армий и армейских группировок, к которым они были прикомандированы.

Многие разведывательные абверкоманды и абвергруппы вели борьбу с народными мстителями. Они были основной базой для вербовки агентуры из числа предателей, которая после окончания школ и курсов, действовавших при командах и группах, использовалась в борьбе против партизанского движения. Только на территории Белоруссии советские разведчики выявили в тылу врага 22 разведывательно-диверсионные школы абвера [93]. Они готовили шпионов, забрасываемых и в районы дейст- вий украинских партизан.

В июне 1941 г. для организации разведывательно-диверсионной и контрразведывательной деятельности был образован специальный орган управления «Абвер—за- граница» на советско-германском фронте. Он получил условное наименование штаб «Вали». Органы штаба «Вали» вербовали агентов, широко использовали их для борьбы с партизанами и подпольщиками.

Сильная разведывательная организация была образо- вана рейхсфюрером СС Гиммлером при охранных отря- дах в виде службы безопасности (СД). Возглавлял ее ставленник Гиммлера Гейдрих. Агентура СД вела поли- тическую разведку, проникала в антифашистские органи- зации с целью их разложения. В ряде стран агенты СД совершили крупные диверсионные акты, политичес- кие убийства, осуществили провокационные выступле- ния.

Разведкой и контрразведкой занималась и полиция безопасности, которая подразделялась на тайную и уго- ловную. Оба звена существовали самостоятельно, но кон- тактировали между собой. Тайная государственная поли- ция — гестапо была особым агентурным, следственным и карательным органом, занимавшимся преимущественно выявлением, подавлением и ликвидацией антифашистов и особенно коммунистов.

На временно оккупированной территории СССР пе- ред гитлеровскими органами тайной войны была постав- лена конкретная задача. Ее содержание сводилось к вы- явлению и физическому уничтожению оставленных в ты-

лу немецких войск партийных и советских работников, сотрудников разведывательных органов, а также командиров и политработников Красной Армии. В их функции входило репрессирование коммунистов, комсомольцев, общественного и колхозного актива, преследование и уничтожение еврейского населения. Гитлеровская разведка боролась против всяких антифашистских проявлений и нелегальной деятельности советских патриотов. Она постоянно информировала командующих оккупационными войсками о политическом положении в подведомственной им местности.

С целью политического разложения населения, усиления влияния на него фашистской пропаганды «Восточное министерство» Розенберга, «преобразовывавшее» захваченные области Советского Союза в колонию германских империалистов, насаждало в оккупационных учреждениях агентов-пропагандистов, которые прославляли фашистский «новый порядок».

Агенты, а также сотрудники местных гражданских и оккупационных учреждений подбирались из числа предателей. Часто они проходили обучение в специальных лагерях «Восточного министерства». С этой целью были созданы сборный лагерь в Польше и закрытые учебные лагеря на территории Германии.

Завербованные немцами кандидаты для обучения проверялись в сборном лагере, затем передавались в учебные лагеря. После прохождения курса подготовки агенты через распределительный лагерь направлялись в места назначения для практической деятельности.

На важных железнодорожных магистралях действовали органы немецкой секретной полиции, которые образовывались при дирекциях железных дорог Украины под видом «Бюро информации». В их функции входила борьба с партизанским движением и проявлениями саботажа со стороны советских граждан на транспорте. Агентура «Бюро информации» насаждалась не только на железных дорогах, но и в прилегающих к ним населенных пунктах. Агенты в целях маскировки носили форму железнодорожников.

В связи с расширением подпольной борьбы и партизанского движения, которые все больше превращались в могучую силу в тылу немецко-фашистских войск, гитлеровское военное командование, карательные и разведывательные органы стремились изыскивать более эффективные меры борьбы с советскими партизанами. Однако,

как и раньше, острие их усилий было направлено прежде всего против коммунистов.

Еще до войны широко использовалась гитлеровской разведкой организация украинских националистов (ОУН). Так, в специальной инструкции фашисты дали задание оуновцам подготовить диверсионные акты и дезорганизовать тылы Красной Армии на Украине. Есть немало конкретных фактов, свидетельствующих о том, что эти отщепенцы рьяно выполняли заказы своих хозяев. Один из оуновцев оставил в дневнике такую запись: «24 июня 1941 года отделение наших людей ударило на Вербу и заняло ее, расстреляло 50 красноармейцев» [96, б].

Позже холуи гитлеровцев — оуновцы наряду с открытой борьбой с народными мстителями проникали в коммунистическое подполье и партизанские отряды. Они помогали оккупантам бороться с народным сопротивлением. Архивные материалы свидетельствуют о том, что противник взял под постоянное наблюдение в городах буквально всех, на его взгляд, подозрительных граждан, установил контроль за перемещающимися людьми, систематически в ночное время делал проверки и обыски с целью выявления непрописанных жильцов. Ограничивалось перемещение на территории населенных пунктов и целых районов. С 19.00 ч устанавливался комендантский час.

Исходя из военно-политической обстановки, сложившейся в связи с нападением фашистской Германии на нашу Родину, Коммунистическая партия приняла ряд неотложных мер для обеспечения охраны интересов Советского государства, нанесения контрударов по агентуре фашистской разведки. Под непосредственным руководством партии проходила перестройка органов госбезопасности, усиливалось влияние военных советов армий и фронтов на военную контрразведку.

Непосредственно в зоне боевых действий Красной Армии был создан надежный заслон от действий вражеских шпионов и диверсантов. В НКВД СССР был организован штаб; в НКВД Украинской и Белорусской ССР, Прибалтийских республик, Молдавской, Грузинской, Карело-Финской ССР, а также в УНКВД по Ленинградской, Калининской, Ростовской областях и Краснодарскому краю — оперативные группы борьбы с вражеской агентурой в прифронтовой полосе.

Под руководством партийных органов при городских и районных отделениях НКВД создавались истребитель-

ные батальоны. Они комплектовались советскими патриотами из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Так, в июле 1941 г. в Кировоградской области было 32 истребительных батальона. В их состав вошло 5694 человека, в том числе 2305 коммунистов и 1313 комсомольцев. Кроме того, в области существовало 826 групп содействия истребительным батальонам, в которых находилось 11 464 человека [109, ф. 17, оп. 8, д. 99, л. 5].

В Полтавской области на 18 июля 1941 г. было организовано 15 истребительных батальонов общей численностью 9598 человек. В 2310 групп содействия вошли 22 110 патриотов — передовиков производства и сельского хозяйства [109, ф. 17, оп. 8, д. 102, л. 3].

Повсеместно комплектование истребительных батальонов проходило при высоком политическом подъеме. Патриоты заявляли о готовности стойко сражаться с ненавистным врагом.

Под руководством ЦК КП(б)У в течение июля—сентября 1941 г. в 17 областях Украины были созданы и вооружены истребительные батальоны (см. табл.).

Благодаря усилиям партийных и советских органов, патриотизму советских людей, всего на Украине было создано 657 истребительных батальонов [58, 180]. Эти батальоны получили большое количество различного оружия и провианта и успешно выполняли возложенные на них задачи.

Принятые меры на первом этапе войны сыграли значительную роль в борьбе с агентурой германской разведки, диверсантами и террористами. По далеко не полным данным, за август—сентябрь 1941 г. только истребительные батальоны Сумской, Полтавской, Днепропетровской

Область	Количество сформированных батальонов	Количество бойцов
Винницкая	44	9136
Ворошиловградская	36	8006
Днепропетровская	30	6579
Житомирская	35	6540
Запорожская	38	7006
Измаильская	22	4397
Каменец-Подольская	38	8111
Киевская	62	3912
Кировоградская	33	4500
Николаевская	33	6156
Одесская	51	11225
Полтавская	44	9520
Сталинская	33	6570
Сумская	32	6073
Тернопольская	36	4600
Харьковская	42	8400
Черниговская	39	7292

и Запорожской областей задержали 49 вражеских парашютистов, 26 шпионов-сигнальщиков, 427 контрреволюционных элементов. В боях было уничтожено 193 солдата и 36 офицеров противника. Патриоты захватили много трофеев и ценных документов. Действия истребительных батальонов полностью сорвали планы диверсантов и парашютистов, на которых немецко-фашистское командование возлагало большие надежды. При приближении фронта истребительные батальоны вливались в воинские части или реорганизовывались в партизанские отряды.

Гитлеровской разведке и контрразведке не удалось подавить, как это они ни пытались сделать, организованное сопротивление советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск. Против партизан и подпольщиков были брошены их лучшие кадры. Однако ничто не сломило волю советского народа к борьбе против ненавистного врага. Подпольщики и партизаны делали все для разрушения вражеского тыла, создания оккупантам нетерпимых условий.

Успешной борьбе народных мстителей в тылу врага способствовала тщательно продуманная разведка.

Партизанская разведка — это деятельность партизан и подпольщиков, всех советских патриотов по добычанию и изучению данных о военно-политической обстановке, составе, положении, намерениях и действиях вражеских войск, наличии и характере оборонительных сооружений, складов, баз снабжения противника на временно оккупированной территории. Как один из видов обеспечения боевых действий партизан, боевых организаций подполья и действующей армии, в зависимости от сил, средств и способов ведения она подразделялась на агентурную и войсковую.

Агентурная разведка добывала сведения с помощью советских патриотов, тайно обосновавшихся в гарнизонах, населенных пунктах, на важных коммуникациях и в других местах.

Войсковая (тактическая) разведка велась в целях добычания данных, необходимых для подготовки и успешного ведения боя силами партизанского подразделения, части, отряда, соединения или боевой организации подполья. Сведения в этих случаях собирали агенты и бойцы-разведчики. Одним из способов войсковой разведки являлась разведка боем. В этом случае силы, огневые точки противника выявлялись специально выделенным

подразделением, группой партизан, наступающими на позиции врага.

По масштабам и предназначению, кроме тактической, разведка партизан делилась на оперативную и стратегическую.

Оперативная разведка — это добывание сведений для командования Красной Армии, а также для командования партизанских сил, сведенных в группировки с одним руководством и штабом (каждая группировка включала десятки тысяч человек, действовавших на территории до нескольких сотен километров по фронту и в глубину) для подготовки и проведения операций.

Стратегическая разведка — это организация сбора данных о состоянии, дислокации, составе войск противника, вскрытие его группировок, установление наличия непосредственной подготовки к наступлению, мероприятий по оборудованию театра военных действий на всей оккупированной им территории. Данные стратегической разведки обеспечивали проведение операций несколькими фронтами, в том числе при взаимодействии с партизанскими формированиями.

Оперативная и стратегическая разведки партизан являлись составной частью разведки, осуществляемой действующей армией.

Партизанская разведка использовала все доступные ей средства: непосредственное наблюдение, опросы местного населения, перебежчиков, захват пленных и документов, изучение печатных органов врага, прослушивание телефонных разговоров. Обширная информация поступала от населения, которое активно поддерживало партизан. Благодаря партийному руководству, партизанская разведка приобрела исключительно широкий размах с самого начала Великой Отечественной войны и велась постоянно, методически и целенаправленно как для решения своих боевых задач, так и для командования Красной Армии.

Без сомнения, хорошо поставленная разведка являлась одним из условий существования и успешной боевой, политической деятельности каждого партизанского отряда и подпольной организации. В обстановке противоборства с сильным и коварным врагом без сведений о его замыслах и целях любое формирование советских патриотов в тылу гитлеровцев постоянно находилось под угрозой разгрома. А точные данные о противнике позволяли разгадать его замыслы, обречь на провал коварные

планы врага. Разведчики, проникая в расположение фашистских гарнизонов, определяли силы оккупантов, расстановку его огневых точек, расположение постов, выявляли предателей. Эти данные помогали верно и эффективно осуществлять боевые операции. Разведка в интересах командования регулярных войск по сути дела была особым видом деятельности партизан и подпольщиков. Развернувшаяся огромная по географическим масштабам вооруженная борьба, довольно высокие темпы перемещения войск и техники противника, использование постоянно совершенствующихся приемов их маскировки повысили значение непрерывной и всеобъемлющей разведки. Сведения из вражеского тыла советское командование учитывало при планировании и осуществлении боевых операций на фронте. Наша авиация на основе разведанных партизан наносила сокрушительные удары по объектам и местам дислокации войск противника.

Разведка в процессе войны совершенствовалась, пройдя значительную качественную эволюцию, соответствовавшую периодам войны, этапам партизанской борьбы. Понятно, что по ряду причин в начальный период войны она не могла быть одинаково сильной и результативной во всех отрядах, подпольных организациях и группах.

Внезапность нападения врага не позволила провести широкую, основательную подготовку специалистов, способных квалифицированно организовать этот вид боевой деятельности народных мстителей. У партизан и подпольщиков не было опыта ведения разведки. В их тактике преобладали главным образом приемы периода гражданской войны. Разведчики не умели в полной мере выявлять наиболее уязвимые объекты гитлеровцев. Отрицательно сказывалось в первое время отсутствие во многих партизанских формированиях приемо-передаточных радиостанций, в результате чего они вынуждены были поддерживать контакт с командованием действующей армии при помощи специальных связных, которые переправлялись через линию фронта наземным или воздушным путем. При такой связи, несомненно, много важных разведывательных данных, добытых в тылу врага, теряли свою ценность и значимость.

На качество и действенность разведки отрицательно сказывалось отсутствие централизованного руководства партизанским движением. В первые месяцы войны партизанским движением на Украине руководили несколько организаций: ЦК КП(б)У; Военные советы Юго-Запад-

ного направления, Юго-Западного и Южного фронтов через оперативные группы; Политуправления Юго-Западного и Южного фронтов и политотделы армий через отделы (отделения) по партийно-политической работе среди населения и войск Красной Армии, действующих на территории, занятой противником, а также другие органы. Это нередко порождало элементы разобщенности в руководстве партизанской борьбой в целом, в том числе и разведкой народных мстителей.

Коммунистическая партия приложила большие усилия, чтобы преодолеть трудности и недостатки в организации и руководстве партизанской разведкой. Многогранная работа была направлена на укрепление рядов разведчиков коммунистами и комсомольцами, проявившими себя в боях с фашистами, на улучшение планирования партизанской разведки, обобщение первого боевого опыта и распространение наиболее действенных форм, методов, средств и приемов ведения разведки, налаживание устойчивой связи Центра с партизанскими отрядами и подпольщиками. Значительную помощь партийным органам оказывали командование и политорганы фронтов и армий. Они устанавливали непосредственные связи с отрядами и разведывательными группами, которые действовали в прифронтовых районах и руководили ими.

Это дало свои положительные результаты. Полнее стали использоваться возможности партизанской разведки. Устанавливались контакты отрядов с подпольными организациями и между собой, с местным населением, что способствовало охвату большей территории и расширению зоны наблюдения. Ни один шаг гитлеровцев не оставался вне поля зрения советских патриотов. Без преувеличений можно сказать, что в тылу немецко-фашистских войск образовался новый невидимый фронт.

В разведывательную работу на территории Украины с первых же дней вторжения врага включились сотни партизанских отрядов, подпольных организаций и групп. Кроме того, под руководством ЦК КП(б)У обкомы, горкомы и райкомы партии совместно с органами государственной безопасности провели большую работу по созданию в тылу врага специального разведывательно-диверсионного подполья. На оккупированной территории Украины было оставлено с разведывательно-диверсионными заданиями 12 726 чекистов и советских патриотов. Из них 1189 человек объединялись в 84 боевые группы, которые получили конкретные задания по разведке. Ос-

тальные патриоты действовали самостоятельно. На территории республики было создано 43 группы, в состав которых входило 687 подпольщиков. Для нужд разведчиков было намечено более ста конспиративных квартир. Обеспечение систематической связи патриотов с Центром возлагалось на 77 специально обученных связных. 440 человек было оставлено в тылу врага в качестве разведчиков-сигнальщиков. Они выявляли военные объекты врага и обозначали их координаты световыми сигналами во время боевых налетов советской авиации.

Надо сказать, что кроме этих мер с первых месяцев войны широко практиковалась заброска через линию фронта на территорию оккупированных областей разведывательно-диверсионных групп. Так, только в районы Киевской, Житомирской и Каменец-Подольской областей было направлено несколько таких групп общей численностью 63 человека. Всего на захваченную территорию республики с 1 июля 1941 г. по 1 января 1942 г. было перебросено 445 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 1540 человек, а также 778 разведчиков-одиночек.

Группы комплектовались из людей, хорошо знавших район действий и имевших связь с местным населением. В задачу каждой группы входили проникновение в указанный район, организация диверсионно-разведывательной деятельности и активизация партизанского движения.

Несмотря на сложность обстановки, партизанская разведка действовала довольно активно. Советское командование получило ряд важных сообщений от патриотов, находившихся в тылу немецко-фашистских войск.

Успешно вели войсковую и агентурную разведку три партизанских полка, сформированных в Киеве. Их создание осуществлялось под руководством партийных организаций. Большинство бойцов и командиров полков были коммунистами и комсомольцами и поэтому части стали называться партизанскими коммунистическими полками.

1-й партизанский полк перешел линию фронта возле Белокоровичей Житомирской области. При штабе полка было создано несколько разведывательных групп, которые стали действовать в районах Олевска, Городницы, Новоград-Волынского. Разведчики засылались также в Житомир и Коростень. В Центр начали поступать радиogramмы, содержащие широкую информацию, представляющую интерес для командования Красной Армии, партийных и государственных органов. Во время выполнения

разведывательных заданий партизаны полка проявили находчивость, умение и выдержку. Они не знали усталости, не испытывали страха, проявляли чудеса изобретательности. Так, группа разведчиков полка, среди которых была Мария Сапотинская, действовала в направлении Емильчино — Новоград-Волынский. Переодевшись в обычную крестьянскую одежду, партизаны Гончар, Мелешко и Москаленко вместе с Марией подошли к штабу немецкой воинской части. На вопрос гитлеровца, почему они здесь находятся, Мария ответила, что группа освобождена немцами из заключения, жить беглецам негде, потому они бродят от села к селу.

Интендант гитлеровской части решил использовать разведчиков на хозяйственных работах. Мужчин послали пилить дрова, а Марию — на кухню. Таким образом, партизаны «нанялись» на работу к немцам. А вскоре Гончар, Мелешко, Москаленко и Сапотинская выкрали из штаба противника ценные оперативные документы, которые были переправлены за линию фронта и доставлены в штаб соединения Красной Армии [97, 31].

В Белокоровичах группа бойцов 1-го полка осуществила нападение на немецкую колонну. Застигнутые врасплох фашисты бросили оружие и убежали в лес. Партизаны захватили пять легковых автомашин, карты с данными оперативной обстановки и другие документы. Захваченные документы поступили в распоряжение командования 5-й армии, которое использовало их в своих целях. Патриоты, уничтожив в с. Плахтянка Киевской области заставу врага численностью около 100 человек, захватили при этом различные документы, взяли в плен немецкого солдата. «Язык» и документы были переданы в штаб советской части.

Еще больше славных боевых дел на счету разведчиков 2-го партизанского полка. Они выявили скопление пехоты, кавалерии и танков противника на подступах к Киеву, определили слабые места в обороне гитлеровцев. Используя эти данные, 144-й стрелковый полк начал наступление на позиции врага, а партизаны ударили по фашистам с тыла. Операция была проведена успешно. Враг, понеся большие потери, отступил.

Позже 2-й партизанский полк действовал в районах Черкасс, Канева, Смелы. Он узнавал и сообщал о перегруппировке немецких войск в этих местах, о переброске сил противника из Черкасс и прилегающих пунктов в направлении Канева. Для обеспечения устойчивой связи

батальонов со штабом полка была образована специальная команда связных-разведчиков в количестве 25 человек. В районе действий партизаны создали сеть явочных квартир, переправочных пунктов, широкую агентуру. Это помогало народным мстителям успешно громить немцев, захватывать «языков», собирать развединформацию. Например, батальон под командованием Ростовцева осуществил внезапный налет на крупный отряд оккупантов. Силы противника были предварительно определены разведчиками. Во время боя фашисты потеряли 40 человек убитыми. Партизаны захватили ценные трофеи, в том числе важные документы, переданные затем в штаб корпуса Красной Армии. Несколько дней спустя разведчики из этого подразделения снова добыли у гитлеровцев документы и передали их советскому командованию.

Партизанским разведчикам посильную помощь оказывало местное население. Так, жительница с. Тарновка медсестра по имени Надя, прозванная партизанами «Ласточкой», провела разведчиков в свое село, где в это время разместились крупные силы гитлеровцев. Патриотка помогла партизанам определить вооружение, количественный состав и направление передислокации частей противника.

Много смелых операций на боевом счету батальона, возглавляемого Шведовым. Отважными разведчиками здесь зарекомендовали себя А. Собко, П. Суходольская, В. Кулиш, Б. Айзенберг, Т. Лебедева. Первые бои закалили патриотов, вооружили их ненавистью к врагу.

Начальник штаба 2-го полка Балашов поставил перед Т. Лебедевой задачу провести разведку подходов к железнодорожному мосту возле с. Сердюковка и найти такие места, где наиболее удобно пустить вражеский эшелон под откос. Железная дорога и мост тщательно охранялись. Лебедева назвалась женой убитого партизанами полицая и фашисты пропустили ее через мост якобы к свекрови. Двигаясь вдоль железной дороги, партизанка сделала несколько зарисовок местности и моста. Возвращаться назад той же дорогой было опасно. Немцы могли обыскать женщину и найти схему моста, железной дороги и подступов к ним. Обратно почти пять километров Тамара ползла, до крови содрав колени и локти. Но задание командования было выполнено. А на следующий день партизаны-подрывники взорвали мост и эшелон с живой силой и техникой противника [97, 31].

В районе Черкасс одновременно с бойцами 2-го полка

громили фашистов и другие партизанские формирования. Свои действия патриоты нередко координировали, обменивались информацией о противнике.

Активно включились в боевую работу партизаны 3-го полка. Подразделение этого полка, возглавляемое Бобырем, возле Малина Житомирской области разгромило штаб немецкой части и захватило оперативные документы врага. Группа разведчиков под командованием Балаховцева вела наблюдение за перемещением оккупантов по дорогам Макаровского района Киевской области. Используя их данные, 28-я стрелковая дивизия нанесла фланговый удар по крупной мотоколонне противника. Разведчики поддержали из засады регулярные войска. Нападение было настолько внезапным, что немцы, потеряв много солдат и офицеров убитыми и ранеными, не оказывая сопротивления, в панике бежали. Мужественными и находчивыми разведчиками показали себя при выполнении этих задач партизаны Курицын, Спириин, Оля Сведраль.

Дважды ходил в разведку в глубокий тыл взвод под командованием Латова. Партизаны взвода обстреливали вражеские войска, наблюдали за движением моторизованных и пехотных частей и сообщали о них командованию регулярных войск. Взвод дважды попадал в окружение, но успешно выходил из него.

В с. Козинец Макаровского района партизаны Лазебный и Ромашко выявили разведгруппу противника из 12 пехотинцев и 14 мотоциклистов. Бойцы сообщили об этом в ближайшую воинскую часть. Совместными усилиями партизан и красноармейцев группа немцев была взята в плен.

Успешно вели разведку и другие партизанские формирования. Так, по сообщению Совинформбюро от 13 августа 1941 г., разведотряд под руководством К. В. Дружинского, действовавший в Потиевском районе Житомирской области, собрал ряд ценных данных о расположении базы немецких войск. На основе добытых материалов наша авиация подвергла бомбардировке позиции немецкой дивизии и мотомехполка [28, 140—141].

Партизанский отряд под командованием Семенова развернул боевую деятельность между Белоковичами и Коростенем. Получив сообщение, что примерно в 25 км на запад от Коростеня окруженная фашистами советская воинская часть второй день ведет напряженные бои, партизанские разведчики с помощью местных жителей на-

ладили связь с окруженными и скоординировали совместные действия. Удар по гитлеровскому кольцу был нанесен одновременно с двух сторон. Прорыв был осуществлен успешно и воинское формирование вышло из окружения. Фашисты потеряли при этом до 400 солдат и офицеров [97, 28—29].

В самый тяжелый период обороны Киева в течение 13 дней по тылам врага осуществлял беспрецедентный рейд партизанский отряд, сформированный из железнодорожников города. Патриоты истребляли живую силу противника, уничтожали коммуникации врага на подступах к столице. Отряд проводил большую разведывательную работу, собирая для советского командования важные сведения о перемещении и концентрации вражеских войск и их технических средств, о размещении штабов воинских частей, складов с боеприпасами и горючим. В этом рейде особый героизм и отвагу при выполнении заданий советского командования проявила 18-летняя партизанка, слесарь киевского паровозного депо Т. Диденко. По указанию Киевского городского комитета партии была создана группа особого назначения, в состав которой входило 9 женщин. Политруком группы была назначена коммунист Л. И. Юрко, группа осуществляла активную разведывательную работу. Часто для сбора сведений о противнике в Иванковском, Радомышльском, Брусилевском, Макаровском, Кагарлыкском и других районах отправлялись Анастасия и Мария Глушко [115, ф. 1, оп. 2, д. 31, л. 2].

Важную информацию о противнике добывал отдельный истребительный батальон, созданный в Киеве. Он предпринял ряд глубоких рейдов по тылам оккупантов. Командование батальона применяло самые различные формы разведки. Часто силы противника определялись путем разведки боем, много информации поступало от местных жителей, а также от «языков». Под постоянным наблюдением партизан находились важнейшие транспортные магистрали. Партизаны батальона захватили немецкую бронемашину, которая затем использовалась в целях разведки. Собранные материалы регулярно передавались в штаб Юго-Западного фронта.

Для определения количества частей гитлеровцев и мест их дислокации в оккупированных и находящихся в зоне боевых действий районах широко использовалась созданная агентурная сеть. В частности, такие операции проводились в ряде населенных пунктов Макаровского

района Киевской области. При этом, кроме сбора сведений о противнике, изучалось морально-политическое состояние местного населения.

Добывая данные о гитлеровцах, партизаны много раз вступали в бой с вражескими разведчиками и уничтожали их. Так, в Васильковском и Киевском районах было обезврежено 12 разведчиков противника. В Обуховском районе группа под командованием Литвинова уничтожила четырех шпионов, собиравших информацию о рубежах обороны частей Красной Армии. Возле Владимировки партизаны задержали и уничтожили шесть агентов противника. У агентов изъяли оружие и антисоветские листовки [115, ф. 1, оп. 1, д. 102, л. 83].

Люди несгибаемой воли, исключительной преданности Родине возглавили партизанское движение и подполье на Днепропетровщине. Секретарем подпольного обкома КП(б)У здесь был назначен Н. И. Сташков. В письме жене он сообщал: «Остаюсь работать без страха, без принуждения. Буду жив, встретимся, расскажу. Если умру, пусть дети знают, что их отец был не трус и отдал жизнь за дело партии Ленина, за Родину. Пусть, Катенька, дети знают, что их отец был настоящим большевиком-ленинцем, оставшимся работать в подполье, на ответственной работе ...» [87, 38].

Когда гитлеровские войска группы армий «Юг», прорвавшиеся к Днепру в районе Днепропетровска и Запорожья, готовились нанести удар с юга в тыл советским войскам Юго-Западного фронта и отсечь их от армий Южного фронта, нашему командованию была необходима информация о перемещении оккупантов. Разведотдел 6-й армии обратился в обком за помощью, Сташков организовал эффективную разведку в районах, интересовавших командование объединения.

Позже подпольщики совместно с партизанами из отряда С. Д. Масалыгина задержали переправу вражеских частей на левый берег Днепра в районе областного центра. Гитлеровцы с целью быстрее выхода на оперативный простор вели большие работы по восстановлению железнодорожного моста, взорванного советскими саперами. Кроме того, они устроили еще две переправы — возле парка им. Т. Шевченко и рядом с разрушенным мостом. Требовалось во что бы то ни стало уничтожить переправы. Ночью армейские разведчики с помощью партизан оборудовали лодку, начинили ее взрывчаткой и пустили по течению. Взрывом было уничтожено не-

сколько понтонов, но вскоре немцы восстановили мост. Тогда наше командование принимает решение разбомбить переправы. Разведотдел 6-й армии передал Масалыгину, что 16 сентября в час ночи и 19 сентября в два часа ночи наши легкие бомбардировщики появятся над Днепром. Им необходимо указать цели. Основной налет намечался на 19 сентября. Сигналы в районе целей 16 сентября будут означать, что все готово к 19-му. Самолеты сбросят бомбы также на завод, где немцы монтировали фермы для восстановления железнодорожного моста.

Операцией руководил секретарь подпольного обкома. В ней приняли участие связанной партизан Т. Маслов, подпольщик В. Быковский, группа патриотов, возглавляемых Новичуком. 16 сентября советские летчики переправ не уничтожили. Бомбы только разворотили подъездные пути к ним. Зато 19 сентября пылающие на берегу Днепра костры, подоженный электросварочный цех завода удачно подсветили цели авиаторам. Мосты были разбиты, а заводу нанесены большие разрушения. Оккупанты отказались даже восстанавливать электросварочный цех и заказали фермы для железнодорожного моста в Германии.

Партизаны и подпольщики Днепропетровщины во время оккупации области гитлеровцами продолжали непримиримую борьбу с фашистами, проявляя при этом беспримерное мужество, героизм и любовь к Родине. Они успешно собирали информацию о противнике. Сташков лично много раз встречался с армейскими разведчиками и передавал им ценные материалы [87, 29, 30, 37, 40].

Как указывается в отчете Днепропетровского обкома КП(б)У о боевых действиях партизанских отрядов области, в августе 1941 г. горком КП(б)У г. Марганца сформировал партизанский отряд в количестве 59 человек. Командиром отряда был назначен первый секретарь Марганцевского горкома КП(б)У Н. К. Ключко. Отряд был переброшен на левый берег Днепра в с. Ивановку Каменского района. Из состава отряда была выделена группа партизан во главе с А. С. Люлькой для разведывательной работы в тылу врага.

Остальная часть отряда во главе с Н. К. Ключко отходила вместе с частями Красной Армии до Ворошиловградской области. В сентябре против с. Грушевки отряд обстрелял катер противника. 12 гитлеровцев были унич-

тожены, два взяты в плен и переданы командованию действующей армии в качестве «языков».

Партизанский отряд Васильковского района под командованием В. В. Бабица держал связь с передовыми частями Красной Армии, сдерживавшими немецко-фашистские войска, рвавшие в направлении с. Васильковки. Партизаны помогали войскам в ведении разведки, сообщали о проникновении вражеских сил в ближайшие села.

Командир отряда В. В. Бабиц, комиссар К. В. Колот с тремя красноармейцами вблизи с. Васильковки из засады обстреляли вражеский мотоцикл. При этом мотоциклист был убит, а три фашиста, в том числе офицер, взяты в плен и переданы в штаб воинской части [26, 473, 474, 475].

Постоянное наблюдение за перемещением вражеских войск вели разведчики партизанского отряда, оперировавшего на Сумщине, которым командовал П. И. Мельник. Партизаны установили, что движение противника в направлении фронта осуществлялось через мост возле с. Марковка Штеповского района. Движением руководил специально выставленный регулировщик. По заданию командования отряда переодетые в немецкую форму партизаны Иваненко и Курносенко выбрали момент и сняли вражеского регулировщика. Заняв его место, бойцы стали направлять войска противника и его грузы в сторону торфоразработки, в тупик. Руководство отряда о своих действиях поставило в известность командование нашей дивизии. Было принято решение разгромить оккупантов, беспорядочно сбившихся в тупике. В результате проведенной операции советским частям совместно с партизанами удалось уничтожить почти 1000 солдат и офицеров противника, около 60 автомашин.

Большую помощь своими разведанными оказали командованию регулярных войск партизаны и подпольщики Запорожской области. Здесь, кроме 31 партизанского отряда, для диверсионно-разведывательной работы было оставлено 27 советских патриотов. Подпольщики были обеспечены средствами радиосвязи. Радиостанции имелись в Запорожье, Мелитополе, Пологах и Осипенко [26, 378]. Партизаны и подпольщики делали смелые налеты на двигавшиеся в направлении фронта колонны немецких войск и их обозы, захватывали мотоциклистов-связных. Они атаковали врага преимущественно ночью, держали противника в постоянном напряжении, наносили

ему чувствительный урон в живой силе и технике. Внезапные вылазки всегда имели успех. Во время операций патриотам удавалось добывать ценные данные о намерениях врага, размещении его частей непосредственно на фронте, разведать силы резерва, запасные оборонительные сооружения, расположение складов и т. п.

Партизанский отряд Рыженкова, дислоцировавшийся в плавнях недалеко от Никополя, предпринял нападение на штабной легковой автомобиль. Во время перестрелки партизаны уничтожили немецкого офицера и двух солдат. У убитых изъяли оперативные и личные документы и передали в штаб одной из частей Красной Армии. Партизанский отряд под командованием Ермакова, действовавший в том же районе, в аналогичной операции уничтожил трех штабных офицеров, захватил в плен шофера. В руки партизан попали важные документы гитлеровского командования [26, 378].

В ходе боев накапливался опыт, совершенствовалась партизанская разведка. Улучшалась ее работа в тех отрядах, которые действовали непосредственно в зоне боевых порядков соединений и частей противника. Этому способствовала специальная оперативная группа, созданная в августе 1941 г. Военным советом Юго-Западного направления. Задача оперативной группы заключалась в том, чтобы осуществлять постоянную связь с ЦК КП(б)У, подпольными областными комитетами партии и координировать совместную работу партизан и военного командования в зонах действий Юго-Западного и Южного фронтов по самым различным направлениям, в том числе и в разведке. Всего на разных участках фронта на территории Украины, по неполным данным, летом и осенью 1941 г. взаимодействовали с частями Красной Армии 165 партизанских отрядов [100, 338]. Партизаны самостоятельно или же совместно с армейскими разведчиками, хорошо зная местность, проникали в районы дислокации вражеских частей и определяли род войск, их количество и вооружение, места размещения огневых средств, опорных пунктов, линий обороны.

Особенно много данных такого характера передавали командованию регулярных войск отряды и группы, которые вели боевую работу на территории Харьковской, Сталинской и Ворошиловградской областей. Эти области в связи со стабилизацией фронта стали на длительное время прифронтовыми. Здесь не было ни одного партизанского формирования, оперировавшего в непосредст-

венной близости от фронта, которое не занималось бы разведкой в интересах советского командования. Без сомнения, определяющую роль в хорошей постановке партизанской разведки сыграло то, что накануне оккупации здесь действовали специальные курсы, подготовившие десятки квалифицированных специалистов-разведчиков.

На территории Донбасса вели боевую работу свыше 300 партизанских отрядов и групп, объединявших более 8200 советских патриотов [60, 45]. Они осуществляли разведку для армейских штабов, на основе полученных данных проводили диверсии, вместе с воинскими частями принимали участие в освобождении населенных пунктов.

Непосредственно во фронтовой зоне действовал горловский партизанский отряд, которым командовал Д. Е. Шевелев. Группа партизан из этого отряда совместно с разведчиками 142-го кавалерийского полка тщательно изучила передний край врага и определила координаты пулеметных точек, которые мешали наступлению полка. Разведчики подобрались незаметно к противнику, уничтожили боевые расчеты огневых точек, захватили 4 пулемета, 1 миномет, другое вооружение и без потерь возвратились на исходные позиции. За проявленные отвагу и мужество во время проведения этой операции помощник командира партизанского отряда К. И. Спотар и парторг отряда В. Т. Копейкин были представлены к государственным наградам.

Активно помогал ценными разведанными 968-му стрелковому полку партизанский отряд Барвенковского района под командованием А. У. Писковского. В характеристике, данной отряду советским командованием, сказано: «Отряд оказал полку большую помощь — принимал участие в разведке и доставлял ценные данные о противнике, о его огневых средствах, силах и расположении. За время наступательных действий полка партизаны проводили его по глухим дорогам, подводили вплотную к населенным пунктам, где располагался противник ...» [100, 395].

Ценные данные добывали партизаны отряда Шептулина, выполнявшие боевые задачи в прифронтовой полосе на территории Сталинской области. В течение 10 дней они уничтожили четыре легковые автомашины врага, захватили и доставили советскому командованию оперативные карты, личные и другие документы немцев. Пар-

тизаны отряда вели систематическую разведку огневых точек гитлеровцев.

В отчете ЦК ЛКСМУ о деятельности Сталинской подпольной комсомольской организации отмечается, что в ноябре 1941 г. в г. Сталино, в поселках Буденновка и Авдотьино была создана подпольная комсомольская организация. Дважды полиция пыталась разгромить ее. Но на место расстрелянных юношей и девушек становились новые патриоты. Они клялись бороться с фашистами до последней капли крови. Кроме диверсионной работы подпольная организация занималась разведкой. В целях сбора данных о продвижении военных грузов подпольщики Романчук и Григорюк устроились на работу в железнодорожную охрану на станции Караванная, Скоблов устроился на буденновский рудник.

Н. Градов в одной из опасных операций добыл важные документы, среди которых был план наступления гитлеровских войск на Ростов. При содействии Н. Градова и В. Романчука подпольщики достали официальные немецкие бланки документов со штампами и печатями, которые использовались для освобожденных военнопленных [26, 486, 487, 488].

Поступавшие от патриотов Донбасса разведанные отражали целый ряд мероприятий, которые проводили немцы на временно оккупированной территории. В процессе разведки сил противника были установлены места концентрации частей и техники, численность гарнизонов и пункты их дислокации. Так, стало известно, что гитлеровцы использовали в Сталино бывший советский военный аэродром. Разведчики указали типы и количество самолетов, базировавшихся на нем, средства противовоздушной обороны. По данным партизанской разведки, в Сталино до середины декабря около 4 тыс. гитлеровцев размещались в центре города. После бомбардировки их советской авиацией немцы переместились на окраины города — Ларинку и Рутченково. 15 декабря в город со стороны Макеевки прибыло около 40 средних танков, около 70 мотоциклистов, 20 автомашин, груженных большим количеством горючего и масла. 20 декабря через Макеевку прошло две колонны танков. Одна из них, в составе 50 машин, направилась в Дебальцево, а другая, в составе 40 танков, — на Матвеев Курган. В тот же день в Орджоникидзе гитлеровцы привезли 19 дальнобойных пушек среднего калибра. В окнах некоторых двухэтажных домов города оккупанты установили пулеметы, на

ряде важных направлений соорудили минные поля. Эти сведения позволили советскому командованию определить резервы гитлеровцев в прифронтовой полосе, спланировать ответные меры.

Исключительно большое значение организации разведки придавал Харьковский подпольный обком партии. Эту работу по заданию секретаря обкома И. И. Бакулина возглавил член обкома И. Ф. Гаркуша. Руководящий партийный орган активно влиял на повышение действенности разведки в интересах Красной Армии.

Коммунист И. Я. Франков возглавил группу патриотов, собиравших сведения о размещении войск и объектов врага в Харькове и его окрестностях. Группе помогали подпольщики-железнодорожники, которые действовали на линии Харьков — Мерефа. Член подпольной группы Алексеевского района Р. Е. Галкина под видом приобретения продуктов питания пробралась в районы Донбасса, где собрала ценные сведения о дислокации, численности и вооружении многих вражеских частей. Разведывательная группа, действовавшая в Дворичанском районе, перейдя линию фронта, передала советскому командованию ценную информацию. Об особой важности ее свидетельствует тот факт, что член группы М. Л. Плещак был награжден орденом Ленина, а его боевой соратник П. Р. Хижняк — орденом Красного Знамени [118, ф. 2, оп. 31, д. 1, л. 71]. Работой по сбору сведений о фашистских войсках занималась партийная организация Нагорного райкома Харькова.

Смелость и отвагу проявила разведчица из с. Хатное Великобурлукского района М. И. Сахно. По заданию командования Красной Армии она в 1941 г. несколько раз переходила линию фронта, проникала в расположение немецких войск в Харькове и сообщала ценные сведения советскому командованию [86, 101].

Выполняя задания по разведке обороны противника, группа партизан из отряда Гармаша, который оперировал в Савинском районе, обнаружила ряд огневых точек противника. Опорные пункты гитлеровцев были уничтожены.

Это способствовало захвату нашими войсками важного пункта обороны немцев. Изюмский партизанский отряд, которым командовал А. М. Сало, совершил налет на штаб противника, расположенный в с. Пески. Партизаны захватили оружие и личные документы офицера фашистской армии. В Изюмском партизанском отряде

отважной разведчицей зарекомендовала себя комсомолка А. Ф. Пурич [86, 111].

Партизанский отряд Липецкого района, которым командовал И. Н. Парнюк, первые операции по разведке начал осуществлять в декабре 1941 г. на территории Липецкого и Дергачевского районов Харьковской области и Микояновского района Курской области. За время боевых действий отряд провел 22 разведывательные операции. Разведывательную информацию партизаны передавали 5-й гвардейской, 300-й и 175-й стрелковым дивизиям [86, 120].

В Печенежском районе партизаны совершили нападение на штаб немецкой воинской части. Разведчики захватили двух гитлеровских офицеров и передали их командованию регулярных войск. Данной операцией руководил И. Г. Белоконь. Его отряд провел 38 разведывательных рейдов через линию фронта [100, 337—338]. Ценная информация о противнике в войсковые штабы поступила из отрядов, которыми командовали А. П. Камышан и И. И. Копенкин.

Весьма удачную операцию выполнила группа разведчиков во главе с Ковалем. Партизаны добыли и передали командованию Красной Армии данные о расположении гитлеровской танковой части. На основании этих сведений советская авиация уничтожила выявленную танковую часть. В первых числах декабря партизаны Харьковщины сообщили командованию Юго-Западного фронта о перебрасывании противником войск из-под Харькова в район Ростова-на-Дону.

Отряд, которым руководил А. М. Сало, действовавший в полосе 6-й армии, систематически выполнял задания командования 270-й стрелковой дивизии по разведке. Только за 10 дней января 1942 г. партизаны совершили шесть глубоких разведок в тыл противника, пять из которых были проведены с боями.

Отряд, которым командовал Ищенко, 1 января 1942 г. по заданию советского командования совершил разведку в с. Красный Яр. Партизаны успешно выполнили задание по разведке и истребили 40 немцев. В ночь с 8 на 9 января группа партизан этого отряда снова провела разведку огневых точек противника и его укреплений [26, 391].

Партизаны вели активную контрразведку, тем самым препятствуя гитлеровскому командованию получать сведения, интересовавшие его. Так, возле с. Полковая Никитовка партизаны уничтожили разведгруппу противника

в составе 7 человек. Бойцы из отряда А. М. Сало на территории Изюмского района задержали двух вражеских агентов. Отряд К. И. Погорелова также обезвредил 2 немецких агентов. По неполным данным, с 1 августа 1941 г. по 1 января 1942 г. народные мстители области уничтожили 15 вражеских шпионов.

В отчете ЦК ЛКСМУ от 26 августа 1946 г. говорится, что одной из главных задач, которую поставил харьковский подпольный обком комсомола перед подпольными комитетами комсомола, являлась разведка для Красной Армии. Она была довольно эффективной, так как в области существовала обширная сеть городских, районных и сельских подпольных организаций. Всего в 1941 г. в Харьковской области работало 374 комсомольца-подпольщика, которые добывали военную и экономическую информацию о расположении вражеских частей, их численности, наличии вооружения и дислокации. Через связанных разведанных доставлялись частям Красной Армии [26, 491].

Успешную операцию осуществили партизаны под командованием К. И. Тутко в Шишацком районе Полтавской области. Уничтожив гитлеровцев, остановившихся в с. Барановка, партизаны захватили ценные документы, среди которых имелись карты и другие важные документы, которые фашисты должны были доставить в свой генштаб. Узнав о происшествии, фашисты бросили против партизан несколько охранных батальонов с целью уничтожить патриотов и вернуть захваченную почту. Однако это им не удалось. Материалы были переправлены в советский тыл.

В обеспечении боевых операций Красной Армии исключительное место принадлежало армейской разведке, которая действовала в период Великой Отечественной войны на временно оккупированной территории Украины. По неполным данным, здесь вели боевую работу более 500 войсковых разведывательных групп и сотни отдельных разведчиков. Они использовали методы партизанской разведки. Большинство разведгрупп и разведчиков-одиночек в своей работе опирались на партизан, подпольные организации и местное население, которые оказывали им бесценную помощь в сборе данных о противнике, обеспечении жильем, продуктами питания, медикаментами, радиодетальями. Армейские разведчики охватили наблюдением многие наиболее важные в военном отношении объекты врага. Выполняя задания командования, они

проявили исключительную изобретательность, мужество и отвагу. Разведчики делали все, чтобы полученная ими информация была исчерпывающей, способствовала успешным действиям советских войск на фронте. Армейские разведчики оказывали влияние на широту и характер разведывательной работы партизан и подпольщиков. В первый период войны важную информацию, добытую народными мстителями, передавали в Центр через радиостанции армейских разведгрупп. Эти группы часто помогали ЦК КП(б)У и обкомам партии оккупированных территорий устанавливать связь со многими партизанскими отрядами. Так, в г. Гадяч была оставлена разведывательная группа в составе М. Г. Матвеева, Д. М. Доли, О. П. Семенец. Сразу же после оккупации города гитлеровцами патриоты начали вести всестороннюю разведывательную работу. В группу были вовлечены местные жители: П. А. Голубь, Е. Д. Манцева, Н. Н. Чернуха, В. Л. Заверт, В. Г. Богобоящий. Многим членам группы удалось поступить на работу в немецкие учреждения. Матвеев, например, устроился электромонтером в одной из воинских частей, Чернуха — шофером немецкой комендатуры. Разведчики организовали и поддерживали постоянную связь с Центром. Они передали советскому командованию десятки радиogramм о дислокации и перемещении войск противника, размещении его аэродромов, складов. Группа действовала в тылу врага два года, до освобождения Гадяча Красной Армией. За проявленную отвагу, сбор особо ценной информации о противнике командир группы Матвеев был удостоен двух правительственных наград.

Серьезное внимание разведке уделялось в партизанском отряде, которым командовал С. А. Ковпак. Приказом № 1 от 22 сентября 1941 г. по Путивльскому отряду начальником разведки был назначен В. Ф. Попов, разведчиками — Бородин и Рыжков. Попову было предложено создать звенья разведки с охватом целого ряда окрестных сел, а также городов Путивля, Глухова, Кролевца, Конотопа. Разведка должна была получать данные об изменениях в гарнизонах, замыслах противника. Кроме того, перед начальником разведки стояла задача: через население и партизан-разведчиков изучить состояние охраны главных магистралей, вести наблюдение за движением гитлеровских войск по ним [117, ф. 4, оп. 3, д. 1, л. 2, 3, 4].

С Большой землей ковпаковцы поддерживали радио-

связь через Харьковский партизанский отряд Н. И. Воронцова. Чтобы установить непосредственную связь с Центром, С. А. Ковпак решил послать через линию фронта А. И. Коренева, в прошлом партизана гражданской войны. Партизан успешно пересек линию фронта и связался с органами НКВД в Харькове. Однако радиостанцию он не достал. И только в апреле 1942 г. в отряд на самолете были переброшены начальник радиции Д. С. Молчанов и радисты К. Грищенко и К. Коноваленко. С этого времени партизанское формирование систематически поддерживало связь с Большой землей, передавало разведывательную информацию и получало очередные задания [64, 87, 196].

Исключительное место отводилось разведке в партизанском формировании А. Н. Сабурова. Из этого соединения, начиная с декабря 1941 г., в Центр систематически поступала обширная информация, которая успешно использовалась в действующей армии.

Партизаны изучали политическое и экономическое положение в оккупированных районах, собирали данные о грабежах и зверствах, осуществляемых фашистами. Разведчики изучали деятельность контрреволюционных организаций и вооруженных формирований, которые немцы пытались создать из различного рода предателей. Особое внимание уделялось анализу деятельности украинских националистов.

Командование соединения организовало дальнюю разведку. Партизаны добывали разведматериалы в районах Стародуба, Почепа, Унечи, Хутора Михайловского, Ямполья, Кролевца, Конотопа. Для определения численного состава и вооружения войск, движущихся по шоссейным дорогам, группы разведчиков направлялись на трассы: Севск — Середино-Буда; Севск — Комарычи; Почеп — Брянск. Разведчики действовали на железных дорогах Брянск — Гомель; Новозыбков — Новгород-Северский; Киев — Конотоп; Конотоп — Харьков.

Как пишут партизанские радисты, работать приходилось в то время много. Три раза на день выходили на связь с Центром. Много времени занимала расшифровка полученного материала и кодирование своего. Рабочий день радистов продолжался с небольшими перерывами почти двадцать часов. Сил радиоспециалистам придавало сознание исключительной важности их работы. Из всех отрядов, действовавших в Брянской и Орловской областях, ежедневно прибывали связные — привозили

для передачи в Центр отчеты о совершенных диверсиях, разведывательные данные [72, 36].

Сабуровцы сообщили нашему командованию, что после многократных бомбардировок советской авиацией станции Шостка немцы пустили эшелоны с боевой техникой и войсками по линии Новозыбков — Новгород-Северский. Они усиленно готовили к эксплуатации грунтовые дороги Севск — Середино-Буда и Брянск — Почеп. По шоссе на дороге Льгов—Рыльск осуществлялась интенсивная переброска войск в сторону Брянска. В Рыльске довольно часто наблюдалось скопление воинских частей и техники врага. Партизанская разведка передала, что по железной дороге Почеп — Брянск в сутки проходило около 20 эшелонов. К фронту поезда шли с войсками, техникой, боеприпасами и продовольствием, а обратно — с ранеными, разбитой техникой. Патриоты поставили в известность командование регулярных войск о том, что из Почепа в Трубчевск прибыло около 4 тыс. пехоты и конницы гитлеровцев, а на линии населенных пунктов Змиевка, Глазуновка, Малоархангельск, Колпны размещены танковые части немцев. Партизаны-разведчики определили наличие ложного аэродрома оккупантов в районе Орши и сообщили его координаты советскому командованию.

Коммунистическая партия, исходя из накопленного опыта, продолжала совершенствовать руководство партизанским движением на Украине. Важным шагом в этом направлении было образование в ноябре 1941 г. оперативной группы при Военном совете Юго-Западного фронта. Сюда вошли начальник М. С. Спивак, заместитель А. Н. Зленко, инструкторы М. С. Гавриленко, Л. П. Дрожжин, Г. Н. Караваев, В. С. Костенко, Н. А. Кузнецов, В. А. Нарыжный, И. Ф. Чепурной. Практически оперативная группа была военным отделом ЦК КП(б)У. Она осуществляла связь с подпольными партийными органами и военно-политическими органами, координировала их совместные мероприятия по созданию партизанских формирований и организации боевых действий армейских и партизанских сил. В центре внимания оперативной группы была разведывательная деятельность партизан [100, 326].

Поэтому многие разведданные, добытые украинскими партизанами, передавались командованию Юго-Западного фронта. Только за август — октябрь 1941 г. партизанские отряды, которые имели связь с войсками Юго-

Западного фронта, передали ему 25 подробных донесений о дислокации войск противника и 11 донесений о размещении линий обороны, огневых точек. В январе 1942 г. командование фронта получило от партизан шесть донесений о дислокации войск и семь донесений о рубежах обороны немцев.

Значительный поток информации передавался из тыла врага в НКВД УССР. Так, с 5 августа 1941 г. по 8 января 1942 г. по линии НКВД УССР руководителям партии и правительства республики, командованию Красной Армии передано 123 специальные сообщения и тематические справки, которые были составлены на основе добытых партизанами и подпольщиками данных.

Сведения, получаемые из тыла немецко-фашистских оккупантов, активно использовались командованием регулярных войск. Это подтверждают многие документы. В частности, в справке об итогах разведывательной работы партизан и подпольщиков в начальный период войны отмечалось, что патриоты собрали и передали командованию Красной Армии ценные данные о противнике. Используя их, действующая армия провела ряд удачных операций по уничтожению живой силы и техники гитлеровцев. Тем самым выполнялось указание партии и правительства, получившее концентрированное выражение в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Задача большевиков, — говорилось в директиве, — сплотить весь народ вокруг Коммунистической партии, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии...» [10, 18].

Для нашей Родины первые месяцы войны были наиболее тяжелыми. Ни одно государство не вынесло бы тех потрясений, которые вынесла наша страна в этот период. Коммунистическая партия сумела мобилизовать массы, направить всю народную энергию на разгром ненавистного врага.

В декабре 1941 г. была одержана историческая победа под Москвой. Она явилась началом коренного поворота в ходе Великой Отечественной войны. В достижение победы под Москвой свой вклад внесли советские партизаны и подпольщики. Их героическая борьба велась в особо сложных условиях.

Готовясь к агрессии против СССР, фашистские верховы, учитывая опыт ведения войны в Европе, организовали широко разветвленную систему карательных органов с соответствующими центрами, которые координиро-

вали борьбу против Красной Армии, ее тыла, партизанского движения и коммунистического подполья.

В обстановке противоборства с сильным и коварным противником партизанская разведка обеспечила условия для успешных действий партизанских формирований, вскрыла многие планы гитлеровского командования, оказав тем самым бесценную помощь действующей армии.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКОЙ РАЗВЕДКОЙ

Активный характер приняли действия советских партизан во время зимнего наступления Красной Армии 1941/42 г. Они слились с операциями советских войск в один общий удар. Высоко оценивая боевые действия народных мстителей, газета «Правда» призывала их: «Организуйте совместные действия с частями Красной Армии, помогайте им разведкой, ударом во фланг и тыл врага, указывайте лучшие пути обхода и окружения противника, предупреждайте о готовящихся контратаках. Внимательно следите за минными полями, предупреждайте о них наши войска» [85]. Это требование явилось ключевым в определении роли и задач партизанской разведки.

Указания партии нашли широкий отклик на местах. Постепенно результаты разведывательной работы советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск по всей своей совокупности переросли оперативно-тактические рамки и по размаху и емкости приобрели стратегическое значение. Они помогали советскому командованию определять положение дел на значительных территориях, оккупированных гитлеровцами. За этими результатами стояли героические усилия тысяч людей, действовавших в невероятно сложных условиях фашистского «нового порядка».

Враг вынужден был признать успехи партизанской разведки, ее широкую разветвленность и многосторонность методов и способов. Немцы понимали, какой урон войскам и оккупационным учреждениям приносит она, а поэтому наращивали борьбу против народных мстителей.

В специально изданном и разосланном в части «Основном положении о борьбе с партизанами» писалось: «Никаких действий без предварительной разведки партизаны не ведут. Для разведки привлекаются старики, женщины, дети. В большом количестве используются связ-

ные. В основе разведки партизан лежит хитрость и изобретательность» [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 85, 86]. Дальше в положении отмечалось, что борьба с партизанской разведкой включает в себя прежде всего ограничение движения гражданских по дорогам. Лозунгом должно быть: «Очистить дороги от русских».

В другом документе — отчете «О боевом опыте борьбы против партизан 12-й роты 354-го полка» — гитлеровцы, давая высокую оценку связи партизанской разведки, требовали обезвреживать связных, их помощников и доверенных лиц [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 85, 86].

С целью дискредитации партизанского движения в глазах народных масс вражеская разведка начала довольно широко насаждать лжепартизанские отряды, которые называли себя партизанами, но при этом бесчинствовали, грабили местное население, вызывая справедливое возмущение.

В 1942 г. гитлеровцы формируют новые специальные разведывательные органы по борьбе с партизанским движением и подпольем. К их числу относится образованный абвером «Зондерштаб — Россия» («Особый штаб — Россия»), который занимался непосредственно выявлением подпольных организаций и групп, а также лиц, связанных с партизанами. Тогда же был создан специальный разведывательно-диверсионный орган под условным названием «Унтернемен Цепелин» (предприятие Цепелин). Наряду с подготовкой агентуры для забрасывания в глубокие тыловые районы Советского Союза, имевшие важное оборонное значение, «Цепелин» готовил предателей для борьбы с партизанами и подпольщиками. В своей подрывной работе эта организация руководствовалась так называемым «Планом действий для политического разложения Советского Союза», в котором подчеркивалась необходимость разнообразия тактических приемов борьбы. Он обязывал образовывать специальные группы действия, а именно: разведывательные — для сбора и передачи политических данных из советского тыла; пропагандистские — для националистической, социальной и религиозной пропаганды среди населения; повстанческие — для организации и проведения восстаний; диверсионные — для проведения политических диверсий и террористических актов.

Отделом пропаганды штаба главного командования гитлеровской армии (ОКВ) совместно с военной разведкой был организован «Русский комитет», который воз-

главил предатель Родины Власов. Несколько позже по инициативе Гимmlера фашисты создают «Комитет освобождения народов России» (КОНР). Члены этих и других комитетов использовались немецкой разведкой в качестве шпионов.

Однако гитлеровцы были не в силах ликвидировать партизанскую разведку. В условиях строжайшей конспирации патриоты строили свою работу так, чтобы все видеть и знать, быть тесно связанными с народом, мобилизовать его на проведение разведывательных операций. Они оставались неуловимыми и недостижимыми для врага. Количество разведматериалов, поступавших в советский тыл, их качественная сторона из месяца в месяц росли. Убедительным доказательством этому является деятельность партизанской разведки в Харькове, Полтаве, Сталино, Одессе и других городах в начале 1942 года.

В январе 1942 г. в радиограммах из Харькова сообщалось, что на аэродроме № 135 гитлеровцы сосредоточили около 80 бомбардировщиков. Полеты ежедневно начинались в 7 ч утра. В одном из ангаров этого аэродрома немцы оборудовали большой склад авиационных бомб. Количество войск в городе значительно уменьшилось. Основная масса их ушла в направлении Белгорода и Полтавы. В основном в Харькове дислоцировались пехотные и артиллерийские части.

По данным, полученным из тыла 26 января 1942 г., в Полтаве в бывшем здании облисполкома находился штаб командующего войсками Харьковского направления. Патриоты сообщили место расположения узла связи немецкой армии, поддерживающей прямую связь с Берлином, штаба танковой бригады, указали на сосредоточение в городе большого количества автомобилей с эмблемой моржа, а также передали обобщенные данные о количестве и условном обозначении машин, проходивших через город в различных направлениях.

Партизанская разведка передала, что 18 января 1942 г. на товарной станции г. Сталино было выгружено 200 танков противника и рассредоточено в городе небольшими группами. Было также установлено место расположения немецкого штаба и складов с боеприпасами. Патриоты сообщили, что в городах Орджоникидзе и Чистяково дислоцировались штабы больших формирований итальянской армии; в поселке шахты «Юнком» Орджоникидзевского района размещалось около 3 тыс. итальянских солдат.

Разведка подробно сообщала о работе железнодорожного транспорта на юге республики. В радиограммах отмечалось, что подвоз боеприпасов, техники и войск немцев на донецкий участок фронта шел по железным дорогам: Днепропетровск — Синельниково — Красноармейск — Ясиноватая; Запорожье — Пологи — Волноваха. По линии Днепропетровск — Ясиноватая проходили эшелоны в 40—50 вагонов. На станции Ясиноватая эшелоны разгружались и их содержимое перебрасывалось к линии фронта на автомашинах.

По линии Запорожье — Волноваха погрузка снарядов, техники и живой силы производилась на станции Передаточная (в 5—6 км от Запорожья). Ежедневно в 17 ч от этой станции на Орехово отходили эшелоны. В связи с тем что мост за Орехово был взорван, грузы к станции Пологи перевозились гужевым или автомобильным транспортом, затем снова размещались в вагонах и отправлялись на Волноваху. В это же время в Центр поступили первые данные о мероприятиях немецкого командования по восстановлению и перестройке на европейский путь железных дорог в оккупированных областях Украины.

Зимой 1942 г. в Запорожье была заброшена разведывательная группа в составе шести человек. Разведчикам удалось с помощью подполья получить прописку в городе, устроиться на работу. Так, М. Т. Рай устроилась официанткой в столовую для немецких солдат и офицеров. Подпольщицы Н. Крайсвитная и М. Коновалова оказали действенную помощь группе. На квартире М. Коноваловой, где проживал немецкий офицер-железнодорожник, была поставлена радиостанция, питавшаяся от электросети. Ведь электроэнергию подавали только в те дома, где жили немецкие офицеры. Патриоты собирали данные о дислокации авиационных частей, продвижении вражеских войск по железнодорожным магистралям. Сведения регулярно передавались в Центр [43, 194—195]. Выполняя задания А. В. Палагнюка — руководителя разведывательно-диверсионной группы, которая оперировала в Николаеве, много разведывательных данных собрала А. И. Фролушкина-Титова. Заводя знакомства среди немецких и румынских солдат, она узнавала о прибытии в город новых частей, местах их дислокации и численности. Патриотка собирала сведения о вражеских аэродромах, результатах бомбардировок объектов противника советской авиацией [108].

Разведчики из Одессы в это время сообщали о строительстве береговых укреплений в черте города и выселении жителей из домов набережных улиц. Разведчики докладывали о ночном патрулировании самолетов противника над городом, об обязательной регистрации в румынских оккупационных учреждениях лиц мужского пола призывного возраста.

В это время в Одессе, кроме других подпольных организаций, активно действовала разведывательно-диверсионная группа «Форт» под командованием капитана госбезопасности В. А. Молодцова (Бадаева). Накануне оккупации, в соответствии с разработанным планом, Молодцов создал в Одессе два партизанских отряда. Один из них остался в городе, а другой во главе с отважным чекистом укрылся в катакомбах [66].

В тяжелых условиях подполья Молодцов умело руководил боевой деятельностью партизан. Смелыми операциями патриоты отвлекали на себя на протяжении семи месяцев большие силы противника, которые временами доходили до 10 тыс. вражеских солдат и офицеров [65].

С первых дней оккупации Одессы и до выхода из катакомб партизаны регулярно передавали в Москву ценную информацию о размещении военных объектов врага — воинских частей, штабов, комендатур, жандармерии, военных училищ, румынских разведывательных органов, аэродромов, позиций зенитной и полевой артиллерии, складов горючего, перемещении войск. Постоянно передавались в Центр сообщения о положении в городе, об оккупационном режиме и политике противника, о настроении румынской армии, составе румынской администрации в Одессе, содержании приказов и распоряжений гражданских и военных румынских властей, о деятельности украинских националистов.

На протяжении длительного времени противник не мог понять причин удачных бомбардировок советской авиацией ряда важных объектов в районе Одессы, катастроф воинских эшелонов. Оккупанты всю свою злобу обрушили на местное население. В городе было объявлено осадное положение. Но ни репрессии, ни другие меры, проводимые врагом, не дали желаемых результатов. Партизаны и подпольщики продолжали наносить удары по захватчикам. Тогда наряду с блокированием катакомб войсками румынская сигуранца бросила против народных мстителей подразделения лучших своих агентов.

В таких условиях осуществление разведки требовало

от советских патриотов исключительного мужества и отваги, готовности идти на самопожертвование. Эти качества в полной мере проявили связные отряда Молодцова — Т. Межигурская, Т. Шестакова, Г. Иванова, Г. Марцышек и др. Они пробирались из катакомб в город через сеть румынских постов, регулярно связывались с агентурой и получали от нее ценные данные. В городе наиболее активно вели разведывательную деятельность Я. Гордиенко, П. Продишко, Н. Булавина, Е. Гуль.

Несмотря на то что названные товарищи из городского отряда осуществляли значительную боевую работу, все же в целом отряд и его командир проявляли пассивность. В декабре командира отряда вызвали в катакомбы, где ему поставили задачу — активизировать разведывательную и диверсионную работу. Однако и после этого положение дел в отряде не изменилось. Молодцов добился от своих товарищей разрешения о выходе в город. Во второй половине декабря он вместе со своими связными Межигурской и Шестаковой дважды пробирался в город, где помогал наладить боевую работу внешне-го партизанского отряда.

8 февраля 1942 г. Молодцов третий раз снова вместе с Межигурской вышел из катакомб, но назад они не вернулись. Для выяснения причин отсутствия товарищей 12 февраля в Одессу отправилась Шестакова. Однако и эта связная в катакомбы не возвратилась.

Через некоторое время было установлено, что командир городского партизанского отряда стал предателем. По его доносам были арестованы Молодцов, Шестакова, Межигурская, Марцышек, Яков Гордиенко и члены его группы А. Гордиенко и А. Чижов. Позже было схвачено еще несколько партизан и подпольщиков.

Захваченные сигуранцей и осужденные к смертной казни Молодцов и его боевые товарищи проявили непоколебимую волю и безграничную любовь к своей Родине. Никакие пытки не смогли сломить твердого духа командира отряда. Он оставался верным патриотическому долгу до последней минуты своей жизни. На предложение подать просьбу на имя румынского короля о помиловании мужественный чекист заявил: «Мы на своей земле и у врагов помилования не просим» [66].

Слова ненависти бросила в лицо врагам разведчица и связная отряда Г. П. Марцышек. Архивные документы, захваченные нашими войсками во время освобождения Одессы, свидетельствуют о ее мужестве и стойкости. От

нее требовали отказаться от Родины и выдать товарищей по отряду. Как свидетельствует протокольная запись, Марцышек ответила палачам: «В отряд я вступила добровольно. Никто меня не заставлял. Я хотела выполнить слово, данное Родине, будучи готова отдать мою жизнь в борьбе, презирая смерть. Помилования от вас я не прошу, а также не дорожу жизнью, умирая для страны... С радостью говорю, что мой отряд был глубоко советским и если были некоторые ошибки, то я прощаю каждому из тех, кто не унился перед врагом и будет смотреть без трусости смерти в глаза. Мой муж (Иванов И. И.) убит вашей пулей, он умер за идею. И я у вас помилования просить не буду, готова умереть за Родину» [66].

Особую смелость и отвагу в борьбе с оккупантами проявил Я. Гордиенко. Шестнадцатилетним юношей он добровольно вступил в партизанский отряд и стал руководителем молодежной разведывательной группы Одессы. Гордиенко по заданию Молодцова осуществлял со своими товарищами смелые нападения на немецких офицеров, взрывал склады с боеприпасами, добывал ценные данные о противнике. Выполняя специальное задание командира партизанского отряда, Гордиенко осуществил две смелые операции по уничтожению провокаторов и изменников. В тюрьме, несмотря на жестокие пытки, он не выдал своих товарищей, до конца остался верным делу, за которое боролся.

В своем предсмертном письме к родным Гордиенко писал: «...На следствии я вел себя спокойно. Меня повели бить, три раза водили и били на протяжении 4—5 часов. В половине четвертого кончили бить, за это время три раза терял память... Били резиной, опутанной тонкой проволокой, грабовой палкой метра полтора, по жилам на руках — железной палочкой... Прощайте, дорогие, не падайте духом. Крепитесь, победа будет за нами» [66].

Недолго партизаны Молодцова были в рядах сражающихся за Родину, но они нанесли значительный урон врагу. За образцовое выполнение специального задания в тылу захватчиков и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1944 г. В. А. Молодцову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. 11 бойцов его отряда, в том числе Я. Гордиенко, Г. Марцышек, Т. Межигурская, Т. Шестакова и другие, были награждены боевыми орденами.

Мужественно и самоотверженно сражались с врагом патриоты Киева. Первый приказ, который издали немецко-фашистские оккупанты в Киеве, требовал: «Всем гражданам немедленно сдать огнестрельное оружие, радиоприемники и противогазы. За невыполнение — расстрел». А через пять дней на складе, где разместили полученные от населения приемники, раздался сильный взрыв. Мгновенно от детонации взорвалась взрывчатка, которая хранилась в соседнем доме. Взлетело в воздух и здание военной немецкой комендатуры, находившееся вблизи.

Так начала свою боевую деятельность группа разведчиков во главе с чекистом И. Д. Кудрей. В тылу оккупантов он был известен под кличкой «Максим». Для группы были подготовлены радисты, связные, заложены в тайные склады радиостанции, оружие, бланки различных документов, шифры. Но 24 сентября 1941 г. был взорван дом, в подвале которого находилось много необходимого для работы группы, в том числе бланки паспортов и других документов, оружие, деньги, адреса явочных квартир.

Работать пришлось в исключительно тяжелых условиях. Оккупанты проводили политику жестокого террора по отношению к гражданскому населению. Они ввели гнусную систему заложников за «преступления против армии». Если виновный, убивший немецкого военнослужащего или полицейского, не был обнаружен, расстрелу подлежали десятки мирных жителей [23, 39]. С особым упорством захватчики охотились за коммунистами и комсомольцами, убедившись на практике, что эти люди, несмотря ни на какие репрессии и опасности, поднимают и будут поднимать народ на борьбу.

С помощью руководителя другой группы разведчиков Елизарова Кудря установил связь с Е. Бремер и Р. Окипной. Девушки познакомили разведчика с патриотами, которые стремились вести борьбу с гитлеровцами.

Скоро «Максим» имел своих людей в железнодорожных мастерских, а также в гараже оккупационных властей. Р. Окипной удалось завязать знакомство с представителями высших кругов полиции и офицерами абвера. Е. Бремер помогла войти в контакт с офицерами железнодорожного управления. Все это позволило патриотам узнавать важные замыслы врага, следить за переброской войск и боевой техники противника.

Способной разведчицей зарекомендовала себя М. И. Груздова. Она вошла в доверие к майору Майеру,

возглавлявшему фашистский разведывательный пункт. Получив недалеко от этого пункта квартиру, Груздова, а также приехавший туда «Максим» выявляли агентуру Майера, узнавали данные о шпионах, которые забрасывались в тыл Красной Армии. С целью разведки неоднократно выезжал в Ровно, где находилась резиденция Эриха Коха, заместитель командира группы Д. Соболев (кличка Сухоруков).

Кудре удалось образовать в Киеве 7 диверсионных групп, которые совершили ряд успешных операций. Так, одной из групп 1 мая 1942 г. на линии Киев — Жмеринка был пущен под откос эшелон с боеприпасами и войсками; другой — организовано крушение на станции Дарница; третья — пустила под откос трамвайный вагон, переполненный немецкими офицерами, что привело к гибели многих гитлеровцев.

Подпольщики взрывали мосты, уничтожали фашистские машины и катера, отбирали награбленные оккупантами деньги и ценности.

Действуя решительно и бесстрашно, патриоты собрали много ценной разведывательной информации. Связные подпольщиков передавали в Москву данные на выявленных агентов гестапо и их пособников, обстоятельный материал об оккупационном режиме, о штабах немецких войск, политико-экономическом положении в захваченных областях [42, 405—406].

Разведчики добыли фамилии 87 шпионов, которых гитлеровцы заслали в советский тыл, и установили места, где должны были действовать эти агенты, что помогло советским чекистам обезвредить шпионов. Кроме того, группа Кудри собрала и передала в Москву очень важные сведения о строительстве аэродромов, дорог и других военных объектов.

Около года сражались с врагом Кудря и его боевые товарищи. Однако, несмотря на строгую конспирацию и осторожность, гестаповцам удалось раскрыть патриотов. Героически погиб И. Д. Кудря, до конца выполнив свой долг советского разведчика. За большие заслуги в создании подпольной разведывательной организации в Киеве 8 мая 1965 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Высокими правительственными наградами отмечены героизм и отвага членов подпольной организации Р. Окипной, Е. Бремер, М. Груздовой, Дудкина, Д. Соболева и др. Подвиги И. Кудри и других борцов против оккупантов вечно будут служить примером совет-

ского патриотизма, беззаветной преданности нашей партии и народу.

В сложных условиях первого периода войны Коммунистическая партия активно искала формы руководства партизанами, обеспечения координации совместных действий армейских и партизанских сил. Надо было прежде всего преодолеть разобщенность, дублирование в руководстве. Важным средством в этом являлись совещания, проводимые Военными советами и политуправлениями Юго-Западного и Южного фронтов. На них приглашались представители партийных органов, фронтовых и армейских разведотделов, работники отделов и отделений политорганов, ведавшие вопросами развития партизанского движения.

Но этого было мало. Как показывала практика, необходимо было создать единый штаб по руководству партизанским движением, который ведал бы вопросами организации и снабжения партизанских формирований, координации их действий, разработкой общих мероприятий. Учитывая все это и проанализировав сложившиеся обстоятельства, ЦК ВКП(б) пришел к выводу о необходимости создания специальных органов ЦК и соответствующих партийных комитетов республик и областей по руководству партизанским движением [56, 22].

Решением Государственного Комитета Обороны 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Его возглавил член ЦК ВКП(б), первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. Штаб координировал и направлял деятельность всех партизанских формирований на захваченной врагами территории страны, поддерживал постоянную связь с крупными партизанскими соединениями, снабжал народных мстителей вооружением и средствами связи.

Этим же решением ГКО был создан Украинский штаб партизанского движения (УШПД) во главе с Т. А. Строкачем. Штаб работал под непосредственным руководством ЦК КП(б)У, стал его военно-оперативным органом. Представительства УШПД в виде оперативных групп были созданы при военных советах ряда фронтов и армий.

При такой организационной структуре руководства УШПД наилучшим образом способствовал мероприятиям партийных органов, возглавивших сопротивление в тылу гитлеровцев. Одновременно он мог удовлетворять запро-

сы командования фронтов и армий, выразившиеся в необходимости максимального содействия партизан Красной Армии. Командующие фронтами получали возможность организовывать взаимодействие партизанских формирований и действующей армии, направлять удары партизан по наиболее уязвимым и важным местам оперативного тыла противника, получать от них необходимые разведданные.

Созданные группы при военных советах фронтов и армий подчинялись непосредственно УШПД. Они работали в тесном контакте с военными советами, получали от них задания в соответствии с общей задачей, решаемой армией.

Одной из многих задач оперативных групп была подготовка и переброска в тыл противника разведывательных групп и связников, выполнявших задания командования армий.

Руководству оперативных групп рекомендовалось УШПД обратить особое внимание при инструктаже командиров партизанских групп, подготавливаемых для заброски в тыл врага, на активизацию разведывательной работы [26, 428].

В принятом положении «О структуре штабов партизанского движения» указывалось на необходимость создания специального отдела в штабах, который занимался бы организацией партизанской разведки и контрразведки. Таким органом в УШПД стал Второй отдел. На Второй отдел возлагалась задача, во-первых, изучать и освещать политическое и экономическое положение в тылу врага: состояние режима, железнодорожного транспорта, сельского хозяйства, промышленности, торговли, образования, здравоохранения, деятельности враждебных националистических формирований, характеристику политического настроения населения, его отношение к оккупантам и т. п.; во-вторых, организовать разведку и получать разведывательные данные о дислокации, передвижении войск и штабов, размещении аэродромов, складов, химических баз, военных мастерских и техники врага [110, ф. 62, оп 5, д. 4, л. 2].

Были приняты меры для укомплектования Второго отдела УШПД квалифицированными разведчиками. Сюда направлялись люди, имевшие опыт работы по организации партизанских отрядов и групп и перебрасыванию их во вражеский тыл, налаживанию связи с действующими формированиями, проведению разведки в близком и

глубоком тылу оккупантов, выполнению других специальных заданий. Работникам Второго отдела нужно было безотлагательно решить многие важные и сложные вопросы: подобрать и подготовить необходимые кадры для организации разведки в тылу немецко-фашистских войск; избрать наиболее совершенную, оправдавшую себя на практике структуру организации разведки в партизанских отрядах и соединениях и повысить качество и результативность работы разведки; обеспечить надежную радиосвязь партизанских формирований с Центром; достичь максимальной направленности разведки в интересах Красной Армии; организовать обработку материалов в тылу и др. Решение этих задач коренным образом улучшило бы разведывательную деятельность партизан.

Дальнейшего повышения действенности разведки требовал от украинских партизан ЦШПД. В своей директиве он указывал на необходимость принять все меры для выявления больших железнодорожных перевозок войск, особенно танковых, определения их количества, номеров частей и соединений, мест выгрузки и сосредоточения, национальной принадлежности (немцы, румыны, венгры, итальянцы). УШПД ставил задачу выявлять районы и точные координаты больших складов горючего, боеприпасов, авиабомб, продовольствия, снаряжения, материально-технических средств, мест подготовки противником новых аэродромов и посадочных площадок, прибытие на них самолетов, их тип и количество [110, ф. 69. оп. 1, д. 48, л. 78].

Исходя из этих указаний, начальник УШПД Т. А. Строкач в письме командирам партизанских отрядов отмечал: «Обстановка диктует необходимость создания гибкой разведывательной сети, которая смогла бы дать нам своевременно исчерпывающие данные о замыслах и мероприятиях, которые проводит враг. Такого положения мы достигнем лишь при коренном улучшении разведывательной работы» [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 138].

К вопросу постановки разведывательной работы в тылу гитлеровцев ЦК ВКП(б), ЦК Компартий союзных республик возвращались неоднократно. Опыт партизанской борьбы за первый год войны был обобщен на совещании командиров и комиссаров партизанских соединений и отрядов в Москве в конце августа — начале сентября 1942 г. Во время совещания И. В. Сталин вместе с членами Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственно-

го Комитета Оборона принял руководителей партизанских соединений, которые вели борьбу на территории Украины. Вспоминая прием, А. Н. Сабуров пишет, что Верховный Главнокомандующий много говорил о разведке. В частности, он обратил внимание партизан на необходимость чаще посылать разведчиков в большие города [90, 196]. Итоги совещания командиров и комиссаров партизанских формирований нашли концентрированное выражение в приказе народного комиссара обороны СССР от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» [26, 431, 432, 433]. В этом документе указывалось на недостаточную постановку специальной и оперативно-тактической разведки в тылу оккупантов партизанскими отрядами. В связи с подготовкой наступления советских войск в приказе ставилась задача перед партизанскими отрядами и отдельными бойцами-партизанами «вести непрерывную разведывательную работу в интересах Красной Армии» [26, 432].

В документе излагался план тех мероприятий, которые необходимо было осуществить, чтобы выполнить поставленные задачи. Нужно было подбирать людей, способных вести разведывательную работу, и засылать их на службу в местные управления и учреждения, создаваемые немцами, на заводы, в депо, на станции, в порты, на аэродромы, телефон и телеграф, в охрану немецких должностных лиц, в подразделения полиции безопасности и СД, в органы, обслуживавшие армию и местную администрацию; непрерывно следить за дислокацией и передвижением войск по железным и другим дорогам, выявлять их род, численность, номерные наименования частей, количество и характер боевой техники, порядок и силы охраны военных эшелонов и транспортов; устанавливать места размещения штабов, частей противника и других важных учреждений оккупационных властей; вести разведку аэродромов, выявлять количество и типы самолетов, постоянно или временно базирующихся на них, запасы горючего и масел, оборонные средства аэродромов; организовывать разведку городов и больших населенных пунктов с целью определения количества войск в гарнизонах, противовоздушной обороны, складов, мастерских, высшей военной и гражданской администрации; выяснять, где и какие оборонные сооружения построены или возводятся, их оборудование в инженерном отношении, вооружение; следить за результатами бомбардировок объектов и войск противника

нашей авиацией; всяческими способами захватывать приказы, донесения, оперативные карты и другие документы врага. Данные разведки немедленно передавать в ЦШПД [26, 432—433].

ЦК ВКП(б) проявлял неустанную заботу о дальнейшем развитии партизанского движения на Украине, территория которой была полностью оккупирована гитлеровцами. Вопрос об активизации партизанского движения на территории республики специально обсуждался на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 2 октября 1942 г. На этом заседании было принято решение о создании нелегального ЦК КП(б)У. Это был чрезвычайный партийный орган с большими полномочиями. Его деятельность значительно усилила партийное руководство партизанским движением на территории республики, внесла в него организованный, планомерный характер [80, 38].

УШПД в соответствии с требованиями руководящих партийных органов, приказа народного комиссара обороны СССР, общих директив военного командования и ЦШПД, исходя из конкретной обстановки, ставил перед отрядами и соединениями задачу получения разведанных в первую очередь для нужд Красной Армии. С целью обеспечения сбора наиболее полной информации о противнике Второй отдел разработал развернутую программу разведки. Она была доведена до командиров всех соединений и многих отрядов, с которыми УШПД имел связь.

В программе указывались вопросы, которые должны быть в центре внимания партизанской разведки. Они охватывали военную, политическую и экономическую сферы жизни и деятельности оккупантов в самом широком и многостороннем плане.

Осуществление этих серьезных заданий требовало напряженной работы партизан, подпольщиков, разведотдела УШПД. Штаб пока не имел связи со всеми партизанскими формированиями. На время его создания на оккупированной территории республики уже действовало 1565 отрядов и групп общей численностью 34 979 человек [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 7, 142]. Летом 1942 г. лишь около 30 % партизанских отрядов, состоявших на учете в штабах партизанского движения, имели радиосвязь с Большой землей (из них половина — через соседей) [38, 125].

Значительное количество формирований поддерживало контакт с командованием регулярных войск при

помощи связных. О несовершенстве такой связи уже говорилось.

Много неудобств в налаживании и поддержании устойчивой связи с партизанами создавало то, что в период с июня по октябрь 1942 г. УШПД в силу обстановки, что сложилась на фронте, вынужден был часто менять место расположения. В результате этого немало времени уходило на переезды и связанные с ними работы, отвлекающие от основного занятия.

Было принято дополнительные меры, направленные на улучшение связи с партизанскими отрядами и группами, что давало возможность оперативно руководить ими, планировать и направлять усилия партизан на выполнение первоочередных задач, в том числе организовывать высокоэффективную разведку.

Для партизанских отрядов налаживался выпуск приемно-передающих радиостанций. Еще в начале войны был сконструирован специальный портативный радиопередатчик для партизан и подпольщиков. Несколько таких раций было выпущено. Но в связи с эвакуацией предприятий на восток производство радиопередатчиков прекратилось.

Специалисты ремонтно-производственной базы НКВД УССР собственными силами сконструировали новый тип радиостанции, которая получила название РПО-1 (радиостанция партизанского отряда-1). Она работала на батарейном питании. УШПД передал отрядам 15 радиостанций этого типа [109, ф. 69, оп. 1, д. 65, л. 199]. Ремонтно-производственная база решила также задачу обеспечения работы раций от динамомашин, которые в дальнейшем, наряду с батареями, стали основным средством электропитания партизанской радиоаппаратуры.

Радиозаводы, несмотря на большие заказы, поступающие от действующей армии, в 1942 г. изготовили для партизан 100 радиостанций.

Была создана гибкая передвижная система радиоцентров на Большой земле, приспособленных к изменениям, происходившим на фронте. Их оборудовали сильной приемно-передающей аппаратурой.

Усиленно выполнялось задание по подготовке высококвалифицированных радистов. С этой целью в советском тылу были созданы школы связи и курсы радистов. За годы войны обучено и переброшено на оккупированную территорию Украины для выполнения специальных заданий 153 радиста. Многие радисты проявили ге-

роизм и мужество при выполнении боевых заданий. Такие из них, как Б. Полищук, К. Яковлева, М. Вовчик-Блаkitная, А. Хабло и другие, оказывали существенную помощь командованию партизанских отрядов в поддержании бесперебойной связи с Центром. 42 партизанских радиста при выполнении специальных заданий отдали свою жизнь за свободу и независимость Родины. К концу 1943 г., за два с половиной года войны, только радиоузел УШПД принял из вражеского тыла и передал своим корреспондентам более 70 тыс. радиограмм. Организация надежной радиосвязи партизан с советским тылом давала возможность получать ценные разведывательные сообщения о противнике.

Для связи с партизанами в распоряжение УШПД было выделено несколько транспортных самолетов. В дальнейшем украинских партизан обслуживал целый авиационный транспортный полк. Экипажи самолетов были укомплектованы опытными, смелыми летчиками, которые летали в тыл врага ночью, зачастую в сложных метеорологических условиях.

Под руководством ЦК КП(б)У проводилась большая работа по укреплению партизанской разведки квалифицированными кадрами. Благодаря энергичным усилиям работников разведотдела УШПД только с июня по октябрь 1942 г. было подобрано, обучено и переброшено в партизанские формирования 11 человек, которые стали заместителями командиров по разведке, среди них: в отряд Трусова (Полтавская область) — Федоренко и Даниленко; в отряд Чибиса (Харьковская область) — Тарасенко и Соколов; в отряд Ляшенко (Харьковская область) — Шпит; в отряд Петриченко (Харьковская область) — Колесников; в отряд Шепелева (Харьковская область) — Дьяченко; в отряд Любченко (Ворошиловградская область) — Сокирко; в отряд Лысенко (Полтавская область) — Таранюк; в отряд Саракулова (Харьковская область) — Николаев.

В дальнейшем из числа квалифицированных оперативных работников УШПД было отобрано еще 10 человек. В течение октября — декабря 1942 г. они прошли необходимую подготовку. После переброски в тыл эти специалисты также заняли должности заместителей командиров отрядов и соединений по разведке [109, ф. 69, оп. 1, д. 65, л. 213].

Помощь ЦК КП(б)У, УШПД партизанским формированиям квалифицированными кадрами позволила зна-

чительно поднять уровень организации и проведения партизанской разведки, сделать ее более оперативной и всесторонней. Этому же способствовали разработка и проведение в жизнь четкой структуры организации разведывательной и контрразведывательной службы УШПД.

Кроме указанных мероприятий проводилась активная работа по подготовке и забрасыванию на оккупированную территорию Украины групп организаторов партизанского движения. В течение сентября — октября 1942 г. в Ворошиловградскую, Харьковскую, Сталинскую, Черниговскую, Киевскую и Житомирскую области была переброшена 21 группа общей численностью 218 человек. С целью успешной постановки разведывательной работы в тылу врага в каждой из групп имелись заместители командиров по разведке. Перед ними была поставлена задача организации широко разветвленной разведывательной сети и создания разведывательных звеньев в тылу врага [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 13].

Продолжалось забрасывание на оккупированную территорию разведчиков-одиночек. Только в октябре — ноябре 1942 г. было направлено в тыл гитлеровцев 20 таких разведчиков.

Большинство засылаемых в тыл оккупантов патриотов успешно осуществляли разведывательную деятельность согласно утвержденному плану.

Некоторые разведчики в силу сложности условий борьбы и других объективных причин, не выполнив полностью поставленных задач, перешли в леса и в ряде случаев стали организаторами партизанских отрядов.

Массовая засылка разведчиков в тыл противника оказывала большое влияние на население оккупированных районов. Разведчики являлись проводниками правды о положении на фронтах и в Советской стране. Приведем примеры деятельности некоторых разведчиков-одиночек, оперировавших на оккупированной территории республики.

«Якобинец» был послан в тыл оккупантов в феврале 1942 г. Выполняя задание, он собрал ценные военные, экономические и политические данные о противнике и режиме, установленном гитлеровцами на временно оккупированной территории. В марте 1942 г. разведчик успешно перешел линию фронта и передал добытый материал в Центр.

Много информации о немцах, представлявшей инте-

рес для советского командования, собрал «Бурлак», оперировавший в Киеве и Киевской области в марте — мае 1942 г. Разведчик «Активист» в марте 1942 г. перешел линию фронта и пробрался в Винницу. Здесь он образовал разведывательно-диверсионную группу. Возвратясь на Большую землю в августе 1942 г., принес важные данные о режиме на оккупированном Правобережье Украины.

«Смелянцев», находясь в тылу немецко-фашистских войск в районе Донбасса с 18 июля по 14 сентября 1942 г., собрал значительный материал о карательно-административных органах врага, установил личности многих пособников гитлеровцев, изучил положение промышленности и сельского хозяйства в районе действий.

С 5 августа по 10 октября 1942 г. находился в тылу оккупантов разведчик «Якорь». За это время он побывал в Житомирской, Киевской, Кировоградской, Днепропетровской, Запорожской, Ростовской областях. Отважный разведчик собрал важные сведения о политико-экономическом положении на Украине, деятельности украинских националистов и других изменников Родины, установил наличие в Запорожье крупной авиаремонтной базы, складов авиабомб и артиллерийских снарядов, складов горюче-смазочных материалов, дислокацию немецких аэродромов.

Аналогичных примеров много. Они свидетельствуют о мужестве советских людей, посланных в тыл противника, их верности своей Родине. Выполняя задания командования в сложных условиях оккупации, разведчики проявили много изобретательности и умения, делали все, чтобы помочь Красной Армии в борьбе с ненавистным врагом.

Год жестокой борьбы народных мстителей в тылу немецко-фашистских войск обогатил их боевой опыт, на практике показал, что успех деятельности партизанских формирований в основном зависит от хорошо поставленной разведывательной службы. В партизанских формированиях разведка совершенствовалась, получила дальнейшее развитие. Так, уже летом 1942 г. в отрядах соединения А. Н. Сабурова были созданы специальные разведывательные группы. В них выделялись лучшие бойцы. При штабе соединения был организован взвод разведчиков. Всей разведывательной работой руководил начальник штаба соединения И. Н. Бородачев.

В процессе осуществления разведывательной работы партизаны соединения активной стали опираться на помощь местного населения. Жители городов и сел добывали для них подробные данные о размещении и численности войск противника, его объектов и т. п. Большую разведывательную деятельность проводили группы самообороны, организованные партизанами в селах, находящихся в зоне деятельности формирования.

Штаб соединения дважды в месяц составлял разведывательные сведения, которые направлял в УШПД. Разведкой охватывались Киев, Житомир, Ковель, Мозырь, Коростень, Овруч, Новоград-Волынский, Шепетовка, Славута, Сарны, Бердичев, Олевск, Столин, Домбровица, Корец, Владимирец, Емильчино, Коростышев, Туров, Давид-Городок, Петриков, Наровля, Малин, Розважев и другие города.

Необходимую информацию партизаны получали в основном от советских патриотов, постоянно находившихся в указанных городах. Кроме того, в Коростень, Мозырь, Коростень, Овруч, Новоград-Волынский, Шепетовку посылали специальных партизан-разведчиков.

Помимо информации сугубо военного характера партизаны собирали факты о грабежах и зверствах оккупантов, добывали газеты и листовки, которые противник распространял среди населения, изучали деятельность украинских националистов [110, ф. 65, оп. 1, д. 1, л. 160, 161].

УШПД в приказе от 15 сентября 1942 г. поставил задачу соединению партизанских отрядов С. А. Ковпака передислоцироваться в районы Правобережной Украины, на Киевщину и Житомирщину. Это были области с наиболее развитой сетью железных и шоссейных дорог, с многочисленными переправами через реки. Все магистрали, пересекающие область, имели важное стратегическое значение. В Киеве были сосредоточены административные, карательные и другие учреждения оккупантов. Исходя из этого, УШПД в своем приказе поставил перед соединением задачу организовать всеобъемлющую разведку в новом районе действий. В приказе, в частности, отмечалось:

- «... а) в населенных пунктах, расположенных вокруг района базирования партизанских отрядов, организовать надежную агентурную сеть, свести ее в резидентуры и наладить с ними связь, строго конспирируя эту работу;
- б) наряду с этим создать в городах и селах базы со-

действия, подбирая для этой цели лиц, проявивших себя как советские патриоты, расширять эту базу и проверять ее личный состав, подготавливая скрытые вооруженные резервы партизанского движения. При помощи этих кадров добывать сведения о противнике разведывательного характера.

Особое внимание обратить на организацию агентурной разведки в населенных пунктах, прилегающих к г. Киеву и в самом Киеве» [26, 434].

В УШПД разведанные из отрядов и соединений поступали в форме письменных донесений, различных трофейных материалов, сообщений партизан, перешедших линию фронта, показаний пленных, которых захватили народные мстители и переправили в тыл, и т. п. Всего за 1942 г. Второй отдел штаба получил от партизан 165 разведывательных донесений [94, 155].

Поток информации тщательно изучался и обрабатывался. На основе полученных данных ежедневно проводились наблюдения за передвижением и перегруппировкой войск противника, изучалась боеспособность его частей и соединений, политико-моральное состояние личного состава. Все это находило отражение в разведсводках, тематических справках, докладных записках, которые направлялись в соответствующие органы Красной Армии, ЦШПД, руководству партии и правительству республики. Первая разведсводка была выпущена 24 июля 1942 г. и направлена в ЦК КП(б)У, ЦШПД, Военному совету Сталинградского фронта.

Только за сентябрь — ноябрь 1942 г. украинские партизаны и подпольщики добыли и передали в Центр следующие данные: о месте дислокации 6 крупных штабов противника и 90 гарнизонов полиции, спецшкол и националистических формирований; о размещении 23 аэродромов, 15 складов боеприпасов и вооружения; координаты 25 оборонительных сооружений, 17 переправ; отправлено 6 донесений о перемещении войск, 14 донесений о состоянии железных дорог, 16 — о состоянии промышленности, 2 — о последствиях бомбардировок нашей авиации объектов и живой силы врага [110, ф. 6, оп. 1, д. 48, л. 220, 221]. Кроме того, были собраны и переданы данные о состоянии сельского хозяйства, торговли, охраны железных и шоссейных дорог, административном устройстве и режиме, о мероприятиях оккупантов в области религии, образования, о морально-политическом состоянии населения и др.

Руководящая роль партии, ее огромная политическая и организаторская работа на временно оккупированной врагом советской территории, патриотизм широких масс являлись неиссякаемым источником народного движения против захватчиков. Против гитлеровцев выступили не отдельные лица, а весь советский народ. Немцы с самого начала войны оказались в окружении многомиллионной массы людей, горячо любящих свою социалистическую Родину, готовых на любые испытания ради ее освобождения от фашистского рабства.

К концу первого периода Великой Отечественной войны Коммунистическая партия выработала гибкую и действенную систему руководства народной борьбой в тылу врага. Была создана стройная организация партизанской разведки, которая оправдала себя в последующие второй и третий периоды войны, осуществлялось централизованное руководство ею. Отряды и соединения получили подготовленные кадры разведчиков и технические средства для своевременной передачи разведанных в Центр. Все это определило повсеместный размах разведки, сделало ее территориально высокоохватывающей, повысило целенаправленность и результативность.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ В ПЕРИОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И МАССОВОГО ИЗГНАНИЯ ОККУПАНТОВ С СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАНСКОГО РУКОВОДСТВА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТРУКТУРЫ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВЕДКИ

В 1943 г. советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии добились новых исторических побед в войне с фашистской Германией. Битва под Сталинградом, длившаяся двести дней и ночей, стала началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, а разгром гитлеровских захватчиков на Курско-Орловской дуге и выход советс-

ких войск на Днепр завершили этот перелом. Началось массовое изгнание оккупантов с советской территории, в том числе с Украины, которое закончилось в 1944 г. Победы на фронтах стали ярким свидетельством преимуществ социалистического общества, нашего государственного строя, советского военного искусства, доказательством высокого морального духа советского народа, воинов армии и флота.

В период коренного перелома в ходе войны и освобождения советской земли от оккупантов партизанское движение прошло второй и третий этапы своего развития. Оно поднялось на более высокий уровень, стало активнее влиять на ход войны. Этому способствовало более конкретное и действенное руководство борьбой в тылу врага со стороны ЦК ВКП(б), ЦК Компартий союзных республик, краевых и областных партийных комитетов.

На Украине под руководством ЦК КП(б)У, УШПД была расширена сеть партийного подполья, увеличено количество партизанских отрядов. Обращалось внимание на совершенствование всех видов боевой деятельности народных мстителей.

В соответствии с требованиями ЦК ВКП(б), военного командования УШПД нацеливал партизанские отряды и соединения на повышение действенности разведки. При этом УШПД продолжал проявлять постоянную заботу об организационном укреплении разведки, обеспечении ее квалифицированными кадрами, расширении разведывательной сети на оккупированной территории. Начиная с октября 1942 г. до конца 1943 г. в тыл врага было направлено 27 специально подготовленных офицеров, которые стали заместителями командиров по разведке в партизанских соединениях и отрядах. За это же время разведотдел подготовил 18 разведывательных и разведывательно-диверсионных групп общей численностью 93 человека. Сначала в тыл врага было заброшено 5 групп, в состав которых входило 37 человек. В частности, группы Шанько (10 человек) и Семенова (3 человека) десантировались в Сталинской области, группа Третьякова (9 человек) — в Харьковской, группа Гапонько (12 человек) — в Черниговской, группа Рубана (3 человека) — в Киевской области. 13 групп из-за отсутствия самолетов задержались и были переброшены в тыл гитлеровцев позже [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 10, 13].

На оккупированную территорию забрасывались десятки отдельных разведчиков и курьеров. Помощь ква-

лифцированными кадрами позволила поднять уровень разведывательной деятельности отрядов и соединений. Только за период с октября 1942 г. по апрель 1943 г. партизаны добыли и через разведотдел УШПД передали штабам фронтов, центральным разведорганам Красной Армии и НКВД СССР более 800 ценных обобщенных разведывательных донесений, в том числе 100 сообщений о дислокации и перемещении войск и техники противника, 57 — об укреплениях и линиях обороны гитлеровцев, 17 — о складах и базах, 31 — об аэродромах, 59 — о работе железнодорожного транспорта и других коммуникаций. Кроме того, передавались важные данные о дислокации, действиях и преступлениях карательных войск и оккупационных органов, о состоянии промышленности и сельского хозяйства на оккупированной территории Украины, о результатах бомбардировок советской авиацией военных объектов противника и другие [101, 399].

Анализ деятельности партизанской разведки и контрразведки показал, что в ее первоначальную структуру необходимо было внести изменения, которые в обстановке вражеского тыла создавали бы более благоприятные условия для работы. Было решено в больших соединениях и отрядах создать оперативные части. Они должны были объединять и направлять разведку и контрразведку. В обязанности оперативных частей входила также обработка поступающих разведывательных материалов, проведение допросов пленных, изменников, вражеских агентов, разработка очередных мероприятий и осуществление их аппаратом оперативных частей.

УШПД утвердил организацию оперативных частей в соединениях и отрядах. Вся работа по созданию оперативных частей завершилась в мае 1943 г. К этому времени в 57 отрядах и соединениях были подобраны заместители командиров по разведке.

Опыт показал, что предложенная УШПД организационная структура разведки полностью себя оправдала. Работники оперативных частей под руководством командования партизанских формирований, при поддержке партийных организаций действовали четко и грамотно, справлялись с поставленными перед ними задачами.

УШПД, партизанское командование искало наиболее действенные формы организации разведки непосредственно в каждом отряде и соединении. При этом учиты-

вались многие факторы: условия, в которых действовали партизаны, размеры формирования, наличие опытных кадров разведчиков и т. п. Так, соединение С. Ф. Маликова создало подпольные разведывательные организации, охватившие многие десятки населенных пунктов Житомирской области. Разведчики собирали сведения об экономических мероприятиях противника, о работе железных и шоссейных дорог, характере перевозимых грузов. За работой железнодорожных магистралей партизанская разведка следила особенно внимательно. Именно здесь добывались ценные данные, представлявшие интерес для осуществления партизанами диверсий на транспорте. Разведка соединения держала под постоянным наблюдением работу железнодорожных узлов Овруча, Коростеня, Житомира, Новоград-Волынского, Олевска и др. Так, подпольная группа в Коростене, возглавляемая рабочим железнодорожного депо Калиновским, имела 20 человек. Она изо дня в день с помощью населения получала точные данные о вражеском гарнизоне в городе, движении эшелонов через железнодорожный узел. Связной Любченко, работавший на станции Белокоровичи, передавал данные о движении поездов и характере грузов, перевозимых на участках дороги Коростень — Сарны [110, ф. 67, оп. 1, д. 3, л. 59, 61, 63, 64].

Большой интерес у советского командования вызвала станция Сарны. Через этот железнодорожный узел проходила значительная часть эшелонов противника на оккупированной территории Украины. Как важный стратегический пункт станция Сарны имела особый режим. Здесь было много эсэсовцев, полицаев, власовцев. Быть в курсе всех передвижений гитлеровцев, наносить им удары на Сарненском узле — такое задание стояло перед подпольной организацией во главе с М. К. Фидаровым. Из антифашистского подполья в партизанский отряд, дислоцировавшийся в Клесовских лесах, постоянно поступала ценная разведывательная информация [116, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 15].

От сарненских подпольщиков систематически получал данные о военных перевозках через важный стратегический узел и Ровенский подпольный обком партии. Поступающие сведения немедленно передавались по радио в Москву [116, ф. 1, оп. 1, д. 48, л. 44].

Действенность разведки партизан на железнодорожных магистральных линиях неоднократно признавал и противник. Один из фашистских генералов, проверявший состояние

охраны железной дороги на линии Ковель — Сарны — Коростень, в своих выводах в апреле 1943 г. отмечал: «Партизаны ведут постоянную разведку и наблюдение за железной дорогой. Их разведка точно знает о времени прохождения патрулей. Даже тогда, когда патрули следовали друг за другом через 10—15 минут, под рельсы были заложены мины. Партизанская разведка знает о всех слабых местах опорных пунктов и межучастковых стыков. В зависимости от положения, они действуют то на одном, то на другом участке» [101, 402]. Только за апрель — июнь 1943 г. партизаны Правобережной Украины пустили под откос 168 эшелонов врага, взорвали 7 железнодорожных мостов [110, ф. 240, оп. 1, д. 5, л. 65].

Вопросами разведки постоянно и высококвалифицированно занималось командование соединения дважды Героя Советского Союза А. Ф. Федорова. Здесь было правилом, что каждый батальон, идущий на выполнение боевого задания, обязательно должен был вести глубокую и всестороннюю разведку вражеских сил по месту дислокации батальона и в окружающих его населенных пунктах. Особенно много в этом направлении было сделано во время рейда в Волинскую область и организации боевой работы на ее территории. Перед 1-м батальоном под командованием Г. В. Балицкого, который действовал на железной дороге Ковель — Ровно, Киверцы — Клевань, а также шоссейной дороге Луцк — Ровно, и перед 3-м батальоном под командованием П. А. Маркова, оперировавшим на дороге Ковель — Холмы, была поставлена важнейшая задача: вести постоянную разведку гарнизонов противника, наблюдать за передвижением войск, определять номера частей, род войск, численность и направление перемещения [110, ф. 64, оп. 1, д. 2, л. 102, 103, 108].

Разведка постоянно находилась в центре внимания руководителей подпольных партийных органов. Направляя деятельность партийных комитетов, антифашистских организаций, групп, отдельных подпольщиков, они периодически заслушивали их отчеты, выработывали мероприятия, направленные на повышение точности и оперативности партизанской разведки, расширение ее масштабов. Так, через месяц после утверждения партийных районных комитетов в апреле 1943 г. на заседании Ровенского подпольного обкома партии (секретарь В. А. Бегма) заслушивались отчеты Домбровицкого, Рафаловского, Владимирецкого райкомов КП(б)У. На за-

седании указывалось на необходимость усиления разведки, улучшения руководства ею [116, ф. 1, оп. 1, д. 48, л. 80].

Во время посещения партизанских формирований секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко часто встречался с разведчиками. Его интересовало состояние промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли, настроение населения. Д. С. Коротченко спрашивал, существует ли связь с польскими партизанами, об антифашистском настроении словацких солдат и офицеров. Он, по предложению начальника разведки соединения С. А. Ковпака, послал на переговоры с командиром словацкого полка партизанку А. К. Демидчик. Это была смелая и решительная разведчица, хорошо знавшая местность. Зашив в платок письмо, от партизанского командования к полковнику Гусару, патриотка отправилась в Хойники на переговоры. В письме партизаны предлагали полковнику Гусару начать переговоры о переходе словацкого полка на сторону партизан. Вскоре А. К. Демидчик вернулась, успешно выполнив задание [84, 44, 45, 46].

По заданию Д. С. Коротченко из соединений были посланы связные и разведывательно-диверсионные группы для установления контакта с подпольными организациями, действовавшими в Киевской, Одесской, Николаевской областях [101, 253].

25—29 мая в расположении соединения А. Н. Сабурова секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко провел совещание членов нелегального ЦК КП(б)У совместно с командирами и комиссарами партизанских соединений Правобережной Украины, на котором были подробно обсуждены итоги осенне-зимней кампании 1942—1943 гг. и намечены практические меры о расширении боевых действий партизанских отрядов на весенне-летний период 1943 г. На совещании, в частности, рекомендовалось усилить партизанскую разведку [27, 233].

Совещание сыграло исключительную роль в дальнейшем развитии партизанского движения на оккупированной территории, повышении действенности боевой деятельности народных мстителей, в том числе и разведки. На основе информации секретаря ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко, после его возвращения, Политбюро ЦК КП(б)У 15 июля 1943 г. приняло постановление «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине». Постановление ЦК также указывало на необходимость организации широкой разведывательной сети в тылу оккупантов [27, 242]. Были подобраны способные,

смелые, мужественные, находчивые люди для обучения их разведывательной работе. С помощью подпольных организаций, разведчиков и связных отрядов в тылу гитлеровцев расширялась разведывательная сеть. В соединениях С. А. Ковпака и А. Ф. Федорова было 194 разведчика, в соединении А. Н. Сабурова — 202, в соединении С. Ф. Маликова — 172, в соединении А. З. Одухи — 90, в соединении М. И. Наумова — 101, в соединении В. А. Бегмы — 40, в соединении А. М. Грабчака — 113 человек, добывающих ценные разведывательные сведения [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 125].

Всего в партизанских формированиях, которые были связаны с УШПД, было подобрано 3160 разведчиков, из них 1978 человек — из числа партизан, а 1182 — из местных жителей [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 125]. Например, разведывательная сеть соединения А. Н. Сабурова действовала в десятках городов и других населенных пунктов. В Житомире оперировал разведчик, известный узкому кругу лиц как «Белорус», в Овруче — «Ткаченко»; в Виннице советские патриоты — «Колхозница», «Комсомолка»; в Киеве — «Машинист», «Паровоз»; Ковеле — «Федоров», «Заяц»; Мозыре — «Смелая»; Бресте — «Сергеев»; Минске — «Вознюк»; Ельске — «Учительница», «Патриотка», «Ольга», «Верная», «Ельский» и др. [110, ф. 65, оп. 1, д. 2, л. 142].

К середине 1943 г. разведка партизан Украины полностью контролировала передвижение войск и боевой техники врага на крупных коммуникациях. Народные мстители собирали исчерпывающие данные о гарнизонах, складах, аэродромах и укреплениях противника в 180 городах и населенных пунктах республики. С 1-го апреля по 20-е июля 1943 г. разведчики передали УШПД 626 информации. Многие из них были сообщены разведуправлению Генерального штаба Красной Армии [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 42—43]. Активность, смелость и ответственность партизанской разведки признавали и сами враги [89, 147—148].

Советская авиация точно поражала цели, указанные партизанской разведкой. Так, 2 июня наши летчики подвергли бомбардировке санаторий на р. Самара в Новомосковском районе Днепропетровской области, в котором отдыхали около 300 человек офицерского состава немецкой армии. В результате бомбардировки было убито и ранено 115 офицеров противника. Место расположения санатория сообщили в Центр разведчики партизан-

ского отряда им. Чапаева, которым командовал М. П. Дудкин. По данным этого же отряда, наша авиация в июне 1943 г. уничтожила в Новомосковске склад горючего, два эшелона с боеприпасами и военным снаряжением, немецкую комендатуру города. В результате бомбардировки скоплений вражеских карательных войск в селах Всесвятское, Васильевка, Знаменка, Кочерыжки, указанных партизанами, было уничтожено более сотни гитлеровцев, а в селе Кочерыжки — взорван большой склад горючего [101, 400—401].

В 1943—1944 гг. усиливается взаимодействие между разведотделом УШПД и центральными органами военной разведки. Партизанская разведка все активнее подчиняется интересам борьбы с гитлеровскими войсками на фронте. УШПД ставил перед командованием партизанских формирований целый ряд ответственных и важных задач, позволявших сосредоточить усилия разведки на сборе данных, которые срочно понадобились для командования Красной Армии. Так, по заданию разведуправления Генерального штаба разведотдел УШПД 19 мая 1943 г. предложил разведке нескольких соединений узнать место дислокации 143-й, 174-й резервных и 381-й, 382-й, 390-й учебных немецких дивизий, которые, по имевшимся данным, находились на территории Украины и Белоруссии. 10 июня 1943 г. перед всеми командирами партизанских отрядов и соединений была поставлена задача установить тактико-технические данные тяжелого танка «Пантера» и места расположения и производственную мощность заводов, выпускавших их. 30 июля 1943 г. партизанская разведка получила приказ собрать самые свежие данные о составе гарнизонов противника в связи с осуществленной передислокацией немецких частей. В марте 1944 г. партизаны должны были вести разведку вражеских войск в районах Львова, Перемышля: установить род войск и их количество, нумерацию частей и выполняемые ими задачи, фамилии командиров. Партизаны использовали все возможности, чтобы задачи, поставленные им, выполнялись точно и в срок.

Разведотдел УШПД осуществлял большую работу в части повышения культуры и грамотности соответствующих работников по оформлению и передаче разведывательных материалов. Ведь необходимо было не только своевременно собрать информацию, но и быстро передать ее в Центр, так как даже самые важные данные,

полученные с опозданием, теряли свою ценность. Перед заместителями командиров партизанских формирований по разведке ставилась задача указывать источник информации, степень достоверности данных, а также ориентировать объект разведки.

Для оказания помощи в организации разведывательной работы непосредственно в тылу немецко-фашистских оккупантов туда направлялись работники УШПД. Так, начальник разведотдела УШПД А. Н. Мартынов в 1943 г. с этой целью посетил соединения С. Ф. Маликова, Я. И. Мельника, С. А. Ковпака, Н. И. Воронцова, А. Н. Сабурова, В. А. Бегмы, А. Ф. Федорова. Старший помощник начальника разведотдела Чепига в этом году побывал в формированиях Н. М. Таранушенко, Ю. О. Збанацкого, Р. Я. Сатановского. Помощник начальника разведотдела Бобырь вылетал в соединения Л. Я. Иванова, В. А. Бегмы, А. Ф. Федорова, А. Н. Сабурова, С. Ф. Маликова. Сотрудник разведотдела Кравчук изучал постановку разведработы и оказывал помощь на месте в формированиях И. М. Грабчака, А. Н. Сабурова, П. П. Вершигоры [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 18, 21, 129, 130]. Работники УШПД обобщали лучший опыт организации разведывательной деятельности и сообщали в остальные отряды и соединения. Все это делало разведку более целенаправленной и результативной, положительно сказывалось на усилении борьбы партизан против оккупантов.

Партизанская разведка использовала для сбора информации о противнике различные источники. Одним из них были документы врага. Тысячи патриотов, рискуя жизнью, добывали карты, схемы, приказы, распоряжения, директивы оккупантов. Факты со всей очевидностью свидетельствуют, что партизаны добились исключительных успехов и в этой сфере деятельности.

Советское командование интересовало боевые уставы, уставы по тактике различных родов войск как гитлеровской армии, так и армий стран-сателлитов Германии, приказы, директивы, распоряжения, инструкции военного командования, карты, схемы, различные учебники и учебные пособия. Все эти материалы, взятые в комплексе, позволяли получить определенное представление о направленности и качественном содержании обучения и воспитания войск противника. Многие из перечисленных документов вскрывали замыслы врага относительно планируемых боевых действий. Значительное

число их помогало изучить режим, установленный немцами на оккупированной территории. Содержание таких документов отражало организацию местной власти в городах, рабочих поселках и селах; идеологическую работу среди населения; аграрную политику немцев; состояние промышленности, торговли; деятельность церкви. Немало из этих документов в дальнейшем эффективно использовалось в политической и идеологической борьбе с противником.

Довольно серьезным и ответственным делом была организация обеспечения разведчиков, курьеров, связанных необходимыми оригиналами документов, что гарантировало успешную работу во вражеском тылу. Созданный оккупантами режим перемещения и прописки, введенная система пропусков создавали серьезные трудности для подпольной и партизанской борьбы вообще и особенно для разведывательной деятельности. В этой связи особую ценность представляли свидетельства, справки, личные документы солдат и офицеров противника, лиц, сотрудничавших с гитлеровцами, граждан, проживавших на территории Германии и оккупированных ею государств. Имея их, можно было смелее действовать в городах и других населенных пунктах и даже непосредственно в стане врага.

Гитлеровцы всячески старались, чтобы их документы не попадали к партизанам и подпольщикам. В «Памятке по контрразведке» напоминалось, что одним из условий ограничения возможностей партизанской разведки является тщательное выполнение всех требований по обращению с рукописными и печатными материалами, наблюдение за канцеляриями, штабными работниками, связью, радиосвязью, осторожность во время разговоров, особенно в общественных местах [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 91].

Однако, несмотря на предосторожности, предпринимаемые противником, партизаны и подпольщики, действуя инициативно, смело и даже дерзко, добывали нужные материалы.

Разведгруппа Ровенского горкома партии постоянно собирала немецкие распоряжения, листовки, добывала печати, бланки различных документов. В рядах разведгруппы состояло около 60 человек. Возглавлял ее опытный подпольщик Ф. Шкурко [116, ф. 1, оп. 1—9, д. 98, л. 35]. Ответственные задания по разведке выполнял старший переводчик Ровенской ортскомендатуры

И. Я. Фукс, который до войны был партийным работником на одном из заводов Одессы. Фуксу удалось устроиться на службу к немцам. Став активным членом подпольной организации Н. М. Остафова, Фукс обеспечивал партизан и подпольщиков бланками путевых листов для автомашин, командировочными свидетельствами, сообщал пароли, предупреждал о подготовке карательных экспедиций против партизан и мирного населения, добывал оружие и боеприпасы [116, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 19]. Секретарь Киевского подпольного обкома партии по пропаганде и агитации С. Л. Ковальский, устроившись следователем полиции Кагарлыка, доставал удостоверения личности, пропуска и снабжал ими партизан. Бланки различных документов добывал подпольщик Е. Бондаренко, работавший секретарем Кагарлыкской городской управы [47, 65, 66, 72].

По заданию подпольщиков в Харьковский бургомистрат проник комсомолец Узуньян. Он сумел найти доступ к бланкам паспортов. Вскоре многие подпольщики ходили на задания с документами, которые не вызывали ни малейшего подозрения вражеских патрулей. Узуньян вовлек в эту работу переводчика местной комендатуры. С этого времени перечень документов, добываемых комсомольцем, расширился. Однако, выданный предателем, Узуньян был арестован. Он стойко перенес все пытки в гестаповских застенках и не предал своих товарищей. В ночь на 5 августа 1943 г. мужественный патриот был расстрелян [118, ф. 2, оп. 31, д. 61, л. 37—41].

Соответствующие документы позволяли разведчикам проникать на вражеские объекты, которые интересовали армейское и партизанское командование. Так, по заданию командования партизанского соединения им. Дзержинского комсомольцы-подпольщики И. И. Шинальский и В. И. Гриневич работали на станции Житомир. Подпольщики имели документы, которые давали право на проезд по железной дороге. Все это позволило комсомольцам собирать абсолютно точные данные о движении эшелонов с грузами и войсками. На основании сведений, полученных от И. И. Шинальского и В. И. Гриневича, партизаны осуществили несколько удачных диверсий. Так, разведчики установили, что на аэродром, находящийся недалеко от Житомира, прибыл эшелон с горюче-смазочными материалами. Партизаны приняли решение уничтожить его. Выполнение задачи было возложено на подпольщика А. Яремчука. Патриот сумел

проникнуть на усиленно охраняемый немцами объект и подложить под цистерну магнитные мины замедленного действия. Вскоре горючее и масло, предназначенные для заправки десятков вражеских самолетов, взлетели в воздух. Документы на право проезда по железной дороге неоднократно использовались И. И. Шинальским и для доставки разведанных в Киевский подпольный обком партии, который находился в то время в с. Ставы Кагарлыкского района [75, 170].

Многие сведения и документы партизаны и подпольщики доставали через антифашистски настроенных солдат и офицеров армии оккупантов.

Должность начальника хозчасти Винницкого железнодорожного узла исполнял Карл Стеглик, офицер немецкой армии, чех по национальности. Денщиком у Стеглика был советский разведчик С. Ованесов. Фашисты в Праге расстреляли родных Карла Стеглика за предоставление убежища лицам, не зарегистрированным в полиции, причастным к подрывным для фашистской империи действиям. Чех ненавидел гитлеровцев и от денщика не скрывал своих чувств. Советский разведчик связал Стеглика с руководителем одной из групп Винницкой подпольной организации «За Родину». Через Стеглика были получены важные сведения о строительстве ставки-убежища Гитлера и его приезде в Винницу, совершенно секретное расписание движения поезда Гитлера из Бреста в Винницу, тайные распоряжения и приказы по железной дороге. Антифашист передал подпольщикам 60 проездных железнодорожных билетов, 250 бланков рабочих свидетельств, 70 пропусков на железную дорогу. Уже после перевода в Киев Стеглик неоднократно приезжал в Винницу и привозил подпольщикам оружие и бланки документов [34, 57—58].

Прорвав вражескую оборону, советские войска успешно продвигались к Мелитополю. Гарнизон города готовился к эвакуации. По заданию подпольщиков чех Карл Майер достал в немецком штабе сведения о заминированных в городе объектах. Попытки гестаповцев найти скрывавшегося чешского антифашиста не увенчались успехом. Документы были переданы подпольщикам. Благодаря совместным действиям подпольщиков и Карла Майера удалось спасти от разрушения город и порт [34, 56].

В штаб Северного соединения партизанских отрядов Крыма доставлял различные документы румынский офи-

цер Михаил Михайлеску. Во время боев советских войск за Турецкий вал Михайлеску принес партизанам карту эвакуации войск противника из Крыма. На ней было указано место дислокации штаба 17-й немецкой армии и подразделений горнострелкового корпуса. Документ позволял также определить наименование, количественный состав, вооружение вражеских частей, фамилии их командиров [34, 162—163]. Эти сведения представляли особую ценность для нашего командования.

Украинские партизаны захватили почту, адресованную командующему группой армий «Юг». Трофейные документы были направлены для изучения и обработки в разведуправление Генерального штаба Красной Армии. По свидетельству специалистов, они помогли вскрыть многие замыслы гитлеровцев.

Надо отметить, что разведуправление Генерального штаба не ограничивалось тем, что УШПД направлял трофейные документы в его адрес почтой. Часто представители военной разведки сами приезжали в УШПД и собирали все необходимое, что поступало из тыла гитлеровских войск и имело для них ценность.

Многие документы отправлялись в распоряжение органов госбезопасности. В ответ чекисты сообщали партизанам: «Документы представляют для нас оперативный интерес. Просим и в дальнейшем направлять нам подобного рода материалы. Желательно получать от Вас личные документы сотрудников гестапо, тайной полиции, СД и т. п.» [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 84, 85].

Документы гитлеровских солдат и офицеров чекисты использовали, снаряжая своих разведчиков в тыл врага. Разведчики органов госбезопасности доставили из оккупированной территории карты и планы противника с детальным описанием мест дислокации войск, размещения складов, аэродромов и других важных военных объектов врага в Минске, Риге, Вильно, Полоцке, Борисове, Белостоке, Львове, Варшаве, Двинске, Пскове.

Для использования соответствующими управлениями Красной Армии и органами госбезопасности УШПД было направлено в их распоряжение: немецких приказов, директив, инструкций и других подобных документов 9 тыс. листов; паспортов, удостоверений, пропусков на немецком и украинском языках — 1200 образцов; штампов и печатей армейских, полицейских и гражданских учреждений на немецком языке — более 230 штук; солдатских и офицерских книжек представителей различных

родов войск — около 5 тыс. штук; писем немецких солдат и офицеров — более 500 штук; различных фотографий, что представляли оперативный интерес, — около 200 штук [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 84].

Во многих партизанских формированиях и подпольных организациях были свои мастера, изготавливавшие различные штампы, печати, бланки документов. Например, в Киевском подпольном обкоме партии необходимые печати делал В. Г. Бердников. Это был гравер высокого класса. Выполняя самые тяжелые заказы, он добивался полной идентичности своей продукции оригиналам. В партизанском отряде Д. Н. Медведева таким специалистом зарекомендовал себя Н. Струтинский. Причем, как вспоминает Медведев, способности Струтинского были выявлены случайно. Медведев, узнав, что Николай в детстве занимался резьбой по дереву, предложил ему скопировать немецкий штамп. Партизан с помощью перочинного ножа выполнил заказ. Штамп, который он изготовил, ничем не отличался от немецкого. Тогда Струтинскому начали поступать и другие заказы. Сначала над каждой печатью он работал 2—3 дня, но вскоре, получив определенные навыки, партизан самую сложную работу выполнял за 3—4 часа.

В отряд были доставлены печатные машинки с украинским и немецким шрифтом. На них партизан Цессарский научился печатать немецкие документы. Заместитель командира отряда по разведке Лукин мастерски подделывал на них подписи любых начальников. Так были изготовлены удостоверения для Приходько, Струтинского и для многих других разведчиков. Подделывались документы городских и районных управ, частных фирм и даже гестаповских работников. Не было случая, чтобы хоть один из документов вызвал подозрение у проверяющих.

Когда Н. И. Кузнецов впервые выезжал в Ровно, у него также было удостоверение, изготовленное в отряде. Текст его составил сам разведчик. Документ свидетельствовал, что лейтенант Пауль Зиберт является виртшафтс-офицером, ведающим продовольственными заготовками в Людвипольском и Клесовском гебитах Ровенской области. В документе была просьба предоставить Паулю Зиберту всяческое содействие в его работе [73, 102].

Бесспорно, что документами, которые поступали в УШПД от партизан, нельзя было снабдить всех членов

разведгрупп и отдельных разведчиков, которые направлялись через линию фронта в тыл немецко-фашистских захватчиков. Поэтому руководство УШПД принимает решение изготавливать документы по немецким образцам непосредственно при штабе. С этой целью при разведотделе УШПД было создано отделение спецтехники. Наладить массовое производство различных бланков, штампов, печатей на немецком, русском, украинском языках было нелегко. Они должны были изготавливаться с исключительной точностью, с соблюдением установленных немцами правил и особых примет, которые отличали подлинный документ от фальшивого. Для выпуска необходимой продукции нужны были соответствующего образца бумага, краски, чернила и другое.

Работу отделения спецтехники возглавили старший помощник начальника разведотдела капитан Кушнарев и младший техник-лейтенант Кумок. Они подобрали высококвалифицированных специалистов, которые составили штат отделения спецтехники. В случае необходимости к работе привлекались и другие опытные сотрудники из соответствующих организаций. Были созданы цинкографическая и фотографическая лаборатории, типография.

Вскоре были сделаны первые образцы документов. Лабораторные анализы показали, что они ничем не отличаются от оригиналов. Отделение спецтехники работало очень продуктивно. С декабря 1942 г. оно выпустило более 1000 штук различных бланков, паспортов, удостоверений, справок, пропусков, явочных карточек. Было изготовлено также более 250 штук печатей воинских и гражданских учреждений и организаций на немецком, русском и украинском языках [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 62]. Снабженные этими документами, наши разведчики были в полной безопасности, находясь рядом с врагом и даже работая в его учреждениях. Документы успешно использовались в соединении Н. А. Сабурова, С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, М. И. Наумова, С. Ф. Маликова и в других формированиях.

Подготовленные разведотделом УШПД и переброшенные в тыл врага небольшие группы, обеспеченные всеми необходимыми документами, смогли легализоваться и провести работу в соответствии с данными им заданиями. Услугами разведотдела УШПД пользовались разведчики фронтов и других разведывательных организаций.

Летом 1943 г. партизанская разведка впервые приме-

нила специальную аппаратуру для подслушивания передач на линии связи противника. Аппаратура представляла собой звукозаписывающие средства, которые подключались с помощью кабеля длиной 400—500 м в телефонную или телеграфную сеть. На линии Киев — Ковель с такой аппаратурой работала группа разведчиков, которую возглавлял В. Г. Шпица. Группа действовала на базе партизанского отряда им. Котовского из соединения А. Н. Сабурова. Изучив линии связи вдоль железной дороги Киев — Ковель, разведчики выявили два провода стратегического значения, которые были в распоряжении немецкого военного командования, директорский провод железной дороги, несколько проводов диспетчерского и другого назначения.

Процесс подслушивания был трудным и рискованным. Нужно было скрытно подойти к железной дороге, вдоль которой шли телеграфные линии, и незаметно подключиться к проводам. Затем на протяжении суток и более находиться на сравнительно близком расстоянии от врага, который бдительно охранял коммуникации. Однако, несмотря на это, разведчики смогли систематически получать сведения о режиме работы железной дороги, времени прохождения поездов, характере перевозок и средствах маскировки составов, диспетчерских планах, заданиях отдельным станциям, добывать данные о количестве и состоянии паровозов и подвижного состава в депо станций Сарны и Коростень. Партизаны узнавали планы военного командования о стратегических перевозках, содержание донесений начальников станций о результатах диверсий, осуществленных народными мстителями, собирали важную информацию о мероприятиях и планах оккупационных властей. Эти данные партизаны использовали в диверсионной деятельности, а также передавали советскому командованию.

Систематически меняя место действий, группа на участке дороги Киев — Ковель действовала четыре месяца — с июля по октябрь 1943 г. За это время в тыл было передано 111 радиограмм, содержащих ценный разведывательный материал [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 18, 21, 22, 37, 38, 129, 130].

Большую разведывательную работу в тылу противника проводили партизаны формирования, которым командовал А. П. Бринский. Имея хорошие организаторские способности, военную подготовку, Бринский за короткое время объединил разрозненные партизанские группы се-

веро-западного Полесья Ровенской области и создал на их основе сильное партизанское соединение. В соединении была организована разветвленная сеть партизанской разведки. Удары наносились в самых ощутимых местах. Позже в формировании была создана специальная рота во главе с М. Корчевым для ведения разведывательной и диверсионной работы. Разведкой было охвачено несколько районов Ровенской и Волынской областей. В партизанскую борьбу широко вовлекалось местное население. Патриоты предупреждали партизан об опасности, помогали в осуществлении разведки, постоянно пополняли ряды партизан. Данные партизанской разведки, сведения, полученные от «языков», из документов, захваченных при разгроме штабов воинских частей, раскрывали замыслы и планы врага по проведению боевых операций против Красной Армии и народных мстителей. Они давали возможность наносить ощутимые удары по фашистскому тылу. Силами партизан соединения А. П. Бринского в 1943 г. и в начале 1944 г. было осуществлено 6 тыс. различных диверсий по уничтожению объектов, живой силы и техники врага.

Соединение партизанских отрядов под командованием Ф. С. Кота, совершая рейд в январе — феврале 1944 г. по территории Житомирской, Каменец-Подольской, Ровенской областей, систематически собирали ценные сведения о противнике, его количестве, вооружении, перемещении.

Много разведывательной информации поступало в Центр из отряда, возглавляемого И. А. Петровым. Это формирование выросло из небольшой разведывательной группы, десантировавшейся в мае 1942 г. в районе Новой Рудни Житомирской области. Отряд имел надежную связь с местным подпольем и жителями окрестных населенных пунктов. Это позволяло вести всестороннюю разведывательную деятельность, данные которой немедленно передавались в Центр. Большие потери нанесли партизаны неприятелю и в многочисленных открытых боях. Лишь в мае 1943 г. в стычках с патриотами фашисты потеряли около 1000 солдат и офицеров, 2 танка, 10 машин и 1 самолет. Партизанами был убит командир разведывательного батальона немцев, у которого они изъяли план борьбы с советскими патриотами и другие важные документы, позволившие советскому командованию раскрыть замыслы врага в связи с перебрасыванием больших воинских соединений на территорию Белорус-

сии и некоторые участки советско-германского фронта. Успешно действовал разведывательно-диверсионный отряд под командованием Т. В. Хомчука. Отряд имел с советским командованием надежную радиосвязь. Партизаны собирали разведывательные материалы в районах Шепетовки, Новоград-Волынского, Сарн, Проскурова. Используя данные разведки, отряд осуществил много успешных операций. Достаточно сказать, что за время действий в тылу врага партизаны пустили под откос 232 эшелона с техникой и боеприпасами, продовольствием и войсками. Было осуществлено более 100 диверсий по уничтожению обозов, складов, мостов, систем водоснабжения и т. п.

Разветвленные по всей области подпольные организации, входившие в состав Житомирского подпольного обкома партии, проводили большую работу по сбору разведывательных данных для партизанских соединений под командованием С. Ф. Маликова, А. Н. Сабурова, И. И. Шитова и других [114, ф. 76, оп. 3а, д. 3, л. 5].

В самом Житомирском генерал-комиссариате энергично действовала группа из 15 человек. Возглавлял ее член Житомирского подпольного обкома КП(б)У Г. С. Протасевич. Должности начальника аптекоуправления и заместителя шефа медицинского управления Житомирского генерального округа чрезвычайно облегчали ему организацию разведки. Группа информировала о мероприятиях оккупационных властей, добывала важные документы врага, ценную экономическую и политическую информацию. В полиции Житомира успешно работала группа из 8 разведчиков, которой руководил И. В. Тышкевич.

Успешно вели разведку партизаны и подпольщики под руководством Каменец-Подольского обкома КП(б)У. Партизанские разведчики работали в Проскурове, Житомире, Ровно, Шепетовке и других городах. Особенно тщательно велось наблюдение за движением войск и грузов противника по железным и шоссейным дорогам летом и осенью 1943 г. Подпольный обком партии снабдил разведчиков, работавших в Новоград-Волынском, отдельной радиостанцией. На протяжении трех месяцев они ежедневно передавали в Центр данные о противнике [101, 402—403].

Систематическую разведку проводили партизаны Черниговской области. Только разведка партизанского соединения «За Родину», которым командовал И. М. Бов-

кун, вела наблюдение за противником в Киеве, Нежине, Козельце, Прилуках, Бахмаче и многих других населенных пунктах, информировала о работе железных дорог Киев — Бахмач, Чернигов — Прилуки. На железной дороге Чернигов — Овруч и на реках Десна и Днепр разведку проводили партизаны формирований под командованием Н. М. Таранущенко и Ю. О. Збанацкого [101, 403].

Значительную разведывательную работу в Ровно осуществляла подпольная организация, возглавляемая Н. М. Остафовым. Еще в марте 1943 г. подпольщики установили связь с отрядом Д. Н. Медведева. Совместно они разрабатывали меры по созданию глубокой разведывательной сети в Ровно. Подпольщики установили места размещения фашистских штабов, гражданских учреждений, осуществлявших оккупационный режим на Украине, адреса квартир крупных генералов. Без этих данных нельзя было уверенно проводить диверсии. Много подпольщиков, руководимых Н. М. Остафовым, помогали Н. И. Кузнецову, Н. В. Струтинскому, М. М. Шевчуку выполнять сложные и ответственные задания. В частности, П. К. Терещенко и П. Я. Серов вместе с разведчиком М. М. Шевчуком готовили покушение на рейхскомиссара Украины Эриха Коха.

С партизанским отрядом был связан и член руководящего ядра подпольной организации Н. И. Твердохлебов. Он часто приводил из города к партизанам советских патриотов, которым угрожала опасность в Ровно, одновременно сообщал ценные разведданные. Кроме названных товарищей разведку в городе осуществляли Д. В. Лисейкин, Д. А. Бурим. Печник Дмитрий Бурим, выполняя ремонтные работы в здании рейхскомиссариата, составил детальный план особняка Коха [116, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 6—107]. Много важных сведений поступило от Анны Андреевой. Трех ее сыновей-коммунистов сгноили пилсудчики в застенках тюрем панской Польши. С тех пор мать ненавидела насилие и тех, кто его насаждал. Андреева устроилась поваром в офицерской столовой Клеванского гарнизона под Ровно. Владея немецким языком, она прислушивалась к разговорам гитлеровцев, узнавала многое, что представляло интерес для партизан. Андреева предупредила командование отряда о готовящейся карательной акции против народных мстителей. Об этом стало известно фашистам. Они арестовали патриотку, подвергли ее нечеловеческим пыткам, требуя ука-

зять путь к партизанам. Андреева согласилась провести гитлеровцев в лес. Однако завела врагов в такую глухомань, откуда они не могли выбраться. Дело завершили партизаны, обрушив на фашистов уничтожающий огонь. В последний момент «бабушку Анну» застрелил озверевший эсэсовец [76, 232].

Успехи 1-го Украинского фронта в районе Коростеня, Житомира и Новоград-Волынского вынудили немецкое командование спешно отводить свои войска и технику в западном и юго-западном направлениях. Партизанская разведка изо дня в день сообщала советскому командованию сведения об отступлении гитлеровских воинских частей по дорогам из Коростеня на Новоград-Волынский, из Житомира на Барановку, Бердичев, Шепетовку, Ровно, Проскуров, о местах отдыха и реформирования, о настроениях в немецких и венгерских частях. Разведка партизанского соединения под командованием В. А. Бегмы установила прибытие в район Сарн 10-й пехотной и 19-й легкой пехотной венгерских дивизий 7-го армейского корпуса. Систематическое наблюдение велось за преступными действиями украинских буржуазных националистов, документировались их злодеяния, предательская связь с гитлеровскими оккупантами [101, 407]. Разведывательной работой в соединении А. Ф. Федорова в это время занималась специально созданная разведрота. Соединение имело несколько радиолиний, соединявших штаб с Центром и отрядами, которые действовали на железных дорогах [105, 9].

Весной 1944 г. по указанию ЦК КП(б)У и УШПД из состава соединений С. Ф. Маликова, Б. Г. Шангина, М. И. Наумова, А. Ф. Федорова было выделено шесть специальных разведывательных отрядов в составе 385 человек. В течение весны — лета 1944 г. они рейдировали по тылам противника, осуществляя разведку. За время действий из отряда Юркина поступило в Центр 20 разведдонесений, отряда Байдака — 18, отряда А. А. Карпуши — 14, отряда С. И. Ксензова — 12, отряда Г. Я. Клетченко — 7 и отряда С. А. Акаева — 30 разведдонесений.

Всего отряды передали более 100 донесений, содержащих сведения о системах обороны врага, укреплениях и их размещении, дислокации гарнизонов противника, политико-моральном состоянии личного состава немецких и венгерских частей, политике украинских буржуазных националистов.

Определенное представление об успехах партизанской разведки дают данные о количестве донесений, которые разведотдел УШПД принял от партизанских соединений, отрядов, групп. Если в 1942 г. разведотдел УШПД получил 165 донесений, то в 1943 г. их количество достигло 1260, а в 1944 г. — 1379. Наиболее ценную информацию, что имелась в донесениях партизанской разведки, в УШПД обобщали в сводки и направляли командованию 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Украинских и 1-го Белорусского фронтов, разведуправлению Генерального штаба Красной Армии.

В разведывательных сводках УШПД была большая и всесторонняя информация. Так, в 1943 г. в них было использовано 2011 самых важных разведывательных сообщений партизан, 297 из которых содержали сведения о концентрации и перегруппировках войск противника, 557 — о его гарнизонах и воинских штабах, 192 — об укреплениях врага, 103 — об аэродромах, 100 — о складах, базах [101, 404].

Таким образом, под руководством Коммунистической партии продолжалось осуществление мероприятий по улучшению партизанской разведки на оккупированной территории Украины. С целью расширения разведывательной сети формировались и перебрасывались в тыл врага разведывательные группы, отдельные разведчики. УШПД удалось добиться того, чтобы все соединения и крупные отряды были обеспечены квалифицированными работниками разведывательной службы. Совершенствовалась структура партизанской разведки, улучшалось ее планирование. Часто внимание партизанской разведки сосредоточивалось в нужное время на необходимых объектах. Она все больше подчинялась задачам борьбы на фронте. В целом это придавало более организованный характер всему партизанскому движению, делало борьбу партизан более эффективной.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВЕДКОЙ НАСТУПАЮЩИХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ УКРАИНЫ

Самое непосредственное и деятельное участие приняли партизаны в сборе данных, необходимых для обеспечения успешных операций советских войск по освобождению Украины. В этот период взаимодействие народных мстителей и командования регулярных войск стало бо-

лее планомерным и слаженным. Партизанская разведка координировалась военным командованием и была теснейшим образом связана с задачами армий и фронтов.

Весной и летом 1943 г., в период стабилизации Южного фронта на р. Миус, 8 партизанских отрядов, действовавших в прифронтовой полосе вражеского тыла, вели активную разведывательную работу во взаимодействии с оперативными и разведывательными группами советских войск. На протяжении всей весны 1943 г. они совместно с войсковой разведкой собирали необходимые командованию данные, осуществляли ночные поиски в районе фронтовой полосы, захватывали и передавали армейской разведке «языков» и документы врага. Только разведка партизанского отряда «Мститель» с 16 апреля по 11 мая провела 12 таких боевых операций совместно со своими армейскими коллегами и 10 самостоятельно [101, 399].

Одновременно представительство УШПД при Военном совете Южного фронта провело большую работу по организации и усилению партизанской разведки в районах Донбасса, Запорожской и Днепропетровской областей. Для установления контакта с местными партизанскими отрядами были направлены связные. Через линию фронта во вражеский тыл было переброшено несколько диверсионных и разведывательных групп. Они организовывали партизанские отряды из местного населения, осуществляли диверсии, изучали обстановку в оккупированных областях, налаживали нужные связи, вели разведку сил и оборонительных мероприятий гитлеровцев. В конце марта 1943 г. партизанки-разведчицы Долгаева и Гордеева сообщили советскому командованию собранные ими сведения о создаваемом противником оборонительном рубеже по западному берегу р. Кальмиус от Мариуполя до Сталино, дотах и огневых средствах на этом рубеже, об охране побережья Азовского моря от Таганрога до Мариуполя.

Связные, прибывшие в апреле — мае 1943 г. в штаб партизанского движения при Военном совете Южного фронта, доставили собранные разведчиками партизанского отряда «Ростовец» и семью разведывательными группами с помощью населения и местных партизан сведения о подготовляемых и строившихся противником оборонительных рубежах, расположении аэродромов, дислокации войск, размещении складов и баз, состоянии железных и шоссейных дорог в районах Таганрога, Мариуполя, Сталино, Макеевки, Днепропетровска, Запо-

рожья и прилегающих к ним других населенных пунктов. Партизаны собрали также сведения об оккупационном режиме, настроениях в воинских частях противника, доставили образцы документации. Все эти данные были использованы командованием Южного фронта при проведении наступательных операций по освобождению Донбасса [101, 399].

Партизаны и подпольщики Донбасса, выполняя задание командования Южного фронта, помогали армейской разведке получать точные сведения об оборонительных сооружениях противника по «Миус-фронту», показывали расположение минных полей и проходы в них. Партизаны и подпольщики Амвросиевского района, Горловки, Сталино, Макеевки, Чистяково собрали сведения о количестве немецких войск, их передвижении, укреплениях и передали советскому командованию [56, 55].

В Кировском районе г. Сталино действовала группа «Победа» во главе с членом штаба партизанского движения Южного фронта П. И. Колодиным. Руководство группой создало на Лидиевских рудниках самостоятельные партизанские группы под командованием В. Ф. Панченко. В августе 1943 г. подпольщикам были десантированы радисты. Рация была установлена на квартире члена подпольной группы Т. И. Гончара. Подпольщики собирали сведения о продвижении фашистских войск по железным и грунтовыми дорогам, о дислокации аэродромов, размещении складов с боеприпасами и горючим, о сосредоточении войск, их численности. Сведения оперативно передавались советскому командованию [101, 296].

Действуя в условиях прифронтовой полосы, подпольщики и партизаны Харьковщины имели возможность координировать свои действия с частями Красной Армии, выполнять разведывательные задачи советского командования, которые зачастую имели оперативное и стратегическое значение.

Победа советских войск в Курской битве создала благоприятные условия для развития наступления на Украине. Перед Красной Армией стояла военно-политическая задача исключительной важности — освободить Левобережную Украину, форсировать Днепр и захватить плацдармы на правом берегу реки. В условиях стремительного наступления наших войск в прифронтовых районах преобладающим над тактическим стало оперативное взаимодействие партизан с регулярными войсковыми частями. Условия выдвинули новые задачи перед

партизанской разведкой. Необходимо было охватить ею все районы, в том числе степные, сделать разведку более точной, систематической и всеобъемлющей. Сведения о противнике, его планах и намерениях, об укрепленных пунктах и районах врага, его военных объектах вблизи линии фронта представляли большую ценность для командования наступающих советских войск.

Дальнейшего совершенствования партизанской разведки требовало и постановление Политбюро ЦК КП(б)У от 15 июля 1943 г. «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине». ЦК КП(б)У отметил, что в некоторых партизанских отрядах недооценивают разведку. Это приводит к срыву боевых операций и лишним потерям. ЦК КП(б)У указал на необходимость усиления разведки в интересах самих партизан, одновременно обязал командование партизанских соединений и отрядов, партийно-комсомольское подполье, а также УШПД обратить особое внимание на сбор разведывательных данных для Красной Армии. Для этого необходимо было количественно и качественно укрепить подразделения разведки в партизанских формированиях, дать разведчикам лучшее оружие, значительно усилить связь с партизанскими отрядами, систематически информировать УШПД и командование Красной Армии о состоянии немецкого тыла, о силах и планах врага [27, 242]. Партизаны и подпольщики Украины активно и настойчиво работали над выполнением поставленных задач.

Штаб партизанского движения Южного фронта приступил к массовой выброске небольших отрядов и организаторских групп с радиостанциями в тыл противника. В составе этих групп были специально подготовленные заместители командиров по разведке и 2—3 разведчика. Устанавливая связь с партизанскими отрядами и подпольщиками в районе выброски, обрастая советскими патриотами из местного населения, они собирали и передавали военному командованию ценные разведывательные данные о противнике. Используя информацию партизанской разведки, фронтовая авиация наносила эффективные удары по скоплениям вражеских войск и другим объектам врага.

В районе Каховки была выброшена разведгруппа М. Я. Снесова. Она систематически передавала в Центр данные о дислокации войск противника на левом берегу Днепра. Разведчики установили постоянный контроль за передвижением немцев и их союзников по грунтовым,

шоссейным и железным дорогам, выявляли оборонительные сооружения и другие объекты, которые в первую очередь должны были уничтожаться нашей авиацией. Во время боев под Мелитополем разведгруппа своевременно узнала о передислокации словацкой дивизии из Крыма на Южный фронт. Это позволило советскому командованию предпринять соответствующие меры и разгромить это соединение. Несколько тысяч солдат и офицеров из его состава было взято в плен. Разведчики добыли ценные данные о путях и времени отступления вражеских войск, местах их переправ через Днепр в районе Херсона и через Днепроовско-Бугский лиман в районе Очакова. В период боев на линии Каланчак — Радянское разведгруппа, действуя в боевых порядках противника, вызывала удары нашей авиации и огонь артиллерии на себя. Это позволило уничтожить вражескую переправу через Днепр, подбить около 40 танков, большое количество автотранспорта, уничтожить почти 2 тыс. солдат и офицеров неприятеля. Большую помощь разведчикам оказывали местные жители, в частности Андрей и Влас Пантелеенко, Ефрем Гурин, Иван Оголь, Григорий Бойко и др. В дальнейшем группа Снесова выполняла разведывательные задания в районе Севастополя.

Подпольщица Н. М. Волкова, работая счетоводом в комендатуре с. Балки, похитила документы у фашистского офицера. Среди них оказалась карта с нанесенными готовыми оборонительными рубежами и строящимися укреплениями на берегу Днепра. Документы были переданы командованию 3-го Украинского фронта. Они сыграли важную роль при подготовке форсирования реки. Н. М. Волкова хорошо владела немецким языком. Это создавало дополнительные возможности для сбора разведывательной информации. Как сотрудница комендатуры подпольщица имела пропуск, позволяющий свободно перемещаться по территории области. На основании сведений, полученных Н. М. Волковой и другими разведчиками, удалось узнать, что на переправе Каменка — Никополь гитлеровцы развернули крупное строительство оборонительных сооружений. Стройматериалы к объектам подвозились по узкоколейке от ближайшей станции. Получив эти данные, советское командование организовало бомбардировку объектов и железной дороги [43, 209].

В непосредственной близости от линии фронта, в рай-

онах Еленовка — Ольгинка, Марьино — Константиновка — Павловка, Новомихайловка — Владимировка Сталинской области, действовала диверсионно-разведывательная группа Дремлюги. Разведчики собирали всестороннюю информацию о противнике, захватывали штабные документы и «языков», создавали панику в рядах отступающих гитлеровских войск.

Представительство УШПД при Военном совете Южного фронта только в октябре 1943 г. забросило самолетами на территорию Кировоградской, Николаевской, Одесской областей три группы разведчиков, направило через линию фронта десять партизанских групп общей численностью 54 человека. Они должны были установить контакт с действующими в тылу врага партизанскими отрядами и группами, связать их через свои радиостанции со штабом партизанского движения и вести разведывательную деятельность в интересах фронта [101, 401].

В августе — сентябре 1943 г. представительство УШПД при Военном совете Юго-Западного фронта направило в тыл противника в составе диверсионных и разведывательных групп 329 человек [101, 401]. Заброской в тыл гитлеровцев активно занимались оперативные группы при штабах армий, входящих в состав фронта. Только в последних числах октября оперативной группой при штабе 8-й гвардейской армии было сформировано, обучено и переброшено в тыл оккупантов пять групп разведчиков. Группа В. Т. Горшунова в составе пяти человек была десантирована с самолета в районе Шевченко северо-западнее Кривого Рога с задачей ведения разведки и организации диверсионной работы на железной дороге Никополь — Знаменка. Группы А. Н. Устименко, Д. Ф. Швыдкого, Мосинцева, М. М. Пантелеева с такими же задачами высадились в районе Веремиевка, Белая Криница, юго-западнее Апостолово [101, 401]. В сентябре 1943 г. по заданию советского командования в тыл была заброшена разведывательная группа под кодовым названием «Жанна». В ее составе были командир группы Е. Петрусенко и радистка В. Курячая. Разведчицы развернули свою деятельность на территории Днепропетровской области, в районе Апостолово. Они регулярно сообщали советскому командованию сведения о дислокации войск, складов, оборонительных рубежах. Вместе с отступающими немцами группа переехала в Николаев, откуда снова в эфир летели шифровки о скоп-

лении эшелонов с войсками, о настроении жителей оккупированной области [81].

По решению Военного совета 4-го Украинского фронта представительство УШПД при этом фронте усилило работу по организации разведки в северных районах Крыма. Через оперативные группы при штабе 51-й и 2-й гвардейских армий несколько групп разведчиков и организаторов партизанского движения было переброшено на лодках через Каркинитский залив на северное побережье Крыма. В ноябре 1943 г. в Ак-Шейхский район Крыма вышла группа под командованием С. А. Гусева, которая стала ядром партизанского отряда им. Чапаева. К началу января в отряде уже было 130 человек. В декабре в северные районы Крыма прибыло еще несколько разведывательных групп, которые вскоре выросли в отряды, развернувшие разведывательную и диверсионную деятельность против врага в Ак-Шейхском, Евпаторийском и других районах Северного Крыма. Они вовремя сигнализировали командованию фронта о действиях неприятеля. Оперативная информация партизанской разведки охватывала все актуальные вопросы положения на оккупированной территории. Партизанская разведка установила места расположения полевой и зенитной артиллерии в Ишунь, Воинке, Джанкое, Воронцовке и ряде других населенных пунктов, группировку войск противника в этих районах, следила за переброской грузов и техники через порты. Партизаны разведали охрану побережья Каркинитского залива и побережья Черного моря от Ак-Мечети до Кара-Тюбе.

Разведчики из отряда им. Чапаева передали в тыл схему расположения складов с боеприпасами, продовольствием, горючим в нескольких точках Северного Крыма. Используя эти данные, советская артиллерия усиленно обстреливала вражеские объекты.

Патриоты разведали минные поля на Перекопском перешейке и в других местах, укрепления, сооружаемые противником в ряде районов Северного Крыма. Командование 4-го Украинского фронта систематически получало данные о работе вражеских аэродромов в Евпатории, Саках, Джанкое. Народные мстители установили дислокацию штабов 50-й пехотной, 2-й кавалерийской дивизий и 17-й армии противника. Партизанская разведчица В. Попкова доставила в штаб фронта план Евпатории с нанесенными военными объектами гитлеровцев [101, 401, 409].

Активно взаимодействовали с советскими войсками отряды и соединения, оперировавшие на участке 1-го Украинского фронта. Разведгруппа под командованием К. С. Гнедаша, действовавшая на территории Киевской и Черниговской областей, создала разветвленную разведывательную сеть в Нежине, Чернигове, Киеве. Информация, поступающая от разведчиков, своевременно передавалась военному командованию. Ценные разведывательные данные добывало в прифронтовой полосе соединение М. Г. Салая. Партизаны информировали командование 1-го Украинского фронта о гарнизонах противника в Чернигове, Пирятине, Гребенке, Нежине, Козельце, Прилуках, Дарнице. С конца июня 1943 г. по 1 января 1944 г. это соединение передало советскому командованию 277 радиограмм с важными разведывательными данными [110, ф. 95, оп. 1, д. 1, л. 31].

По данным партизанской разведки было известно, что весной и летом 1943 г. немецкое командование осуществляло усиленное строительство оборонительных рубежей на правом берегу Днепра. В районе Запорожья возле гребли Днепрогэса, в поселках № 2 и № 4 сооружались крупные укрепления, возводились линии обороны вдоль Лысой Горы. Возле Днепропетровска оккупанты также строили укрепления, а многие участки минировали. Немцы спешно укрепляли побережье Днепра на участках Черкассы — Кременчуг, от села Пекари до Канева.

Народные мстители сообщали, что фашисты особенно много внимания уделяли организации обороны Киева. От Мозыря до Чернобыля строились дзоты, рылись окопы и блиндажи. Линии обороны сооружались от сел Толочунь и Рудня, через Ясногородку, Глебовку, Дымер до Киева. Укреплялись склоны Киево-Печерской лавры. Отдельные дома в городе преобразовывались в опорные пункты [29, 11].

Киевская подпольная группа М. У. Малеванчука передала сведения о большой концентрации войск в Киеве, о дислокации штабов, воинских частей в Печерском районе и на Подоле. В конце сентября 1943 г. подпольщики информировали наше командование о размещении войск и техники врага в других районах города [52, 233, 247]. Партизанские разведчики, а их было десятки и сотни в Киеве, имели тесную связь с населением. Нередко разведкой занимались целые семьи. Так, В. Ф. Чубухин с женой Анной Михайловной и одиннадцатилетним сыном Владимиром собирали сведения о противнике. Они со-

обшили в партизанский отряд им. Ленина о скоплении вражеских эшелонов на станции Святошино. В тот же день советская авиация нанесла удар по станции. Выполняя приказ Подольского подпольного райкома партии Киева, Иван и Павел Карпенко переправились на левый берег Днепра и передали советскому командованию сведения о дислокации вражеских войск и оборонных сооружений [29, 60—61]. Отважной разведчицей зарекомендовала себя партизанка Прасковья Горелик. Ее часто можно было увидеть на площадях и улицах Киева. Патриотка старалась быть ближе к немецким частям, важным военным объектам. По ее данным советская авиация наносила успешные удары по врагу. Хорошим помощником разведчицы был ее 12-летний сын Анатолий Горелик [69].

С целью вскрытия системы обороны и группировок врага партизаны взаимодействовали с армейской разведкой. Опрос пленных, анализ захваченных документов, визуальное наблюдение за противником позволили предоставить военному командованию необходимые данные для подготовки форсирования Днепра. Благодаря деятельности партизанской разведки армейские штабы имели самые точные сведения об опорных пунктах, траншеях, размещении дотов, дзотов, о местах сосредоточения артиллерии, танков, о минных полях врага.

В дальнейшем народные мстители помогали частям Красной Армии преодолеть водный рубеж, совместно с регулярными войсками дрались за плацдармы на правом берегу Днепра. Всего в боях за Днепр приняло участие 11 партизанских соединений общей численностью 17 тыс. человек [58, 356]. В сражениях за Днепр партизаны проявили высокую боевую выучку и мастерство, массовый героизм. Большую помощь своими разведданными оказало войскам Центрального фронта соединение Н. М. Таранущенко. Партизаны установили связь со штабом 8-й стрелковой дивизии и по заданию советского командования провели разведку сил противника, разминировали дороги и организовали переправы через Десну, а затем через Днепр и Припять [78, 96].

Высокую оценку действиям партизанских отрядов соединения Н. М. Таранущенко дал командир 8-й стрелковой дивизии П. М. Гудзь. Он указал, что с 17 по 27 сентября 1943 г. партизанские отряды им. Коцюбинского, им. Чапаева, им. Буденного, им. Ворошилова, «Победа» оказали частям 8-й стрелковой дивизии ощутимую по-

мощь в переправе через водные преграды. Они вели разведку в направлении населенных пунктов Староселье, Кошевка, Паришев, Зимовище. В штаб дивизии шла постоянная информация о противнике. Партизаны обеспечили проводниками передовые части дивизии и военных разведчиков [110, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 89].

Дымерский партизанский отряд был направлен в распоряжение командования 77-го стрелкового корпуса. По заданию советского командования он осуществлял разведку. Используя разведанные, добытые партизанами, 1-я дивизия овладела рядом опорных пунктов врага. Собирая сведения для 141-й дивизии, партизаны Емец, Хиров и Коваленко на дороге Ваховка — Мануильск встретили танкетку и бронемашину немцев. Разведчики уничтожили машины с гитлеровцами и добыли важные документы. В тот же день были уничтожены легковая машина и офицер. Его документы тоже были доставлены советскому командованию [29, 59]. Смело действовал в боях за Днепр Роберт Кляйн, немец по национальности. Он родился в г. Энгельс. В юности был трактористом, механиком МТС. Накануне войны окончил бронетанковое училище. Командовал танковой ротой. В самом начале войны был ранен. После излечения в госпитале продолжил борьбу с фашистами в тылу. Кляйн хорошо ориентировался в сложной обстановке, умел принимать правильные решения. Переодетый в форму полковника немецкого генштаба, он находился в гуще отступающих к Днепру войск противника. На левом берегу реки разведчик заметил большую колонну танков и самоходных артиллерийских установок, приготовившихся к переправе. Кляйн приказал гитлеровскому офицеру, руководившему переправой, чтобы танкисты и артиллеристы заняли оборону на левом берегу. Приказ был выполнен. О дислокации гитлеровцев вскоре было сообщено советскому командованию. Советские бомбардировщики осуществили уничтожающий удар по вражеским войскам [97, 455].

После форсирования советскими войсками Днепра севернее Киева и р. Припяти командование соединения А. Н. Сабурова для ведения разведки в прифронтовой полосе выслало в район Мухоедовских лесов две группы, которые возглавляли Яковлев и Теренин. По своим рациям эти группы регулярно сообщали ценные данные о силах противника в районе Новошепеличей, Чернобыля, Горностайполя, Дымера, Полесского, Базар, Розважева,

Обуховичей, Иванкова и других населенных пунктов в треугольнике между Днестром и Припятью [110, ф. 65, оп. 1, д. 1, л. 162].

Партизанские соединения и отряды были прекрасной базой для военных разведчиков. Из партизанских формирований их деятельность распространялась в нужном направлении с ограниченными трудностями и риском. Кроме того, в распоряжение военных разведчиков поступала обширная информация, добытая партизанами. Тепло приняли группу разведки 1-го гвардейского корпуса партизаны 3-го Бородянского отряда Киевского соединения. С конца октября 1943 г. гвардейцы и бородянские партизаны вели совместную разведку сил противника.

1-й Бородянский партизанский отряд, действовавший в Клавдиевских лесах к северо-западу от Киева, поддерживал постоянную связь с разведкой 60-й армии, снабжал ее данными о противнике. В частности, партизаны передали советскому командованию захваченные у немцев 11 октября штабные и топографические карты с нанесенными на них огневыми точками противника на линии обороны к северо-западу от Киева [110, ф. 1, оп. 9, д. 26, л. 448, 449]. Соединение Ковпака в конце ноября 1943 г. установило прямую связь с 1-м Украинским фронтом, направило туда своего представителя с рацией и систематически снабжало разведорганы фронта данными о противнике в районе Олевск — Сарны [110, ф. 63, оп. 1, д. 26, л. 56].

По признанию некоторых немецких историков, немецкое командование считало, что от удержания Днестра зависела судьба всего Южного фронта, более того, всех юго-восточных районов [103, 13].

Этим можно объяснить яростное сопротивление гитлеровских войск, оборонявших рубежи на Днестре. Немецкое командование, используя подвижные ударные группировки, пыталось окружить и уничтожить части Красной Армии, стремительно расширяющие плацдармы на правом берегу Днестра. Так были окружены части двух стрелковых дивизий 13-й армии, вклинившиеся в оборону гитлеровцев севернее Киева. Командование партизанского соединения А. Н. Сабурова пришло на помощь попавшим в тяжелое положение советским войскам. Около 3000 солдат и офицеров было выведено в расположение партизан разведчиками из отряда им. Щорса. А. Н. Сабуров информировал советское командова-

ние о положении отрезанных частей. Вскоре с помощью партизан они пробились через линию фронта и соединились с основными силами. Командование 1-го Украинского фронта объявило партизанам благодарность за помощь, оказанную 13-й армии [101, 413].

Во время боев за Чернобыль враг, отрезав от основных сил 507-й, 604-й и 1089-й стрелковые полки, входящие в состав 15-го корпуса, начал концентрировать свои войска, чтобы окончательно окружить и уничтожить советские части. УШПД поставил задачу перед соединением М. Г. Салая разыскать и укрыть у себя отрезанные полки Красной Армии. Партизанская разведка оперативно связалась с советскими частями. Они были выведены в расположение партизанского соединения, где им предоставили питание, обеспечили отдых, создали условия для переформирования. 18 октября партизаны вывели советских воинов в район Народичей. Здесь они соединились с основными силами 15-го корпуса.

Командир 507-го стрелкового полка подполковник Шапиро с благодарностью писал партизанам: «Дорогой т. Салай. Дорогие товарищи салаевцы. Прибыли все благополучно. Получили задачу на оборону. Завтра опять будем брать Лелев и Чернобыль. Большое боевое спасибо вам за товарищескую помощь. Конечно, мы этого не забудем. Били фрицев и бить будем. Громите их у себя на «Малой земле». Совместно будем делать все, чтобы наша Родина стала большой, прекрасной, свободной землей. Целуем вас всех крепко, желаем вам всяческих успехов. Ваш Шапиро» [110, ф. 95, оп. 1, д. 1, л. 24, 25].

После освобождения Киева войска 1-го Украинского фронта продолжали продвигаться на житомирском и белоцерковском направлениях. Войска правого крыла фронта развивали наступление на овручском и коростеньском направлениях. 3-я гвардейская танковая армия к утру 7 ноября с ходу захватила Фастов и Васильков.

Немецко-фашистское командование, оценив обстановку и поняв, что создается серьезная угроза для северного крыла группы армий «Юг», предприняло несколько контратак в районе Фастова, а затем Корнина. Однако замыслы противника были вскрыты нашей разведкой и не принесли желаемых результатов для гитлеровцев. Партизанская разведка совместно с армейскими разведчиками контролировала буквально все магистрали, по которым перемещался враг.

По указанию Военного совета 1-го Украинского фронта соединение М. Г. Салая с 28 ноября 1943 г. находилось в подчинении командующего 60-й армией генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского. По его приказу партизаны занимали оборону в районе Коростеня, Игнатполя, Гамарни, Липлянщины, Базаровки, Клинца. Народные мстители вели разведку сил и средств противника на этих участках в интересах командования армии [110, ф. 95, оп. 1, д. 1, л. 28]. Отражая контратаки противника, 60-я армия 17 ноября освободила Коростень.

Установив связь с командующим 13-й армией генерал-лейтенантом Н. П. Пуховым, партизаны соединения С. Ф. Маликова регулярно сообщали ему о положении в районе Овруча, Словечно, Новоград-Волынского, Белокоровичей, Игнатполя [110, ф. 67, оп. 1, д. 1, л. 125]. Соединение М. И. Наумова, совершая рейды по территории Иванковского, Розважевского районов Киевской области и Базарского района Житомирской области, выявило сложные фортификационные сооружения, которые возводились гитлеровцами в связи с наступательными операциями Красной Армии. Разведчики установили также, что немцы создают рубеж обороны по линии Народичи — Малин — Радомышль — Коростышев. Эти данные поступили в распоряжение командования 1-го Украинского фронта [110, ф. 66, оп. 1, д. 4, л. 37].

В полосе действий армий 1-го Украинского фронта сеть партизанской разведки была особенно густой. Только партизанское соединение А. Н. Сабурова вело постоянную разведку в городах Житомир, Ковель, Сарны, Мозырь, Коростень, Овруч, Новоград-Волынский, Шепетовка, Славута, Бердичев, Олевск, Столин, Добровица, Корец, Владимирец, Ракитное, Емильчино, Коростышев и др. Для ведения разведки в городах была создана широкая разведывательная сеть [110, ф. 65, оп. 1, д. 2, л. 142]. Благодаря этому партизаны помогли советскому командованию раскрыть замысел врага прорваться к Киеву. Разведчики вовремя определили передислокацию его войск и направление удара.

Гитлеровцы перебросили из района Великого Букрина под Киев 3-ю танковую и 10-ю моторизованную дивизии, а также дивизию СС «Рейх». Из-под Кременчуга прибыли части 198-й пехотной и из Франции — 25-й танковой дивизий. Из Кировограда под Белую Церковь выдвинулась 1-я танковая дивизия. В Казатине и на соседних станциях выгрузились части танковой дивизии СС

«Адольф Гитлер». Всего на Житомирско-Киевском направлении противник сосредоточил 15 дивизий [57, 261—263].

Однако планы гитлеровцев и на этот раз провалились. Измотанные в тяжелых боях, фашистские соединения откатились на запад. Партизанская разведка и в дальнейшем способствовала успешным боевым действиям наших войск. В районе Олевск — Сарны на линии фронта 13-й армии партизанская разведка велась на глубину 50—100 км. Это позволяло своевременно раскрывать замыслы противника и его намерения, принимать меры к их срыву и успешно развигивать наступление. В проведении такой эффективной разведки партизаны-разведчики и штабы армейских соединений и партизанских формирований играли важную роль. Между органами разведки 13-й армии и командованием партизан поддерживалась тесная и бесперебойная связь [56, 98].

Ярким примером тесного взаимодействия партизан с регулярными войсками в боях за Правобережную Украину была крупная операция соединения А. Н. Сабурова по освобождению значительного узла сопротивления противника — города Овруч. По данным разведки, гитлеровцы собирались путем минирования и пожаров уничтожить Овруч и некоторые другие населенные пункты Овручского и Словечанского районов. Одновременно немцы готовили эвакуацию молодежи в Германию на работы.

Еще в октябре сабуровцы освободили от оккупантов многие села на север и запад от Овруча. Советские войска вышли на ближние подступы к городу с востока. Партизаны получили указание ЦК КП(б)У усилить удары по врагу с тыла, чтобы обеспечить продвижение частей 13-й армии на Коростышевско-Овручском направлении. В начале ноября партизаны перехватили дорогу Овруч — Словечно с прилегающими населенными пунктами Словечно, Левковичи и Хлупляны, а также железную дорогу Овруч — Ельск. Создалась обстановка для полного окружения гитлеровцев [110, ф. 65, оп. 1, д. 1, л. 83]. Гарнизон Овруча начал готовиться к эвакуации. Тщательно разведав силы и оборону противника в городе, командование партизанского соединения разработало план взятия Овруча. Операция была проведена успешно. В ней партизаны продемонстрировали высокое боевое мастерство, мужество и храбрость. В бою за Овруч ярко проявилось братское единство советских и чехословацких пар-

тизан под командованием Яна Налепки. В этом бою патриот и интернационалист Ян Налепка погиб.

Освобождение города и железнодорожного узла Овруч имело большое значение. Здесь находились смежные фланги центральной и южной группировок немецко-фашистских войск. Советские войска оказались на стыке, который оборонялся слабее, и могли успешно продвигаться на запад. С потерей Овруча нарушилась связь между южной и центральной группировками врага на железной дороге Ленинград — Одесса.

ЦК КП(б)У и УШПД высоко оценили боевые действия партизан соединения А. Н. Сабурова. В телеграмме на имя командования соединения отмечалось: «Поздравляем Вас, всех командиров, комиссаров, партизан и партизанок Вашего соединения с крупной победой — захватом города Овруч. Желаем боевых успехов в дальнейшей партизанской борьбе» [56, 85].

Большую помощь 55-й гвардейской танковой бригаде, наступавшей юго-западнее Киева, оказывали разведчики Таращанского партизанского отряда под командованием Л. В. Дороша. 10 ноября партизаны провели два танка с разведчиками бригады в тыл гитлеровцев на территории Вчорайшенского района. Группа собрала интересующие командование сведения о противнике, подбила два его танка, нанесла потери в живой силе и благополучно возвратилась в свое расположение [101, 413].

Активно помогали советским войскам разведкой народные мстители Кировоградщины. Партизанский отряд «Москва» получил задание собирать сведения о гитлеровцах от командования 4-й гвардейской армии. Немедленно из лучших бойцов была создана группа разведки в количестве 26 человек. Она взяла под наблюдение шоссе и грунтовые дороги перед фронтом армии и железную дорогу на участках Смела — Новомиргород, Смела — Александровка. Разведчики установили места дислокации штабов 72-й и 282-й пехотных дивизий противника, размещение его рубежей обороны и огневых точек по р. Сухой Ташлык. Патриоты информировали наше командование о перемещении трех вражеских танковых дивизий из Смелы на Кировоград. Партизаны передали в штаб 4-й гвардейской армии свыше 40 разведсообщений [101, 408].

Партизанский отряд под командованием Ф. А. Ищенко действовал совместно с частями 5-го гвардейского корпуса, освобождая населенные пункты в районе Зна-

менки. Партизаны вели разведку в направлении Новомиргорода и Златополя. Они доставили командованию корпуса важные сведения о живой силе и технике врага [101, 408]. Как отмечало командование 31-й танковой бригады, в конце ноября и в первой половине декабря 1943 г. прифронтовая полоса была под наблюдением сети разведчиков-партизан. Они проводили непрерывную разведку частей противника, данные которой передавались вышестоящему армейскому штабу [101, 408]. В период форсирования частями Красной Армии Днепра и боев за расширение плацдарма на его правом берегу партизанские отряды, действовавшие под руководством представительства УШПД при 4-м Украинском фронте в районе Николаевской, Днепропетровской, Кировоградской областей, активно осуществляли разведку тылов противника, а собранную информацию оперативно передавали советским частям [110, ф. 62, оп. 1, д. 24, л. 28]. Активное участие принимали партизаны в боях советских войск по ликвидации Запорожского плацдарма. Отряд под командованием А. И. Яценко осуществлял разведку вражеских укреплений. Данные разведки сразу же передавались по радио за линию фронта. Используя их, советская авиация уничтожала понтонные переправы, по которым шли танки и пехота врага. Тесную связь с 60-й гвардейской дивизией наладил отряд им. Чапаева. Он передавал в штаб гвардейцам сведения о скоплении танков и размещении складов противника. Большую помощь оказал армейским разведчикам в боях за Запорожье партизан Константин Великий. Он проводил советских воинов через такие места, где не было огневых точек врага, и поэтому удары бойцов были всегда успешными. Великий впоследствии был мобилизован в действующую армию, где стал разведчиком. За боевые заслуги был удостоен звания Героя Советского Союза [29, 56].

По данным партизанской разведки представительства УШПД при фронтах в 1943—1944 гг. выпустили большое количество обобщенных разведсводок: при 1-м Украинском фронте — 44, при 2-м Украинском фронте — 33, при 3-м Украинском фронте — 78, при 4-м Украинском фронте — 70 сводок [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 75].

В освободительных боях за Украину возросли масштабы, точность и эффективность партизанской разведки. Она охватила буквально все прифронтовые районы, оперативно и тактически взаимодействовала с армейской разведкой. Усилилось руководство партизанской развед-

кой со стороны представителей УШПД при фронтах, местных партийных органов. Значительно улучшилось планирование партизанской разведки в интересах наступательных операций фронтов, что способствовало укреплению боевого взаимодействия партизан и частей Красной Армии по самым различным направлениям.

Партизаны «...прекрасно взаимодействовали с нашими войсками в боях за уничтожение крупных узлов обороны, за взятие городов, за разгром немцев на их укрепленных рубежах», — отмечал командующий 1-м Украинским фронтом, генерал армии Н. Ф. Ватутин [35]. Партизанская разведка содействовала срыву многих замыслов немцев, их поражению в ряде операций и осуществлению планов советского командования по освобождению нашей Родины от оккупантов.

КОМСОМОЛЬЦЫ — АКТИВНЫЕ ПОМОЩНИКИ КОММУНИСТОВ В СБОРЕ РАЗВЕДАННЫХ О ПРОТИВНИКЕ

Под непосредственным руководством партийных органов развертывалась сеть и боевая деятельность подпольных комсомольских организаций на оккупированной территории. Комсомольцы, все молодые патриоты решали одни и те же задачи, что и коммунисты: уничтожали оккупантов, совершали диверсии, вели политическую работу среди населения, собирали и передавали в партизанские отряды или непосредственно в советский тыл сведения о противнике.

Особое внимание было обращено на организацию комсомольского подполья в столице Украины. Здесь накануне оккупации был определен состав подпольного горкома, 9 райкомов ЛКСМУ, 31 комсомольской организации, в которые вошло 547 человек [82, 380].

Одну из подпольных комсомольских организаций в Киеве возглавляла Мария Стешина — воспитанница комсомола завода «Арсенал» им. В. И. Ленина, работавшая перед войной секретарем Печерского райкома комсомола. Совместно с радистом она была направлена в оккупированный город для создания разведывательной группы и сбора информации о гитлеровцах. Особый интерес в Центре вызывали сведения о наличии химических частей противника в городе.

В Киеве Стешина встретила Л. И. Высочанского, выполнявшего задание подпольного райкома партии. С его помощью была создана разведгруппа. Город поделили на

секторы. Для сбора данных в каждом из секторов был закреплен подпольщик. Это повысило действенность разведки.

Однако сбором материалов по Киеву разведчики не ограничивались. Специальная группа связалась с подпольными организациями Кировограда, Днепропетровска и Чигирина. Таким образом, разведкой были охвачены важные районы Приднепровья, расположенные южнее Киева. На протяжении восьми месяцев, до мая 1943 г., действуя в исключительно сложной обстановке, подпольщики добывали все новые и новые данные, уточняли их и регулярно передавали в Центр. Среди разведматериалов были исключительно ценные сведения о размещении вражеских частей, баз, складов и различных учреждений гитлеровцев [31, 162].

В столице Украины успешно действовали и другие подпольные молодежные группы и организации. В сообщении шефа полиции безопасности и СД в Берлин отмечалось, что подпольные комсомольские организации, созданные в Киеве ЦК ЛКСМУ еще до захвата города гитлеровскими войсками, занимались активной разведывательной работой в интересах Красной Армии [111, ф. 4328, оп. 1, д. 1, л. 17].

Под руководством комсомольца Н. Еременко активно работала подпольная группа «Так начиналась жизнь» в г. Холмы Черниговской области. В ее составе были Ш. Омельченко, К. Дьяченко, Н. Резниченко, Л. Ткаченко, Ф. Внукова, Ф. Резниченко. Холминские комсомольцы, пренебрегая опасностью, распространяли среди населения сводки Совинформбюро, листовки, воззвания. Они добывали для партизан ценнейшие сведения о расположении и численном составе войск оккупантов, их вооружении. Добытые комсомольцами данные давали возможность народным мстителям успешно осуществлять боевые действия. Отвечал за организацию и повышение действенности разведки в группе 16-летний патриот Леня Ткаченко [119, ф. 139, оп. 1, д. 99, л. 218].

Необходимые разведданные для командования соединения М. И. Наумова во время его рейда в южные области Украины обеспечивали подобранные уполномоченной ЦК ЛКСМУ Губской четыре разведчика-комсомольца. Они сообщали партизанам важные сведения о дислокации противника, его численном составе и целях. Используя эти данные, партизаны осуществляли успешные налеты на врага, громили его гарнизоны.

Отважным разведчиком зарекомендовал себя 15-летний Юра Бондаренко. Он дважды ходил в разведку к мосту на железной дороге Харьков — Сумы. Юра определил численность охранного подразделения, возможности подхода к объекту. Несколько раз он проходил по мосту, измеряя его длину и ширину. Используя данные, добытые юным разведчиком, партизаны взорвали этот важный объект. 12 февраля 1943 г. Юра Бондаренко был принят в члены ВЛКСМ, а 14 февраля он снова отправился в разведку и не возвратился. Все товарищи, знавшие партизана, были убеждены, что он перехитрит немцев и прибудет в отряд. Однако, как было установлено, фашисты схватили и расстреляли юного героя.

Прекрасным разведчиком в соединении Ковпака был 17-летний юноша Леонид Чететкин. Как пишет о нем С. А. Ковпак, для разведчика не существовало слова «невозможно». В сражении за с. Пигаревку Середино-Будского района в разгар боя закончились патроны для пулемета. Добыть их можно было только у врага. И Чететкин, зная расположение складов противника, сумел пробраться в самое логово врага, захватил вьючную лошадь, погрузил на нее два ящика патронов и доставил на позицию наших пулеметчиков.

В бою по разгрому гарнизона противника в с. Старая Гута Леонид Чететкин тщательно разведал боевую охрану врага на ближних подступах к селу. Охрана была уничтожена, что позволило захватить основные силы неприятеля врасплох и уничтожить их. Партизаны осуществили эту операцию без существенных потерь. Но Леонид Чететкин в этом бою был смертельно ранен [117, ф. 4, оп. 3, д. 79, л. 55, 56]. Памятник Леониду Чететкину возле школы, в которой он учился, напоминает молодежи о подвигах прекрасного патриота, партизанского разведчика, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость любимой Родины.

Много ценных разведывательных данных передавал советскому командованию харьковский комсомолец В. Коновалов. С детства полюбил он технику, упорно изучал физику, увлекался радиodelом и фотографированием.

Чтобы убедить население Харькова в своей «мощи», гитлеровцы организовали в городе смотр разбитой на фронте советской военной техники. В частности, привезли и поставили на улице сбитый ими наш самолет. Обойдя немецкую охрану, Владимир снял с самолета радио-

передатчик, который уже через несколько дней служил подпольщикам. Когда фашисты готовились к наступлению на Орловско-Курском направлении, на харьковский аэродром постоянно прибывали немецкие самолеты. Владимир подсчитывал их количество и сообщал по радию советскому командованию. К вечеру прилетали наши «Илы» и на месте гитлеровских боевых машин оставались кучи обгоревшего металла.

Коновалов информировал командование регулярных войск о местах сосредоточения другой техники врага, его войск. Налеты советской авиации усилились. Радиограммы разведчика позволяли летчикам успешно бомбить важные объекты противника, его живую силу и технику.

Оккупанты упорно разыскивали разведчика. Но неоднократно меняя место жительства, время и место передачи, в эфир снова и снова выходил радист с уже знакомым для гитлеровцев почерком. На поимку неуловимого русского разведчика гестаповцы бросили не только людей, но и значительные технические средства. Фашистам удалось выследить и схватить отважного разведчика. Коновалова посадили в тюрьму, в которой в последние дни своей жизни пребывали секретарь подпольного обкома партии И. И. Бакулин и секретарь подпольного обкома ЛКСМУ А. Г. Зубарев. За несколько недель до освобождения Харькова, в июне 1943 г., Владимир Коновалов был расстрелян гитлеровцами [74, 26—27].

Героический подвиг осуществила подпольная комсомольско-молодежная группа «Патриот Родины» (командир С. Хейло, комиссар И. Подорван). Они разведали в районе Кременчуга систему вражеских укреплений, размещение зенитных батарей, казарм, баз продовольствия и складов оружия и нанесли их на карту. 28 сентября 1943 г. партизаны этой подпольной группы встретились с бойцами 33-го корпуса 5-й гвардейской армии и передали представителям военной разведки карту-схему обороны [29, 49].

29—30 мая 1943 г. в ЦК ВЛКСМ состоялось совещание секретарей ЦК ЛКСМ республик и обкомов комсомола территорий, временно оккупированных противником. На совещании отмечались высокий героизм и самопожертвование комсомольцев в борьбе с врагом. Указывалось на активную разведывательную деятельность подпольных комсомольских организаций и отдельных комсомольцев-разведчиков. В частности, констатировалось: «Подпольщики выполняют большую работу по

разведке. Эту работу нельзя переоценить. Буквально на всех железных дорогах сидят они, считая, сколько и в каком направлении прошло поездов» [112, стенограмма совещания 29—30 мая 1943 г., л. 198].

Конкретное подтверждение этим словам можно увидеть на примерах деятельности комсомольской организации соединения А. Ф. Федорова. Получив приказ из Центра парализовать Ковельский железнодорожный узел, молодые патриоты тщательно готовились к выполнению ответственного задания. Из комсомольцев и молодежи были созданы подрывные группы. Их успешная деятельность обеспечивалась тщательной разведкой. Комсомольцы соединения пустили под откос 295 вражеских эшелонов. Так, партизан из отряда им. Кирова Ляня Краснов уничтожил 7 эшелонов, а Женя Михнев — 10 эшелонов. Комсомолец из отряда им. Щорса Борис Калач пустил под откос 9 немецких эшелонов. Секретарь комсомольской организации Женя Морозов взорвал 9 эшелонов гитлеровцев. За образцовое выполнение заданий командования 17 января 1944 г. комсомольской организации соединения А. Ф. Федорова было вручено Красное знамя ЦК ВЛКСМ [110, ф. 64, оп. 1, д. 2, л. 171—174].

В постановлении Политбюро ЦК КП(б)У от 15 июня 1943 г. «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине» перед подпольными партийными органами ставилась задача более активного вовлечения нелегальных комсомольских организаций в агентурную работу [27, 242].

Задачи, выдвинутые в постановлении, были обсуждены в партийных и комсомольских организациях. По рекомендации, например, Ровенского подпольного обкома партии в сентябре 1943 г. обкомом комсомола было проведено совещание подпольных райкомов ЛКСМУ, на котором стояли вопросы: разведка, диверсии, правила конспирации, связь с партизанскими отрядами [96, 67]. Партийные и комсомольские организации заботливо воспитывали людей, своевременно выдвигали на руководящие должности молодежь, лучших, проверенных в боях комсомольцев. Из рядов комсомола вышло много командиров разведгрупп, которые в совершенстве овладели формами и методами борьбы в тылу врага.

На Ровенщине существовала широкая сеть подпольных комсомольских организаций. Только весной 1943 г. руководители партизанских соединений В. А. Бегмы и

С. А. Ковпака создали здесь 11 нелегальных комсомольских организаций [110, ф. 240, оп. 1, д. 5, л. 82].

Комсомольцы Ровенщины оказали большую помощь партизанам своими разведданными. Успешно выполняли задания по разведке в областном центре комсомolec М. Коржов и шофер местной пожарной команды В. Ващенко. Так, Ващенко, который возил воду на аэродром, вел там разведку, данные которой сразу же поступали партизанам [116, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 31—33].

Подпольщики Высоцкого района на Ровенщине проникали в немецкие административные органы, где успешно осуществляли подрывную и разведывательную работу. В районном центре подпольную организацию возглавлял Степан Полюхович. Он устроился на работу в бюро труда, что давало ему право свободного перемещения по городу. Комсомолец составил и передал партизанам схему города с указанием огневых точек и размещения гарнизона врага. Используя схему, опираясь на помощь подпольщиков, партизаны разгромили немецкий гарнизон в Высоцке [110, ф. 1, оп. 9, д. 98, л. 13].

Под руководством Высоцкого подпольного РК КП(б)У молодежные организации действовали в ряде сел района. Так, в с. Вычивцы подпольщиками руководил Н. Парчук, в с. Серники — В. Полюхович. Патриоты собирали информацию о перемещении войск и формирований националистов, предупреждали партизан о планах врага [116, ф. 1, оп. 1, д. 73, л. 30]. По поручению подпольной организации комсомолка У. Дзюба установила связь с партизанским отрядом, которым командовал А. П. Бринский, и регулярно, каждую субботу, передавала в лес точные сведения о силах противника, а также принимала непосредственное участие в уничтожении вражеских эшелонов [68, 57].

Большую помощь комсомольцы-разведчики оказали отряду им. Ворошилова. Они составили для народных мстителей схему огневых точек и укреплений вокруг Гродно и в самом городе. На основании этих данных был разработан план уничтожения вражеского гарнизона. Разведчики провели партизан в обход немецких постов, что обеспечило внезапное нападение на город. Бой был скоротечным и обеспечил полную победу партизанам [116, ф. 2668, оп. 1, д. 3, л. 18].

Дочь погибшего руководителя Дубровицкой подпольной организации А. О. Кренько — Мария осуществляла разведку на станциях Дубровица и Сарны. Она постоян-

но информировала командование партизанского отряда им. Шевченко о перемещениях подразделений немцев и их прислужников. После тщательной разведки Мария пустила под откос вражеский эшелон. Подпольщица вела активную работу по разложению националистических формирований. Марии удалось распропагандировать 30 власовцев. С оружием они были переправлены в партизанский отряд [116, ф. 1, оп. 1, д. 73, л. 40].

Широко вовлекал в разведывательную работу комсомольцев и молодежь Ровенский подпольный горком партии. Так, в отделе разведки горкома командирами групп были молодые патриоты Ольга и Вера Кружковец. Они вели наблюдение за немецкими штабами, движением военных эшелонов, оккупационными учреждениями. Добытая разведчиками информация передавалась в партизанский отряд Д. Н. Медведева [110, ф. 1, оп. 9, д. 98, л. 57].

Разведка была в центре внимания подпольных райкомов комсомола Житомирщины. Здесь при каждом РК ЛКСМУ действовали специально созданные группы разведчиков из 2—3 наиболее смелых и опытных юношей и девушек. Они разведывали главные гарнизоны противника в области, которые несли охранную службу на железных и шоссейных дорогах, в городах и других населенных пунктах, а также места сосредоточения войск врага. Комсомольские разведгруппы один раз в неделю сообщали разведанные партизанам. В соединение С. Ф. Маликова поступали сведения от Овручского и Словечанского райкомов комсомола [110, ф. 65, оп. 1, д. 19, л. 26, 29—30]. Командование соединений Е. И. Мирковского, М. И. Наумова, И. А. Хитриченко получало разведанные от малинских подпольщиков, возглавляемых П. А. Тараскиным и Н. И. Сосниной. Особенно ценную информацию собирал брат Сосниной — Валентин. Он хорошо играл на пианино. Об этом знал начальник полиции и часто приглашал молодого разведчика в бар, где собирались вражеские офицеры. Во время их бесед часто удавалось узнать замыслы фашистского командования, о которых срочно сообщалось партизанам [75, 133]. Надо отметить, что исключительную помощь партизанам, Красной Армии оказали девушки-разведчицы. Не случайно гитлеровское командование предостерегало об этом личный состав войск. В частности, оно отмечало: «Среди партизан есть женщины и девушки, которые под видом прачек, официанток заводят знакомства с немец-

кими солдатами и особенно офицерами, имеют задания получать от них военные сведения» [63, 41].

Успешно действовала в оккупированной Одессе разведгруппа в составе Е. Н. Бутенко, Н. М. Зайцевой, Е. П. Адамчук. Патриотки собрали много сведений о вражеском гарнизоне, дислоцирующемся в городе, перевозках войск и грузов по железным дорогам Одесса — Николаев, Одесса — Тирасполь, а также морским транспортом. За время работы в тылу оккупантов радистка группы комсомолка Зайцева передала в центр 345 радиogramм. Существенную помощь разведчицам в сборе данных о неприятеле оказали жители М. Н. Ильянков, супруги Николай и Александра Остапенко. Бесстрашной разведчицей зарекомендовала себя комсомолка Т. Я. Тихонова из группы С. И. Горлова. Эта группа тоже действовала в оккупированной Одессе. Тихонова и ее боевые товарищи собрали ценные данные, которые были использованы советским командованием при осуществлении наступательных операций. Комсомолке Е. Ключко удалось устроиться работать на коммутатор. Она регулярно давала возможность подпольщику И. Дьяченко прослушивать разговоры гитлеровцев и их прислужников. Получаемые сведения много раз спасали их от провалов, готовящихся фашистами облав, угона в Германию [91].

Храброй разведчицей была Людмила Донская. Война грянула, когда ей исполнилось шестнадцать лет. Несмотря на молодость, комсомолка добилась зачисления в отряд спецназначения. Людмила успешно окончила курсы радистов. Пять раз отважная девушка забрасывалась в тыл немцев. Каждый раз — это месяцы работы в стане врага, противоборства с жестоким, коварным противником. На каждом шагу ожидали опасности. В лучшем случае — мгновенная смерть. Но гитлеровцы стремились захватить наших разведчиков живыми. К пленным они были безжалостны. Об этом знала Донская. Однако любовь к Родине, дочерний долг перед ней, ненависть к врагу были источником мужества совсем юной разведчицы.

Командование всегда получало от Людмилы Донской необходимые данные о расположении немецких частей, их численности, местах дислокации штабов, складов с боеприпасами, продовольствием, горючим. Бесстрашная разведчица взорвала штаб крупного немецкого соединения в Мерефе. По ее данным было разгромлено танко-

вое соединение во время Корсунь-Шевченковской операции.

Одному из авторов книги — Г. П. Мищенко, в годы войны командиру разведывательно-диверсионной роты соединения Е. И. Мирковского, пришлось встретиться с Людмилой Донской во время боев за Житомир. Партизаны обеспечивали прием разведчицы и грузов с самолета в районе с. Буймер недалеко от Коростышева. Людмила и в этот раз справилась с заданием отлично. Она передала командованию 1-го Украинского фронта данные об укреплениях, возведенных вокруг Житомира и по дорогам Попельня — Житомир, Житомир — Бердичев, Житомир — Новоград-Волинский, сведения о войсках, оборонявших Житомир. Отважно сражалась разведчица в открытом бою с врагами, которые напали на партизанский лагерь. Людмила огнем из автомата уничтожила 5 гитлеровцев.

В дальнейшем радиogramмы, передаваемые Донской, летели в эфир со Львовщины и Закарпатья. Разведчица стремилась нанести врагу как можно больший урон. Она верила в победу над фашистами, знала, что доживет до радостного победного дня. Сохранилась фотография, посланная Людмилой родителям в 1943 г. Девушка сделала надпись на ней: «Ожидайте меня, дорогие, я вернусь с победой...»

Людмила вернулась в родной Харьков победительницей с тремя боевыми орденами на груди, свидетельствующими о ее личном вкладе в разгром врага.

Несколько раз десантировалась в тыл гитлеровцев Зоя Галицина. Отважная партизанка с рацией за плечами побывала на территориях, оккупированных немцами, Харьковской, Сумской, Полтавской, Киевской, Житомирской, Хмельницкой, Тернопольской, Дрогобычской областей, Польши и Чехословакии. Ее разведданные поступали в распоряжение командования Воронежского, Степного, 1-го Украинского фронтов. Зоя Галицина за мужество и отвагу, проявленные в борьбе с оккупантами, награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «Партизану Отечественной войны», чехословацким партизанским знаком имени Чапаева [75, 186].

Исключительно ценные данные добывала С. С. Земба из партизанского соединения Б. Г. Шангина. Работая в управлении губернатора дистрикта «Галиция», она была лично знакома с генерал-губернатором Вехтером, а так-

же с вожаками националистов Кубиевичем и Мельником. Разведчица сообщила партизанам о дислокации штаба Манштейна, о вооружении немцами банд националистов, о подготовке фашистским командованием прорыва нашего фронта в районе Владимир-Волынского [102, 99].

С риском для жизни С. С. Земба достала вражеский план минирования Львова в тот момент, когда советские войска вели бои за город. В том, что Львов уцелел от разрушений, немалая заслуга С. С. Зембы. Руководитель оперативной группы «Унитарцы» В. А. Хондошко по праву называет ее главной фигурой львовской разведки [33, 104—105].

Самоотверженно боролась с немецко-фашистскими оккупантами советская молодежь. Приведенные выше примеры боевой деятельности комсомольцев позволяют судить о величии духа молодых патриотов, подготовленных к суровым испытаниям Коммунистической партией, Советской властью. В бой с фашизмом вступил новый человек, воспитанный в духе передовой советской идеологии, безгранично преданный своему народу, Коммунистической партии. Советская молодежь показала убедительный пример для молодежи всего мира, как надо бороться за свободу и независимость своей Отчизны, за дело рабочего класса, за социализм.

* * *

Благоприятное влияние на рост всенародной борьбы в тылу врага в период коренного перелома в Великой Отечественной войне и массового изгнания оккупантов с советской земли оказали блестящие победы Красной Армии. Коммунистическая партия проявляла постоянную заботу о качественном совершенствовании организации антифашистского сопротивления, поднятии его на высокую степень. Расширялась и укреплялась сеть подпольных партийных органов. Под их руководством, по велению собственного сердца на смертный бой с фашизмом поднимались все новые и новые массы советских людей. Партизанская борьба охватила по существу все оккупированные районы Украины и превратилась в один из факторов разгрома врага.

Исключительной активностью отличалась в это время партизанская разведка. Увеличился поток информации, поступающей от народных мстителей в распоряжение

советского командования. Усилия партизанских разведчиков были направлены на обеспечение боевого взаимодействия частей Красной Армии и партизанских формирований, проведение операций силами самих партизан. Англичане Диксон и Гейльбрунн, сделавшие в своем исследовании партизанского движения на территории СССР далеко идущие политические и военные выводы, отмечают: «Не следует забывать, что ни в какой другой войне никто не мог создать такую огромную разведывательную сеть в столь обширном районе оккупации, как это было во время германской кампании. В условиях, когда существует широко разветвленная сеть боеспособных партизанских отрядов, оккупационная армия ни на минуту не может рассчитывать на то, что ей удастся скрыть от разведки противника основные передвижения своих войск: именно в таком положении оказались немецкие армии в России, когда вовсю развивалось партизанское движение» [51, 129]. В целом данные партизанской разведки помогали изматывать врага физически и морально, приближать победу над ним.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БОРЬБА ПАРТИЗАНСКОЙ РАЗВЕДКИ ЗА СРЫВ ЗАМЫСЛОВ ГИТЛЕРОВСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРАЗВЕДКИ ПО ОГРАЖДЕНИЮ ОТРЯДОВ И ПОДПОЛЬЯ ОТ ПРОНИКНОВЕНИЯ В НИХ ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ

Широкомасштабные и многосторонние действия партизан вынудили гитлеровских верховод сделать объективную оценку их сил. Если в начальный период войны оккупанты представляли народных мстителей как отдельных вооруженных гражданских лиц и официально называли их просто бандитами, то по мере усиления партизанских ударов враг изменил свои прежние взгляды на значение партизанского движения. Ощувив в нарастающей всенародной борьбе угрозу для своего тыла, немецкое командование укрепило количественно и качественно охранные и полицейские части. Наряду с этим противник значительно активизировал работу широкой сети разведывательных и контрразведывательных органов.

Гитлеровцы поставили перед собой цель: предупредить дальнейшее развитие партизанского движения, парализовать его, захватив руководящие центры в руки

своей агентуры, и в дальнейшем покончить с ним. Вражеская контрразведка осуществляла мероприятия, которые позволили бы прежде всего найти материальные базы партизан, места дислокации отрядов и лиц, связанных с ними. Фашисты спешно формировали лжепартизанские отряды, которые должны были своими действиями дискредитировать партизан, выявлять и уничтожать патриотов, продвигать своих людей в подпольный советско-партийный аппарат.

Много внимания враг уделял подбору агентуры из числа предателей и обучению ее шпионской деятельности. Для этого немцы использовали прежде всего так называемые «лояльные кадры»: бывших кулаков, уголовников, нэпманов и т. д. Из них готовили шпионов, комплектовали штаты подсобных административно-хозяйственных учреждений, органы полиции, различные пункты контрреволюционного назначения, в обязанность которых вменялась борьба с партизанами. Агентов готовили в специальных школах контрразведки, которые были созданы в Киеве, Ровно, Житомире, Полтаве, Варшаве, Бресте, Минске и во многих городах на территории Германии. Зачастую такие школы маскировались за безобидными вывесками. Например, в Житомире школа гестаповских агентов функционировала под видом учебного заведения, в котором готовились специалисты сельского хозяйства [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 65, 66, 71, 72].

По замыслу гитлеровцев, их прислужники должны были действовать как в населенных пунктах, так и в партизанских формированиях. В условиях вражеского тыла каналов для проникновения лазутчиков противника в ряды народных мстителей было много. Прежде всего сам факт развертывания всенародного движения сопротивления оккупантам, усилия партизан и подпольщиков, направленные на массовое вовлечение населения в борьбу, приводили к тому, что прием в отряды, за редким исключением, не был ограничен. В ряды партизан вливались бывшие полицейские, власовцы, члены националистических организаций, сотрудники созданных немцами оккупационных учреждений, военнопленные, сбежавшие из лагерей, другие лица, схваченные гитлеровцами по многим мотивам и также сбежавшие или выпущенные из-под ареста, и т. п. Все это создавало благоприятные условия для засылки в отряды и соединения немецких шпионов.

Гитлеровское руководство обязало командиров всех воинских частей и соединений организовать тайную аген-

туру из местного населения. При этом им давались рекомендации, на какие группы людей следует опираться, определялись формы поощрения изменников.

Так, в распоряжении верховного командования командирам полков, дивизий и других воинских формирований предписывалось: «Организовать на своих территориях информационную сеть агентов из местного населения. Подобная сеть может быть создана: а) с помощью старост или доверенных лиц, выявленных среди местного населения; б) с помощью полевой жандармерии; в) исходя из личных наблюдений и изучения местных жителей.

В районах наибольшей активности партизан и их разведчиков сеть должна быть увеличена» [110, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 890].

В распоряжении излагались задачи, стоящие перед завербованной агентурой. Она должна была фиксировать деятельность лиц, чужих в данной местности, проживающих без разрешения комендатур, выявлять средства связи партизан. Данные цели достигались путем контроля за уличным движением, наблюдением за дорогами, мостами, домами. Лица, проявившие себя при выполнении подобных заданий, могли забрасываться в партизанские отряды.

Агенты, как указывалось в распоряжении, не должны были знать друг друга. Офицер, руководивший шпионской сетью, осуществлял личный контакт со своими сотрудниками.

В качестве поощрения рекомендовалось выдавать изменникам продукты питания, деньги, земельные участки. При награждении землей в первую очередь надо было иметь в виду крестьян, бывших военнопленных, отличившихся в борьбе против партизан. Обоснованное ходатайство по этому поводу представлялось тыловому коменданту или командованию армейской группой.

Исходя из этих указаний, штаб 23-го армейского корпуса в своей секретной директиве командирам дивизий требовал: «Привлекать на свою сторону надежных людей и использовать их как агентов, которые должны систематически собирать данные о действиях партизанских отрядов и готовящемся саботаже» [110, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 89, 90].

По приказу командования эсэсовской дивизии «Викинг», руководителями агентурной сети, которая действовала против партизан, в населенных пунктах назначались старосты, а на хозяйственных предприятиях — за-

ведущие производством. «Благодаря хорошему знанию местных условий,— указывалось в приказе,— они могут оказать важную помощь частям в борьбе против партизанских отрядов» [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 93].

Подобные распоряжения содержались также в приказе по 96-й пехотной дивизии и другим соединениям.

Гитлеровская разведка проводила усиленную обработку рабочих и служащих лесных управлений и лесничеств. Следует сказать, что возглавляли лесные управления, как правило, офицеры разведки. Во многих местах лесничими были назначены вражеские резиденты. Они имели на связи от трех до десяти и больше агентов и с их помощью держали под наблюдением значительные лесные массивы. Продавшись гитлеровцам, оборотни действовали в строгом соответствии с указаниями своих хозяев. Им было известно, что малейшее неповиновение или неточность в работе влекли за собой расправы.

Немецкая разведка большое внимание уделяла учету своей агентуры, совершенствованию связи с ней. По этому вопросу в одном из документов противника указывалось: «Полевой полиции вести списки всех тайных агентов с характеристиками на них для того, чтобы в случае передислокации вновь прибывшие немецкие органы автоматически приняли на связь оправдавшую себя агентуру» [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 67, 89, 93].

Названными распоряжениями, приказами, инструкциями далеко не исчерпываются те официальные документы, которые были изданы немецким командованием с целью обезвреживания партизанской разведки, нанесения отрядам уничтожающих ударов.

Однако действительность перечеркнула надежды гитлеровцев. В Советском Союзе вышло не так, как это было в оккупированных капиталистических странах, которые раздирались непримиримыми противоречиями, классовый борьбой. На Украине, как и на других временно захваченных советских территориях, фашистам, несмотря на наличие платной агентуры в лице украинских националистов, не удалось создать широкой шпионской сети. Советские люди были верны своей Родине, идеалам социализма, которые так настойчиво пытались вытравить из их сознания немецкие поработители и их пособники.

Иногда противнику удавалось получить незначительные сведения о партизанах, напасть на их след. Но дальнейшее развитие операций, как правило, не приносило желаемых результатов врагу.

В единоборстве с гитлеровцами четко и оперативно взаимодействовали партизанская разведка и контрразведка. УШПД, командование отрядов и соединений, партийные органы делали все, чтобы воспрепятствовать проникновению шпионов в партизанские формирования, быть осведомленными о замыслах врага. Руководством к действию стало ленинское указание: «Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов» [5, 399].

В подразделениях отрядов комплектовались спецгруппы, в задачу которых входило своевременное раскрытие и обезвреживание немецких лазутчиков, проникших в отряды; тщательная проверка новых лиц, принимаемых в партизаны; борьба с элементами, что своими действиями компрометировали партизанское движение; ликвидация лжепартизанских отрядов и групп, созданных немецкими разведорганами, и др. [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 7].

Широкая разведывательная сеть создавалась среди населения в районах дислокации отрядов. Так, в июне 1943 г. оперативная часть соединения А. Н. Сабурова в своей работе опиралась на помощь 42 патриотов из числа местного населения [110, ф. 65, оп. 1, д. 2, л. 142]. С ними поддерживалась непрерывная связь через курьеров, специальные «почтовые ящики» (так партизаны называли заранее обусловленные укромные места, где оставалась полученная информация).

Усилия партийно-политической работы были направлены на воспитание бойцов в духе высокой бдительности. Этому вопросу посвящались беседы, собрания, выступления партизанской печати. Например, в отряде И. Ф. Присяжнюка, действовавшем на Кировоградщине, в июле 1943 г. на собрании личного состава обсуждался вопрос о методах шпионской работы гестапо и задачах партизан по повышению бдительности. Здесь проводился целый ряд и других мероприятий, имевших положительные результаты. Как констатирует комиссар отряда Г. П. Джатиев, в ряды партизан не проник ни один шпион, несмотря на усиленные старания немецкой разведки. «В результате высокой политической бдительности личного состава,— отмечает он,— шпионы, которые засылались гестапо и полицией, всегда раскрывались и уничтожались» [22, 146—147].

Безусловно в обеспечении успешных действий партизанской контрразведки была немалая заслуга тех патриотов, которые ежеминутно рискуя жизнью работали в

немецких оккупационных учреждениях, полиции, службе безопасности. Правоммерно отметить, что не было ни одного партизанского отряда, который не имел бы своего разведчика в стане врага. Об этом свидетельствовали сами гитлеровцы. Так, командующий тылом группы армий «Юг» отмечал: «Как установлено органами контрразведки, очень часто местные органы находятся в руках большевистских агентов, а то и просто коммунистов. Они своими действиями настраивают население против немцев, а сами связаны с партизанами». Постоянно рискуя жизнью, эти мужественные люди предупреждали командование отрядов о коварных замыслах противника.

В ровенском подпольном комитете, который возглавлял Т. Ф. Новак, было создано пять отделов: организационный, агитации и пропаганды, военный, разведывательный и хозяйственный. На разведывательный отдел возлагалась задача проникать во все военные и гражданские организации, в том числе в полицию и СД, с целью сбора необходимых разведывательных данных о планах и замыслах противника, сведений о немецких чиновниках [68, 52].

Первичные организации ровенского подпольного комитета были в Гоше, Тучине, Грушвице. В связи с созданием националистами по указке и с помощью гитлеровцев так называемой Украинской повстанческой армии (УПА) и Украинской народно-революционной армии (УНРА), на которые оккупанты возложили задачу борьбы с советскими партизанами и подпольщиками, комитет решил заслать своих людей в эти враждебные формирования. Важная задача была поручена и успешно выполнялась подпольщиками Кружковцем, Соловьевым, Кравчуком, Чеберяком [110, ф. 1, оп. 9, д. 98, л. 9]. Контрразведывательные материалы, добытые ровенскими подпольщиками, передавались партизанскому отряду Д. Н. Медведева, с которым подпольный комитет имел постоянную связь. По решению Житомирского подпольного обкома партии, в немецких учреждениях, расположенных на территории области, работали подпольщики. Так, Першин служил в генералкомиссариате, Калюжный и Бондаренко — в полиции Житомира. Секретарем Коростышевской районной полиции устроился подпольщик Демченко. Он сообщал о готовящихся арестах коммунистов и советского актива, передал список фамилий лиц, которых фашисты хотели бросить в тюремные застенки.

Советские патриоты «служили» старостами, председателями созданных немцами общественных хозяйств. В Трояновском районе эти должности «исполняли»: в с. Лука — Бугаенко, в с. Дубовец — Громадский, в с. Левков — Клименко. Подпольщики возглавляли немецкие органы и в Барашевке, Гуменниках, Тютюнниках, Малых Кошарищах и других населенных пунктах. Через них подпольный обком партии получал самую достоверную информацию о намечаемых гитлеровцами мероприятиях против партизан [114, ф. 76, оп. 3а, д. 3, л. 24, 58].

В Харькове обер-бургомистром работал советский разведчик Кублицкий. Он назначал на ответственные посты членов харьковского подполья, чтобы вести наблюдение за деятельностью полиции безопасности и СД. Немцы, характеризуя деятельность Кублицкого, отмечали: «Он устроил своих людей везде и тем добился широко разветвленной агентурной сети. Его деятельность создала трудности при осуществлении отдельных мероприятий немецкой военной администрацией» [111, ф. 3676, оп. 4, д. 480, л. 99].

Часто партизаны, проникая в логово врага, захватывали там важные документы, брали в плен видных военных или гражданских чиновников, которые давали ценные для контрразведки показания. Так, члены диверсионно-подрывной группы отряда им. Дзержинского, действовавшие в Житомире и его окрестностях, установили наблюдение за гестаповским агентом Нусвальдом. Гестаповец был знаком со многими офицерами руководящего звена немецкого разведоргана, что давало основания полагать, что Нусвальд знает немало информации, необходимой партизанам.

Переодевшись в полицейскую форму, разведчики Н. Гулак, Н. Семиноженко и И. Петрук ночью въехали в город, проникли на квартиру вражеского агента и арестовали его. Гестаповца доставили в партизанский отряд. Вместе с ним в его квартире были захвачены важные документы. Показания «языка» и содержание документов позволили партизанам установить сеть гестаповской агентуры в областном центре и предупредить многие ее действия.

В период подготовки и осуществления весенне-летней кампании 1943 г. партизанские отряды и соединения были укреплены кадрами разведчиков. Это, бесспорно, способствовало улучшению организации партизанской контрразведки. Только на протяжении апреля, мая, июня на

должности заместителей командиров отрядов и соединений по разведке в тыл было направлено 20 человек. Кроме того, в отряды за это время прибыло 17 разведчиков на другие должности. В результате этих дополнительных мер кадры партизанских разведчиков стали готовиться непосредственно на местах [110, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 67].

Разведывательную и контрразведывательную службу в отрядах и соединениях возглавили опытные люди. У С. А. Ковпака на этом ответственном участке находился офицер Красной Армии. Прославленный партизанский командир своевременно знал почти все о противнике. Ни разу немцам не удавалось захватить ковпаковцев врасплох или заманить в засаду [41, 158].

В соединении В. А. Бегмы компетентным, думающим руководителем зарекомендовал себя чекист В. Г. Тимофеев. Он провел большую и серьезную работу по организации контрразведки в соединении, защите партизанских отрядов от проникновения в них шпионов и террористов. По положению на 20 мая 1943 г. оперативная часть соединения, которую возглавлял В. Г. Тимофеев, выявила и уничтожила 57 шпионов, разведчиков и изменников родины [68, 90].

В руках квалифицированных контрразведчиков даже сведения о партизанах, попадавшие к врагу, становились важным средством его дезориентации, особенно если они касались планов командования, мест дислокации отрядов, размещения материальных баз, хотя, как правило, каналы утечки информации были надежно перекрыты. Противник не мог получить исчерпывающей информации о партизанах. Это было одним из условий их неуязвимости. Пытаясь, например, обеспечить безопасность своего тыла накануне наступления под Курском и Орлом, летом 1943 г. немцы бросили против партизан не только охранные и полицейские войска, но и фронтовые части. Вражеские лазутчики буквально наводнили места дислокации партизанских отрядов.

Народные мстители дали достойный отпор гитлеровцам в ожесточенных боях. В это время ярко проявилось тактическое мастерство партизанского командования. Оно умело использовало для своих действий ночное время, проводило демонстративные атаки, хорошо организовывало взаимодействие подразделений. Существенно, что партизаны всегда уходили от запланированных по ним ударов артиллерии или авиации. Зачастую гитлеровцы применяли боевые средства по ложным целям. Так было,

например, когда немцы окружили превосходящими силами соединения А. Н. Сабурова и М. И. Наумова. Умело маневрируя, партизаны вышли из окружения без существенных потерь. Перехваченная телеграмма гитлеровцев свидетельствовала: «В результате бомбардировки враг (то есть партизаны.— Авт.) понес следующие потери: 1 человек ранен, убито 10 лошадей, 2 коровы. Прочесывание района, находящегося по эту сторону реки Уборть, не дало никаких результатов. Партизаны ушли в северо-западном направлении. Место расположения их в данный момент неизвестно» [110, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 69].

Этот пример еще раз дает возможность сделать вывод о возросшем уровне и хорошо поставленной разведке и контрразведке в партизанских отрядах.

В своих мемуарах прославленный командир 2-го партизанского полка соединения «За Родину» Герой Советского Союза М. Д. Симоненко отмечает, что, не сумев уничтожить партизан в открытом бою, фашистская контрразведка начала усиленно засылать шпионов в партизанские отряды, особенно летом 1943 года.

В июне в отряд Симоненко прибыл из Нежина новый боец Мухазанов. По его словам, в городе он был рабочим. В свое время окончил военную академию. На фронте занимал должность заместителя командира кавалерийского полка по политической части. Попал в плен, бежал. Искал связи с партизанами.

Некоторое время Мухазанов находился при штабе партизанского полка. Ему поручили писать обращения к тем, кто служил оккупантам. Обращения, написанные Мухазановым, были очень убедительные, проникнутые глубокой ненавистью к врагу. Они всем нравились и их содержание оставалось без изменений. Через некоторое время Мухазанов был назначен командиром партизанского батальона.

Однако разведка донесла, что в полк на командную должность проник вражеский агент. Из штаба соединения последовал приказ: следить за прибывшим Мухазановым, но более решительных мер не принимать. Вскоре новый командир батальона проявил себя как вражеский лазутчик. Сначала им не был выполнен приказ командования об уничтожении немцев в с. Плоское. Мухазанов объяснил это стремлением избежать возможных потерь. Затем бойцы под его командованием не смогли взорвать два вражеских эшелона, которые немцы из станции Нежин перед налетом советской авиации вывезли на стан-

цию Синяки. Как выяснилось, обращения, которые составлял Мухазанов, содержали зашифрованную информацию о партизанах, поскольку сам Мухазанов был агентом гестапо. Лазутчик был обезврежен [98, 41—45].

На Кировоградщине успешно работала контрразведка отряда П. А. Дубового. Она уничтожила шпиона, который предал врагу подпольщика из с. Головкивка Т. И. Байко и разведчика отряда Зеленого.

В июне 1943 г. в районе лагеря партизанского отряда П. А. Дубового оказались приехавшие за лесом крестьяне, в том числе два полицая из с. Субботово. Предатели сознались, что их подослали немцы для наблюдения за отрядом. Они должны были установить численный состав партизан, их вооружение, маршруты движения. Полицай получили по заслугам.

В сентябре 1943 г. в отряд сообщили, что жандармерия готовит шпиона для засылки в район дислокации партизан. Он будет «работать» священником в монастыре. Были указаны приметы вражеского агента. Через некоторое время в расположенном недалеко монастыре появился новый «священник». Как было установлено партизанской контрразведкой, «священник» раньше работал шофером, а шпионскую подготовку получил в немецкой школе, расположенной в Полтаве. Вражеский агент был обезврежен [22, 146].

Благодаря решительным действиям контрразведки партизанского отряда им. Дзержинского, которым командовал Е. И. Мирковский, удалось уберечь от разгрома подпольную организацию в с. Глыбочица, в 9 км от Житомира. Эта организация активно помогала партизанам разведанными и продуктами питания, медикаментами, вооружением, предоставляла место для отдыха. Поэтому разгром патриотов панес бы значительный урон и партизанам.

Работой гитлеровских агентов в селе руководил следователь гитлеровской жандармерии. Он принимал участие и в казнях советских патриотов в Житомире, Бердичеве, Коростене. Партизаны уничтожили предателя. Прислужником гитлеровцев был и кустовой агроном. Заподозрив комсомольца С. Г. Козачка в связях с партизанами, он потребовал, чтобы мать подпольщика, Козачок Ксения, назвала фамилии сообщников сына. Не добившись признания, гитлеровский прислужник стал угрожать пожилой женщине расстрелом. Но и это не помогло. Тогда вражеские агенты установили слежку за домом подполь-

щика. Во время следования на очередную встречу с партизанами Степан Козачок попал в засаду и был убит.

Наблюдения за поведением агронома подтвердили выводы подпольщиков о том, что это замаскированный гестаповский агент. Кустовой агроном был обезврежен партизанами. В его письменном столе партизаны нашли список фамилий коммунистов, комсомольцев, активистов сел Глыбочица, Калиновка, Левков, Кличин, Гадзинка, Выгода, Березина, Смоковка. Именно эти населенные пункты обслуживал «агроном». Многие люди, числящиеся в списках, были уже арестованы и расстреляны в застенках гестапо.

Много сделал для ограждения от арестов патриотов села подпольщик А. М. Полищук. Подпольная организация в с. Глыбочица действовала до прихода Красной Армии. 18 ее активных членов за мужество и отвагу, проявленные в борьбе с фашистами, удостоены правительственных наград.

В соединении Н. Н. Попудренко, базировавшееся зимой 1943 г. в одном из сел на Черниговщине, пришла группа молодых людей из с. Добрынь. Они просили принять их в партизаны. В составе группы находился некий М. Смирнов. Во время беседы Смирнов заявил, что он ленинградец, был на фронте, попал в плен, но бежал из лагеря. Сейчас желает бить фашистов. Однако поведение этого человека по ряду причин вызывало подозрение. За Смирновым установили наблюдение, результаты которого дали основания для его ареста. Во время допроса Смирнов сознался, что окончил минскую школу контрразведки и был направлен в соединение со специальным заданием проникнуть в партизанскую разведывательную службу.

Перед одним из боев с неприятелем в соединении Н. Н. Попудренко пришел заместитель начальника полиции г. Репки. Он заявил, что за связи с партизанами был арестован немцами, посажен в тюрьму, но сбежал оттуда. Однако партизанская контрразведка установила, что это провокация. Вскоре сам перебежчик признался, что ему инсценировали арест и побег из тюрьмы. Он рассчитывал, завоевав доверие у партизан, в дальнейшем работать по заданию контрразведывательных органов.

Фашисты всячески старались проникнуть к партизанам. Так, заместителю командира соединения С. М. Новикову стало известно, что в одном из ближних сел появился новый житель, который систематически ездит

куда-то на велосипеде. При этом он проявлял подчеркнутый интерес к родным партизан и через какое-то время попросил помочь ему вступить в партизанский отряд.

Такое поведение нового человека в районе дислокации формирования не вызывало сомнений у работников оперативной части в том, что речь идет о специальном агенте, которого немецкая разведка решила забросить в один из отрядов соединения. Подозреваемый был арестован и сознался, что был послан немецкой разведкой для внедрения в ряды партизан.

В соединении М. Г. Салая в августе 1943 г. прибыл новый партизан Усачев. Вскоре стало известно, что Усачев ко всему проявляет чрезмерное любопытство. По личным качествам — это трус, который без принуждения, по своему желанию в партизаны не пошел бы. Через месяц Усачев был арестован. В ходе следствия он сознался, что является агентом полиции и службы безопасности. Усачев сообщил, что гестаповцы через своего резидента Серегина, обосновавшегося в Новой Басани, засылают в партизанские отряды шпионов. Вражеские лазутчики обучались в различных местах, но завербованы в лагерях для военнопленных.

В соединении Д. К. Николайчика партизанская контрразведка обезвредила целую группу шпионов, которые прошли подготовку в г. Вутзиц на территории Германии. Они дали ценные показания о методах подготовки фашистами своих агентов, назвали имена и приметы сообщников, заброшенных в другие отряды.

Интересные сведения сообщили вражеские агенты, которые были выявлены в соединении им. Боженко. Они закончили спецшколу в фашистской Германии. Программа подготовки в этой школе охватывала национальный вопрос, а также формы и методы разведывательной работы. На протяжении всего срока обучения курсантов систематически возили по территории Германии. Немцы преследовали цель убедить своих пособников в «непобедимости тысячелетнего рейха» [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 71—72].

Гитлеровская контрразведка засылала агентов в партизанские отряды не только, чтобы получить необходимые разведанные. Зачастую их целью было осуществление убийств командно-политического состава партизанских формирований. Обезглавливание отрядов и соединений входило в арсенал борьбы оккупантов с народными мстителями. Лишь группа В. И. Храпко установила, что

немцы заслали в партизанские отряды Украины 46 своих агентов с ядом, предназначенным для уничтожения руководителей партизанских формирований. Благодаря бдительности партизан вражеские лазутчики были раскрыты. 290 гитлеровских агентов, в том числе 170 из числа украинских буржуазных националистов, обезвредила во время пребывания на Волыни контрразведка соединения А. Ф. Федорова.

Большая группа агентов получила задачу осуществить террористические акты в партизанских отрядах, оперировавших на территории Ровенской области. С ними упорную борьбу вели контрразведчики из отряда им. Дзержинского. Лазутчики противника были обезврежены. Дзержинцы вскрыли и предупредили попытки руководства ОУН забросить в партизанские отряды группы террористов, которые прошли специальную подготовку. Они не дали бандеровцам убить командира диверсионного отряда В. М. Яремчука. С апреля 1943 г. по январь 1944 г. в партизанских соединениях Ровенщины контрразведчики уничтожили 95 шпионов и изменников [55, 140].

Известны многочисленные факты, когда агенты не только проникали в партизанские отряды и соединения для выполнения террористических акций, но и пытались осуществить их. Так, в соединение А. Н. Сабурова прибыло два брата. На беседе с командованием они сказали, что прятались от арестов, испытали невероятные трудности. Им только сейчас удалось добраться до партизан.

На первый взгляд все выглядело правдоподобно. Братья не вызывали подозрений и были приняты в один из отрядов рядовыми. Все же работники контрразведки, которым в их рассказе показалось кое-что подозрительным, взяли новых партизан под наблюдение. Первые сведения, что поступили о братьях, давали повод для того, чтобы заняться ими серьезно. Однако этого не случилось по следующим обстоятельствам: каратели наседали на соединение превосходящими силами с трех сторон. Чтобы обмануть противника, командование приняло решение вывести партизанские отряды через брешь, что имелась между флангами группировок немцев, и, таким образом, выйти противнику в тыл. Бой приобрел жестокий характер.

Командир одного из отрядов Н. В. Таратуто направился к комиссару соединения З. А. Богатырю для уточнения очередных задач. Именно в этот момент, восполь-

зовавшись обстановкой, что сложилась, один из братьев, увидев бежавшего Н. В. Таратуто, начал стрелять в него. Это заметил комиссар соединения, стоявший недалеко. Он крикнул: «Ты в кого стреляешь?» Тогда предатель выстрелил в Богатыря, но не попал и здесь же свалился мертвым от пули комиссара.

Второй брат в это время находился в другом месте. Через некоторое время он был задержан. В процессе следствия арестованный сознался, что он и его брат были завербованы гитлеровцами. В соединении А. Н. Сабурова агенты прибыли для уничтожения командного состава [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 71].

По данным разведотдела УШПД, партизанской контрразведкой было выявлено 9883 шпиона, изменника и других пособников врага. Благодаря бдительности партизанской контрразведки фашистским агентам не удалось осуществить ни одного террористического акта над партизанскими командирами и комиссарами [94, 153].

В соединении А. Н. Сабурова стало известно, что под руководством офицера, бывшего сотрудника гестапо, формируется лжепартизанский отряд из предателей. Эти данные командование получило от своего разведчика, который был внедрен в руководящие органы полиции Ельска. Через два дня аналогичные сведения поступили от другого разведчика, работавшего в Ельском гебитскомисариате.

Командиром формируемого лжепартизанского отряда был назначен агент гестапо. Отряд состоял из жителей Ельска, а также проживающих в городе временно. Ни один из этих отщепенцев не скрывал своего враждебного отношения к Советской власти.

Перед созданным отрядом гитлеровцы поставили задачу выявлять и уничтожать партизан, их разведчиков и связных. Уже 3 сентября 1943 г. в районе сел Ремезы и Движки бандиты, маскируясь под партизан, внезапно открыли пулеметный и автоматный огонь по группе разведчиков-сабуровцев и убили трех разведчиков.

На борьбу с бандой командование бросило конную разведку соединения. Бойцы установили, что она рейдирует в основном в лесах вдоль железной дороги Мозырь — Овруч. Действуя внезапно и решительно, партизаны рассеяли банду гитлеровских наемников [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 67—71].

Подобные отряды были выявлены и обезврежены на территории Киевской, Ровенской, Черниговской и других

областей. Они грабили население, компрометируя тех, кого народ называл своими мстителями, тем самым нанося вред развитию партизанского движения.

Украинские буржуазные националисты постоянно совершенствовали методы борьбы против народных мстителей. Так, они распространяли слухи об организации вооруженных отрядов, втягивали в них настоящих патриотов, пытались слиться с активно действующими партизанскими отрядами и разложить их изнутри. Гитлеровцы всячески способствовали предателям в осуществлении этих черных замыслов. «...Украинские буржуазные националисты,— пишет об этом историк из ГДР Норберт Мюллер,— выставляли себя «врагами» оккупантов и будто бы для борьбы с ними создавали большие вооруженные формирования. Оккупационные органы, которые сначала подавляли всяческие стремления националистических сил к самостоятельности, теперь пропускали мимо ушей противонемецкие фразы и даже поставляли националистам оружие и боеприпасы, хорошо зная, что их будет использовано против партизан и других сил народного сопротивления» [77, 295].

Партизаны и подпольщики приложили немало усилий, чтобы развенчать планы предателей украинского народа, разгромить их.

Приведенные факты свидетельствуют о средствах и методах борьбы разведки противника и его пособников с партизанами. Враг поставил перед собой цель сначала парализовать партизанское движение, а затем и покончить с ним. Благодаря постоянной заботе ЦК КП(б)У, УШПД о развитии всенародной борьбы в тылу оккупантов, в отрядах и соединениях была создана действенная защита от происков врага — контрразведывательная служба. Она опиралась на большую помощь населения. Партизанская контрразведка разбила замыслы оккупантов, нанесла по их агентуре ощутимый удар.

Успешная борьба с вражескими шпионами, которые пытались проникнуть в партизанские формирования, подпольные организации, еще раз продемонстрировала морально-политическое единство советских людей, их безграничную преданность своей Родине, делу разгрома немецко-фашистских захватчиков.

ПРЕСЕЧЕНИЕ ПЛАНОВ СОЗДАНИЯ ОККУПАНТАМИ И БУРЖУАЗНЫМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ. РАЗЛОЖЕНИЕ ВРАЖЕСКИХ ЧАСТЕЙ

Широко применяя обман, насилие, провокации, гитлеровцы преследовали цель деморализовать, духовно обессилить советских людей, убить у них веру в победу Красной Армии. Тысячи тайных агентов врага распространяли слухи о непревзойденной мощи фашистского государства, его вооруженных сил. Посредством устной печатной пропаганды, радио противник пытался опорочить социализм, советскую действительность, Коммунистическую партию. Опираясь на помощь своих прислужников — украинских буржуазных националистов, немецкие спецслужбы пытались разжечь на оккупированной территории национальную рознь, посеять семена разрушения всего, что сложилось при Советской власти.

Фашисты руководствовались девизом «Разделяй и властвуй!», который можно считать подлинным кредо германского империализма. Они вкладывали в него следующее содержание: не только противопоставить друг другу нации, но и разрушить единство внутри каждой из них. На временно захваченной территории гитлеровцы стремились провести резкую поляризацию сил, причем планировали постоянно увеличивать потенциальные возможности своих союзников из числа предателей.

Одним из направлений реализации замыслов оккупантов было создание различных вооруженных формирований. В планах гитлеровских стратегов им отводилось значительное место. Во-первых, как им мыслилось, «добровольные» части и отряды могли выполнять охранные и полицейские функции и, таким образом, можно было бы высвободить определенный контингент немецких войск для нужд фронта. Во-вторых, наличие таких формирований было бы орудием морального давления на население, что способствовало бы его градации в пользу немцев.

Создав нечеловеческие условия в концлагерях, доведя там людей до невиданного истощения и голодной смерти, гитлеровцы сделали попытку завербовать военнопленных на службу к себе. Одновременно оккупанты объявили в городах и селах о «добровольной» мобилизации в органы местной полиции, жандармерии, казачьи полки, части так называемой «Российской освободительной армии» (РОА) изменника Власова. Перспективы предателям рисовали заманчивые.

«Добровольное» формирование частей и отрядов осуществлялось испытанными методами шантажа, террора, угроз интернирования в Германию. Наспех созданные из проверенной агентуры штабы, как правило, посылали жертвам мобилизации индивидуальные повестки. Геббельсовская пропаганда с целью дезинформации населения, провоцирования советской разведки подняла шум о массовом формировании на Украине казачьих полков. На самом же деле создать украинские националистические формирования немцам так и не удалось. Об этом, в частности, докладывали Верховному Главнокомандующему во время совещания партизанских руководителей в Кремле в 1942 г. известные организаторы народной борьбы в тылу немецких оккупантов С. А. Ковпак и А. Н. Сабуров.

С. А. Ковпак указывал: «...Гитлер хотел иметь такие казачьи полки. Но никто не идет в них. Все, кто способен носить оружие, уходят в леса, несмотря на террор и репрессии. Гитлер провалился с этими формированиями, не помогли и такие матерые националистические вожаки, как Мельник и Бандера. Немцы сами уже молчат о казачьих полках» [90, 195].

«...Я прошел более пятисот километров по Украине, когда после сдачи Киева пришлось в сорок первом прорываться из окружения,— сказал на совещании А. Н. Сабуров.— Сейчас отряды нашего соединения действуют в районах Сумской и Черниговской областей, наши разведчики находятся за Днестром, и мы получаем от них постоянную информацию. Подтверждаю, что ни с какими фактами массового формирования немцами казачьих полков мы никогда не сталкивались.

Правда, в прошлом месяце столкнулись с так называемыми казаками. Во время боя к нам сразу же перебежало более сорока из них. И тут выяснилось, что в этом одном-единственном полку, который удалось укомплектовать гитлеровцам, были люди более десяти национальностей, но всем им под страхом смерти приказано было называть себя украинцами» [90, 195—196].

Провалились планы немцев создать «пятую колонну» в Советском Союзе, на которую они возлагали надежды. Констатацию этого факта можно найти и в исследованиях западных ученых, вышедших в свет уже после войны. Конечно, было бы наивным заподозрить этих историков в чрезмерной объективности или симпатии к СССР, однако от правды уйти нельзя. «До начала войны с Рос-

сией,— пишет английский военный историк Фуллер, — германская разведывательная служба в значительной степени полагалась на «пятую колонну». Но в России, хотя и были недовольные, «пятая колонна» отсутствовала» [106, 163].

Поскольку гитлеровцы стремились втянуть население оккупированных территорий в братоубийственную войну, перед партизанами, коммунистическим подпольем была поставлена задача пресечь эти попытки врага и вести работу по разложению создаваемых силой формирования. На эту сторону деятельности не раз обращал внимание командиров партизанских отрядов и соединений ЦК КП(б)У. Исходя из задач, поставленных в приказе наркома обороны СССР от 5 сентября 1942 г., Т. А. Строкач в своем письме в тыл предлагал: «Особое внимание обратить на изучение и разложение националистических формирований» [110, ф. 62, оп. 4, д. 1, л. 139]. Позже, 5 апреля 1943 г., УШПД направил новое письмо руководству партизанского движения — «Об использовании полицейских, старост и других лиц, которые находятся на службе у немцев, для диверсионной работы и разложения различных предательских организаций». В документе была дана характеристика нескольким группам изменников, указывалось, что многих из них можно и необходимо привлекать для разведывательных целей и ведения пропагандистской работы среди личного состава воинских формирований, сотрудников оккупационных учреждений [110, ф. 65, оп. 5, д. 1, л. 143, 144]. В постановлении ЦК КП(б)У «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине» от 15 июля 1943 г. также ставилась задача ведения усиленной работы по разложению гарнизонов противника [27, 243].

В основе указаний ЦК КП(б)У был опыт гражданской войны, обобщенный В. И. Лениным, который писал: «Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам их собственных солдат» [6, 125].

Выполняя указания партии, партизанское командование постоянно держало в поле зрения данное важное направление в боевой деятельности. Бесспорно, основная работа по разложению вражеских частей и подразделений возлагалась на разведчиков. Многочисленные примеры подтверждают это.

Разведка из соединения им. Дзержинского установила, что возле Житомира дислоцировалась часть так называемой «Российской освободительной армии». Разведывательные сведения о составе и морально-политическом состоянии власовцев свидетельствовали о том, что среди них — подавляющее большинство людей, которые пошли на службу к немцам в силу тяжелых условий, что были в лагерях для военнопленных. Часть молодежи вступила в РОА, не желая выезжать на каторгу в Германию. Она считала, что лучше пойти в эту «армию», получить оружие, а в удобный момент перейти к партизанам и вести борьбу против эккупантов. Для проверки полученных данных и проведения разъяснительной работы среди заблуждавшихся по поручению командования соединения Житомирский подпольный райком комсомола направил для «службы» в часть РОА своих членов — Н. Гулака и Н. Семиноженко, хорошо подготовленных и протренированных.

Проникнув во вражеское формирование, комсомольцы удостоверились, что его состав действительно был крайне разнородным. Рядом с открытыми врагами и изменниками находились люди, которые с готовностью могли стать на путь борьбы против гитлеровцев. Причем таких было подавляющее большинство.

Гулак и Семиноженко вечерами, когда командиры покидали казармы, вели беседы с солдатами, которым доверяли. Рассказывали им о положении и перспективах борьбы на советско-германском фронте, об успехах Красной Армии и партизан, о героическом труде рабочих и колхозников в советском тылу. Подпольщики распространили среди власовцев листовку-обращение ЦК ВЛКСМ к молодежи, которая пошла служить во вражеские формирования. В листовке раскрывалась оккупационная политика фашистов по отношению к населению, которое в силу обстоятельств осталось на захваченной территории, показывался террор, насаждаемый гитлеровцами в городах и селах, зверства, чинимые над советскими людьми.

В листовке указывалось, что молодежь, которая взяла оружие у фашистов, помогает последним в осуществлении их оккупационной политики, в борьбе против Красной Армии, проливающей кровь за освобождение Родины от фашистской неволи. ЦК ВЛКСМ призывал не теряя времени повернуть оружие против гитлеровцев, мстить им за убитых отцов и братьев, за насилие над невестами и

сестрами, за слезы матерей, за сожженные города и села, фабрики и заводы, колхозы и совхозы.

Командование партизанского соединения им. Дзержинского от своего имени написало обращение к власовцам. В нем раскрывались преступления, осуществляемые гитлеровцами и их подручными в Житомире, городах и селах области. В обращении командование соединения призывало власовцев с оружием переходить к партизанам и вместе с ними вести борьбу с оккупантами.

Гитлеровцы и их агенты, заподозрив Гулака и Семиноженко в пропагандистской работе среди личного состава, установили за ними слежку, стали провоцировать на антифашистские разговоры. Патриоты были вынуждены покинуть вражеское формирование. Однако проведенные ими мероприятия имели положительные последствия. На протяжении июня — августа 1943 г. более 200 власовцев перешли к партизанам.

В другой власовской части, направленной на борьбу с партизанами из Житомира, была создана подпольная антифашистская организация. Ее члены провели предварительную работу с солдатами. Подпольщики определили настроение большинства из них, выявили желающих примкнуть к партизанам. Вскоре из числа власовцев были подобраны помощники, которые также активно включились в разъяснительную работу среди своих сослуживцев. Подпольная организация действовала в нелегких условиях. Подразделения были наводнены агентурой, ключевые командные должности занимали немецкие офицеры. Однако, благодаря глубокой конспирации, поддержке со стороны большинства солдат, патриоты смогли успешно оперировать под носом у врага.

Осуществив подготовительную работу, подпольщики стали действовать более решительно. На одном из привалов они построили власовцев. Руководитель подпольной организации дал команду: «Кто пойдет бороться вместе с партизанами, три шага вперед!» Почти вся колонна выполнила команду. Воля всех и каждого слилась с волей народа против врага. На месте остались немцы и их ближайшие подручные. Солдаты с оружием и советской песней двинулись в лес к партизанам. В отряд «За Родину» в полном составе перешел 108-й батальон «добровольцев», сформированный гитлеровцами в Житомире для борьбы с советскими патриотами. Против немцев повернули оружие казаки 6-й сотни Мозырьского отряда [49, 168—169].

В г. Эсмань Сумской области дислоцировался 116-й украинский охранный батальон. Личный состав подразделения был мобилизован в Черниговской области путем разнарядок, выданных немецкими властями местным старостам. Мобилизованные в возрасте от 18 до 30 лет направлялись через районную жандармерию в Чернигов, где формировался батальон. После трехмесячной подготовки в декабре 1942 г. подразделение было направлено в Эсмань. Перед ним была поставлена задача подавить партизанское движение в районе. Личный состав батальона размещался в местной школе и в общежитии МТС. Занятия по военной подготовке с солдатами проводили командиры-украинцы, но при этом обязательно присутствовал немецкий офицер. Отношение к солдатам, а зачастую и к командирам, со стороны немцев было исключительно грубое. Во время проведения занятий за малейшую оплошность солдат били палками. Нередко после таких экзекуций потерпевших отвозили в госпиталь. Моральное состояние личного состава было крайне низким. Имелись случаи неподчинения командирам, особенно из числа украинцев. Среди солдат преобладало антифашистское настроение, однако открытых суждений по этому вопросу не было: все боялись гестаповских агентов. Об этом было известно партизанам, которые вели наблюдение за батальоном, изучая его слабые стороны. Партизанские разведчики связались с солдатом 3-й роты Минаевым, изъявившим желание помочь им. Минаев рассказал, что у него есть в батальоне единомышленники. Вскоре Минаев с несколькими товарищами нелегально прибыл в лес. Эти действия солдаты предприняли по санкции командира роты.

Перед Минаевым и другими антифашистски настроенными офицерами и солдатами командование партизан поставило задачу: поднять в батальоне вооруженное восстание, уничтожить немецких командиров и открытых изменников, привести в лес личный состав подразделения. Началась тщательная подготовка операции. Правда, осуществить ее в полном объеме не удалось. Было установлено, что немцы взяли под наблюдение многих участвующих в подготовке восстания. В связи с этим шесть руководителей восстания перешли к партизанам. Гитлеровцы поняли, какую угрозу представляет для них 136-й охранный батальон. Противник окружил помещения, в которых размещалось подразделение, разоружил солдат и расформировал его.

На протяжении трех месяцев сотрудники разведслужбы соединения партизанских отрядов под командованием А. З. Одухи вели работу среди постоянного состава и курсантов военной школы, что дислоцировалась в Шепетовке.

По замыслу гитлеровцев, школа должна была готовить командные кадры для националистических формирований. После длительных поисков удалось установить связь с начальником школы Петровым. Ему было предложено привести вверенный личный состав к партизанам. Будучи приспособленцем и карьеристом в жизни, изменник ухватился за возможность реабилитировать себя. Во время встречи с командованием соединения он потребовал, чтобы в ночь перехода к партизанам кто-нибудь из партизан ночевал в казарме. Это, по заявлению Петрова, исключало возможность обмана или провокации со стороны партизан.

Разведчик И. А. Музалев пошел на риск. Он согласился выполнить это условие. Партизан переделся во вражескую форму и незаметно проник в казарму. В два часа ночи личный состав школы был поднят по тревоге. Построив курсантов, Петров объявил, что все они направляются к партизанам. Колонны при полном вооружении прошли по улицам Шепетовки и отправились в лес. Это событие оказало ошеломляющее впечатление на немцев [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 99—101].

Успешно действовали разведчики партизанского отряда И. А. Гудзенко по разложению 82-го смешанного русско-немецкого батальона, дислоцировавшегося в с. Голубовка Сумской области. С 30 апреля по 5 мая 1943 г. из батальона к партизанам перешло 29 солдат, вооруженных станковым и тремя ручными пулеметами, двумя 55-миллиметровыми минометами, автоматом и 23 винтовками. По заданию подпольного райкома КП(б)У работу по разложению гарнизона казаков в г. Домбровица проводил подпольщик Новак. В течение короткого времени он привел к партизанам 40 казаков. Другой партизан — Л. Н. Годунко, работая в расположении части казаков, базировавшейся в с. Қолки Домбровицкого района, распространял среди личного состава листовки, обращения, лично беседовал со многими «добровольцами». Он призывал казаков не теряя времени идти к партизанам, иначе их ожидает позорная смерть. Действия подпольщика попадали в цель. 25 казаков перешли на сторону партизан [110, ф. 69, оп. 1, д. 1, л. 53].

Во Львовской и Волынской областях против немцев повернули оружие более 200 бывших «освободителей» — членов националистических вооруженных формирований. Перешел к партизанам с группой своих подчиненных и начальник куренной школы командного состава по прозвищу «Лесной черт». Остальные бросили оружие и разошлись по домам [49, 164—165].

Советскому командованию стало известно о наличии в районе Таганрога подразделений, сформированных из предателей. Они принимали участие в обороне отдельных участков фронта и побережья Таганрогского залива. Перед представительством УШПД при Военном совете Юго-Западного фронта была поставлена задача: вынудить фашистов снять подразделения с обороны, а образовавшуюся брешь ликвидировать своими силами.

Разработку и осуществление операции было возложено на начальника разведотдела представительства УШПД на фронте подполковника Михайлова. План операции продумывался до мельчайших подробностей. Так, для его осуществления партизанская разведка собрала детальный материал о предателях, установила фамилии многих из них. Эти и другие мероприятия требовали большого напряжения сил и исключительного мужества десятков людей. Но их труд увенчался успехом. В результате реализации плана операции 10—20 мая 1943 г. подразделения были сняты с линии фронта, обезоружены и направлены в глубокий тыл. Немцы в спешном порядке убрали с фронта и другие националистические «добровольные» формирования. Они были отведены на рубеж р. Кальмиус и использованы на строительстве оборонительных сооружений и охране рабочих лагерей. Партизаны-разведчики своими действиями спасли жизнь многим советским воинам [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 92—100].

Партизаны и подпольщики вели значительную работу среди немецких военнослужащих и их союзников. Они ощутимо влияли на политико-моральное состояние войск противника, подрывая уверенность солдат и офицеров в победе, раскрывая человеконенавистнический облик гитлеровского руководства, антигуманный характер его планов. Патриоты регулярно распространяли среди войск врага листовки, брошюры, обращения.

В листовке «Солдатам и офицерам словацких частей, состоящих в рядах немецкой армии» содержался призыв «...уничтожать скорее палачей, угнетателей и поработителей культурного человечества, свободы и независимо-

сти народов. Чем скорее общими усилиями уничтожим гитлеровцев,— разъясняла листовка словакам,— тем скорее вы добьетесь свободы и независимости своей страны» [111, ф. 4217, оп. 1, д. 182, л. 26].

В другой листовке раскрывалась лживость фашистских утверждений об издевательствах русских над пленными. Народные мстители писали: «В наших рядах скоро год борется мадьярский офицер 42-го полка 105-й венгерской дивизии Юзеф Майор. Сейчас он командует у нас своими соотечественниками, порвавшими с фашизмом» [111, ф. 4217, оп. 1, д. 11, л. 1].

Агитация имела исключительный успех. В одном из многих документов противника сообщалось: «Солдаты прячут у себя советские листовки, много солдат выжидает момента, чтобы попасть в плен, несмотря на то, что офицеры запугивают их «расстрелами в Красной Армии» и сами угрожают расстрелами за «измену фюреру» [49, 164—165].

Разведчики из соединения С. А. Ковпака установили связь с командованием 102-го словацкого полка, дислоцировавшегося в г. Брагин. 27 апреля 1943 г. командир полка Йозеф Гусар писал партизанам: «...Все наши симпатии на стороне русских. Русские — наши братья. Чем можем, тем и помогаем вам. Лично я отпустил из этого местечка трех человек, которым грозил расстрел, отпустил на свободу многих партизан...» [110, ф. 240, оп. 1, д. 5, л. 67, 68]. Гусар предупреждал ковпаковцев об опасности, грозившей им: в Брагин прибыло много мадьяр и немцев с танками.

Большую работу по разложению словацких частей проводили разведчики из соединения А. Н. Сабурова. Между одним из словацких гарнизонов и партизанами была установлена оживленная переписка. Корреспонденция словаков содержала немало важных сведений о противнике. Словаки предупреждали партизан о действиях немецкой контрразведки, ее шпионской сети среди местного населения. Они сообщили, что гитлеровцам удалось добыть некоторые сведения о запасах, местах и способах получения сабуровцами продуктов питания и разведывательной деятельности партизан.

Весной 1943 г. поручик Катин передал партизанам весьма ценные данные. «...Новый командующий Манштейн,— писал он,— начал готовить оборону на Днепре...» [110, ф. 65, оп. 1, д. 18, л. 19]. Эти сведения были верными. Подтверждение этому можно найти в словах

командира 48-го танкового корпуса немцев генерала Кнобельсдорфа, отмечавшего, что «Днепр планировался как линия сопротивления еще после падения Сталинграда... весной 1943 года» [103, 14].

Далее в письме словацкого офицера речь шла о пошатнувшемся моральном духе гитлеровцев: «Они со страхом говорят о последующей зиме и о том, почему Гитлер заставляет их воевать, ведь все равно война уже проиграна. Такие мысли высказывал в Овруче крупный немецкий офицер. Со страхом думают о летнем наступлении русских. О зиме, которая придет, говорят как о последней» [110, ф. 65, оп. 1, д. 18, л. 19].

Словаки сообщили партизанам о намерении немцев предпринять летом 1943 г. наступление на линии Харьков — Изюм — Краматорск, в ходе которого отбросить советские войска к большой излучине Дона. Одновременно планировалось с района Белгорода и Орла осуществить удар по Воронежу, форсировать Дон и, продвигаясь на юг по обоим берегам реки, соединиться с войсками южной группы у большой излучины Дона. Таким образом, в ходе операции предполагалось окружить, а затем уничтожить значительные силы Красной Армии, сосредоточенные на Центральном и Воронежском фронтах.

Эти данные были, по существу, одним из первых предупреждений, поступивших в Центр, о намерении немецкого командования окружить советские войска в районе так называемого Курского выступа, образовавшегося в ходе зимних боев. Позже партизанская разведка получила подтверждение информации словаков по другим каналам. Стало достоверно известно, что после поражения под Сталинградом гитлеровцы готовились взять реванш в тщательно готовящейся операции в районе Курско-Орловской дуги [110, ф. 65, оп. 1, д. 18, л. 20, 21].

Осведомленность о замыслах противника позволила нашему командованию сосредоточить на указанном участке советско-германского фронта необходимые силы и средства, подготовить глубоко эшелонированную оборону, сорвать наступление врага, обескровить его ударные группировки и создать тем самым предпосылки для их разгрома путем последующего контр наступления.

6 мая 1943 г. в штаб словацкого гарнизона было передано обращение. В нем говорилось: «При переходе добровольно на нашу сторону мы предоставляем полное право иметь самостоятельный отряд для борьбы с немцами за свою независимость и свободу» [32].

В ночь с 14 на 15 мая в с. Ремезы на сторону советских партизан перешли офицеры 101-го словацкого полка капитан Ян Налепка, поручик Катин, подпоручик Имре Лысак. Группами и в одиночку переходили солдаты. Танкист Мартин Норбеля привел к партизанам танк.

Приказом от 18 мая командование соединения удовлетворило просьбу солдат и офицеров, порвавших с немецкой армией, образовав словацкий партизанский отряд. Командиром отряда был назначен Ян Налепка, начальником штаба — Стефан Хованец. Комиссаром, по просьбе словаков, стал советский партизан Л. К. Федоров [32].

Ян Налепка успешно командовал словацким партизанским отрядом. В боях с гитлеровцами он проявил исключительное личное мужество и героизм. Трагическая гибель оборвала жизнь пламенного патриота и интернационалиста, славного сына чехословацкого народа. Боевые дела Яна Налепки высоко оценены Советским правительством — ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Много внимания работе среди словацких частей, входивших в состав Житомирского гарнизона, уделяли подпольные обком партии и райком комсомола. Солдатам разъясняли, какую страшную судьбу приготовил Чехословакии и всему славянству гитлеризм. Подпольщики призывали солдат и офицеров немедленно идти в лес к партизанам, чтобы совместными усилиями уничтожать фашизм. Действия советских патриотов встречали в рядах словаков понимание и поддержку. Члены райкома комсомола Лариса Шанюк, Екатерина Колесник, Вера Полищук, Ольга Савела часто приносили из расположения словацких частей боеприпасы, оружие, взрывчатку. Там же патриоты достали радиоприемник.

Немецкие военнослужащие, понявшие всю бесперспективность войны, видя ее страшные последствия, порывали с армией, присоединялись к партизанам. Из немцев-антифашистов был создан партизанский отряд им. Тельмана, вложивший свою лепту в дело победы над гитлеризмом.

Со всего сказанного о действиях разведки партизан и подпольщиков по разложению вражеских войск можно сделать вывод о том, что данному участку боевой деятельности в тылу оккупантов уделялось постоянное и неослабное внимание командованием и партийными орга-

низациями партизанских формирований, руководством коммунистического подполья.

Под воздействием силы правдивого слова партизанских разведчиков бывшие изменники народа поворачивали оружие против своих вчерашних хозяев, кровью искупали вину.

Немецко-фашистское командование ежедневно убеждалось, что и те малочисленные части, которые им удалось создать на Украине путем обмана или силой, были слабой опорой в осуществлении оккупационных планов, направленных на порабощение советских людей.

Народные мстители ослабляли боеготовность немецких и союзных с ними частей и подразделений. Ежедневно и ежечасно направлялись усилия на подрыв морального духа солдат и офицеров противника путем показа обреченности пути, по которому они идут, авантюризма гитлеровских планов. Все это приближало победу над врагом.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОТРЯДОВ, ГРУПП, РАЗВЕДЧИКОВ

Большую разведывательную работу в тылу врага проводили чекисты. Как уже отмечалось, органы государственной безопасности по заданию ЦК ВКП(б) подготовили и оставили на оккупированной территории сотни патриотов. Многие из них сыграли большую роль в организации партизанских отрядов, в налаживании разведки и контрразведки, влились в подпольные комитеты и группы. В дальнейшем шла подготовка оперативно-чекистских отрядов, групп, отдельных разведчиков и переброска их через линию фронта. За 1941—1943 гг. НКГБ УССР оставил в тылу у гитлеровцев и забросил через линию фронта тысячи патриотов, получивших специальные разведывательные задания.

Только в 1943 г. через линию фронта было послано 4011 патриотов, в том числе 2030 человек, выполнявших индивидуальные задания, 595 разведывательно-диверсионных групп, в состав которых вошло 1892 человека и 29 специальных групп (89 человек).

По решению ЦК ВЛКСМ в 14 областях страны было мобилизовано более 800 комсомольцев на службу в войсках особой группы при НКВД СССР [65]. Отбирались юноши, имевшие специальности парашютиста, телефониста, радиотелеграфиста и шофера. Рядом с опытными

разведчиками, коммунистами они стали ядром в оперативно-чекистских отрядах и группах: «Победители», «Охотники», «Грозный», «Мститель», «Олимп», «Ходоки», «Соколы». Их возглавляли кадровые чекисты ныне Герои Советского Союза Д. Н. Медведев, Н. А. Прокопюк, С. А. Ваупшасов, В. А. Карасев, Ф. Ф. Озмитель, Е. И. Мирковский, К. П. Орловский, М. С. Прудников.

Часть групп и отрядов, пополнив свои ряды советскими патриотами, превратились в крупные партизанские формирования, которые наряду с разведывательной работой занимались активной диверсионной деятельностью. Многие из них на протяжении длительного времени оперировали на оккупированной территории Украины.

Образцы героизма, мужества и самопожертвования в борьбе с врагом проявили чекисты из отряда «Ходоки», которым командовал Е. И. Мирковский. С апреля 1942 г. по июнь 1944 г. отряд действовал в тылу врага. Численность отряда постоянно росла. Ему было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского. Ведя разведывательно-диверсионную работу, партизаны отряда прошли по тылам оккупантов более 4 тыс. км [102, 75]. В октябре — ноябре 1942 г. отряд народных мстителей осуществил рейд по тылам врага, пройдя несколько областей Украины и Белоруссии. Во время рейда партизаны собирали данные о военно-экономическом и политическом положении на оккупированной территории, смело вступали в бой с захватчиками, громили их гарнизон.

Весной 1943 г. отряд находился под Овручем. В это же время немцы проводили крупную карательную операцию, во время которой было обещано истребить всех партизан к 1 мая, а может и раньше. Житомирский гебитскомиссар назвал эту операцию «первомайским подарком населению области». Накануне 1 мая гебитскомиссар доложил своему командованию и объявил населению, что в Житомирской области не осталось ни одного партизана.

Но командование отряда им. Дзержинского подготовило свой «первомайский подарок» оккупантам. Невидимыми нитями партизаны были связаны с подпольем, что действовало на Житомирщине. В отряд постоянно поступала самая разнообразная развединформация от патриотов, действовавших в немецких гарнизонах. Первый удар было решено нанести по областному центру. Накануне праздника 1 Мая в Житомире услышали сильный взрыв. Недалеко от железнодорожного вокзала был пущен под откос фашистский бронепоезд. Испуг немцев был усилен

тем, что партизаны, как узнали гитлеровцы, доставили мину к месту диверсии в комендантский час на машине самого гебитскомиссара. Водителем машины был Василий Желтов. Напрасно пытались враги найти виновных и расследовать, как все могло случиться. Патриоты находились уже далеко от города и готовили новую операцию.

Вскоре в воздух взлетела типография фашистской газеты «Голос Волыни», вслед за нею, буквально через полчаса, был выведен из строя телеграф. Гебитскомиссар созвал срочное совещание офицеров. Когда все собрались, в кабинете взорвалась мина замедленного действия, которая находилась в письменном столе гебитскомиссара. Это случилось ровно через 40 мин после взрыва на телеграфе. Все три диверсии подготовили и осуществили Иван Балабанов и Леонид Марчук.

Чтобы как-то оправдаться, начальник гарнизона оккупантов доложил в Киев, что в город проникли оставшиеся после карательных экспедиций партизаны. Фашисты сбились с ног, разыскивая патриотов в Житомире. Фашисты установили, что на Житомирщине действует отряд им. Дзержинского. За голову командира отряда Е. И. Мирковского обещано 50 тыс. марок [71, 318].

1 мая произошло новое событие. Днем в помещение районной комендатуры вошла группа немецких офицеров. Им навстречу для традиционного приветствия поднялся эсэсовец фон Армин. Он не успел сказать и слова, как был разоружен. Один из вошедших офицеров достал из кармана бумагу и зачитал приговор убийце и садисту. Эсэсовец получил по заслугам. Выполнив задание, Николай Кромский, Куприян Анисимов, Анатолий Мешков, Семен Полищук, Михаил Карапузов и Валерий Шаляпин вернулись в отряд [65].

Разведка партизан установила, что гитлеровцы принимают энергичные меры по восстановлению разрушенной железнодорожной линии на участке Овруч — Чернигов. О замыслах фашистов было проинформировано Москву. Оттуда поступил приказ: «Действуйте, восстановление дороги сорвать».

Но выполнить это сложное задание было нелегко. Дело в том, что на станции Новая Радча стоял инженерный батальон, а недалеко в селе — немецкий охранный полк — полторы тысячи солдат с артиллерией и бронемашинами. Район был переполнен гитлеровцами. Но именно здесь размещались склады, находились строи-

тельные материалы. Если бы все это удалось уничтожить, восстановительные работы на длительное время прекратились бы. Поэтому нужно было любой ценой проникнуть на усиленно охраняемую территорию складов.

Разведчики А. Новожилов и С. Савельев разведали, кто из местных жителей имел доступ на территорию складов. Выбор пал на одного из кладовщиков — человека трусливого и безвольного. Его квартиру часто посещал унтер-офицер караульной роты.

70 человек под командованием Е. И. Мирковского тайно проникли на станцию. Остальные партизаны заняли позицию для прикрытия тыла на случай подхода немцев со стороны с. Новая Радча. Кладовщика задержали на улице и приказали провести бойцов к своему дому, где в то время находился унтер-офицер. Гитлеровец был захвачен разведчиками. Он провел четырех партизан, переодетых в немецкую форму, на посты. Часовых сняли без единого выстрела. Начались энергичные действия по изоляции личного состава инженерного батальона. Группа партизан во главе с Н. Мастюковым и Б. Милославским разоружила около 30 солдат, спавших в казарме. В окна домов, где размещались офицеры, одновременно было брошено десяток гранат.

Когда в полку слышали взрывы гранат, в воздух взлетели ракеты. Соседи сигналом спрашивали: «Что случилось?» Мирковский ответил двумя белыми и одной зеленой ракетой, что означало: «У нас все в порядке». Фашисты успокоились, зная что на станции немалые силы и если что и произошло, то гарнизон навел порядок сам.

Разведчики заминировали склады и технику. В руках партизан был и продовольственный склад, а в отряде ощущался недостаток в продуктах. Когда минирование было закончено, а продукты вывезены, Е. И. Мирковский приказал вывести пленных. Командир отряда выступил перед немцами. Он указал на обреченность гитлеровской армии. Солдаты были освобождены с условием, что они не поднимут больше оружия против советских людей.

Когда последние группы партизан уходили со станции, над ней гремели взрывы. Операция длилась около трех часов и завершилась полным успехом. Ни один партизан при ее выполнении даже не был ранен.

Не менее важными были и моральные последствия операции на станции Новая Радча. Туда немедленно прибыли эсэсовцы. Солдат инженерного батальона отправи-

ли со станции как неблагонадежных. Позже выяснилось, что в гестапо сложилась версия, будто бы в батальоне существовала подпольная организация, учинившая расправу над офицерами и инсценировавшая налет партизан на станцию. Командир полка, что стоял в соседнем селе, за проявленное бездействие был отдан под суд и разжалован [71, 326].

В дни боев за плацдармы в районе Киева командование 1-го Украинского фронта систематически получало ценную информацию от диверсионно-подрывной группы партизанского отряда им. Дзержинского, которой командовал Г. П. Мищенко. Через радиостанцию разведчика Г. А. Свичкаря партизаны передали советскому командованию данные о воинских частях и аэродромах врага. Используя их, наша авиация совершила успешные налеты на указанные цели. В дальнейшем, действуя в районе Житомира, группа добыла данные о гестаповской агентуре в областном центре. Ценные материалы и важного «языка» передали партизаны в штаб 218-й Ромодано-Киевской стрелковой дивизии [75, 170].

В середине марта 1943 г. развернул свою диверсионную и разведывательную деятельность в Киеве и районах Киевской и Житомирской областей сводный отряд советских разведчиков «Олимп» под командованием капитана-пограничника В. А. Карасева. Чтобы выйти к столице Украины, этот вначале небольшой отряд из 58 бойцов совершил тысячекилометровый рейд от Великих Лук, через Белоруссию, в район Толстого Леса, восточнее Овруча. В ходе жестоких боев с крупными силами карательных войск противника, наступавших на партизан, отряд окреп. За счет местного населения он вырос количественно. Разведчики из отряда «Олимп» развернули активную деятельность на вражеских коммуникациях. В августе — сентябре 1943 г. немецкое командование перебрасывало подкрепления на Восточный фронт по железным дорогам Коростень — Киев, Фастов — Киев. Восемь диверсионно-подрывных групп отряда «Олимп», посланные на эти дороги, только в сентябре пустили под откос семь воинских эшелонов противника, в том числе бронепоезд.

С помощью советских патриотов Я. З. Каплюка, жителя Овруча, работавшего истопником в здании овручского гебитскомиссариата, и его жены советские разведчики заложили в котельной 150-килограммовый заряд. 14 сентября 1943 г. мина была взорвана. От детонации взорвался склад боеприпасов, находившийся в доме. Четырех-

этажное здание гебитскомиссариата было разрушено до основания.

В результате взрыва было убито более 40 немецких офицеров и гражданских чиновников [50]. Разведчики отряда «Олимп» во второй половине 1943 г. выявили в Киеве немецкую школу, готовившую диверсантов для подрывной работы в советском тылу.

В октябре 1943 г. отряд «Олимп», к тому времени значительно выросший, выступил в рейд в области Западной Украины, где продолжал боевую работу.

С июня 1942 г. по март 1944 г. на территории Ровенской области действовал отряд «Победители», возглавляемый Д. Н. Медведевым. Вначале он состоял из 100 добровольцев — бойцов и командиров бригады особого назначения. К весне 1944 г. отряд «Победители» в своих рядах имел свыше 1300 человек, не считая состава партизанских групп, организованных с его помощью.

Основным заданием, которое поставило командование перед отрядом, была разведка. Д. Н. Медведев в этой связи пишет, что им было указано: «...Сидеть тихо, заниматься разведкой и ни на какие другие задачи не отвлекаться... Партизанских отрядов много. Пусть каждый из них знает свое дело, свои функции... Партизанская война — это не значит беспорядочная война...» [73, 36].

Чекисты из отряда «Победители» образовали широкую разветвленную сеть, с помощью патриотов-подпольщиков узнавали о многих мероприятиях немецкого военного командования и оккупационных органов власти. Разведчики работали в учреждениях оккупационной администрации городов Ровно и Сарны, в ровенской полиции, жандармерии Клесово, в городских и сельских управах и на других важных объектах противника.

Успехам партизан способствовала тесная связь с Ровенским подпольным горкомом партии, который оказывал им значительную помощь. Уполномоченный подпольного горкома партии Т. Ф. Новак и Д. Н. Медведев неоднократно встречались и совместно разрабатывали планы проведения отдельных операций.

Группы отряда «Победители» провели большую и серьезную разведывательную работу в Ровно, Виннице, Львове и других городах. Они оказали действенную помощь местным подпольным партийным комитетам в активизации деятельности партизанских отрядов. Наряду с большим количеством ценной информации по целому ряду оккупированных немцами населенных пунктов чекис-

ты своевременно передали командованию Красной Армии данные о дислокации частей власовцев, «казаков», «восточных легионов» с указанием их номеров и фамилий командиров.

Были сообщены точные данные о ставке Гитлера «Вервольф», которая находилась в то время возле с. Якушинцы, в 12 км от Винницы. Этим чекисты подтвердили сведения, что поступали от винницких подпольщиков и партизан еще в 1942 году.

Партизаны установили и сообщили в Москву о перебрасывании немецким командованием своих войск из-под Ленинграда, из Франции и Африки на Курское направление. В Центр было сообщено, что гитлеровцы сооружают мощные укрепления в районах Белой Церкви и Винницы.

Советскому командованию регулярно сообщалось о строительстве на оккупированной территории новых аэродромов и посадочных площадок, о расширении старых аэродромов и количестве вражеских самолетов на них. Разведчики из отряда «Победители» выяснили размещение складов с боеприпасами и отравляющими веществами. Образцы отравляющих веществ были добыты и отправлены в Центр.

Кроме перечисленных разведывательных данных отряд информировал командование Красной Армии об объектах, которые перед своим отступлением немцы минировали, указывал координаты установленных минных полей.

«Не проходило дня,— вспоминает Д. Н. Медведев,— чтобы наши радисты не передавали в Москву очередное сообщение из Ровно, из Луцка, из Сарн, со станции Здолбунов. Разведчики трудились на славу. Они были гордостью отряда, его золотым фондом. Но не меньше уважались у нас и связные, эти скромные люди, изо дня в день совершавшие свой подвиг» [73, 119].

Высокая дисциплинированность, сплоченность, мужество, героизм и беззаветная преданность своей Родине были характерными для бойцов и командиров специального разведывательного отряда Д. Н. Медведева. Прекрасным разведчиком, который воплотил в себе названные качества, был Н. И. Кузнецов. Он совершил легендарные подвиги в тылу врага. Зарубежная пресса назвала его действия на оккупированной гитлеровцами территории одним из самых сенсационных подвигов разведчиков в истории второй мировой войны.

Коммунистическая партия высоко оценила подвиг

героя-разведчика. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. Н. И. Кузнецову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Активно помогали Н. И. Кузнецову его ближайшие помощники В. К. Довгер, Л. И. Лисовская, М. М. Микота. Вдова польского офицера Л. И. Лисовская стала советской разведчицей еще в 1939 г. К трудной и рискованной работе она привлекла и свою двоюродную сестру М. М. Микоту. В доме, где жили сестры, собирались Н. И. Кузнецов, остававшийся у них, и самые «нужные» поклонники. Из разговоров немецких офицеров узнавали много ценных сведений. После одной из таких встреч Н. И. Кузнецов сообщал командованию партизанского отряда: «Фон Ортель рассказывал, что в Германии изобретена какая-то летающая бомба вроде самолета, которая будет с большой быстротой покрывать расстояние до четырехсот километров и производить огромные разрушения».

Руководство полностью одобрило внедрение Л. И. Лисовской на службу к гитлеровскому генералу. Она обеспечила успех операции разведчиков по его похищению [53, 43, 46, 70, 85].

Воины отряда «Победители» провели на территории западных областей Украины 120 боевых операций, уничтожили свыше 5000 немецких солдат и офицеров, взорвали 81 эшелон противника с живой силой, техникой и военными грузами, 6 железнодорожных мостов, сожгли 3 склада с боеприпасами и совершили много других диверсий.

Исключительно активно действовала на Киевщине чекистская группа органов госбезопасности «Дружба», возглавляемая Н. Г. Онищуком и Н. М. Корниловым. В Волынской области на базе партизанского соединения И. Ф. Федорова вела разведку группа «Волыницы» во главе с П. Ф. Форманчуком, на территории Ровенской и Волынской областей на базе партизанского соединения В. А. Бегмы действовали группа «Разгром» под командованием Г. Ф. Бурлаченко, «Унитарцы», возглавляемая В. А. Хондошко, отряд им. Чапаева (командир К. Г. Ищенко) и многие другие разведывательно-диверсионные группы советских чекистов, выросшие в крупные партизанские отряды.

Разведка органов госбезопасности усилилась на Правобережье осенью 1943 г., когда советские войска форсировали Днепр и развернули борьбу за создание стратеги-

ческих плацдармов на его правом берегу. Разведчики из группы «Дружба», действуя в районе Припяти, добыли и передали в Центр данные о начавшейся эвакуации административных учреждений оккупантов из Гомеля, Калинкович и других населенных пунктов, о минировании домов и улиц в Киеве. Участвуя совместно с другими отрядами в боях с гитлеровцами у с. Новошепеличи, разведчики группы собрали в октябре 1943 г. сведения о расположении вражеских войск на Киевском направлении.

Отважно действовали чекисты из группы «За Родину», возглавляемые В. И. Храпко. В октябре 1943 г. они собрали данные о дислокации штаба группы армии «Юг» и численности охранявших его подразделений. В начале ноября разведчики выявили укрепленные противником опорные пункты в районе Мозыря, Коростеня, Житомира и концентрацию артиллерийских частей на этом участке. Группа «За Родину» захватила документы 10-го немецкого железнодорожного батальона, ряд секретных документов командования немецких воинских подразделений, собрала сведения о линии обороны противника по р. Западный Буг и старой советско-польской границе.

Чекисты из группы «За Родину» добыли ценные сведения о деятельности немецких разведывательных органов в районе Бреста и заброшенных ими в советский тыл шпионах. Органами госбезопасности Украины и контрразведки «Смерш» частей Красной Армии агентурные группы немцев были своевременно ликвидированы.

Разведчики из группы «Разгром», действуя совместно с патриотами ровенского подпольного горкома партии, в ноябре 1943 г. сообщили советскому командованию о том, что противник готовит контрнаступление в направлении Житомир — Киев, о планах врага, предполагавшего одновременно с этим нанести удары во фланг наступающим частям Красной Армии.

В декабре им же удалось разведать систему укреплений гитлеровцев в районе станции Белая, р. Случь и г. Сарны, установить количество вражеских войск в этом районе, расположение артиллерийских частей и схему противовоздушной обороны, обнаружить вражеский военный аэродром в районе Сарн и подсчитать количество базировавшихся на нем самолетов.

Отряд, созданный сотрудниками органов госбезопасности им. Чапаева, собрал подробные сведения о размещении, состоянии и вооружении укреплений противника

в районах Ковеля, Шепетовки, Бердичева, Винницы, Проскурова. Разведчики вели непрерывное наблюдение за аэродромами в этих районах, сообщали о полетах, количестве и типах самолетов на них, складах и базах противника, о гарнизонах, количестве и вооружении солдат в них, их боеспособности, настроениях [110, ф. 62, оп. 5, д. 141, л. 188—190].

В результате налета на машину гебитскомиссара Новоград-Волынского чекисты добыли важные документы, представляющие интерес для советского военного командования. Кроме того, они регулярно передавали в Центр ценную информацию о расположении артиллерийских и пехотных частей противника в Новоград-Волынском, а также о перевозке войск и техники по железной дороге Новоград-Волынский — Шепетовка.

Пользуясь данными совместной разведки партизанской группы отряда им. Дзержинского и отряда им. Чапаева, наша авиация разбила вражеский склад химических снарядов в районе Богуньи вблизи Житомира.

Разведчики А. Н. Манзюк, Н. В. Вивдич, И. А. Шейгас из отряда им. Чапаева в дни контрнаступления противника в районе Житомира установили, что на станции Ровно выгрузился из эшелонов немецкий мотомеханизированный корпус. Захваченный «язык» сообщил, что соединение направлялось по маршруту Ровно — Новоград-Волынский — Белая Церковь с последующим наступлением на Киев. Эти данные были переданы командованию 1-го Украинского фронта. Советские бомбардировщики и штурмовики встретили фашистский корпус в пути и нанесли ему серьезные потери. Старший разведгруппы А. Н. Манзюк за эти данные был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени [75, 174—175].

Всего отряд им. Чапаева передал командованию 1-го Украинского фронта 377 радиограмм, содержащих ценные разведданные. На счету разведчиков отряда было немало значительных диверсионных операций. Они не раз подрывали подземный кабель противника, связывавший Берлин с Восточным фронтом. Минеры отряда взорвали штаб саперной части и железнодорожное депо на станции Новоград-Волынский.

Важную информацию о строительстве оборонительных укреплений во Владимир-Волынском, Ковеле и других городах, о численном составе немецких воинских подразделений передала командованию в декабре 1943 г. группа разведчиков «Волынцы». Используя данные груп-

пы «Унитарцы», советская авиация нанесла ряд успешных бомбовых ударов по важным объектам противника.

Весной 1943 г. оперативной группой под командованием капитана госбезопасности П. Г. Лопатина был захвачен офицер, занимающий высокий пост в штабе авиации группы армий «Центр». Гитлеровец сообщил координаты и ориентеры 32 аэродромов, дал подробную информацию о системе их противовоздушной обороны, о хранилищах авиабомб и типах самолетов, базирующихся на указанных аэродромах. Он же сообщил о планируемом летом гитлеровским командованием наступлении в районе Курско-Орловской дуги.

С первых дней войны активно действовала в оккупированном фашистами Николаеве группа чекистов, которую возглавил подполковник госбезопасности В. А. Лягин. Чтобы успешней выполнять задания, командир группы и большинство ее членов легализовались. В. А. Лягин поступил на работу инженером планового отдела завода «Андре Марти», А. В. Соколов работал старшим кондуктором на железной дороге, И. Н. Коваленко — слесарем в паровозном депо; А. П. Сидорчук устроился на немецком военном аэродроме; М. В. Улезко и П. П. Луценко работали на макаронной фабрике.

Лягин разработал сложную систему конспиративных контактов между разведчиками, что позволяло действовать буквально под носом у гитлеровцев. Вскоре чекисты установили связь с подпольными группами и «Николаевским центром», а также партизанским отрядом, базой которого были херсонские плавни. В дальнейшем Лягин стал идейным руководителем николаевского подполья.

Окончив в свое время с отличием Ленинградский индустриальный институт, Лягин был прекрасным инженером. Подкупало окружающих немцев и его обаяние. Шеф судостроительных заводов Черноморского побережья безгранично верил Лягину и считал его компетентным и самым надежным инженером на заводе. Это помогало чекисту в разведывательной и диверсионной работе. Получив командировку в Одессу, Лягин пробыл там около трех месяцев и за это время установил связь с подпольщиками, действовавшими в городе.

Квартира Лягина считалась «чисто немецким домом». Здесь бывали и влиятельные гитлеровцы. Даже самому опытному гестаповцу не могло прийти в голову, что хозяин дома может быть руководителем подпольщиков.

Группа Лягина собирала важные разведывательные данные. Военно-политическую информацию, добытую чекистами, переправляли связные через линию фронта. Подпольщики осуществили целый ряд диверсий. Они уничтожили немецкий военный гараж и склад с автопокрышками. При этом сгорело около 30 машин, 100 комплектов покрышек и погибло 40 гитлеровских солдат. Разведчик Сидорчук осуществил диверсию на вражеском аэродроме, в результате которой сгорело около 35 т горючего, 25 боевых самолетов, 25 авиадвигателей, 2 ангара. Погибло два фашистских летчика. Более суток продолжался пожар на аэродроме. Немного позже группа Лягина на другом аэродроме уничтожила два самолета и 4 т горючего. Разведчики нанесли целый ряд ударов на железной дороге. На различных участках было пущено под откос три эшелона с военными грузами. В паровозном депо станции Николаев патриоты вывели из строя на длительное время три паровоза. По подсчетам, произведенным гестапо, группа Лягина нанесла оккупантам убытков на сумму 45 млн. марок.

Фашистская разведка делала все возможное, чтобы выйти на след подпольщиков. Для этого на ноги был поднят весь гестаповский аппарат. Однако Лягин, прекрасно понимая обстановку, принимает все необходимые меры предосторожности. Спротивление гитлеровцам в городе возрастало. Состав «Николаевского центра» и его филиалов вырос до 70 человек. Для выполнения отдельных боевых заданий подпольщики привлекли более тысячи советских патриотов. При всей сложности положения патриоты продолжали успешно действовать.

На след разведчиков гестаповцы напали совершенно случайно. Последовали один за другим аресты. Был схвачен Лягин. Добиваясь показаний от него, палачи систематически подвергали патриота нечеловеческим пыткам. Подпольщик И. Г. Пульканов, сидевший в одной камере с Лягиным, рассказывал, что он возвращался в камеру с допросов весь в крови, еле держался на ногах, но все же не терял духа. Его жестоко били плетьюми, втыкали иглы под ногти, ставили на раскаленную плиту, кололи шилом в бедра, вырывали щипцами волосы на голове. Но гестаповцы не добились показаний от мужественного разведчика. Жестоким пыткам подвергались и другие подпольщики. И арестованные, они вселяли страх в души оккупантов. В мае — июле 1943 г. все члены группы Лягина, схваченные фашистами, были расстреляны.

Смело действовала в тылу врага отважная разведчица Ф. Ф. Пилипей. Она более десяти раз переходила линию фронта с разведывательными заданиями. Разведчица собрала обширную информацию о противнике в прифронтовой полосе в Полтавской, Сумской областях, а с сентября 1943 г. сражалась в рядах партизанского отряда, которым командовал В. А. Карасев.

Много славных дел на счету разведчицы Г. П. Астаховой. Зброшенная в середине 1943 г. в район Белой Церкви, она проникла в оккупированный Киев, установила связь с оставленными там советскими разведчиками и возглавила их. Патриотка успешно руководила работой разведгруппы. Схваченная в августе 1943 г. гестаповцами, Астахова была подвергнута пыткам, а затем расстреляна.

Сотни советских патриотов вели упорную борьбу с врагом в оккупированной Одессе. Бывший гитлеровский генерал Курт Типпельскирх в «Истории второй мировой войны», говоря о положении в городе, вынужден был признать, что на протяжении двух лет Одесса являлась цитаделью партизанского движения. «Партизаны совершали ночные нападения на отдельных солдат и плохо охраняемые военные объекты,— пишет Типпельскирх,— а также терроризировали сотрудничавшую с оккупационными властями часть населения. Кроме того, велась активная разведывательная работа» [99, 359].

Начиная с июня 1943 г. в Одессе успешно действовали смелые патриоты-разведчики под руководством Н. А. Гефта. Благодаря широким связям среди немцев-колонистов, командир группы легализовался и устроился на работу главным инженером судостроительного завода. Группа пополнилась за счет служащих и рабочих этого завода. Разведчики осуществили 15 диверсионных акций на военных судах противника. Сторожевые корабли «Д-6», «Д-8», «Д-9», «Д-10», буксир «Ваграин» и быстроходный эсминец «Р-204» были выведены из строя усилиями патриотов. Немецкое командование не смогло применить суда ни в боевых операциях в районах Севастополя и Одессы, ни во время эвакуации войск из Севастополя. Успешное осуществление этих боевых операций — результат умело проведенной разведки и использования ее данных для нанесения ударов по врагу.

Группа собрала обширный материал разведывательного характера о режиме и деятельности румынских и немецких оккупантов в городе, численном составе, воору-

жени и потерях германских охранных флотилий, базировавшихся в портах Черноморского побережья, собрала данные об изменниках Родины, агентах сигуранцы и гестапо. Одним из помощников Гефта был отважный разведчик В. Э. Бурзи, который своевременно доставлял через линию фронта собранную информацию.

В июне 1943 г. на парашютах в районе Одессы были выброшены А. Т. Красноперов и Н. С. Шульгина. Они сумели легализоваться в оккупированном городе, завести связи среди сотрудников административных и контрразведывательных органов гитлеровцев. Это помогло им выявить ряд агентов гестапо и сигуранцы, их явочные квартиры. Пользуясь рекомендациями знакомых гестаповцев, подпольщики проникли в круг прибывших в Одессу белоэмигрантов и в созданный ими «Союз членов бывшей царской армии и белых офицеров». Доверенные люди Красноперова были засланы в органы немецкой военно-морской разведки и в антисоветское эмигрантское формирование «Национальный трудовой совет нового поколения» (НТСНП). Многие материалы, собранные группой Красноперова, после освобождения Одессы были использованы органами НКГБ УССР для розыска и разоблачения вражеской агентуры.

Со второй половины 1943 г., когда гитлеровцам стало ясно, что фашистская Германия потерпит поражение, органы немецкой разведки стали готовиться к ведению подрывной работы после войны: они насаждали на оставляемой территории глубоко законспирированную агентуру. Разоблачение вражеской агентуры было важной задачей разведчиков органов госбезопасности.

Советский разведчик И. И. Федоров, действовавший в Харькове, проник в разведывательный орган противника «Орион». Там готовились шпионы и диверсанты для заброски в тыл Красной Армии. Федоров собрал и передал в Центр данные, которые позволили органам госбезопасности своевременно разоблачить многих вражеских лазутчиков, сорвать осуществление ряда замыслов фашистской разведки. Чекист А. А. Вельбрехт собрал материалы об 11 агентах германской разведки в Крыму и о большой группе предателей — активных пособников оккупантов.

Советские патриоты проникли в немецкие разведывательные органы абвера, добывали данные об офицерах — его сотрудниках, а также материалы на агентов, готовившихся для заброски в тыл Красной Армии.

Разведка установила наличие школ для подготовки агентов противника, действовавших при различных абвергруппах на оккупированной гитлеровцами территории. В них готовились кадры немецких агентов для заброски в прифронтовую полосу и глубокий советский тыл с целью шпионажа, диверсий, террора.

Вклад особых разведывательных отрядов, групп и разведчиков в дело победы над гитлеровской Германией был поистине огромным. Своими действиями они охватили практически всю оккупированную территорию Украины. Благодаря партийному руководству, героизму разведчиков, всесторонней помощи населения, советское командование своевременно получало от чекистов из тыла самую ценную информацию. Она помогала нашим штабам раскрыть планы и замыслы противника и успешно громить его.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗНАЧЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ РАЗВЕДКИ В ХОДЕ ОКАЗАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СТРАНАМ, ПОРАБОЩЕННЫМ ФАШИЗМОМ

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия направляла усилия советского народа на борьбу не только за свою независимость, но и на оказание помощи национально-освободительному движению в европейских государствах, оккупированных гитлеровцами. Это, безусловно, вызывало дополнительное напряжение сил и средств, но таким было веление интернационального долга. Наша партия верно следовала наказу великого Ленина, который учил: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах» [3, 170].

Победы Красной Армии, без сомнения, были решающими в деле разгрома чудовищного порождения империализма — фашизма. Однако Коммунистическая партия знала, что «борьба рабочих всех стран за освобождение имеет успех лишь при совместной борьбе ра-

бочих против международного капитала» [1, 170]. Именно поэтому она стремилась к созданию единого со всеми патриотическими силами Европы антифашистского фронта.

В начале войны широкому развертыванию освободительной борьбы в странах, поработанных гитлеровцами, мешали определенные причины. Так, коммунистические партии этих стран были значительно ослаблены в результате нанесенных по ним ударов фашистами и их прислужниками. Эмигрантские правительства заняли политику выжидания. Действуя через буржуазные партии, они всячески отвлекали народные массы от антифашистских выступлений. В июне 1942 г. Генеральный секретарь Польской рабочей партии сообщил Генеральному секретарю Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала Г. М. Димитрову: «Штабы старых партий — ППС, сикорщики, пилсудчики, эндеки — резко выступают против партизан. Их концепция — ждать, пока враги — Гитлер и Советы — взаимно себя не истребят» [17, 307]. Наконец, еще сохранилось влияние лживой фашистской пропаганды на умы многих людей, которая сдерживала их от активных действий.

Тем не менее, при всей сложности обстановки коммунистические партии сумели развернуть активную деятельность по организации всенародной, общедемократической борьбы против фашистских оккупантов и их пособников. Своей беспредельной преданностью народу коммунисты заслужили большой авторитет в массах. Благодаря их усилиям, антифашистское движение приобрело глубокий антиимпериалистический характер и было органически связано с борьбой рабочего класса за социальное освобождение.

Видные деятели коммунистических партий, находившиеся в Москве, осуществляли руководство силами Сопротивления. По их просьбе советское командование принимало действенные меры по оказанию помощи патриотам, боровшимся против гитлеровской тирании.

В этой связи в «Истории Коммунистической партии Советского Союза» указано: «Партия и Советское государство в ходе войны против фашистских захватчиков использовали ряд новых форм сотрудничества между социалистической страной и различными национальными отрядами освободительного движения. Сюда относились:

— помощь Советского Союза поработленным фашизмом странам Европы в создании и вооружении национальных воинских формирований, партизанских отрядов и соединений;

— тесное взаимодействие войск Красной Армии с национально-освободительными частями, партизанскими отрядами и соединениями в боях за освобождение народов Европы;

— активное участие советских партизанских формирований в вооруженной борьбе европейских народов против немецко-фашистских захватчиков;

— всемерная поддержка движения Сопrotивления в странах Европы» [58, 566].

Правомерно отметить, что советские люди принимали непосредственное участие в движении Сопrotивления. В европейские страны советских людей привели различные пути. В большинстве случаев это были или военнопленные или гражданские лица, вывезенные гитлеровцами в рабство. Бежав из фашистской неволи, они налаживали связи с коммунистическим подпольем, пополняли ряды национальных партизанских формирований или создавали самостоятельные отряды и группы.

Так, по свидетельству польского историка Датнера, 3 сентября 1941 г. несколько тысяч военнопленных бежало из Седлецкого лагеря, 15 сентября 1941 г. 340 советских военнопленных бежало из лагеря Торунь, а 29 сентября этого же года 130 человек бежало из эшелона около Ченстохова [92, 22].

Польское население снабжало военнопленных продовольствием и гражданской одеждой, укрывало их, а иногда давало им даже оружие и боеприпасы. Об этом стало известно оккупантам. Они осуществляли кровавые репрессии против польского населения, привлекая к ответственности целые семьи и даже деревни. Применение террора за содействие советским военнопленным продолжалось в течение всей оккупации. Однако, несмотря на кровавые меры, польское население не прерывало братской помощи, что давало возможность пленным благополучно переправляться за Буг на советскую территорию либо создавать в Польше партизанские отряды.

Уже осенью 1941 г. во Влодавском уезде Люблинского воеводства был сформирован партизанский отряд под командованием старшего лейтенанта Ф. Н. Ковалева

(«Федора», «Феди»). В его состав вошли первые группы военнопленных, бежавших из лагерей.

На рубеже 1941—1942 гг. на территории Хелмского района действовал отряд «Красные партизаны» под командованием советского офицера Александрова. В первой половине 1942 г. в Люблинском воеводстве было создано несколько партизанских отрядов, состоявших преимущественно из бежавших из плена советских воинов.

По утверждению Датнера, общее число советских военнопленных, бежавших из лагерей в 1941—1944 гг., составляло примерно 450 тыс. человек [54, 183]. Часть из них перешла линию фронта и влилась в ряды Красной Армии или присоединилась к советским партизанам. Многие же организовали партизанские отряды на территории стран, оккупированных фашистами. Военная подготовка и боевой опыт, идейная закалка, ненависть к фашизму и непреклонное стремление к борьбе с врагом сделали из этих советских людей надежного союзника национальных сил Сопротивления.

Исключительно благотворное влияние на состояние морального духа народных масс поработанных гитлеровцами стран оказали победы Красной Армии под Москвой, Сталинградом и особенно под Курском и Орлом. Народы этих стран увидели в лице СССР с его самым передовым общественным строем силу, которая поможет им избавиться от гнета фашизма, восстановить национальную независимость и суверенитет. Рабочие, крестьяне, все честные патриоты объединялись в широком национальном фронте и развертывали решительную борьбу против захватчиков и их прислужников.

После понесенных потерь на советско-германском фронте гитлеровцы вынуждены были отвлекать значительные контингенты войск на восток. Тем самым ослаблялись военные и полицейские силы, предназначенные для подавления народного сопротивления. Это, в свою очередь, облегчало организацию антифашистской борьбы в тылу.

Активизации выступлений национальных отрядов освободительного движения способствовали действия советских партизан, которые уже в 1943 г. начали проникать за пределы СССР. В начале 1944 г. крупные партизанские соединения П. П. Вершигоры, А. Ф. Федорова, А. Н. Сабурова совершили рейды в глубь территории Польши. Их деятельность способствовала укреплению позиций польского левого крыла, придавала поля-

кам силы для борьбы, укрепляла их веру в близкую победу.

Весной 1943 г. поляков, находившихся в партизанских формированиях Украины, выделили в особые самостоятельные польские отряды и передислоцировали в районы городов Хелм, Замостье, Быхово. Командованию этих отрядов была поставлена задача: активизировать партизанское движение в районах действий, вести всестороннюю борьбу против гитлеровцев [17, 352].

В начале 1944 г. руководство коммунистических партий ряда государств обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой оказать содействие в дальнейшем развитии партизанского движения в их странах. Эта просьба была удовлетворена. Выполнение данной интернациональной задачи возлагалось и на ЦК КП(б)У. УШПД вместе с представителями этих стран разработал оперативный план развития партизанского движения. Он предусматривал обучение организаторских групп и заброску их с помощью самолетов во вражеский тыл. УШПД для этой цели создал школу особого назначения. Начиная с мая 1944 г. в ней готовились партизанские организаторы для Чехословакии, Венгрии, Румынии, Польши. После прохождения курса обучения они направлялись на задания в свои страны совместно с советскими партизанами и разведчиками. Школа сначала находилась под Киевом, но по мере продвижения фронта на запад была переведена под Ровно.

«Шло формирование,— указывал ответственный сотрудник УШПД Л. П. Дрожжин,— чехословацких, венгерских, польских, румынских, болгарских парашютно-десантных групп. Эти мужественные люди летели в свои страны, чтобы вместе со своим народом помочь наступающей Красной Армии разгромить фашизм, который поработил их родину. Вместе с ними как более опытные и закаленные в боях летели украинские партизаны, чтобы там, на земле чехов и словаков, поляков и болгар, румын и венгров, исполнить свой интернациональный долг — в братском боевом содружестве покончить раз и навсегда с гитлеровской агрессией» [54, 197].

Кандидаты для обучения в школе подбирались компартиями соответствующих стран. При этом учитывалось, что эмигрантские правительства, проводившие двурушническую политику, всячески сдерживали рост симпатий у своих народов к СССР. Они готовили условия для сохранения старых порядков в освобождаемых странах.

Как свидетельствует, например, телеграмма, направленная в министерство национальной обороны Чехословакии начальником чехословацкой военной миссии в СССР, партизанские группы забрасывались в Чехословакию вразрез с планами правительственных кругов. Поэтому последние делали все возможное, чтобы узнать программу подготовки партизан и включить в организаторские группы своих людей в качестве информаторов и исполнителей [25, 170].

Первый контингент чехословаков в составе 99 человек прибыл в школу особого назначения из чехословацких воинских частей, сформированных в СССР. Из них 42 человека ранее участвовали в боях с гитлеровцами в составе украинских партизанских отрядов. Только для выброски в Словакию в школе было подготовлено 220 человек — организаторов партизанского движения, минеров и диверсантов. Первые группы, подготовленные УШПД, были десантированы на территорию Словакии в середине июня 1944 г. [25, 267—268]. К этому времени коммунисты подготовили в Словакии условия для народного восстания. Словацкие солдаты и офицеры отказывались воевать против СССР. Все это открывало большие возможности для развертывания широкого фронта борьбы с оккупантами.

Большое значение имело также то, что представители Заграничного бюро Компартии Чехословакии во главе с К. Готвальдом, прибывшие в ЦК КП(б)У в конце мая 1944 г., значительно помогли в подготовке исходных данных для выполнения предстоящих задач. Благодаря этому, как указывал начальник УШПД Т. А. Строкач в письме к К. Готвальду, первые организаторские группы, заброшенные в Словакию, нашли там подготовленную почву для развития партизанского движения, встретились с сильными коммунистическими организациями [25, 267].

К 1 августа 1944 г. в школе особого назначения УШПД прошли курс обучения 967 советских граждан и 507 иностранцев [102, 314], а к началу октября в Словакию и Венгрию было переброшено 25 групп общей численностью в 458 человек, из них в Словакию — 18 групп (308 человек), в Венгрию — 8 групп (150 человек). В Румынию за это время была заброшена 1 группа из 14 человек. Кроме того, представительствами УШПД при Военных советах 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов было переброшено в Чехословакию 12 групп (192

человека) и в Румынию 10 групп (123 человека) [92, 84].

Группы комплектовались наиболее подготовленными для диверсионно-разведывательной работы людьми. В их состав включались патриоты, побывавшие в тылу врага, имевшие опыт подпольной или партизанской борьбы, знакомые с методами деятельности фашистской контрразведки. В каждую забрасываемую в тыл врага советскую группу назначались: комиссар, заместитель командира по разведке, врач, радист. Ядро партизанских групп, как правило, составляли коммунисты.

Перед каждым командиром группы ставилась задача после приземления в заданном районе вести активную работу среди местного населения, умело вовлекая его в разведывательную деятельность и осуществление диверсионных и других операций. Исходя из этого, во время подготовки партизан большое внимание уделялось изучению экономического и политического положения в стране, на территории которой планировались действия группы. Советские партизаны изучали этнографический состав населения, его обычаи, национальные традиции. В проведении всей этой работы УШПД помог большой опыт, полученный во время подготовки и забрасывания подобных групп и спецотрядов на временно оккупированную советскую территорию.

Деятельность школы особого назначения УШПД была высоко оценена руководством братских коммунистических партий. Так, секретарь ЦК Компартии Венгрии писал, что партизанская школа имеет огромное значение и никогда не забыть той большой помощи, которую оказала Советская Украина Венгрии в деле подготовки на ее территории борцов за свободную демократическую Венгрию, против общего врага, против фашистских извергов.

Для осуществления координации действий партизан на территории своих стран при УШПД находились представители от компартий Чехословакии, Венгрии и Румынии.

В мае 1944 г. был сформирован Польский штаб партизанского движения с дислокацией в Ровно. Его возглавил О. Завадский. С начала июня 1944 г. Польский штаб партизанского движения развернул работу по развитию и активизации партизанского движения на территории Польши [18, 343].

Благодаря исключительной заботе ЦК ВКП(б), со-

ветского командования, к концу июля базы Польского штаба партизанского движения получили следующие материально-технические средства: автоматов — 4270, винтовок — 8600, пулеметов — 254, минометов — 52, ПТР — 137, ручных гранат — 3500, муки — 12 000 т, различных круп — 51 400 т, сала — 26 747 т и т. п. Все это предназначалось для снабжения групп организаторов партизанского движения и обеспечения уже действовавших польских партизанских отрядов [18, 267].

С 1 по 20 сентября 1944 г. для выброски в тыл врага Польский штаб партизанского движения сформировал 23 группы организаторов партизанского движения общей численностью 567 человек [18, 244].

Наряду с УШПД большую работу по подготовке и десантированию спецгрупп, в состав которых вошли бывшие украинские партизаны, провели органы государственной безопасности УССР. С октября 1943 г. по апрель 1945 г. в тыл врага было направлено 53 такие группы общей численностью 780 человек. Большая часть их (40 групп общей численностью 559 человек) была переброшена через линию фронта самолетами. Для этой цели советские летчики осуществили 146 самолето-вылетов, во время которых кроме людей было перевезено 130 т других грузов, необходимых партизанам. Только в марте — апреле 1945 г. органы госбезопасности забросили в тыл врага 12 спецгрупп. Их возглавили П. М. Бельтюков, Ф. В. Захаренко, В. А. Кудрявцев, Н. Е. Мельничук, И. В. Симоненко, М. Р. Соболев, А. Е. Соколов, Н. М. Харитонов и другие [102, 319].

Опираясь на братскую помощь патриотических сил и прежде всего на коммунистов оккупированных гитлеровцами государств, партизанские группы очень быстро выросли количественно. Они пополнялись за счет местного населения и советских людей, убежавших из фашистского рабства. Вскоре эти отряды представляли грозную силу для гитлеровцев.

Значительное количество разведывательных групп, направленных в тыл противника командованием Красной Армии, становилось ядром партизанских формирований. Наряду с выполнением специальных заданий, поставленных командованием, эти группы занимались и непосредственно партизанской деятельностью.

По указанию УШПД за пределы Родины передислоцировались многие партизанские отряды и соединения. В них была проведена большая воспитательная работа

по мобилизации партизан на выполнение поставленной интернациональной задачи. Организаторами партийно-политической работы в партизанских отрядах выступали комиссары. В отличие от Красной Армии институт комиссаров в партизанских формированиях сохранился на протяжении всего периода войны. Комиссары являлись непосредственными представителями партии в партизанских отрядах. Они олицетворяли ее неггибаемый дух и непреклонную волю к победе над врагом.

Цементирующей силой партизанских отрядов были партийные организации. Во время действий за рубежом Родины партийные организации добивались, чтобы каждый советский партизан правильно понимал политику Коммунистической партии и Советского правительства по отношению к стране, на территории которой отряд выполнял интернациональную миссию, был носителем благородных традиций советского народа, справедлив к мирным жителям, уважал их национальное достоинство.

В ноябре 1943 г. на территорию западных областей Украины после переформирования и дополнительного вооружения вышел в рейд отряд специального назначения им. Чапаева под командованием С. Ф. Лесниковского. В отряд было включено 90 процентов партизан, которые ранее более полутора лет воевали в гитлеровском тылу. Вскоре отряд перенес свои действия на территорию Польши и Чехословакии. В Польшу передислоцировались бригада В. П. Яромова, соединения Героя Советского Союза В. А. Карасева, Е. И. Мирковского, П. П. Вершигоры, М. И. Наумова [37, 134—135].

Весной 1944 г. в Польше было 7 соединений и 26 отдельных партизанских отрядов. На территории этой страны действовало 12 тыс. советских партизан [58, 577]. Кроме того, непосредственно в польском движении Сопротивления принимало участие 8 тыс. советских граждан. Таким образом, около 20 тыс. советских людей помогали польским патриотам в их борьбе с гитлеровцами. Это составляло почти 50 процентов всех советских партизан, действовавших за пределами Родины.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 3 апреля 1944 г. в постоянное оперативное подчинение Польского штаба партизанского движения были переведены в полном составе с вооружением и средствами связи организованные и действовавшие на территории Украины и Польши бригада им. Костюшко в составе 690

человек под командованием Р. Я. Сатановского; бригада «Грюнвальд» — из 500 человек под командованием Ю. М. Собесняка; бригада им. В. Василевской — из 320 человек под командованием С. П. Шелеста и отряд в 500 человек под командованием Лукашевича [18, 80].

На территории Чехословакии развернули свою деятельность соединения и отряды под командованием Л. Е. Беренштейна, П. А. Величко, Е. П. Волянского, А. С. Егорова, В. А. Квитинского, А. А. Мартынова, К. К. Попова, М. И. Шукаева и многие другие. Оценивая их деятельность, руководители КПЧ писали в ЦК КП(б)У: «Советские партизаны принесли к нам замечательный дух советских бойцов, дух ненависти к врагу, дух решимости в борьбе с фашистами; советские партизаны показали чешскому и словацкому народам, как нужно бить фашистов, и то, что в этой борьбе должны участвовать широкие народные массы» [25, 275—276].

Только на территории Словакии вели борьбу 17 тыс. советских патриотов. Многие отряды и соединения, действовавшие в Чехословакии, переросли в интернациональные формирования. Так, к концу января 1945 г. в Чехии и Моравии вели боевые операции 14 соединений и 12 советско-чехословацких отрядов [58, 577]. Помыслы и стремления советских людей, воевавших в составе этих формирований, нашли свое выражение в присяге партизана. Она гласила:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды чехословацких партизан, клянусь, что в борьбе за освобождение Чехословацкой Республики не пожалею сил и своей жизни! ...

Моя жизнь с этого времени подчинена одному: вредить врагу везде, помогать многострадальной Чехословакии в борьбе за волю и независимость.

В этой борьбе не остановлюсь до тех пор, пока последнего оккупанта не будет изгнано из Чехословакии» [107, 51].

Ведя разведку, выполняя задания по разрушению коммуникаций и оборонительных сооружений врага, партизаны своими действиями охватили огромную территорию европейских стран.

В связи с перемещением линии фронта на запад глубина тыла постоянно уменьшалась. Партизанам фактически приходилось действовать в оперативном и тактическом тылу гитлеровцев, где, как известно, су-

ществовала большая концентрация войск. Это мешало проведению открытых маневров, усложняло подступы к объектам противника. Патриотам часто приходилось вступать в бой не только с полицейскими формированиями, но и с фронтовыми частями. Однако и в этих условиях сохранялся негнбаемый дух советских людей. Многочисленные примеры свидетельствуют об исключительном мужестве и героизме, проявленном партизанами при осуществлении различных операций. Их боевую деятельность высоко оценили военные советы Украинских фронтов. Например, только среди партизан, воевавших на территории Чехословакии, более 250 человек отмечены высокими правительственными наградами [25, 269].

Помощь, оказанная СССР европейским государствам в развитии партизанского движения, была обусловлена природой советского строя, марксистско-ленинской политикой социалистического государства, его интернациональным долгом.

Оценивая боевую деятельность советских партизан за рубежами Родины, можно с полным основанием сказать, что они внесли свой достойный вклад в освобождение государств Европы от гитлеровских оккупантов, до конца выполнили веление великого Ленина: «Быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле» [3, 177].

АКТИВИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УСПЕШНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ И ПАРТИЗАНСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Развернув борьбу на территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, партизаны вели эффективную разведку. Своими разведанными они оказывали большую помощь наступающей Красной Армии. Учитывая полученные от партизан сведения, советское командование срывало действия гитлеровцев, планировало нанесение наиболее ощутимых ударов по их войскам и объектам в тылу.

Кроме того, разведка обеспечивала партизанские отряды оперативными данными, которые использовались в боевых операциях, осуществляемых силами народных мстителей.

Партизанской разведкой были охвачены все районы, представляющие оперативный и стратегический интерес для нашего командования. Разведка была самой разно-

сторонней. Партизан интересовали политическое и экономическое положение в районе действий, строительство оборонительных рубежей, перевозка военных грузов, перегруппировка сил и технических средств, место дислокации воинских частей и их вооружение, наличие складов боеприпасов, военных заводов и ремонтных мастерских, продуктовые хранилища и другие сооружения.

По мере наступления Красной Армии на запад объектом особого внимания советского командования стали различные районы Польши. Его интересовало и политическое положение в стране. Дело в том, что с первых же дней оккупации в польском освободительном движении отчетливо оформились две политические силы. В состав одной входили буржуазные и мелкобуржуазные группировки во главе с польским эмигрантским правительством в Лондоне. Другая сила слагалась из левых антифашистских групп, среди которых решающую роль играли коммунисты.

Буржуазные партии выдвинули лозунг: «...Накапливание сил для борьбы за границы будущей Польши; выступать за борьбу в настоящее время — это против интересов польского народа» [17, 324].

Диаметрально противоположную позицию занимали польские коммунисты. Они выступали активными организаторами борьбы против оккупантов, создали ряд антифашистских организаций.

На новую ступень освободительное движение в Польше поднялось после создания Польской рабочей партии (ППР) в январе 1942 г. Она начала формировать антифашистское подполье и отряды Гвардии Людовой, позже преобразованные в Армию Людову. Польской рабочей партии пришлось действовать в невероятно сложных условиях. Не хватало оружия, боеприпасов, взрывчатки. Против коммунистов вели борьбу не только гитлеровцы, но и крайне правые буржуазные партии. Характеризуя их действия, ЦК ППР в январском (1943 г.) постановлении отмечал: «...Политические фанатики, охваченные страхом перед все возрастающей мощью польского рабочего класса, они не останавливаются перед развязыванием гражданской войны, посылая «партизанские» отряды за Буг на борьбу с «коммунистами», создавая боевые дружины против ППР, организуя покушение на деятелей ППР, без колебаний передавая польских борцов в гестапо. Руки их уже обгажены кровью поляков, самых лучших сынов народа» [17, 345].

В создавшихся условиях польский рабочий класс нуждался в помощи. Чтобы оказать ее, необходимо было установить крепкие связи с антифашистским движением.

Для советского командования немаловажным было и то, что по территории Польши проходили важнейшие коммуникации, питавшие немецко-фашистские войска. Достаточно сказать, что через эту страну шло $\frac{3}{4}$ всего снабжения восточного фронта [92, 18]. Кроме того, гитлеровцы планировали остановить Красную Армию на границах генерал-губернаторства, не допустить ее на территорию рейха. С этой целью оккупанты в спешном порядке сооружали укрепрайоны, оборонительные линии, осуществляли другие крупные мероприятия.

Сведения о положении в Польше поступали из разных каналов, были разрозненными, отрывистыми и зачастую требовали проверки и уточнения. Поэтому партизанская разведка в таких условиях играла исключительно важную роль. Это учитывалось руководством УШПД. Партизанская разведка активно начинает действовать на территории Польши уже с весны 1943 г. Ее задачей было добывание различной информации в районах, прилегающих к р. Западный Буг. Так, в приказе от 28 мая 1943 г. начальник УШПД Т. А. Строкач отряду Р. Я. Сатановского указывал: «Вести глубокую... разведку тыла противника» [17, 380].

С весны 1943 г. был установлен непосредственный боевой контакт польских патриотов с украинскими и белорусскими партизанами. В июне 1943 г., например, командование Люблинского округа Гвардии Людовой связалось с УШПД. В результате этого польские партизаны получили оружие и обмундирование [92, 34]. В сентябре 1943 г. специальный отряд из соединения А. Ф. Федорова по заданию Генштаба Красной Армии выяснял вопрос о строительстве немецких укреплений на западном берегу Буга [105, 80, 91].

Для ознакомления с положением дел на месте и объективной оценки важнейших внутривнутриполитических вопросов в стране, которые имели непосредственное отношение к наступательным операциям Красной Армии, командование соединения послало в Польшу другую группу разведчиков в составе пяти человек. Возглавил ее опытный партизан Борис Колошенко. Эта группа сумела выйти на связь с одним из активных организаторов Гвардии Людовой Мечиславом Мочаром. Через него Колошенко установил контакт с руководством Гвардии

Людовой и ЦК ППР. Стало известно, что отряды Гвардии Людовой ощущают потребность в людях, оружии, взрывчатке, радиостанциях. Командиру соединения А. Ф. Федорову польские товарищи передали письмо, содержащее ряд просьб. О них было сообщено в УШПД. Вскоре за Буг и Вислу воздушным путем стали перебрасывать грузы для польских патриотов.

В ноябре 1943 г. командованию партизанского соединения стало известно о душегубках и крематориях в концлагерях Освенцим, Трешлинка, Майданек. Материалы о зверствах гитлеровцев были переданы в Центр. Эти сведения сообщили общественности мира. Они стали важным средством разоблачения истинной сущности германского фашизма, воспитания ненависти к нему всех честных людей планеты.

Партизанская разведка из соединения А. Ф. Федорова определила, что по берегу Вислы тянется сплошная линия железобетонных укреплений. Было установлено, что в Люблине, Бялой Подляске, Демблине размещены центры по формированию резервных частей вермахта. В Люблине и Хелме имелись учебные армейские пункты, а в Замостье крупная летно-техническая школа.

Разведчики собрали и другие не менее важные сведения. Так, они узнали, что за три километра на восток от Демблина размещался аэродром, на котором базировались бомбардировщики; на западной окраине г. Радом действовал завод, производивший винтовки и пулеметы; за 300 м на северо-запад от станции Радом размещался крупный склад горюче-смазочных материалов [105, 89—95]. Все эти сведения были переданы на Большую землю и по указанным целям советская авиация нанесла сокрушительные удары.

Чтобы собрать эти данные, партизаны прошли не одну сотню километров, побывали в десятках хуторов, сел и городов, где встретились со множеством людей. Везде они видели горе и страдания, которые принесли на польскую землю фашистские поработители.

Население было лишено элементарных прав. На самые низкие административные должности — сельских и волостных старост — назначались продавшие фашистам родину поляки. Вся остальная власть принадлежала гитлеровцам. В городах стояли немецкие гарнизоны, а в селах хозяйничала полиция и жандармерия. Малейшее неповиновение жестоко подавлялось. Оккупанты грабили и вывозили из Польши продовольствие. Польские трудя-

щиеся ненавидели оккупантов. Они ждали прихода Красной Армии, веря, что только она поможет Польше вернуть свободу и независимость.

С целью разведки и проведения диверсионных актов на коммуникациях противника летом 1943 г. была подготовлена и направлена в тыл фашистских войск группа «Утес» под командованием И. Я. Юркина. Группа состояла из 39 человек. В конце декабря 1943 г. она присоединилась к 1-й украинской партизанской дивизии им. С. А. Ковпака. Командир дивизии П. П. Вершигора назначил И. Я. Юркина своим помощником по разведке. За время пребывания в тылу противника группа прошла 3600 км. В составе партизанского соединения она проследовала через Ровенскую, Волынскую и Львовскую области. А уже в феврале 1944 г. партизаны форсировали Западный Буг в районе Каменки-Струмиловской и через сутки вступили на территорию Польши. Дивизия совершила рейд на Рава-Русскую, Цешанув, Белгорай, Замостье, Красныстав, Люблин, Варшаву, Скшенув. 18 марта партизанское соединение оставило территорию Польши.

Вспоминая те легендарные дни, П. П. Вершигора пишет, что в отчете командования соединения об осуществленном рейде указывалось: «... Кроме боевой,— проводилась разведывательная и политическая работа... В Польше установлены связи с польскими антигитлеровскими коалициями, ведущими борьбу против немцев, разведаны и изучены центры подпольных организаций, наиболее близким, входящим в Армию Людову, оказана помощь» [40, 211—212].

Находясь на территории Польши, разведчики из группы «Утес» действовали в 12 км от Люблина и в 40 км от Варшавы. Во время боевых операций они раздобыли много ценных сведений о противнике и своевременно сообщали их советскому командованию. В частности, партизаны установили на юге от городка Розвадув место расположения завода, выпускавшего пушки среднего калибра, на котором круглосуточно работало до 7 тыс. человек. Разведчики узнали также об эвакуации в январе 1944 г. из Варшавы авиационных и танковых заводов в города Лейпциг, Анген, Бреслау. Вместе с оборудованием заводов гитлеровцы перевозили рабочих и административно-технический персонал.

Советское командование получило от разведчиков группы информацию о размещении укрепрайонов, на

которых фашисты надеялись остановить наступление Красной Армии.

Ценные сведения группе «Утес» удалось получить от экипажа сбитого партизанами немецкого транспортного самолета. Как стало известно, самолет входил в соединение транспортной авиации, штаб которого размещался в г. Целла. Группа из этого соединения в составе 12 самолетов Ю-52 и 25 шестимоторных гигантов М-323 базировалась в Белой Подляске. Она доставляла боеприпасы на один из участков Южного фронта. Немецкие летчики показали маршрут, по которому они летали на фронт. Экипаж сбитого самолета сообщил данные о размещении противовоздушной обороны аэродрома базирования.

Группа «Утес» детально докладывала о действиях украинских буржуазных националистов, их планах. Разведчиками были установлены подробности договоренности между гитлеровским командованием и националистами в отношении совместных действий против советских партизан и частей Красной Армии.

Партизаны изучали политическую обстановку в Польше. Их шифровки содержали сведения об оккупационном режиме и зверствах фашистских захватчиков в отношении польского населения, в том числе жителей Варшавы. Большую работу провели разведчики, чтоб установить антисоветскую деятельность реакционных буржуазных партий и их вооруженных формирований, предавших интересы польского народа и сотрудничавших с фашистами.

Полученные разведчиками данные успешно использовались как на месте при планировании операций, осуществляемых партизанами, так и командованием Красной Армии.

Во второй половине лета 1944 г. в Краковском воеводстве в районе Тунельского леса десантировалось несколько партизанских групп. В их числе были «Валька» под командованием Н. А. Казина, «Авангард» — под командованием Н. А. Гефта, «Штурм» — под командованием И. И. Караваева. Все группы постоянно взаимодействовали между собой и это увеличивало их возможности.

Сбором информации о противнике занималась группа «Валька», состоявшая из опытных разведчиков. 28 июля 1944 г. партизаны высадились в 48 км северо-восточнее Кракова, в районе с. Грабы. Установив связь с Армией

Людовой, группа очень скоро превратилась в довольно большой отряд. Уходя от преследований гитлеровцев, партизаны постоянно меняли место дислокации и при этом занимались разведкой и боевыми операциями. Так, узнав о военном заводе вблизи г. Сосновец, выпускавшем винтовки и боеприпасы, разведчики надолго вывели его из строя.

Во второй половине декабря партизанская разведка отряда «Валька» получила информацию о том, что в одном из сел, в 10 км на юго-восток от города Иорданува, расквартировано руководящее звено организации «ТОДТ», которая занималась строительством военно-полевых фортификационных сооружений для гитлеровской армии. Установив количественный состав подразделения охраны, размещение обороны, распорядок дня немецкого штаба, командование партизанского отряда разработало план его уничтожения. Операция была назначена на 19 декабря 1944 г. Для ее проведения партизаны выбрали вечернее время, когда весь личный состав ужинал. Сняв внешнюю охрану казармы, разведчики в сопровождении одного из часовых проникли в помещение столовой и вынудили офицеров и солдат, находившихся там, сдать в плен. Операция была проведена без единого выстрела. При этом партизаны захватили 17 винтовок, 3 автомата, 6 пистолетов, более 5 тыс. патронов, гранаты, обмундирование, продукты питания. Строительство оборонительных сооружений в районе на длительное время было сорвано.

Значительно активизировалась деятельность отряда «Валька» со второй половины января 1945 г. в связи со стремительным наступлением Красной Армии. Разведчики отряда установили, что в с. Веншец размещен штаб гитлеровского полка и напали на него. Во время боя было уничтожено 5 немецких офицеров, в том числе один полковник. Часть вражеских солдат и офицеров сдалась в плен. Во время этой операции партизаны захватили штабные документы, представлявшие оперативный интерес для советского командования.

Особого внимания заслуживает взаимодействие отряда «Валька» с частями Красной Армии. Так, в конце января 1945 г. партизаны предложили советскому командованию осуществить обход укрепленных позиций гитлеровцев на одном из участков фронта. Маневр позволял зайти противнику в тыл и занять без боя ряд населенных пунктов. Этот план советским командованием был

принят. В его реализации главную роль сыграли партизанские разведчики. Они вывели 71-й стрелковый полк в тыл гитлеровцев. Советские солдаты подошли к важному опорному пункту возле с. Рыба Нижняя, из которого противник осуществлял контроль за автострадой. Внезапная атака красноармейцев застала врасплох гитлеровцев и вынудила их бросить позиции и бежать. Часть немцев, державших оборону на стыке сел Парамба Велька и Недзвездь, сдалась в плен. Партизаны приняли самое активное участие в боях.

В результате проведенной операции наши войска заняли без потерь пять населенных пунктов и подошли к важному узлу обороны гитлеровцев в районе Рабка и Хабувка.

Разведчики из отряда «Валька» установили также личности ряда изменников Родины, перешедших на службу в разведывательные органы гитлеровцев. Кроме того, они получили достоверные данные о забрасывании фашистской агентуры на территорию Советского Союза. Было также установлено, что в Замберге фашисты с помощью грузинских меньшевиков, сбежавших за пределы нашей страны в годы гражданской войны, пытались завербовать грузин из числа военнопленных для подрывной работы против СССР.

Неоценимую помощь наступающей Красной Армии оказали партизаны отряда «Валька», взорвав 36 железнодорожных мостов, пустив под откос 21 эшелон с войсками и техникой врага. Эти операции значительно задержали движение на железных дорогах, что привело к нарушению обеспечения фронта новыми силами, материальными и боевыми средствами.

Большую работу в тылу врага осуществляла группа «Авангард». Она была переброшена в район с. Грабы в июне 1944 г. Кроме диверсионных актов на железных дорогах и стратегических автомагистралях, на важных военно-промышленных объектах противника, группа занималась разведкой.

Группа состояла из опытных партизан, которые с первых дней войны выполняли специальные задания в тылу врага. Ее командир Н. А. Гефт до этого успешно руководил разведгруппой в оккупированной Одессе. Заместитель командира В. Э. Бурзи выполнял задания советского командования на захваченной гитлеровцами территории Херсонской области, в Одессе. Должность начальника штаба группы занимал офицер Красной

Армии С. И. Виноградов. Подрывником был антифашист В. В. Петерс, в прошлом унтер-офицер вермахта, добровольно перешедший на нашу сторону. Перед тем как сдать в плен, он собрал сведения о заминированных гитлеровцами объектах в Каменец-Подольском и сообщил их советскому командованию. Это позволило сохранить в городе целый ряд важных сооружений.

Вскоре группа пополнилась людьми и переросла в партизанский отряд. За время своего существования отряд провел много успешных операций. В каждой из них были проявлены самые высокие боевые качества, присущие советским людям, патриотам и интернационалистам. При осуществлении одной из них 24 августа 1944 г. погиб отважный разведчик Николай Артурович Гефт.

Отряд «Авангард» с помощью местного населения выявлял места расположения военных заводов, шахт, электростанций, линий электропередач, которые затем уничтожались. Осуществление этих диверсий значительно уменьшало военный потенциал противника. Так, в сентябре 1944 г. после тщательной разведки партизанам удалось взорвать оборудование на крупной шахте и таким образом вывести ее из строя. Углем из этой шахты обеспечивались электростанция завода, железнодорожная станция и несколько фабрик.

10 декабря разведчики сообщили об активизации движения гитлеровских машин на автостраде Маху — Велбке — Ксендж. Командование отряда решило узнать цель перемещения частей, их состав. На дорогу было послано отделение партизан во главе с Керимовым и Никончуком для захвата «языка». Операция была проведена успешно. Партизаны подорвали две гитлеровские машины, уничтожили пять немецких офицеров и захватили важные документы, в том числе секретные предписания Гимmlера и карту советско-германского фронта с нанесенными на ней линиями обороны и наименованиями гитлеровских частей и соединений. Захваченные документы разведчики передали советскому командованию.

Немало ценной информации собрала разведывательно-диверсионная группа «Висла», действовавшая на юго-западе от Кракова. Она уничтожила или вывела из строя многие вражеские объекты. Так, разведчики этой группы провели успешную операцию по взрыву ряда сооружений на химическом заводе, который выпускал азотную кислоту. Группа «Зарево» недалеко от г. Чадца уничтожила участок линии электропередачи длиной более 500 м. Ли-

ния обеспечивала энергией заводы Моравской Остравы. В диверсии принимали участие партизаны-разведчики В. Букин и Н. Болотин. Партизаны из группы «Зарево» взорвали в нескольких местах электростанцию, которая обеспечивала энергией несколько заводов, и в частности авиастроительный в г. Куновице. В результате диверсии завод не работал 5 суток.

На территории Польши и Чехословакии с сентября 1944 г. по февраль 1945 г. исключительно эффективно действовал партизанский отряд им. Щорса. В отряде были опытные, отважные партизаны, 17 из которых отмечены правительственными наградами, в том числе три — орденом Красного Знамени, семь — орденами Славы и Красной Звезды. В составе отряда сражалось 8 коммунистов и 27 комсомольцев. Возглавлял партизанский отряд им. Щорса В. С. Мацнев, в прошлом инженер-строитель. В составе отряда имелся специально укомплектованный взвод разведки, в который вошли партизаны, воевавшие на территории Украины, Белоруссии, РСФСР.

Отряд развернул разведывательную работу в районе Кракова, Закопане, Моравской Остравы, сосредоточив внимание на шоссейных и железнодорожных коммуникациях противника. На основе полученных от разведчиков данных отряд выполнил много удачных диверсий, которые срывали перемещение войск и техники гитлеровцев.

На отдельных магистралях усилиями партизан движение было остановлено совсем.

Отряд им. Щорса провел несколько совместных операций с партизанами из формирования, которым командовал В. П. Яромов. Так, успешными были их действия по перекрытию движения немцев на трассе Порница — Зазрива. Разместив в удобном месте значительные силы, сделав на дороге противотанковые завалы, партизаны длительное время контролировали автомагистраль. Совместными усилиями двух отрядов было парализовано движение на отрезке железной дороги Кральованы — Оравский Подземок.

Разведчиками из отряда им. Щорса проводилась значительная работа по раскрытию и уничтожению гитлеровских шпионов, которые действовали против советских партизан и местных патриотов. Например, в районе населенного пункта Лугины партизаны-разведчики задержали и уничтожили 12 гитлеровских лазутчиков. Много

материалов о гитлеровской агентуре было передано командованию и СМЕРШ 18-й армии.

Большую работу партизанская разведка провела при подготовке и осуществлении операции по захвату отрядом г. Закопане. Разведчики действовали в окрестных селах и в самом городе. Они выявили главные опорные пункты противника, его силы. 29 января 1945 г., за два дня до подхода частей Красной Армии, советские партизаны выбили гитлеровцев из города. Командир отряда В. С. Мацнев взял на себя функции военного коменданта. Партизаны содействовали созданию в городе органов местной власти. Частям Красной Армии, которые зашли в Закопане, была оказана всесторонняя помощь в обеспечении продуктами питания, горючим. В части направлялись проводники, подобранные среди польского населения, желавшего помочь наступающим советским войскам. Командование отряда им. Щорса, используя трофейное имущество, оборудовало в городе два военных госпиталя.

Начиная с лета 1944 г. на территории Венгрии, Чехословакии и Польши вела боевые действия разведгруппа под командованием А. П. Красногрудского. Комиссаром группы был Н. И. Барашков, заместителем командира — Г. Выжва, начальником штаба — И. И. Кондобаров. В состав группы входили разведчики В. П. Примаченко, А. Криворучко, В. Антипов, С. И. Гинкевич, В. Спиридонов, И. Егоров.

Разведчики группы установили, что на границе между Польшей и Чехословакией в районе Телеповца словацкие батальоны возводят оборонительные сооружения. Партизаны предприняли ряд мер по разложению этих воинских подразделений. Установив контакт с солдатами, а затем и с офицерами батальонов, разведчики добились срыва строительных работ и договорились о переходе на свою сторону словаков. Целый отряд под командованием подполковника Фогеля в составе 18 офицеров и 30 солдат повернул оружие против гитлеровцев. Словаки захватили с собой 2 орудия, 2 автомашины и 80 лошадей. Они образовали самостоятельное словацкое партизанское формирование. Для обеспечения связи этого отряда с УШПД разведчики передали ему радиостанцию.

15 сентября 1944 г. отряд А. П. Красногрудского перешел словацкую границу и начал действовать в районе г. Гуменне. Здесь разведчик Криворучко образо-

вал новую партизанскую группу, в которую вошли советские воины, сбежавшие из плена, и словаки. Партизаны этой группы связались с разведкой 4-го Украинского фронта. По указанию советского командования они значительное внимание уделяли разложению вражеских частей. С этой целью был установлен контакт с командованием 2-й венгерской бригады. Благодаря усилиям разведчиков бригада была выведена из боевых действий, а ее командование переправлено в тыл 4-го Украинского фронта [110, ф. 62, оп. 5, д. 1, л. 54,55].

В Чехословакии была хорошо известна своими боевыми делами диверсионно-разведывательная группа «Сигнал» под командованием А. Шкурена. На территории этой страны группа действовала с 8 сентября 1944 г. по 5 апреля 1945 г. Она была укомплектована опытными партизанами. Ядро группы составляли разведчики А. Луценко, Г. Лупета, А. Петько, А. Пегов, А. Шарапов и др. Вскоре группа увеличилась в несколько десятков раз. Партизаны имели постоянную связь с УШПД и командованием 2-го и 4-го Украинских фронтов. Сеансы радиосвязи с УШПД осуществлялись не менее 15 раз в месяц. В эфир летели шифровки с ценнейшими разведанными. Кроме того, через линию фронта четыре раза переправлялись специальные группы с разведдонесениями и документами, захваченными у гитлеровцев. Всего во время этих рейдов советскому командованию партизаны передали 50 важных донесений. Штабу 4-го Украинского фронта были доставлены схемы укреплений немцев в полосе действий войск фронта, сведения о численности и местах дислокации частей противника.

Разведматериалы добывались группами в составе 4—5 человек. Группы для сбора информации выходили в различные районы страны, одновременно выполняя и диверсионные акции. Разведывательными группами руководили Василий Харченко, Михаил Борибин, Владимир Голяев, Анатолий Горбачев, Андрей Чутка, Ян Рогач, Мартин Еленчак, Павел Остружак, Павел Постулка и др. Хорошо организовав разведку на железных дорогах важных стратегических направлений, партизаны из группы «Сигнал» подорвали 11 эшелонов, уничтожили десятки километров железнодорожного полотна, ряд мостов.

Эти диверсии задержали перевозку войск и грузов противника к линии фронта в общем более чем на полтора месяца.

Партизаны переправили через линию фронта десятки патриотов из местного населения, которые становились разведчиками-проводниками советских частей во время наступления. Так, 16 февраля 1945 г. линию фронта пересекла группа чехов, словаков и поляков в составе 162 человек. Эту операцию обеспечивал специальный партизанский отряд во главе с Бело Перловским. Партизаны подготовили отряды разведчиков из чехов и словаков, которые в установленном месте ожидали наступающие советские войска, а затем оказывали им необходимую помощь.

Уже после выхода группы «Сигнал» в тыл советских войск партизаны передали в разведотделы 15-й и 51-й армий ценнейшие документы. В них были сосредоточены сведения о размещении штабов немецких частей и соединений, жандармерии, полиции и службы безопасности, складов с боеприпасами и горючим, замаскированных в лесах и горах. Советское командование получило ряд схем оборонительных рубежей противника. Это была огромная помощь наступающей Красной Армии. Благодаря ей наши части имели возможность делать обходные маневры, захватывать врага врасплох, наносить удары по наиболее уязвимым местам. Полученные от партизан сведения помогли сохранить жизнь многим советским воинам. Кроме названных материалов партизаны передали в соответствующие органы более 250 документов со сведениями на тех, кто активно сотрудничал с немецко-фашистскими оккупантами. В них были отражены биографические данные предателей, их приметы, места преступления, место жительства.

Большую роль в активизации партизанской и подпольной борьбы на Чешско-Моравской возвышенности сыграл отряд «Вперед», которым командовал Н. Е. Мельничук. Костяком отряда стала разведывательная группа, выброшенная 26 марта 1945 г. в районе станции Тельч, примерно в 30 км северо-восточней Йилгова. После приземления разведчикам пришлось действовать в условиях большой концентрации вражеских войск. Однако вскоре они имели полные и точные сведения о военных предприятиях в своем районе, их производительности и видах выпускаемой продукции. Наиболее ценный материал передавался в Центр. И вскоре советская авиация уничтожила обнаруженные стратегические объекты противника.

Одновременно разведчики вели работу по развертыва-

нию партизанского движения в районе, привлечению в свои ряды новых бойцов.

Особой активности разведывательная деятельность отряда «Вперед» достигла в период наступления Красной Армии на Брно. В это время линия фронта приблизилась к району действий партизан. Они сосредоточили внимание на выявлении мест концентрации сил противника, определении родов войск и вооружения частей. Чтобы собрать информацию, разведчики проникали в Прагу, Брно, Новое Место, Пардубице, Ждяр.

Партизаны составили схему подготовленной противником линии обороны в районе городов Поличка, Новое Место, Йилгова, Прага. Ими были собраны сведения о численности гарнизона Праги и о противозвоздушной обороне города. Партизаны постоянно изучали состояние морально-политического духа солдат и офицеров частей, дислоцирующихся в районе действий.

Разведчики из отряда «Вперед» выявили особое внимание к Чехословакии со стороны иностранных разведок, которые засылали на территорию этой страны свои разведгруппы. Обычно они состояли из 3—5 человек. В группы включались разведчики чехи и словаки, окончившие специальные разведшколы. После внедрения в указанном месте шпионы занимались сбором информации об экономическом и военно-политическом положении в стране. Было установлено, что иностранные разведки стремились образовать так называемые партизанские формирования из чехословаков, которые получали бы всестороннюю поддержку крупной и средней буржуазии и были орудием в выполнении их планов.

Информацию такого же характера сообщила разведывательная группа «Ракета». Ей удалось обнаружить иностранных агентов, в состав которой входили офицеры словацкой армии. Подтверждались сведения, что их целью был сбор материалов, которые помогли бы чехословацкой буржуазии прийти к власти после освобождения территории страны от немецко-фашистских оккупантов. Этот же материал использовался для осуществления подрывной работы против демократических сил.

Полученные от партизанской разведки сведения подтверждали наличие в Чехословакии среди военных, капиталистов и высшего духовенства прослойки, ориентирующейся на Англию, тесно связанной с буржуазным эмигрантским правительством. Сторонники Бенеша рас-

считывали после освобождения страны сосредоточить власть в руках военных, а затем, как они заявляли, восстановить «демократию». Свою позицию они выразили в лозунге: «Через военную диктатуру к демократии». Однако реакционная буржуазия не учитывала нового соотношения сил внутри страны и на международной арене. Разоблачая ее антинародные планы, газета коммунистов «Руде право» со всей твердостью указывала: «1918 год не повторится» [30, 130].

Выполняя поставленные задачи, разведчики группы «Ракета» обнаружили в 4 км севернее г. Банска Бистрица систему укреплений врага, которая состояла из окопов, дзотов, пулеметных точек. Командование приняло решение уничтожить линию обороны противника до подхода советских войск. Для этой цели было выделено шесть разведчиков во главе с В. П. Нинаховым, который зарекомендовал себя отважным партизаном. Находясь в рядах Красной Армии, он храбро сражался с гитлеровцами. Во время боев за Дон был ранен и попал в плен. Из концлагеря В. П. Нинахов бежал, но был пойман и направлен на каторжные работы в одну из шахт вблизи Моравской Остравы. Отсюда этот мужественный человек осуществил второй побег, закончившийся успешно. После побега В. П. Нинахов принимает активное участие в словацком партизанском движении, а в сентябре 1944 г. вступает в отряд «Ракета».

Разведчики из отряда «Ракета» осуществили целый ряд операций по взрыву важных объектов, имевших оборонное значение. Они уничтожили мачты высоковольтной линии Жилина — Банска Бистрица, вследствие чего была приостановлена работа нескольких военных предприятий. Партизаны И. Мархель, Я. Монар, Р. Ключер, А. Немец в с. Подканове вывели из строя шахту по добыче медной руды. Группа в составе Я. Долженчука, Г. Чумака, И. Здоровцева, С. Головка в с. Еленец взорвала электростанцию мощностью 220 тыс. кВт, питавшую военный завод в Подбрезово. Партизаны Новиков, Замев, Шатилов, Яшин и другие уничтожили электростанцию в районе с. Стара Гора, которая обеспечивала энергией Банску Бистрицу, Подбрезово, Лугенец, Зволлен, три шахты, а также Ульманский лесопильный завод, производивший материалы для строительства укреплений.

Активную разведывательную работу на территории Словакии проводили партизаны специального отряда

«Зарубежные», которым командовал А. П. Святогоров. Они составили схемы возведенных немцами укреплений по берегам рек Грон, Нитра, Ваг и Дунай; сообщали о перемещениях немецких и венгерских частей; установили места расположения стартовых площадок для реактивных снарядов «ФАУ-1» и «ФАУ-2». При помощи чехословацких патриотов разведчики добыли ценные сведения, касающиеся обороны Братиславы, Трнавы, Топольчан, Злате Моравце.

Собранные материалы передавались разведгруппе 2-го Украинского фронта. Военные разведчики постоянно находились в отряде «Зарубежные» и по радио регулярно сообщали полученные сведения разведуправлению фронта. Добытые материалы активно использовались советским командованием при разработке наступательных операций.

2 марта 1945 г. возле с. Вельке Поле на трассе Ослонцы — Жарновице партизаны-разведчики захватили в плен двух офицеров штаба немецкого соединения и передали их группе фронтовой разведки 157-й дивизии 2-го Украинского фронта. Гитлеровцы сообщили ценные сведения, представлявшие значительный интерес для нашего командования.

Надо отметить, что, начиная с 10 марта 1945 г. и вплоть до соединения с частями Красной Армии, партизанский отряд «Зарубежные» поддерживал самую тесную связь с группами фронтовой разведки. Военным разведчикам оказывали всевозможную помощь по захвату «языков», разведке систем обороны противника, размещения огневых средств, установлению количественного состава частей врага и их вооружения. Все фронтовые группы, которые бывали у партизан, благополучно возвращались в свое расположение после успешно выполненных задач.

Для того чтобы раздобыть важные документы, партизаны отряда «Зарубежные» нападали на штабы немецких и венгерских воинских частей. Таким образом они добыли около 300 карт с нанесенными на них планами противника, 12 различных печатей, которые затем использовались при изготовлении документов для разведчиков. В ночь с 22 на 23 ноября 1944 г. партизаны взорвали обнаруженную линию электропередачи, по которой подавалось питание из г. Нитра на химический завод, размещенный в г. Новаки. В результате диверсии завод не работал более суток. На следующую ночь был

взорван шахтный блок и воздушный компрессор на угольной шахте.

Своей героической борьбой против врага, глубоким интернационализмом и гуманизмом советские партизаны завоевали любовь и уважение народов европейских стран. Партизанская разведка за рубежами Родины ускорила разгром фашистской Германии, способствовала развитию движения Сопротивления в странах, поработанных гитлеровцами.

**ЗНАЧЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ РАЗВЕДКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ И НАЛАЖИВАНИЯ
БОЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН
И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИЛ**

Действия советских партизан за рубежом Родины были бы менее эффективными, если бы они не получали существенной помощи местных патриотов. История совместной борьбы советских партизан и народов оккупированных гитлеровцами стран является ярким примером боевого содружества, рожденного в огне минувшей войны.

Провозглашенная коммунистическими партиями идея интернационального союза в борьбе против фашизма цементировала единство и общность интересов советских людей и патриотических сил поработанных государств, придавала им сугубо антиимпериалистический характер. Именно этого требовали цели и перспективы развернувшейся борьбы.

Боевое содружество в тылу оккупантов формировалось в основном в трех направлениях, а именно:

- взаимодействие советских партизанских отрядов и вооруженных сил Сопротивления;
- участие советских людей в различных национальных отрядах освободительного движения;
- участие иностранных граждан в борьбе непосредственно в составе советских партизанских формирований или сотрудничество с ними в других формах.

Партизанская разведка внесла свой весомый вклад в укрепление этого боевого содружества. С ее помощью налаживались тесные контакты между союзниками, она обеспечивала их оперативными данными в интересах совместных действий. Наконец, партизанская разведка была связующим звеном между отрядами и широкими

слоями местного населения, без чего нельзя было активизировать антифашистское движение.

Можно привести весьма наглядные примеры взаимодействия партизанских разведчиков с национальными отрядами народных мстителей, местным населением, активно оказывавшим помощь нашим людям.

Успешными были совместные действия разведчиков из бригады Героя Советского Союза Н. А. Прокопюка и отрядов Армии Людовой. Бригада возникла на базе группы, выброшенной в августе 1942 г. в районе г. Олевска Житомирской области. В состав группы входило 64 десантника. Первоначально районом действий партизан была Киевская область, а с декабря 1942 г.— Западная Украина. Вскоре группа превратилась в крупное партизанское соединение. К сентябрю 1944 г. в его составе насчитывалось 1570 человек. Перед бригадой постоянно стояла задача ведения разведки тылов противника. С целью более широкого охвата разведкой оккупированной территории из состава бригады обычно выделялось четыре отряда, которые, действуя автономно, собирали информацию о противнике в различных районах.

В начале 1944 г. партизанское соединение перенесло свои действия на территорию Польши. В конце марта в Парчевские леса перебазировался разведотряд под командованием А. Коваленко. Вслед за ним была направлена группа Г. Мухина. Она совершила почти 200-километровый марш в сложных условиях степной полосы. Партизаны обошли г. Люблин с востока и 18 апреля 1944 г. остановились в Липско-Яновских лесах.

Третья группа во главе с И. Галигузовым форсировала Буг 24 апреля и через неделю соединилась с группой А. Коваленко. Четвертая группа, которой руководил лично командир соединения, вступила в Польшу 9 мая 1944 года.

Группа Коваленко установила связь с командующим 2-м округом Армии Людовой подполковником Мечиславом Мочаром. Действуя совместно с поляками, разведчики сумели добыть важные сведения о противнике. В частности, они обнаружили передислокацию двух танковых дивизий гитлеровцев в район Ковеля.

В дальнейшем отряд под командованием Коваленко совершает рейд на территорию Словакии. По тылам противника партизаны прошли более 200 км. Однако в указанном для деятельности районе (вблизи городов Кожмарск и Попрад) партизанам закрепиться не удалось.

Под усиленным натиском карателей отряд во второй половине октября 1944 г. снова отошел в Польшу в район южнее г. Стары-Сонч. Разведчики установили тесный контакт с подпольем этого города и с его помощью, а также с помощью населения окрестных сел организовали тщательную разведку строящихся оборонительных сооружений на линии городов Краков и Новы-Торч, следили за сосредоточением и перегруппировкой вражеских войск в районе городов Новы-Сонч, Лиманов, Новы-Торч и Закопане. Переданные советскому командованию разведматериалы были использованы при планировании наступательных операций. 23 января 1945 г. отряд разведчиков под командованием Коваленко соединился с частями Красной Армии в г. Новы-Сонч.

Высокую оценку советского командования получила разведывательная деятельность отряда во главе с Германом Мухиным, который действовал, также опираясь на польских патриотов. Партизаны установили контакт с бригадой Армии Людовой под командованием капитана «Вицька» (Игнатия Борковского) и другими отрядами польских партизан. Непосредственным результатом этих контактов были сообщения Центру важной информации о противнике, в том числе данных об объектах для нанесения ударов по ним советской авиацией. Так, с 20 марта по 19 июля 1944 г. по указанным партизанами целям дальняя авиация совершила целый ряд налетов. Например, в ночь на 17 мая был нанесен бомбовый удар по скоплению немецких поездов на станции Хелм. Советские летчики разбили два эшелона с войсками и состав с горючим, разрушили депо и повредили в нем несколько паровозов, уничтожили местную базу с горючим и крупный склад зерна.

В конце мая 1944 г. во время перебазирования отрядов бригады Н. А. Прокопюка из Парчевских лесов на юг польские патриоты помогли партизанам добыть обстоятельные данные о гарнизонах и военных объектах гитлеровцев в Люблинском воеводстве.

Ярким примером боевого взаимодействия польских и советских отрядов была партизанская битва, проходившая с 9 по 25 июня 1944 г. в Липских лесах и Сольской пуще. В данном районе было сосредоточено более 3 тыс. польских и советских партизан. Гитлеровцы в этой операции, кроме частей СС, жандармерии и полиции, использовали войска, перебрасываемые на восточный фронт. В общей сложности их силы насчитывали 25—

30 тыс. человек. Партизаны, подчиняясь объединенному командованию, вышли из окружения. Мужество советских и польских партизан, мастерство командиров помогли партизанам длительное время отвлекать на себя десятикратно превосходящие силы противника, что в связи с близостью фронта имело важное оперативное значение.

Многие поляки помогали разведчикам из группы «Утес». Узнав о появлении советских партизан в своей местности, они, часто рискуя жизнью, находили возможность оказать им конкретную помощь. Например, поляк Ф. П. Шидло, проходивший службу в отдельном немецком батальоне, который нес охрану оккупационных учреждений об организации охраны гитлеровского наместника в Польше. Он сообщил ценные данные о политическом положении в Кракове, Люблине, о концентрации войск противника в районах Львова, Перемышля и Брод.

Ценные сведения передал партизанам-разведчикам старший полицейский С. М. Пух, который служил в Люблине. О планах и действиях гитлеровцев в с. Руда Билгорайского уезда рассказал бывший капрал польской армии Иероним Дзяткович.

Большинство польского населения старалось оказать свою посильную помощь советским партизанам. Заместитель командира группы «Утес» С. С. Семченков вспоминал: «Будучи в рейде по территории Польши, я пришел к выводу, что польское население хорошо относится к Советскому Союзу. Оно встречает нас приветливо. Я никогда не испытывал опасности, исходящей с его стороны... Поляки от малого до старого выходили на улицы и приветствовали нас, кормили, рассказывали о гарнизонах немцев, показывали дорогу и т. д.»

Польское эмигрантское правительство стремилось воспользоваться плодами борьбы, которую развернули в стране патриотические силы, возглавляемые коммунистами. Организацию партизанского движения и подполья оно хотело отнести на свой счет и таким образом завоевать авторитет в массах, на волне освободительного движения прорваться к управлению государством. Так, в правительственной инструкции пролондонскому подполью в Польше записано: «... Что касается Армии Крайовой, которую мы призывали выждать, пока не настанет время, и, чтобы действительно не быть обвиненными в секретном соглашении с Германией, поскольку открытая

борьба на востоке и так уже разгорелась, мы спрашиваем — не стоит ли уже это провозгласить восстанием?» Инструкция предписывала создавать тайную местную государственную администрацию, представители которой при вступлении Красной Армии в тот или иной район заявят «о своем существовании и выразят от имени законных польских властей готовность продолжать исполнять свои обязанности» [18, 126].

Совместными усилиями советских партизан и польских патриотов вскрывалась реакционная деятельность Армии Крайовой, руководство которой выполняло волю эмигрантского правительства.

Советские и польские партизаны уничтожали открытых прислужников гитлеровцев. Так, разведкой отряда «Валька» было установлено, что при содействии крупного землевладельца Вацлава Кшептовского в стране проводилась профашистская работа. Во время встречи с Гиммлером предатель польского народа обещал оказать помощь разведке оккупантов, усилившей свою борьбу с польскими антифашистами. В коварную антинародную деятельность Кшептовский вовлек своих братьев Болеслава и Юзефа, которые стали его активными помощниками.

Десять радиogramм с разведматериалами получило советское командование от группы «Нитра», которая дислоцировалась в районе населенных пунктов Велько, Зухово, Боков. В состав группы во время десантирования входило 16 человек. 12 из них имели опыт работы в партизанской разведке. Возглавлял группу А. Г. Сапронов. Партизаны имели тесную связь с разведотделом 1-го Белорусского фронта.

Вскоре в группу «Нитра» были приняты местные жители Крыся Сидор, Янина Сидор, Хендрик Свитковский, Вацлав Адельский, Чеслав Зелинский, Тадеуш Малаховский, Адольф Лис и др. Они активно участвовали в сборе стратегической информации о противнике. Так, группа «Нитра» сообщила в Центр о передислокации штаба немецкой армии в г. Шидловец, об эвакуации военных заводов из г. Скаржиско-Каменка, о размещении складов боеприпасов в г. Радомско и возле станций Уязд и Скаржиско-Сухернюв, а также складов артиллерийских снарядов и горючего севернее станции Неклань. Разведчики установили место расположения крупного подземного склада боеприпасов в 150 км на восток от станции Елань, им удалось выявить гитлеровский аэро-

дром севернее Ченстохова. От группы «Нитра» в распоряжение советского командования поступили данные о линиях обороны немцев на запад от г. Радом до р. Пилица, от Иновлудзь до Суленув.

Многосторонним было взаимодействие советских рейдовых отрядов с Армией Людовой. Кроме совместных диверсионных операций или же взаимной помощи во время боев с противником, оно включало предоставление проводников, передачу разведывательных данных. Например, помощь поляков в разведке работы железнодорожного транспорта решительным образом повлияла на успех многих операций, проводимых советскими рейдовыми отрядами на железнодорожных линиях Люблинского воеводства.

Большую работу по разведке сил, средств, передислокации войск противника провели группы и отряды, созданные Польским штабом партизанского движения. В каждой забрасываемой в тыл врага польской группе, как и в каждом действовавшем на оккупированной территории отряде, были заместители командиров по разведке. Перед заброской в тыл командиру группы и его заместителю по разведке вручались приказы на разведку. Сбор информации о противнике в польских партизанских отрядах осуществлялся как разведгруппами, так и отдельными разведчиками. Для этой цели широко использовалось местное население.

Польский штаб партизанского движения от отрядов в порядке донесений за период с мая по сентябрь 1944 г. получил:

- а) о гарнизонах противника — 25 радиограмм;
 - б) о переброске войск и грузов противника — 25 донесений;
 - в) о складах противника — 20 донесений;
 - г) об аэродромах и посадочных площадках — 10 донесений;
 - д) об оборонительных рубежах и сооружениях противника — 10 донесений;
 - е) донесений по вопросам общей информации — 30.
- Всего разведдонесений — 120.

Полученные из тыла материалы после обработки в Польском штабе партизанского движения направлялись в штаб 1-го Белорусского фронта и в Ставку Верховного Главнокомандования Красной Армии. Все эти сведения успешно использовались советским командованием при планировании операции по освобождению Польши. Все-

го с 15 мая по 5 сентября 1944 г. в эти органы было передано 30 разведдонесений и две справки о дислокации противника [18, 266—267].

Надо заметить, что Главное командование Армии Людовой обязывало руководство партизанских отрядов в связи со вступлением советских войск на польскую территорию устанавливать контакты с частями Красной Армии, снабжать их командование информацией о положении неприятеля и общей ситуации на своей территории [18, 65].

Чем стремительнее было победоносное наступление Красной Армии на запад, тем больше чехословацких патриотов включалось в борьбу против фашистов. Советский Союз усиливал всестороннюю помощь братскому народу. 17 июня 1944 г. ЦК КП(б)У принял постановление «Об оказании помощи Чехословацкой Компартии в организации партизанского движения на территории Чехословакии» [102, 314]. В эту страну направлялись все новые и новые партизанские группы. Только в Словакию самолетами было заброшено 53 организаторские партизанские отряды и группы общей численностью 1200 человек. В их числе 8 июля 1944 г. была переброшена группа в составе 11 человек под командованием П. А. Величко. Партизаны приземлились около с. Липтовски Градок и сразу же приняли бой с обнаружившим их неприятелем. Несколько разведчиков в этом бою погибло. В руки словацких жандармов попала часть боеприпасов, продукты и запасные батареи для питания раций. Оставшиеся живыми разведчики отошли в лес.

Несмотря на тяжелые условия, в которых оказалась группа, она сразу же приступила к выполнению поставленных задач. В первую очередь был налажен контакт с местным населением. Словацкие крестьяне оказали большую помощь партизанам: снабжали их продовольствием, вели разведку, служили проводниками. Уже на следующий день после приземления Центр получил от группы П. А. Величко радиограмму с важной информацией. В сжатой форме в ней сообщалось о наличии крупных гарнизонов в Ружомбероке и Банской Бистрице, о том, что в этих городах возводятся оборонительные рубежи. Партизаны определили интенсивность движения по железной дороге Ружомберок — Корытница. Местное население сообщило им о призыве в армию чехов и словаков 1926 г. рождения.

14 июля на площадку, указанную разведчиками, была

выброшена вторая группа в составе 16 человек во главе с Е. П. Волянским, а затем еще восемь групп, в том числе Ф. М. Макарова, А. С. Егорова и другие.

Ввиду непрекращающегося преследования противником группы П. А. Величко она вынуждена была уйти в горы Низкие Татры. Связь партизан со словацким населением становилась крепче. Отряд быстро увеличивался, широким потоком в него поступала необходимая информация. Вскоре партизаны могли сделать выводы о политическом положении в районе десантирования. 8 августа группа сообщила в УШПД, что условия для развития словацкого партизанского движения неисчерпаемы. Есть возможность высадки крупных десантов. Словацкие войска готовы перейти на сторону Красной Армии. Группа Величко к 18 августа выросла до трех отрядов, насчитывавших 333 человека, и четырех групп, в состав которых входило 152 партизана. В конце августа УШПД разрешил на базе этих сил сформировать партизанскую бригаду им. М. Штефаника, имевшую к 1 октября 1944 г. 11 отрядов численностью в 3170 человек [92, 89].

Небольшая группа Е. П. Волянского тоже превратилась в крупную партизанскую бригаду. Во время соединения с частями Красной Армии в ее рядах сражалось уже около 3000 человек. Разведчики бригады Волянского установили связь с представителями венгерского правительства и переправили его делегацию в тыл советских войск.

В августе 1944 г. в районе населенного пункта Святой Мартин была десантирована диверсионно-разведывательная группа «Ракета». В ее состав входило 9 человек во главе с командиром М. П. Осиповым. Кроме осуществления диверсий группа должна была вести разведку, добывать документы, которые давали право на проживание и передвижение по территории противника.

С первых же дней пребывания в тылу врага партизаны этой группы успешно вовлекали в разведку местное население, военнослужащих словацкой армии, представителей жандармерии, полиции, которые враждебно относились к гитлеровцам и могли оказать практическую помощь советским партизанам. Активно помогал партизанам словак Зволен, имевший широкие связи среди чиновников и полиции. Много ценных материалов собрал служивший в жандармерии Ян Крижан. Используя право свободного проезда по территории Словакии, он про-

никал в районы строгого пропускного режима. Крижан в течение двух недель жил в Братиславе — важном опорном пункте противника. Оттуда он привез обстоятельный материал о дислокации немецких войск и оборонительных сооружениях. Для сбора разведанных Крижан использовал свои знакомства с военнослужащими. В частности, много информации он получил от приятеля, работавшего в гитлеровской службе безопасности города. Разведматериалы, представлявшие оперативную ценность для командования советских войск, были переданы в Центр.

Командование отряда «Ракета» в целях сбора данных о противнике использовало не только разведчиков-одиночек, но и разведгруппы, большинство в которых составляли чехи и словаки. Например, в группе К. Т. Тарасенко было 11 словаков. Они действовали в городах Банска Бистрица, Зволен, Брезно, Братислава, Святой Мартин.

Разведгруппа К. Т. Тарасенко получила сведения о подготовке гитлеровцев к применению химического оружия против советских войск под Братиславой, о наличии в районе города немецких реактивных снарядов «ФАУ-2». Партизаны определили состав и наименование многих гитлеровских частей, разведали систему укреплений противника, получили сведения на вражескую агентуру. Добытые данные передавались советскому командованию, многие использовались на месте.

С появлением советских партизан в Словакии заметной тенденцией стало увеличение антифашистской активности народа, нарастание недовольства в словацких частях политикой предательского правительства. Партизаны всячески содействовали этому. Так, перед солдатами и офицерами гарнизона г. Святой Мартин выступил П. А. Величко. Его призыв к словакам повернуть оружие против гитлеровцев был единодушно поддержан командованием мартинского гарнизона.

Усилиями коммунистов и всех подлинных антифашистов в конце августа 1944 г. в Словакии было поднято восстание. Советский Союз оказал большую помощь словацкому народу. Восставшим воздушным путем было перевезено более 250 т боеприпасов и оружия. На аэродром «Три Дубы», в 7 км на север от г. Зволен, советские летчики в ночь на 5 и в ночь на 6 сентября перебросили дивизион зенитной артиллерии, артдивизион, дивизион противотанковой артиллерии и танковый батальон. 17 и в ночь на 18 сентября с территории 1-го Украинского

фронта перелетел на аэродром «Три Дубы» в полном составе 1-й чехословацкий истребительный авиаполк. В Словакию перебазировался целый ряд советских партизанских отрядов, осуществлявших боевые действия на польской земле. Таких примеров множество. Все они с большой убедительностью свидетельствуют о верности интернациональному долгу нашего государства. Партизаны вместе с повстанческими частями словацкой армии удерживали в своих руках освобожденную территорию, занимающую площадь 15 000 кв. км. Они провели более 100 крупных боевых операций [25, 195, 200, 268, 269].

В конце октября 1944 г. повстанцы вынуждены были уйти в горы, где продолжали борьбу, помогая Красной Армии громить ненавистного врага. Они осуществили сотни диверсий, уничтожая живую силу, коммуникации противника, передали в тыл множество радиogramм с важными разведматериалами. С приближением фронта советские партизаны успешно взаимодействовали с наступающими частями Красной Армии, а в ряде случаев самостоятельно изгоняли гитлеровцев из занимаемых ими рубежей. Так, 29 января 1944 г. советское командование поставило перед бригадой П. А. Величко задачу овладеть населенными пунктами Святой Петер, Прибылина, Вавришево, а также железнодорожной станцией Липтовский Градок и удерживать их до подхода наших войск. Партизаны успешно выполнили приказ. В бою за Липовский Градок они взяли в плен 26 венгерских и немецких солдат, сохранили от уничтожения мост через р. Веда. В уличных боях героически пало 13 партизан, 11 человек были тяжело ранены.

«События эти,— писали освобожденные партизанами словаки,— являются наилучшим доказательством храбрости и мужества братьев-русских. Спасибо Вам за все ... Словакия встает, цепи свои сбрасывает» [111, ф. 4217, оп. 1, д. 1, л. 55].

29 января на аэродроме Мократь партизаны бригады П. А. Величко захватили немецкого майора, имевшего при себе ценные документы.

Группой «Амурцы» с помощью вовлеченного в борьбу против оккупантов местного населения, рабочих военного завода в словацком городе Миява удалось уничтожить предприятие, которое выпускало ежедневно 11 600 взрывателей и других деталей для артиллерийских снарядов.

Разведчики из группы «Вперед» с помощью чехословацких подпольщиков установили связь с инженером

Рудольфом Эздинским, работавшим на заводе, производящем ручные гранаты. Поляка по национальности, Эздинского насильно вывезли из своей страны и принудили работать на гитлеровцев, поэтому он охотно согласился помочь разведчикам взорвать завод. Через несколько дней главный цех предприятия и склад готовой продукции взлетели в воздух.

Начиная с 19 февраля 1945 г. в районе Праги действовали партизаны Степан Сулига и Ян Колар. Это были опытейшие разведчики, прошедшие большую военную школу. Они имели надежную связь с 1-м Украинским фронтом. В районе Праги партизаны сумели легализоваться и развернуть эффективную деятельность. Они привлекали к работе многих чешских патриотов, в том числе ассистентов генерал-коменданта криминальной полиции Праги Чижинского и Челеду. Через них поступала важная информация. В частности, Сулига и Колар радировали о размещении штаба командующего группой «Центр» фельдмаршала Шернера в поезде на станции Яромерж. Они сообщили и о 500 танках, прибывших на полигон в Миловицу, о новых оборонительных сооружениях на рубежах по Лабе и Влтаве. С помощью местных патриотов было установлено, что в семи тоннелях перекрытой железной дороги от Бранника до Иелове размещен секретный завод, выпускающий части для «ФАУ-1» и «ФАУ-2». Кроме этих данных разведчики установили личности пражских гестаповцев.

Значительную помощь чехословацкое население оказало разведгруппе «Зарево», состоящей из девяти человек, которой руководил П. В. Федоров. Группа развернула свою деятельность в районе городов Берсун и Новое Место. Партизанам активно помогали братья Карел и Франтишек Ятнеры. Карел работал лесником в с. Цнгкой, а Франтишек — в лесном управлении в г. Ждяре. На основании их информации партизаны 1 января 1945 г. совершили диверсию в паровозном депо в Ждяре. Карел непосредственно участвовал в разработке и осуществлении операции по взрыву нескольких железнодорожных мостов через р. Сазава.

Чехи сообщили партизанам о деятельности в районе иностранной разведывательной группы. Советские разведчики установили контакты с людьми из местного населения, осведомленными о работе этой группы. Через них партизаны могли определить цели, преследуемые иностранной разведкой в оккупированной Чехословакии.

Так, Йозеф Точик, житель с. Стизан Хрудильского округа, сообщил, что его обязали заниматься разведкой сил немцев, а также организовывать в окрестных населенных пунктах национальные комитеты, в состав которых подбирать ксендзов, врачей, учителей, членов аграрной партии, ориентирующихся на Лондон.

Кроме указанных лиц партизанам оказывали помощь Карл Кулифаник, работавший на немецкой бирже труда в г. Новое Место, Мольнар — служащий жандармского управления в г. Хатеборж и другие.

Весной 1945 г. на территорию Чехословакии была переброшена группа Н. М. Харитонова, в состав которой вошли Сергей Лобанцев, Александр Богданов, Иван Санко, Павел Мельников, Михаил Веклюк, Майя Саратова, чех Дмитрий Пичкарь. Главной задачей группы была разведка. На месте партизаны оперативно вошли в контакт с чехословацкими патриотами. Им стали помогать чехи — братья Ярослав и Франтишек Гашеки, инженер Новак, учитель Станислав Кулганек, полицейские Гавелка и Подзимка. Разведчики сообщили советскому командованию место расположения аэродрома, из которого осуществлялась переброска войск, боеприпасов и продовольствия окруженным в польском городе Вроцлав гитлеровцам. Советская авиация уничтожила аэродром и базировавшиеся на нем самолеты.

С партизанами установила связь и крупная подпольная организация, во главе которой стоял коммунист Карл Саботка. Чешские подпольщики включились в работу по сбору разведматериалов. Они установили интенсивность движения поездов по магистрали Прага — Брно. Чешские товарищи помогли взорвать мост на этой железнодорожной ветке. От подпольщиков стало известно, что в г. Хоцене имеется авиационный завод, производящий фюзеляжи для самолетов «Хеншель-126» и для реактивных снарядов «ФАУ-2». Партизаны уничтожили крупную электростанцию, питавшую этот завод [70].

26 марта 1945 г. в районе г. Добржиш начал боевую работу спецотряд «Факел», которым командовал Я. А. Козлов. На свою базу партизаны отряда приняли еще семь новых групп общей численностью 76 человек. При помощи местных патриотов партизаны установили в Праге и Тильзене радиостанции. Через них осуществлялась бесперебойная связь с Центром и другими группами и отрядами советских партизан. Разведчики спецотряда привлекли к патриотической деятельности мест-

ных жителей, в том числе нескольких сотрудников словацкой жандармерии. Им содействовали начальник жандармерии г. Пржибране — Ширанек и начальник жандармерии г. Добржиш — Дуб. Ширанек помогал изготавливать документы для партизан. Он сообщил о повышенном интересе к генералитету словацкой армии со стороны английской разведки, помог захватить в плен одного из ближайших помощников Власова.

Освободительная борьба народных масс Чехословакии против фашистских оккупантов и их прислужников достигла высшей точки во второй половине апреля — начале мая 1945 г. Руководимые коммунистами, восстали пражане. В районе Праги и в самом городе накануне и в дни восстания действовали спецотряды «Шквал», «Факел», «Вперед», «Прибой», «Гром», «Прага» и др. В своем распоряжении они имели 16 радиостанций и регулярно передавали в Центр обстоятельную информацию о положении в Праге и ее окрестностях.

Советские партизанские отряды принимали активное участие в боевых действиях, объединив вокруг себя значительное количество чешского населения и вооружив его. Они оказывали действенную помощь местным комитетам по руководству восстанием. Советские партизаны обеспечивали координацию действий, направленных на подавление важнейших пунктов сопротивления гитлеровцев.

Опасную операцию во время восстания провел разведчик Петр Роговенко. Ему было поручено явиться в штаб власовской части и сообщить ее командованию о капитуляции Германии. Вместе с тем он должен был предложить власовцам не принимать участия совместно с гитлеровцами в боях против восставших. Мужественный разведчик выполнил поставленную задачу блестяще [48].

Накануне восстания местные подпольщики и антифашисты совместно с командованием спецотряда «Факел» организовали штаб по руководству боевыми действиями. Выступление советских и чехословацких партизан прошло успешно. 5 мая были освобождены от немцев Добржиш и Пржибран. В городах были созданы органы местного самоуправления, в которые вошли наиболее активные участники борьбы против гитлеровских оккупантов.

Особого размаха бои разгорелись в чехословацкой столице. Советское командование направило на помощь

восставшим соединения Красной Армии. Развернулась стремительная и огромная по масштабам Пражская операция, в которой участвовали войска трех советских фронтов. 9 мая части Красной Армии вступили в Прагу. Они спасли чехословацкую столицу от разрушения, которое готовили ей гитлеровцы.

Чешские и советские партизаны, громившие тылы армий фельдмаршала Шернера, оказали большую поддержку Красной Армии в уничтожении этой группировки. В последний период войны они убили и ранили 40 тыс. вражеских солдат и офицеров [59, 533].

По неполным данным, с июня 1944 г. по май 1945 г. партизаны на территории Чехословакии пустили под откос 250 военных эшелонов, уничтожили 230 паровозов, подбили 60 танков и 800 автомашин, взорвали 180 мостов [25, 2].

В сложных условиях развивалось партизанское движение в Венгрии и Румынии. В этих странах всякое движение, направленное против правительства, жестоко подавлялось. Несмотря на это, патриотические силы не были сломлены. Борьба с продажной кликой Антонеску и венгерскими фашистами с каждым годом становилась все более организованной. Еще шире развернулся фронт сопротивления в этих странах после появления на их территории советских партизан и организаторов партизанского движения из числа румын и венгров, подготовленных в школе особого назначения УШПД.

В марте — июне 1944 г. в Румынию были десантированы группы Варфоломиева, А. Г. Мартынова, И. М. Кузьменко, Джумачалиева, Молоткова, Полищука, Обухова, Пановича и др. В августе этого же года туда был переброшен отряд под командованием представителя Компартии Румынии при УШПД К. П. Донча [62, 138—139].

Первые венгерские организаторские группы под руководством М. Сеньи и И. Деканя были высажены в августе 1944 г. Группа М. Сеньи была доставлена в район Мишкольца, а группа И. Деканя — западнее г. Сегед. В сентябре УШПД перебросил в Венгрию еще четыре группы, в том числе группы А. И. Агаркова, М. Рейсдорфера, Я. М. Кузнеца. Наряду с переброской партизан воздушным путем часть групп и отрядов направлялась в Венгрию через Словакию. Успешно действовали прибывшие этим путем группа под командованием В. М. Козлова, отряд, сформированный из венгерских коммунистов, во главе с Шандором Ногради.

Все партизанские отряды и группы, воевавшие на территории Венгрии и Румынии, кроме диверсионной работы, вели активную разведку. Многие патриоты, рискуя жизнью, добывали ценнейшие данные для советского командования и обеспечения боевых операций партизан. Никогда не померкнет в памяти благородных потомков подвиг одного из видных разведчиков, выполнявшего сложные и опасные задания в Будапеште и окрестностях города, замечательного интернационалиста венгра Ференца Патаки. В августе 1943 г. во главе группы разведчиков он был переброшен на территорию Закарпатья. Организовав за небольшой срок в Закарпатской Украине подполье, Патаки с радистом Михаилом Дякуном, как и было предусмотрено, в октябре проникает в столицу Венгрии Будапешт. Здесь он, опираясь на помощь венгерских патриотов, разворачивает активную деятельность. Будапештская группа поддерживала контакт с закарпатским подпольем через связного Ивана Ловга. Группа Патаки вела большую разведывательную работу, передавала ценные сведения через свои радиостанции советскому командованию.

После длившихся более полугода усиленных поисков группы, а также из-за ошибки одного из участников подполья, венгерской жандармерии удалось напасть на след разведчиков. Вскоре и Патаки был арестован. Как видно из его писем, переданных из тюрьмы, это случилось в конце марта 1944 г. В последнем письме к родным уже из камеры смертников Патаки писал: «Живите свою жизнь и за меня. Сделайте все так, как знаете, сделал бы я в том случае, когда жизнь требует всего человека с полным сердцем, чистой и смелой душой».

Подвиг интернационалиста Ференца Патаки служит образцом мужества и героизма, готовности идти на самопожертвование, если это необходимо для победы над врагом. Жар его сердца коммуниста, его мечты доходят до нас, вызывают в нас отклик и через многие годы.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе за установление Советской власти в Сибири и при выполнении задания советского командования в тылу врага в годы Великой Отечественной войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1983 г. Патаки Ференц Владиславович награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Всего венгерская жандармерия арестовала 200 подпольщиков, 30 из которых были казнены, а остальные

осуждены на различные сроки тюремного заключения и вывезены в Германию. Уже по этим фактам можно судить, какое беспокойство причиняли разведчики противнику, о размахе и эффективности их работы.

С первых месяцев войны в Москву поступали шифрованные радиодонесения с важнейшими сведениями об экономическом и военном потенциале фашистской Германии, о техническом оснащении гитлеровской армии, о планах гитлеровского командования от подпольной группы, возглавляемой венгерским коммунистом Шандором Радо.

Шандор Радо в разных местах организовал одновременную работу трех подпольных радиостанций. «Красной тройкой» называли в гитлеровской службе радиоперехвата эти радиостанции, обнаружить которые им никак не удавалось. Группа была интернациональной, в нее входили коммунисты, социалисты, просто прогрессивно мыслящие люди.

Независимо от убеждений патриоты-интернационалисты боролись за свободу своих народов. Уже после войны Шандор Радо напишет: «Нас объединяла убежденность, что гитлеризм — это страшное зло для человечества, и все мы верили, что силой, способной сокрушить это зло, является прежде всего Советский Союз и его Вооруженные Силы» [88, 4].

Позже гестапо сумело арестовать многих членов группы. Патриоты достойно вели себя в фашистских застенках. Источником их мужества была вера в правоту своего дела, в победу над гитлеризмом. «Мы гордимся тем,— пишет Шандор Радо,— что наш труд в годы суровой войны получил достойное признание в Советском Союзе.— Наиболее отличившиеся разведчики швейцарской группы удостоены правительственных наград» [88, 318].

Таким образом, партизанская разведка охватывала важнейшие районы и пункты оккупированных гитлеровцами европейских стран. Тысячи патриотов и интернационалистов по крупицам собирали сведения о противнике, которые ставали достоянием советского командования, помогали громить тылы врага.

Значительные успехи партизанской разведки, достигнутые в условиях гитлеровских контрмер, сложного соотношения общественных сил в оккупированных странах, были возможны только благодаря братской помощи и взаимодействию национальных сил Сопротивления, в

которых ведущее место занимали коммунисты, и подавляющего большинства местного населения.

Это боевое содружество является славной страницей истории, подтверждающей, что истинный патриотизм в наши дни неразрывно связан с интернациональной солидарностью в борьбе за национальное и социальное освобождение трудящихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великие события не забываются, уходя в глубины истории. Их значение с течением времени раскрывается все полнее и шире. Именно таким, поистине эпохальным событием является победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, оказавшая глубочайшее воздействие на судьбы всех стран и народов планеты.

В тяжелейшей из всех известных в истории человечества войне наша страна одержала военную, экономическую, политическую и идеологическую победу над зловещими силами империализма, продемонстрировала всему миру могучую жизненную силу социализма. В грозных испытаниях еще глубже раскрылись нерушимость союза рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, дружба народов СССР, социалистический патриотизм. Подтвердились слова В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [4, 315].

Во главе борющегося народа стояла Коммунистическая партия. С первых дней войны она выступила как боевая организованная сила, как подлинно сражающаяся партия. Опираясь на ленинское учение о защите социалистического Отечества, экономические и социально-политические завоевания предвоенных лет, преимущества социализма, партия организовала и вдохновила советский народ на разгром врага.

Славной страницей в биографии Коммунистической партии является ее деятельность по мобилизации трудящихся на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории страны. Только благодаря партийному руководству война в тылу

врага, участие в которой является делом исключительно добровольным, стала действительно войной всенародной. Член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий отмечал: «По масштабам и результатам героическая борьба советского народа в тылу врага приобрела значение крупного военно-политического фактора разгрома врага» [15]. Партизанское движение оказало существенную помощь Красной Армии в изгнании оккупантов за пределы страны, явилось могучим вдохновляющим примером для народов Европы и Азии, попавших под пяту агрессоров.

Успешной борьбе народных мстителей в тылу врага способствовала тщательно продуманная разведка. Тысячи патриотов собирали важную информацию о вооружении, численности, расположении и передвижении войск противника, о его оперативных планах в прифронтовых районах и в глубоком тылу. Эти сведения были жизненно необходимы на месте, в партизанских формированиях. Одновременно они представляли огромную ценность для советского военного командования.

Партизаны и подпольщики проникали в разведывательные и контрразведывательные органы гитлеровцев, выявляли вражескую агентуру, подготовленную для заброски в советский тыл, для внедрения в ряды народного сопротивления. Борьба этих людей была самоотверженной, требующей большого душевного напряжения, смелости и мужества, безграничной любви и преданности социалистической Родине.

В деятельности Коммунистической партии Украины — боевого отряда единой ленинской партии — организация разведки, как важной и ответственной задачи партизанских формирований и подполья занимала видное место. Партийные органы совершенствовали структуру разведки. При этом в основу ставилась совокупность всех объективных факторов, влияющих на партизанскую борьбу, постоянно обогащавшийся опыт. К делу подходили творчески, не допуская шаблона.

Несмотря на некоторое разнообразие в организации партизанской разведки, она в различных отрядах и соединениях по своей структуре имела много общего. В отрядах были заместители командиров по разведке, в больших формированиях — оперативные части. Партия уделяла постоянное внимание подготовке кадров разведчиков.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что

партизанская разведка может достигнуть высокой результативности, оказать действенную помощь регулярным войскам, если осуществляется в рамках единого замысла. С этой целью, начиная с лета 1942 г., на территории Украины она планировалась из единого центра — УШПД — военно-оперативного органа ЦК КП(б)У.

Благодаря огромной политической и организаторской деятельности партийных органов, партизанского руководства, разведка в тылу врага стала всеобъемлющей и высокоэффективной. Это под давлением широко известных, неопровержимых фактов признают бывшие фашистские генералы, реакционные буржуазные историки. За годы оккупации только разведотдел УШПД получил от партизан 2800 ценных обобщенных разведдонесений.

Опыт организаторской работы Компартии в тылу немецко-фашистских захватчиков, в том числе по руководству партизанской разведкой, подтвердил всеобъемлющую силу марксистско-ленинских идей, беспредельную преданность советского народа социалистической Отчизне, верность пролетарскому интернационализму. Поистине непреходящ этот опыт, а героические дела старших поколений советских людей — это уже традиции. Обращаясь к ветеранам войны и труда, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов 8 мая 1985 г. сказал: «На ваших славных делах воспитываются все новые поколения советских людей, учатся мужеству, отваге и стойкости, беспредельной верности коммунистическим идеалам, готовности все преодолеть, все превозмочь, когда к этому призовет Родина» [14]. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне — грозное предостережение врагам социализма, суровый урок тем, кто готовит новые военные авантюры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ленин В. И.* Проект и объяснение программы социал-демократической партии.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 81—110.
2. *Ленин В. И.* Партизанская война.— Полн. собр. соч., т. 14, с. 1—12.
3. *Ленин В. И.* Задачи пролетариата в нашей революции.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 149—186.
4. *Ленин В. И.* Речь на конференции железнодорожников московского узла 16 апреля 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 310—315.
5. *Ленин В. И.* Берегитесь шпионов.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 399.
6. *Ленин В. И.* Речь на беспартийной конференции Благущее-Лефортовского района 9 февраля 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 125—128.
7. *Ленин В. И.* Речь при открытии съезда 29 марта: IX съезд РКП(б) 29 марта — 5 апреля.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 235—236.
8. *Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 1—104.
9. *Ленин В. И.* Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 112—118.
10. *Партийным* и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков: Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г.— В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., испр. и доп. М.: 1971, т. 6, с. 17—19.
11. *Об организации* борьбы в тылу германских войск: Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г.— В кн.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 6, с. 23—24.
12. *О 40-летию* Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Постановление ЦК КПСС от 16 июня 1984 г.— Правда, 1984, 17 июня.
13. *Обращение* Президиума Верховного Совета УССР, Совета Народных Комиссаров УССР и ЦК КП(б)У к украинскому народу, 6 июля 1941 г.— В кн.: Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 2-х т. К.: Политиздат Украины, 1977, т. 2, с. 5—7.
14. *Горбачев М. С.* Бессмертный подвиг советского народа: Доклад на торжественном собрании 8 мая 1985 г.— Правда, 1985, 9 мая.
15. *Щербицкий В. В.* 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: Докл. на торжественном собр. 7 мая 1985 г.— Правда Украины, 1985, 8 мая.

16. *Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны*. Сб. документов и материалов.— Днепропетровск: Кн. изд-во, 1962.— 362 с.
17. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*: В 12-ти т.— М.: Наука, 1973, т. 7.— 509 с.
18. *Там же*, 1974.— Т. 8.— 679 с.
19. *Житомирщина у Великій Вітчизняній війні 1941—1945 рр.*: Зб. документів.— К.: Наук. думка, 1969.— 290 с.
20. *Запорожская область в годы Великой Отечественной войны*: Сб. документов.— Запорожье: Кн.-газ. изд-во, 1959.— 362 с.
21. *Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.*: Сб. документов.— К.: Обл. кн.-газ. изд-во, 1963.— 735 с.
22. *Кировоградщина в роки Великої Вітчизняної війни 1941—1945 рр.*: Зб. документів і матеріалів.— Дніпропетровськ: Промінь, 1965.— 305 с.
23. *Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні*: Зб. документів і матеріалів.— К.: Політвидав України, 1963.— 487 с.
24. *Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.)*.— М.: Госполитиздат, 1963.— 324 с.
25. *Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.*— М.: Госполитиздат, 1960.— 291 с.
26. *Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.*: Документы и материалы. В 3-х т. — К.: Наук. думка, 1980, т. 1.— 552 с.
27. *Там же*, т. 2. — 518 с.
28. *Сообщение Советского Информбюро*: Сб. материалов. В 8-ми кн.— М.: Изд-во Совинформбюро, 1944, кн. 1.— 456 с.
29. *Автономов П. Ф.* Партизани. Дніпро, 1943.— К.: Політвидав України, 1973.— 105 с.
30. *Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны*.— М.: Соцэргиз, 1962.— 733 с.
31. *«Арсенал» ім. В. І. Леніна*.— К.: Обл. кн.-газ. вид-во, 1964.— 319 с.
32. *Богатырь З. Пароль — «Дружба»*.— Правда, 1965, 2 марта.
33. *Боровских П. И.* Взрыв не произошел.— К.: Политиздат Украины, 1979.— 161 с.
34. *Бречак І. М., Клоков В. І., Русак А. В.* Під прапором інтернаціоналізму.— К.: Політвидав України, 1970.— 199 с.
35. *Ватутин Н.* Боевой привет партизанам Украины.— Правда Украины, 1944, 23 февр.
36. *Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг.*— М.: Воениздат, 1965.— 621 с.
37. *Великий подвиг*.— К.: Вища шк. Головне вид-во, 1975.— 311 с.
38. *Война в тылу врага*.— М.: Политиздат, 1974, вып. 1.— 446 с.
39. *Вопросы истории КПСС периода Великой Отечественной войны*.— К.: Изд-во Киев. ун-та, 1961.— 312 с.
40. *Вершигора П. П.* Невыдуманные приключения.— Кишинев: Карте Молдовеняскэ, 1960.— 395 с.
41. *Вершигора П. П.* Рейд за Сан и Вислу.— М.: Воениздат, 1960.— 259 с.
42. *Герои подполья*.— М.: Политиздат, 1966.— 574 с.
43. *Герои подполья*.— 3-е изд., испр. и доп.— М.: Политиздат, 1972, вып. 2.— 479 с.
44. *Гладков Т., Кизя Л.* Ковпак.— М.: Мол. гвардия, 1973.— 286 с.
45. *Голиков С. З.* Коммунистическая партия — вдохновитель и ор-

- ганизатор победы советского народа в Великой Отечественной войне.— М.: Сов. наука, 1958.— 84 с.
46. Григорович Д., Денисенко П., Немятый В. Коммунистическое подполье на Украине в годы Великой Отечественной войны.— К.: Политиздат Украины, 1976.— 223 с.
 47. Гулько М. Л. Безсмертя подвигу.— К.: Політвидав України, 1965.— 143 с.
 48. Гусев О. Деша из восставшей Праги.— Рабочая газ., 1965, 29 окт.
 49. Дем'янюк І. Л. Зброєю слова.— К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1966.— 239 с.
 50. Денисенко Г., Пасько А. Бійці Житомирського підпілля.— Рад. Житомирщина, 1967, 3 січ.
 51. Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия.— М.: Изд-во иностр. лит., 1957.— 291 с.
 52. Дубина К. В. В годы тяжелых испытаний.— К.: Обл. кн.-газ. изд-во, 1962.— 263 с.
 53. Закалюк К. П. Грачев — «Центру».— М.: Политиздат, 1977.— 120 с.
 54. Замлинский В. А. По велению интернационального долга.— К.: Вища шк. Головное изд-во, 1980.— 303 с.
 55. Замлинський В. О. З вірою у перемогу.— К.: Вища шк. Головне вид-во, 1976.— 199 с.
 56. Зинченко Ю. И. Боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии на Украине. 1941—1944.— К.: Наук. думка, 1982.— 186 с.
 57. История второй мировой войны. 1939—1945: В 12-ти т.— М.: Воениздат, 1976, т. 7.— 551 с.
 58. История Коммунистической партии Советского Союза: В 6-ти т.— М.: Политиздат, 1970, т. 5, кн. 1.— 723 с.
 59. История Коммунистической партии Чехословакии.— М.: Госполитиздат, 1962.— 823 с.
 60. История рабочих Донбасса: В 2-х т.— К.: Наук. думка, 1981, т. 2.— 431 с.
 61. Кладт А. П. Документы о героизме советских пограничников 22 июня 1941 г.— Вопр. архивоведения, 1961, № 2, с. 103—105.
 62. Клоков В., Кудрицький А., Бречак І. Далеко від Батьківщини.— К.: Політвидав України, 1968.— 159 с.
 63. Коваль М. В. Подвиг жінок Радянської України у Великій Вітчизняній війні (1941—1945 рр.).— Укр. іст. журн., 1975, № 12, с. 34—46.
 64. Ковпак С. А. Солдат малої землі.— К.: Рад. письменник, 1965.— 297 с.
 65. Конец гебитс-комиссара.— Комс. Узбекистана, 1966, 9 окт.
 66. Куварзин А. Всегда с народом.— Правда Украины, 1967, 26, 27 июля.
 67. Кизя Л. Є. Правди не затьмарити.— К.: Знання, 1965.— 86 с.
 68. Кизя Л. Є. Народні месники.— Львів. Кн.-журн. вид-во, 1960.— 171 с.
 69. Левін М. Партизанська сім'я.— Вільна Україна, 1944, 12 лист.
 70. Лукин А., Мар Н. Весной сорок пятого...— Лит. газ., 1963, 11 мая.
 71. Люди легенд.— М.: Политиздат, 1965, вып. 1.— 655 с.
 72. Мацуй П. А., Хабло А. С. Говорит Большая земля.— К.: Политиздат Украины, 1979.— 310 с.

73. *Медведев Д. Н.* Сильные духом.—К.: Политиздат Украины, 1980.—467 с.
74. *Милоха В., Шаповал Я.* Кроки в безсмертя.—Х.: Прапор, 1968.—130 с.
75. *Мищенко Г. П., Матвійчук М. М.* Виховані партією.—К.: В-во Київ. ун-ту, 1960.—206 с.
76. *Мурманцева В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.—2-е изд., пер. и доп.—М.: Мысль, 1979.—293 с.
77. *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация. (1941—1944).—М.: Воениздат, 1974.—387 с.
78. *Найда С., Мельник С.* Взаимодействие черниговских партизан с Советской Армией.—Военно-исторический журн., 1970, № 1, с. 93—96.
79. *Наше дело правое. Враг будет разбит.*—Правда, 1941, 26 июля.
80. *Немятый В. Н.* В борьбе за срыв грабительских планов фашистской Германии.—К.: Политиздат Украины, 1982.—230 с.
81. *Нижегородов А.* Примите «Молнию».—Южная правда, 1975, 3 апр.
82. *Очерки истории Киевских городской и областной партийных организаций.*—К.: Политиздат Украины, 1981.—666 с.
83. *Очерки истории Коммунистической партии Украины.*—4-е изд., доп.—К.: Политиздат Украины, 1977.—814 с.
84. *Палажченко А.* Товарищ Демьян.—М.: Политиздат, 1977.—111 с.
85. *Партизаны и партизанки, уничтожайте немецких оккупантов.*—Правда, 1941, 15 дек.
86. *Партийная организация Харьковщины в годы Великой Отечественной войны.*—Х.: Прапор, 1968.—271 с.
87. *Политов З.* Секретарь подпольного обкома.—М.: Политиздат, 1970.—159 с.
88. *Радо Шандор.* Под псевдонимом Дора.—М.: Воениздат, 1978.—320 с.
89. *Рендулич Л.* Партизанская война.—В кн.: Итоги второй мировой войны. М.: Изд-во иностр. лит., 1967, с. 135—155.
90. *Сабуров А. Н.* Силы неисчислимы.—М.: Воениздат, 1967.—287 с.
91. *Сахнин А.* Правда о героизме и подлости.—Лит. газ., 1979, 10 окт.
92. *Семиряга М. И.* Советские люди в европейском Сопротивленні.—М.: Наука, 1970.—341 с.
93. *Семичастный В.* Советские чекисты в Великой Отечественной войне.—Правда, 1965, 7 мая.
94. *Слинько І. І.* Підпілля і партизанський рух на Україні на завершальному етапі визволення. 1944 р.—К.: Наук. думка, 1970.—173 с.
95. *Степанов Л. С.* Безсмертя батьків.—Львів.: Каменяр, 1968.—152 с.
96. *Степанов Л. С.* До історії антифашистської боротьби на Ровенщині (1941—1944 рр.).—Львів: Каменяр, 1966.—109 с.
97. *Строкач Т.* Наш позивний — свобода: В 2-х кн.—К.: Рад. письменник, 1964, кн. 1.—502 с.
98. *Симоненко М. Д.* В лісах над Остром.—К.: Політвидав України, 1969.—74 с.
99. *Типпельскірх К.* История второй мировой войны.—М.: Изд-во иностр. лит., 1956.—607 с.

100. *Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945: В 3-х т.*— К.: Политиздат Украины, 1975, т. 1.— 544 с.
101. *Там же*, т. 2.— 512 с.
102. *Там же*, т. 3.— 461 с.
103. *Уткин Г. М.* Штурм «Восточного вала».— М.: Воениздат, 1967.— 464 с.
104. *Федоров О. Ф.* Підпільний обком діє.— К.: Держлітвидав УРСР, 1960.— 584 с.
105. *Федоров О. Ф.* Остання зима.— К.: Політвидав України, 1963.— 327 с.
106. *Фуллер Д. Ф. Ч.* Вторая мировая война.— М.: Изд-во иностр. лит., 1956.— 550 с.
107. *Химич М., Русак А.* «Легенда» має адресу.— К.: Політвидав України, 1979.— 150 с.
108. *Чунихин В.* Лицом к лицу с СД.— Южная правда, 1975, 8 февр.
109. *Центральный партийный архив* Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
110. *Партийный архив* Института истории партии при ЦК Компартии Украины.
111. *Центральный государственный архив* Октябрьской революции и социалистического строительства УССР.
112. *Архив ЦК ВЛКСМ.*
113. *Партийный архив* Винницкого обкома Компартии Украины.
114. *Партийный архив* Житомирского обкома Компартии Украины.
115. *Партийный архив* Киевского обкома Компартии Украины.
116. *Партийный архив* Ровенского обкома Компартии Украины.
117. *Партийный архив* Сумского обкома Компартии Украины.
118. *Партийный архив* Харьковского обкома Компартии Украины.
119. *Партийный архив* Черниговского обкома Компартии Украины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава первая	7
Партизанская разведка на Украине в первый период Великой Отечественной войны	7
Начало войны. Выработка партией программы всенародной борьбы в тылу врага	7
Становление партизанской разведки и результаты ее деятельности в 1941 году	19
Централизация руководства партизанской разведкой	48
Глава вторая	68
Разведывательная работа партизан и подпольщиков в период коренного перелома в Великой Отечественной войне и массового изгнания оккупантов с советской земли	68
Деятельность партизанского руководства по совершенствованию структуры разведывательных органов и повышению эффективности разведки	68
Обеспечение разведкой наступающих частей Красной Армии при освобождении Украины	88
Комсомольцы — активные помощники коммунистов в сборе разведанных о противнике	104
Глава третья	114
Борьба партизанской разведки за срыв замыслов гитлеровских спецслужб	114
Действия партизанской разведки и контрразведки по ограждению отрядов и подполья от проникновения в них вражеской агентуры	114
Пресечение планов создания оккупантами и буржуазными националистами воинских формирований. Разложение вражеских частей	129
Деятельность специальных отрядов, групп, разведчиков	140

Глава четвертая	154
Значение партизанской разведки в ходе оказания интернациональной помощи странам, поработанным фашизмом	154
Развертывание партизанского движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы	154
Активизация разведки в целях осуществления успешных боевых действий частями Красной Армии и партизанскими формированиями	164
Значение партизанской разведки для развития движения Сопротивления и налаживания боевого взаимодействия советских партизан и национальных патриотических сил .	180
Заключение	197
<i>Список использованной литературы</i>	200

*Григорий Петрович Мищенко
Григорий Павлович Мигрин*

**ЗАДАЧА
ОСОБОЙ
ВАЖНОСТИ**

(Партизанская разведка 1941—1945 гг.)

Редактор *З. В. Макуха*
Художественный редактор *С. В. Ковалев*
Технический редактор *Г. Б. Верник*
Корректор *В. П. Никитина*

Информ. бланк № 11288

Сдано в набор 23.06.85. Подп. в печать 21.10.85. БФ 02187. Формат 84×108/32. Бумага кн.-журн. Лит. гарн. Выс. печать. Усл. печ. л. 10,92. Усл. кр.-отг. 10,97. Уч.-изд. л. 11,82. Тираж 3 000 экз. Изд. 7369. Зак. 762. Цена 2 р. 10 к.

Главное издательство издательского объединения «Вища школа», 252054, Киев-54, ул. Гоголевская, 7.

Белоцерковская книжная фабрика, 256400, г. Белая Церковь, ул. К. Маркса, 4.

В Головном издательстве издательского объединения «Вища школа» в 1986 году выйдут в свет новые книги:

Галаган В. Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны: Монография.— 17 л.— Яз. рус.— 3 р. 2 000 экз. (ТП 1986 г., п. 46).

Раскрывается высокий патриотизм и пролетарский интернационализм женщин, которые плечом к плечу с отцами, братьями и мужьями сражались на фронтах Великой Отечественной войны, в партизанских отрядах, подполье и в рядах европейского Сопротивления, самоотверженно трудились в тылу, участвовали в создании фонда обороны, в реализации государственных военных займов, в донорском движении.

Рассказывается о той огромной заботе, которой окружены женщины в Советском Союзе, об их участии в борьбе за сплочение миролюбивых сил против реакции и войны, за мир во всем мире.

Для преподавателей, научных работников, лекторов и пропагандистов.

Петляк Ф. А. Партийное руководство Советами на Украине в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): Монография. 11 л. Яз. рус. 1 р. 70 к. 1 000 экз. (ТП 1986 г., п. 52).

Исследуются вопросы партийного и советского строительства на Украине в годы Великой Отечественной войны. Показана руководящая роль Коммунистической партии в деятельности Советов. Освещены процессы перестройки их работы на военный лад, восстановления и организационного укрепления Советов и их борьба за возрождение народного хозяйства и культуры республики, за оказание всемерной помощи фронту и улучшение социально-бытовых условий трудящихся в годы войны.

Для преподавателей, научных работников, студентов.

2 р. 10 к.

Г. П. Мищенко Г. П. Миррин